C 14/161

2007050278

С. 14
С. 161

ОБЪ ИЗМѢНЕНІИ ЗАКОНОВЪ ОБЪ ОПЕКАХЪ.

Въ виду предстоящаго разсмотрѣнія въ законодательномъ порядкѣ проекта новаго устава объ опекахъ, выработаннаго состоящею при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ особою Коммисіею подъ предсѣдательствомъ сенатора Любощинскаго, признано полезнымъ опубликовать во всеобщее свѣдѣніе какъ самый проектъ, такъ и тѣ соображенія, на которыхъ основаны главнѣйшія предположенія Коммисіи.

Настоящее изложеніе подраздѣлено на слѣдующіе отдѣлы: 1) развитіе законодательства объ опекахъ и ходъ законодательныхъ работъ по преобразованію дѣйствующихъ объ опекахъ законовъ; 2) общія начала, принятыя въ основаніе проекта Устава объ опекахъ; 3) учрежденіе опекунскихъ мѣстъ; 4) общія правила опекунскаго управленія; 5) опекунства надъ безумными, сумасшедшими, глухонѣмыми и нѣмыми, и 6) опекунства, учреждаемыя надъ однимъ имуществомъ.

I. Развитіе законодательства объ опекахъ и ходъ законодательныхъ работъ по преобразованію дѣйствующихъ объ опекахъ законовъ.

Въ Россіи опека долго сохраняла свой первобытный семейный и родовой характеръ. Въ древнихъ юридическихъ памятникахъ до-петровской эпохи встрѣчаются нѣкоторыя указанія на установленіе опекунства, опредѣленіе возраста совершеннолѣтія и т. п. Но эти отрывочныя указанія, неимѣющія послѣдовательной между собою связи, приводятъ только къ убѣжденію, что опекунскій институтъ не выходилъ еще въ то время изъ тѣсныхъ предѣловъ союза семейнаго и обычнаго права. Забота объ установленіи опекунства надъ осиротѣвшими вообще и надъ лицами, лишенными возможности пользоваться своими гражданскими правами, не составляла тогда еще задачи государства, а была обязанностію отдѣльныхъ лицъ, при участіи духовенства — представителя нравственныхъ интересовъ общества. При этихъ условіяхъ частныя лица руководствовались обычнымъ порядкомъ, а духовенство—опредѣленіями греко-римскаго права. Только со времени Петра Великаго опека принимаетъ значеніе правительственнаго учрежденія.

Первый указъ, которымъ правительственная власть установила опекунство и порядокъ завѣдыванія опекунскими дѣлами, состоялся 23-го августа 1708 г., по дѣлу объ учрежденіи опекунства надъ личностью и имѣніемъ малолѣтняго Льва Нарышкина. Въ послѣдующемъ затѣмъ указѣ 24-го марта 1714 г. объ единонаслѣдіи, возлагается на старшаго сына—наслѣдника въ недвижимомъ имуществѣ, обязанность имѣть попеченіе о личности малолѣтнихъ братьевъ и сестеръ. Указъ 6-го апрѣля 1722 г. заключаетъ распоряженія и правила объ освидѣтельствованіи безумныхъ (дураковъ) и объ отдачѣ имѣній лицъ, признанныхъ безумными, въ управленіе ихъ родственниковъ и свойственниковъ, съ тѣмъ чтобы они изъ доходовъ, получаемыхъ съ имѣній, содержали страждущихъ неразвитіемъ и разстройствомъ умственныхъ способностей. Наконецъ въ инструкціи, данной въ 1724 г. Магистратамъ, имъ вмѣнено въ обязанность имѣть попеченіе о сиротахъ городскихъ жителей, опредѣлять благонадежныхъ людей къ управленію ихъ имѣніями и имѣть надзоръ не только за опекунами, опредѣленными самимъ Магистратомъ, но и за тѣми, которые назначены родителями. При этомъ Магистрату предоставлена обязанность имѣть наблюденіе за своевременнымъ представленіемъ отчетовъ опекунами, за исправнымъ поступленіемъ доходовъ съ имѣній, состоящихъ въ опекунскомъ завѣдываніи, и правильнымъ веденіемъ расхода. Послѣдующими затѣмъ указами разрѣшались вопросы, возникавшіе на практикѣ о правахъ, обязанностяхъ и предѣлахъ власти опекуновъ относительно лицъ и имуществъ, находящихся въ опекун-

скомъ завѣдываніи. Такъ, безусловно воспрещено было опекунамъ отчуждать недвижимыя имѣнія малолѣтнихъ безъ особаго на то Высочайшаго разрѣшенія. Впослѣдствіи дозволено было продавать имѣнія, находившіяся въ опекунскомъ управленіи, на уплату долговъ, но не иначе какъ съ соблюденіемъ извѣстныхъ предосторожностей и по испрошеніи всякій разъ особаго на то разрѣшенія Правительствующаго Сената. По межевой инструкціи 25-го мая 1766 г. интересы малолѣтнихъ землевладѣльцевъ поручены попеченію и защитѣ Межевыхъ Канцелярій и Конторѣ.

Въ такомъ положеніи находилось законодательство наше объ опекахъ до 1775 г., т.-е. до обнародованія законоположенія Учрежденія о губерніяхъ. Опекунскія дѣла до 1775 г. въ большей части случаевъ не находились подъ надзоромъ Правительства, а предоставлены были усмотрѣнію и интересамъ частныхъ лицъ; даже не были опредѣлены установленія, за исключеніемъ Магистратовъ, для надзора за опекунскими дѣлами. Обыкновенно опекунства надъ значительными дворянскими и купеческими имѣніями учреждались на основаніи частныхъ указовъ, въ которыхъ каждый разъ, съ большею или меньшею подробностію, опредѣлялись права опекуновъ и порядокъ управленія имуществомъ несовершеннолѣтнихъ.

Для приведенія опекунскихъ дѣлъ въ правильное устройство предписано было наказомъ, даннымъ 8-го апрѣля 1768 г., Коммисіи для сочиненія проекта новаго Уложенія при начертаніи законовъ объ опекахъ обратить вниманіе на слѣдующіе вопросы:

1. Сколько родовъ опекъ?
2. Кто имѣетъ власть отдавать въ опеку?
3. Кого должно отдавать въ опеку?
4. Кто можетъ быть опекуномъ?
5. Въ чемъ заключаются взаимныя отношенія опекуна и находящагося подъ опекою?
6. Когда и какимъ образомъ опекунъ обязанъ сложить свою должность и дать отчетъ?—и
7. Когда и какимъ образомъ опекаемый выходитъ изъ-подъ опеки?

Эти вопросы получили разрѣшеніе въ Учрежденіи о губерніяхъ 1775 г. Начертанные въ Учрежденіи о губерніяхъ законы объ опекахъ составляютъ основаніе и существо всѣхъ нынѣ дѣйствующихъ по сему предмету постановленій. Позднѣйшія постановленія объ опекахъ, послѣдовавшія въ разрѣшеніе частныхъ вопросовъ, возникшихъ на практикѣ, составляютъ только разъясненіе и дополненіе закона 1775 г. Эти разъясненія и дополненія преимущественно относились до опредѣленія: порядка подвѣдомственности опекунскихъ учрежденій, обязанностей и отвѣтственности опекуновъ и ихъ отношеній къ лицамъ и имуществу, состоящимъ подъ опекунствомъ. Такимъ образомъ, послѣ упраздненія въ 1797 г. Верхнихъ Судовъ и Губернскихъ Магистратовъ, Дворянскія Опеки и Сиротскіе Суды, образованные по Учрежденію 1775 года, подчинены были Гражданскимъ Палатамъ и, составляя вторую инстанцію по опекунскимъ дѣламъ, сосредоточивали въ себѣ судебно-административную власть по всѣмъ опекамъ, учрежденнымъ надъ людьми дворянскаго и городскаго сословій. Впослѣдствіи опредѣлены были съ большею точностію возрасты несовершеннолѣтія, разъяснено различіе между опекою и попечительствомъ, опредѣлены права и обязанности опекуновъ и ихъ отвѣтственность за упущенія, превышеніе власти, расхищеніе и растрату имущества, находящагося въ опекунскомъ завѣдываніи.

Независимо сего, кругъ дѣйствій опекунскихъ учрежденій былъ значительно расширенъ. Въ Учрежденіи о губерніяхъ при образованіи опекъ принято въ руководство сословное начало. Для лицъ дворянскаго сословія установлены были Дворянскія Опеки, а для лицъ городскаго сословія—Сиротскіе Суды. Въ нихъ сосредоточивались опекунства, учрежденныя по малолѣтству, по разстройству умственныхъ способностей и, въ опредѣленныхъ случаяхъ, надъ лицами, признанными расточителями, и лицами, во зло употреблявшими помѣщичью власть. Послѣдующими за тѣмъ узаконеніями установлены были опекунства надъ имуществами по неплатежу казенныхъ и частныхъ взысканій, по безвѣстному отсутствію владѣльца, по спорамъ о завѣщаніяхъ, за нераздѣлъ и вообще по охраненію такого имущества, права на которое остаются неопредѣленными или спорными. Независимо отъ Дворянскихъ Опекъ и Сиротскихъ Судовъ, которымъ подвѣдомы дѣла лицъ дворянскаго и городскаго сословій, установлены были опеки надъ лицами другихъ сословій. Такимъ порядкомъ образовалось еще до пятнадцати особенныхъ родовъ опекъ. Образованы опекунскія учрежденія надъ сиротами духовнаго званія, состоящими подъ высшимъ наблюденіемъ епар-

хіальнаго попечителя и ближайшимъ надзоромъ мѣстныхъ благочинныхъ (ст. 252 т. X ч. 1 и дополненіе къ оной по продолженію 1868 г.), для бывшихъ крестьянъ удѣльныхъ и государственныхъ, для бывшихъ мастеровыхъ на казенныхъ фабрикахъ и заводахъ, для казаковъ, колонистовъ, таврическихъ магометанъ, для башкиръ и калмыковъ, для сиротъ русскихъ, находящихся въ Киргизской степи, для жителей нѣкоторыхъ губерній Кавказской области (прим. къ 233 ст. т. X ч. 1 по продолж. 1869 г.), для однодворцевъ въ Бессарабской области и для несовершеннолѣтнихъ русскихъ, пребывающихъ за границей.

При такомъ ходѣ и развитіи законодательства объ опекахъ, оно не могло избѣгнуть существенныхъ недостатковъ, отразившихся на всей системѣ постановленій объ опекахъ. И дѣйствительно, въ законахъ нашихъ объ опекахъ, развивавшихся казуистически, подъ вліяніемъ сословнаго начала, ощущается отсутствіе самостоятельнаго изложенія; законы эти неполны и недостаточно ограждаютъ права и интересы лицъ, состоящихъ подъ опекунствомъ.

Недостатки эти обращали давно вниманіе Правительства. На образованную въ 1803 году, десятую со времени Петра Великаго, законодательную Коммисію возложено было, между прочимъ, составленіе опекунскаго Устава. Порученіе это исполнилъ графъ Сперанскій, назначенный въ 1808 г. присутствующимъ въ эту Коммисію. Ко времени открытія, 1-го января 1810 г., Государственнаго Совѣта графъ Сперанскій составилъ и напечаталъ первую часть гражданскаго уложенія, въ которую вошелъ и проектъ положенія объ опекѣ и попечительствѣ. Уложеніе, а съ нимъ вмѣстѣ положеніе объ опекахъ, остались проектами, не получивъ Высочайшаго утвержденія. Впослѣдствіи самъ графъ Сперанскій сознавалъ недостаточность составленнаго имъ въ 1810 году проекта положенія объ опекахъ по образцу французскаго кодекса—проекта, несоотвѣтствующаго условіямъ и потребностямъ русской жизни. Въ объяснительной запискѣ относительно содержанія и системы Свода Законовъ графъ Сперанскій указывалъ, въ видѣ примѣра, на крайнюю недостаточность и несовершенство нашего законодательства объ опекахъ и попечительствахъ. Исправленіе этой части онъ признавалъ столь необходимымъ, что, послѣ обнародованія Свода Законовъ, немедленно же приступилъ къ предварительнымъ работамъ для составленія проекта Устава объ опекахъ. Въ основаніе своихъ работъ графъ Сперанскій не принялъ составленнаго имъ въ 1810 г. положенія объ опекахъ и призналъ необходимымъ собрать предварительно отзывы правительственныхъ лицъ и учрежденій о недостаткахъ дѣйствующихъ законовъ объ опекахъ и о тѣхъ мѣрахъ, которыя, по ихъ мнѣнію, могутъ быть приняты къ устраненію недостатковъ. Независимо отъ сего, графъ Сперанскій заботливо собиралъ свѣдѣнія и мнѣнія частныхъ лицъ, имѣвшихъ случай опытомъ повѣрить неудобство опекунскаго управленія. Собранныя этимъ путемъ свѣдѣнія привели къ убѣжденію, какъ сказано въ запискѣ графа Сперанскаго, что дѣйствительная жизнь сильно вопіетъ на законодательныя опредѣленія относительно опекъ и попечительствъ, на неустройство этихъ учрежденій, нерадѣніе и недобросовѣстность опекуновъ и на недостаточность надъ ними контроля. Эти свѣдѣнія были переданы Министру Юстиціи, который, совмѣстно съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, составилъ проектъ положенія объ опекахъ и въ 1838 г. внесъ его въ Государственный Совѣтъ. Организація опекъ по этому проекту основана была на сословномъ началѣ и на полномъ отдѣленіи опекъ отъ судебнаго управленія. Въ каждомъ уѣздномъ городѣ предположено было образовать двѣ опеки: Дворянскую и Городскую, съ подчиненіемъ ихъ не Гражданскимъ Палатамъ, а новому учрежденію—Губернскимъ Опекамъ. Опеки административныя, учреждаемыя надъ имѣніями неисправныхъ плательщиковъ казенныхъ податей и всякаго рода казенныхъ взысканій, предположено было передать въ непосредственное завѣдываніе губернскаго начальства.

Государственный Совѣтъ, разсмотрѣвъ этотъ проектъ, мнѣніемъ, Высочайше утвержденнымъ 20-го іюня 1839 г., положилъ:

1) Признать окончательно рѣшеннымъ: а) что опеки понудительныя и администраціи должны быть исключены изъ вѣдомства опекунскаго управленія, съ подчиненіемъ надзору губернскаго начальства, и б) что вѣдомство опекунскихъ дѣлъ во второй инстанціи должно быть отдѣлено отъ части судебной учрежденіемъ для этого Губернской Опеки въ независимомъ отъ Гражданской Палаты составѣ;

2) не постановляя еще ничего рѣшительнаго относительно отдѣленія опекун-

скихъ мѣстъ отъ судебныхъ въ первой инстанціи, истребовать предварительно заключеніе губернскихъ начальствъ и предводителей дворянствъ, какъ о возможности и удобствѣ, по мѣстнымъ соображеніямъ, исполненія таковой мѣры, такъ и о томъ: нельзя ли, для сокращенія расходовъ обществъ на содержаніе опекунскаго управленія въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, не раздроблять онаго по каждому уѣзду и городу, а нѣсколько опекъ соединить въ одну—и

3) такъ какъ засимъ могутъ еще, при ближайшемъ обсужденіи дѣла, потребоваться разныя измѣненія и въ самомъ Положеніи, то, по соображеніи онаго съ отзывами мѣстныхъ начальствъ, проектъ внести снова на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта вмѣстѣ съ штатами опекъ. Исполненіе сего Высочайшаго повелѣнія возложено было на Министровъ Юстиціи и Внутреннихъ Дѣлъ.

Во исполненіе сего бывшій Министръ Внутреннихъ Дѣлъ графъ Перовскій, 6-го апрѣля 1847 г., представилъ въ Государственный Совѣтъ новый проектъ Устава объ опекахъ. Въ запискѣ къ означенному труду графъ Перовскій объяснилъ, что одно изъ главнѣйшихъ условій надлежащаго устройства опекунской части заключается въ порядкѣ назначенія опекуновъ. Имѣя въ виду, что опекунство, по самому существу своему, есть не только общественная повинность, но преимущественно семейная, графъ Перовскій признавалъ справедливымъ и необходимымъ возложить опекунство прежде всего на родственниковъ, опредѣливъ съ точностью степень и порядокъ участія ихъ въ дѣлахъ опеки и исчисливъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, причины, которыя по своей уважительности могли быть признаваемы законными причинами къ отказу отъ опекунства.

Проектъ Устава объ опекахъ и попечительствахъ былъ переданъ Государственнымъ Совѣтомъ на заключеніе главноуправлявшаго II-мъ Отдѣленіемъ Собственной Его Величества Канцеляріи графа Блудова. По замѣчаніямъ графа Блудова проектъ былъ исправленъ и затѣмъ, въ 1854 году, вновь внесенъ бывшимъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ въ Государственный Совѣтъ, который, не приступая къ разсмотрѣнію проекта по существу, потребовалъ дополнительное свѣдѣніе о томъ: а) какъ будетъ великъ итогъ расхода на содержаніе предназначаемыхъ по проекту опекунскихъ учрежденій во всей Имперіи; б) до какой суммы могутъ простираться издержки по опекунской части, относимыя по проекту на вновь предполагаемый сборъ съ доходовъ имѣній, состоящихъ въ опекѣ, и в) какую сумму можетъ составить упомянутый сборъ, судя по доходамъ послѣдняго десятилѣтія.

Собраніе этихъ свѣдѣній надолго отдалило разсмотрѣніе проекта объ опекахъ, въ законодательномъ порядкѣ. Только въ 1860 г. проектъ Устава объ опекахъ, въ 4-й разъ, былъ внесенъ въ Государственный Совѣтъ. Этимъ проектомъ предположено было измѣнить настоящее устройство опекунскихъ мѣстъ и опекунскаго управленія, и установить болѣе правильный порядокъ въ выборѣ опекуновъ и надзорѣ за ними. Проектъ 1860 г. предполагалъ первую и вторую опекунскія инстанціи совершенно отдѣлить отъ Уѣздныхъ Судовъ, Магистратовъ, Ратушъ и Гражданскихъ Палатъ; уничтожить въ организаціи опекъ прежній сословный характеръ, установивъ Уѣздныя и Губернскія Опеки для совмѣстнаго завѣдыванія въ уѣздѣ, городѣ и губерніи всѣми безъ изъятія опекунскими дѣлами потомственныхъ и личныхъ дворянъ и всѣхъ лицъ, принадлежащихъ къ городскому сословію. Вмѣстѣ съ тѣмъ предположено было ограничить подвѣдомственность опекунскаго управленія, изъявъ изъ его завѣдыванія опекунства понудительныя, учреждаемыя надъ имѣніями по казеннымъ взысканіямъ, и установить новый порядокъ выбора и назначенія опекуновъ. Проектъ предполагалъ предоставить дворянскимъ и городскимъ обществамъ заблаговременно выбирать кандидатовъ въ опекуны и допускать участіе ближайшихъ родственниковъ въ назначеніи опекуновъ къ лицу, подлежащему опекунству. Въ томъ случаѣ, когда умершіе родители не назначали въ завѣщаніи опекуна къ малолѣтнимъ дѣтямъ своимъ, проектъ предоставлялъ выборъ опекуна родственному совѣту, составленному изъ ближайшихъ родственниковъ умершихъ родителей, и только въ случаѣ невозможности созвать родственный совѣтъ опека назначала опекуновъ изъ числа кандидатовъ въ опекуны, выбранныхъ дворянскимъ и городскимъ сословіями. При этомъ постановлено, что отъ назначенія въ опекуны и принятія опекунствъ нельзя отказываться безъ причинъ, означенныхъ въ законѣ. Причины же къ отказу были ограничены весьма немногими случаями, а именно: возрастомъ до 60 лѣтъ, многочисленными обязанностями по государственной службѣ, обремененіемъ многочи-

сленнымъ семействомъ при недостаточномъ состояніи, завѣдываніемъ, въ одно и то же время, нѣсколькими опекунствами и бытностію опекуномъ не менѣе 17 лѣтъ.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ, разсмотрѣвъ въ 1861 г. означенный проектъ, нашелъ, что основныя начала сего проекта позаимствованы изъ проектовъ 1838 и 1847 годовъ, но что съ того времени приведены въ дѣйствіе или по крайней мѣрѣ предположены многія преобразованія, которыя тогда не были въ виду, и которыя между тѣмъ состоятъ въ большемъ или меньшемъ соприкосновеніи съ настоящимъ дѣломъ, а именно: составлены проекты Устава судопроизводства и судоустройства, уже внесенные въ Государственный Совѣтъ и нынѣ въ немъ разсматриваемые; образована при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ особая Коммисія для преобразованія губернскихъ и уѣздныхъ учрежденій, часть трудовъ которой также представлена бывшимъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта; измѣнена система кредитныхъ установленій въ Имперіи и уничтожено крѣпостное право. Принимая все вышеизложенное во вниманіе, и поэтому находя неудобнымъ приступить немедленно къ окончательному обсужденію проекта, Государственный Совѣтъ 10-го іюля 1861 г. возвратилъ его Министру Внутреннихъ Дѣлъ, съ тѣмъ чтобы по сношеніи со II Отдѣленіемъ Собственной Его Величества Канцеляріи, съ Министрами Финансовъ и Юстиціи былъ составленъ новый проектъ, согласованный съ тѣми преобразованіями, которыя предпринимаются или уже обсуждаются по разнымъ частямъ управленія, а затѣмъ представленъ вмѣстѣ съ правилами объ опекахъ понудительныхъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

Для исполненія возложеннаго на Министра Внутреннихъ Дѣлъ порученія по составленію новаго проекта Устава объ опекахъ образована особая Коммисія, подъ предсѣдательствомъ сенатора Любощинскаго, изъ лицъ командированныхъ отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, II Отдѣленія Собственной Его Величества Канцеляріи, Министерствъ Финансовъ и Юстиціи.

Для обнародованія и приведенія въ дѣйствіе всѣхъ тѣхъ законодательныхъ мѣръ, которыя, по Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта, надлежало принять въ соображеніе и руководство при составленіи новаго проекта опекунскаго Устава, Коммисія для выигрыша времени признала необходимымъ приступить къ собранію свѣдѣній и разработкѣ матеріаловъ, касающихся преобразованія существующаго у насъ опекунскаго порядка. Такой трудъ представлялся необходимымъ для всесторонняго практическаго изученія вопроса, подлежащаго обсужденію Коммисіи. Съ этою цѣлію были составлены и напечатаны два тома трудовъ Коммисіи, въ которыхъ изложены: 1) краткое историческое изслѣдованіе развитія отечественнаго законодательства объ опекахъ и попечительствахъ; 2) подробный обзоръ всѣхъ предшествовавшихъ законодательныхъ работъ и предположеній по составленію проекта положенія объ опекахъ; 3) краткое изложеніе дѣйствующаго законодательства объ опекахъ въ Австріи, Англіи, Франціи, Италіи и Пруссіи; 4) сборникъ всѣхъ состоявшихся у насъ рѣшеній и постановленій по вопросамъ, возникшимъ въ примѣненіи на практикѣ дѣйствующихъ законовъ, и 5) статистическія свѣдѣнія по каждой губерніи о числѣ опекунствъ, съ подраздѣленіемъ ихъ на роды.

На основаніи этихъ данныхъ, Коммисія приступила къ установленію тѣхъ общихъ началъ, которыя должны были служить руководительною нитью при составленіи проекта объ опекахъ.

Коммисія, послѣ тщательнаго обсужденія нашихъ дѣйствующихъ законовъ объ опекахъ, всѣхъ предшествовавшихъ проектовъ Уставовъ объ опекахъ, а также иностранныхъ законодательствъ, составила въ 1864 г. проектъ Устава объ опекахъ, который сообщенъ былъ бывшимъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, статсъ-секретаремъ Валуевымъ, со всѣми матеріалами, собранными и разработанными Коммисіею, на заключеніе Главноуправляющаго II Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи и Министровъ Юстиціи и Финансовъ.

Между тѣмъ, по Высочайше утвержденному 14-го апрѣля 1866 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта, въ опекунскую Коммисію былъ переданъ бывшею Коммисіею для окончанія по преобразованію судебной части проектъ законоположенія объ освидѣтельствованіи безумныхъ, сумасшедшихъ, глухонѣмыхъ, нѣмыхъ и объ охраненіи ихъ правъ. Послѣ этого Оберъ-Прокуроръ Св. Синода сообщилъ свое предположеніе о подчиненіи опекунствъ, учреждаемыхъ надъ лицами духовнаго званія и принадлежащимъ имъ имуществамъ, въ общемъ порядкѣ,

вѣдомству опекунскаго учрежденія, которое будетъ образовано по вновь составленному Уставу, съ назначеніемъ въ составъ опекунской Коммисіи чиновъ отъ Духовнаго Вѣдомства. Независимо отъ этого, переданы были въ опекунскую Коммисію предположенія о преобразованіи опекъ С.-Петербургскаго и Московскаго Дворянскихъ Собраній, а также разнаго рода сообщенія и предположенія объ исправленіи дѣйствующихъ постановленій объ опекахъ и объ освидѣтельствованіи страждущихъ душевными болѣзнями, объ образованіи Окружныхъ Дворянскихъ Опекъ для нѣсколькихъ уѣздовъ, съ цѣлію сокращенія расходовъ, о принятіи мѣръ къ лучшему охраненію имуществъ сиротъ и т. п.

По полученіи заключеній Главноуправляющаго II Отдѣленіемъ Собственной Его Величества Канцеляріи и Министровъ Юстиціи и Финансовъ, Коммисія приступила къ новому пересмотру составленнаго ею проекта Устава объ опекахъ.

Выработанный Коммисіею въ настоящее время проектъ заключаетъ въ себѣ прежде всего общія положенія о мѣстахъ, которымъ подвѣдомы опекунства, и затѣмъ раздѣляется на пять раздѣловъ. *Въ первомъ раздѣлѣ* изложены постановленія, относящіяся собственно до учрежденія опекунскихъ мѣстъ, ихъ состава въ губерніяхъ, въ которыхъ введены и не введены въ дѣйствіе Положеніе о Земскихъ Учрежденіяхъ и Судебные Уставы, дѣлопроизводство въ Опекахъ, порядки обжалованія ихъ дѣйствій и постановленій, и отвѣтственность опекъ по суду. *Во второмъ раздѣлѣ* изложены общія правила опекунскаго управленія, а именно: подвѣдомственность опекунствъ и ихъ назначеніе, участіе родственныхъ совѣтовъ въ дѣлахъ опекунскихъ, мѣры къ охраненію имущества, подлежащаго опекунству, права и обязанности опекуновъ, въ отношеніи личности и имущества состоящихъ подъ опекунствомъ, права и обязанности нѣсколькихъ опекуновъ по одному опекунству, отчетность и отвѣтственность опекуновъ, ревизія отчетовъ, вознагражденіе опекуновъ, прекращеніе опекунства, увольненіе опекуновъ и сдача имущества. *Въ третьемъ раздѣлѣ* излагается производство дѣлъ по освидѣтельствованію, учрежденію и снятію опекунства надъ лицами, признанными безумными и сумасшедшими. *Въ четвертомъ* раздѣлѣ излагается производство по освидѣтельствованію, учрежденію и снятію опекунства надъ глухонѣмыми и нѣмыми. *Въ пятомъ* раздѣлѣ излагаются постановленія, относящіяся до учрежденія опекунствъ надъ однимъ имуществомъ, а именно: по спорамъ противъ духовнаго завѣщанія о наслѣдствѣ, по нераздѣлу наслѣдства, по безвѣстному отсутствію владѣльца имущества, по расточительности, и надъ имуществомъ лица, оставившаго беременную вдову.

Подраздѣляя проектъ Устава на раздѣлы, главы и отдѣленія, Коммисія старалась въ каждомъ подраздѣленіи сосредоточить правила, относящіяся до предметовъ совершенно однородныхъ. Безспорно, что сокращеніе числа главъ и уничтоженіе ихъ подраздѣленій на отдѣленія послужило бы къ упрощенію наружнаго вида проекта; но такого рода упрощеніе не составляетъ еще необходимаго условія и удобства для размѣщенія статей Устава. Въ Сводѣ дѣйствующихъ постановленій встрѣчаются цѣлые ряды разнородныхъ статей, соединенныхъ въ одномъ подраздѣленіи, подъ однимъ общимъ оглавленіемъ. Но это составляетъ, неоспоримо, неудобство принятой системы, потому что такая система затрудняетъ возможность сохранять въ памяти порядокъ расположенія статей, а вмѣстѣ съ тѣмъ и возможность пріисканія тѣхъ статей, въ которыхъ встрѣчается надобность. Коммисія предпочла систему болѣе сложную и раздѣлила статьи Устава, по ихъ содержанію, на необходимо большее число озаглавленныхъ подраздѣленій, такъ какъ эта система служитъ облегченіемъ возможности ознакомленія съ содержаніемъ проекта по одному указанію заголовка и съ статьями, входящими въ составъ каждаго подраздѣленія.

II. Общія начала, принятыя въ основаніе проекта Устава объ опекахъ.

Въ основаніе проекта Устава объ опекахъ Коммисія приняла слѣдующія начала:

1) Вѣдомство опекунскихъ дѣлъ дворянъ и городскихъ сословій сосредоточить въ одной общей опекѣ, которая пріурочивается къ мѣстнымъ Уѣзднымъ Земскимъ Управамъ.

2) Для завѣдыванія опекунскими дѣлами образовать опеку въ одной инстанціи, съ предоставленіемъ права обжалованія ея дѣйствій и распоряженій общимъ судебнымъ мѣстамъ.

3) Учредить семейные или родственные совѣты для ближайшаго участія и надзора за опекунствами—и

4) Установить для совершеннолѣтія одинъ возрастъ—21 годъ, взамѣнъ различныхъ нынѣ существующихъ возрастовъ: малолѣтства и несовершеннолѣтія.

1. Пріуроченіе опекъ къ земскимъ учрежденіямъ.

Опека, въ общемъ порядкѣ государственной организаціи, есть учрежденіе, цѣль котораго состоитъ въ попеченіи о личности и имуществѣ тѣхъ, которые по несовершеннолѣтію, умственнымъ или физическимъ недугамъ лишены возможности пользоваться принадлежащими имъ личными и имущественными правами. Отличительный характеръ опеки, какъ учрежденія общественнаго, есть тотъ, что исполнительные органы, посредствомъ которыхъ она осуществляетъ свою попечительную цѣль, суть опекуны—частныя лица, назначенныя или непосредственно самою опекою, или, съ ея утвержденія, тѣми, которые пользуются по закону правомъ выбора опекуновъ. Опекунское управленіе можетъ быть устроено или по системѣ родственныхъ семейныхъ опекъ, или по системѣ правительственныхъ опекъ, или наконецъ по системѣ общественныхъ опекъ. Каждая изъ этихъ самостоятельныхъ системъ, существующихъ въ дѣйствующихъ законодательствахъ, имѣетъ свои достоинства и недостатки.

По мнѣнію Коммисіи, опека общественная представляетъ съ практической точки зрѣнія болѣе надежныхъ данныхъ къ водворенію и упроченію у насъ возможно лучшаго опекунскаго порядка.

Введеніе у насъ системы опекъ семейныхъ или родственныхъ, существующей въ нѣкоторыхъ западныхъ государствахъ, принявшихъ гражданскій кодексъ Наполеона, представляетъ важныя практическія неудобства. Опекунское управленіе, образованное исключительно по системѣ родственныхъ опекъ, недостаточно ограждаетъ, даже въ самой Франціи, интересы тѣхъ лицъ, которыя по несовершеннолѣтію или недугамъ не могутъ пользоваться своими правами. Недостатки эти рѣзко высказываются въ тѣхъ случаяхъ, когда родственники, равнодушные къ пользамъ малолѣтнихъ, вмѣсто себя присылаютъ въ родственные совѣты, по уполномочію, лицъ постороннихъ.

По увѣренію французскихъ юристовъ-практиковъ, при повсемѣстномъ ослабленіи родственной любви и кровной связи между членами семействъ явленіе это повторяется довольно часто. Въ виду этого и исключительнаго положенія нашего государства, всецѣлое перенесеніе къ намъ системы родственныхъ опекъ сопряжено было бы съ большими практическими неудобствами. Огромныя пространства, недостатокъ и неудобства путей сообщенія представляютъ неодолимыя препятствія къ созванію родственниковъ для образованія изъ нихъ постояннаго семейнаго совѣта по каждой опекѣ. При этомъ трудно предположить, даже у ближайшихъ родственниковъ, постоянную готовность жертвовать своимъ временемъ, достояніемъ и личными интересами для заботливаго охраненія личности и имущества неполноправныхъ членовъ семейства, надъ которыми учреждено опекунство. Прибѣгать къ мѣрамъ принудительнымъ для образованія родственныхъ совѣтовъ было бы несправедливо, а притомъ родственный совѣтъ, образованный подъ вліяніемъ принужденія, представлялъ бы немного ручательства въ пользѣ его для малолѣтнихъ. При этомъ нельзя не принять въ соображеніе, что лица, надъ которыми надлежало бы учредить опекунство, оставались бы вовсе или на продолжительное время безъ надлежащаго призрѣнія въ томъ случаѣ, когда бы оказалось, что у нихъ нѣтъ вовсе родственниковъ, или когда родственники живутъ въ дальнемъ разстояніи отъ того мѣста, гдѣ по закону слѣдуетъ учредить опекунство. Все это привело Коммисію къ убѣжденію, что система семейныхъ опекъ, заманчивая съ перваго взгляда своею нравственною стороною, практически неудобопримѣнима къ условіямъ нашего отечества и нашего общественнаго быта. При этомъ нельзя оставить безъ вниманія и то обстоятельство, что система опекъ семейныхъ непримѣнима къ опекамъ *охранительнымъ*, т-е. къ опекамъ, учреждаемымъ собственно надъ однимъ имуществомъ по спорности или неопредѣленности правъ на него или по расточительному имъ пользованію. Вводя въ наше законодательство для опекъ попечительныхъ чуждую намъ систему опекъ семейныхъ, пришлось бы вмѣстѣ съ этимъ установлять два порядка опекунскаго управленія: одинъ — для опекъ охранительныхъ, а другой—для опекъ попечительныхъ, что, конечно, на практикѣ представило бы значительныя неудобства.

Признавая невозможнымъ принять у насъ въ основаніе новаго устройства опекунскаго управленія систему родственныхъ совѣтовъ, Коммисія не отрицаетъ пользы приглашенія родственниковъ несовершеннолѣтнихъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ это можетъ представиться возможнымъ, для обсужденія возникающихъ по

опекунствамъ вопросовъ и дѣлъ особой важности, но съ тѣмъ чтобы родственный совѣтъ состоялъ подъ высшимъ надзоромъ и контролемъ опекунскихъ установленій. Въ этихъ предѣлахъ власти Коммисія полагаетъ допустить родственные совѣты, на первое время, къ участію въ дѣлахъ опекунскихъ, и затѣмъ, когда время и опытъ укажутъ, что этотъ иноземный институтъ принялся на нашей почвѣ и приноситъ пользу, тогда только, но не прежде, можно будетъ безъ опасенія допустить болѣе самостоятельное и въ предѣлахъ, сознательно опредѣленныхъ указаніемъ опыта, участіе родственныхъ совѣтовъ въ дѣлахъ опекунскихъ.

Долголѣтній опытъ доказалъ несостоятельность существующихъ у насъ правительственныхъ опекъ. Сохранять долѣе такой порядокъ устройства опекунскихъ мѣстъ было бы неудобно, да и невозможно: неудобно—въ виду очевидныхъ недостатковъ настоящаго опекунскаго порядка, и невозможно—послѣ преобразованія судебной части. Конечно, правительственныя опеки могутъ быть пересозданы на новыхъ началахъ; но пріурочивать ихъ къ нынѣшнимъ судебнымъ установленіямъ невозможно, за признанною Государственнымъ Совѣтомъ необходимостію отдѣленія опекъ отъ Судебнаго Вѣдомства. Для образованія же особаго, независимаго института правительственныхъ опекъ, потребовались бы значительныя денежныя пожертвованія. Не подлежитъ сомнѣнію, что только хорошимъ содержаніемъ, вполнѣ обезпечивающимъ средства безбѣдной жизни, при настоящемъ большомъ спросѣ на людей способныхъ, добросовѣстныхъ и знающихъ дѣло можно разсчитывать на привлеченіе полезныхъ дѣятелей къ служенію по опекунскимъ установленіямъ. Въ противномъ случаѣ мѣста членовъ опекунскихъ управленій останутся или вовсе незамѣщенными, или будутъ пополняться людьми, которымъ нужна служба какъ средство къ наживѣ путемъ злоупотребленій, или людьми, которые временно будутъ опредѣляться въ опекунское учрежденіе до пріисканія лучшаго мѣста. Конечно, при такихъ условіяхъ невозможно ожидать улучшенія въ настоящемъ опекунскомъ порядкѣ. Если опекунскія мѣста не могутъ быть преобразованы на правильныхъ началахъ, то лучше вовсе отказаться отъ всякихъ преобразованій къ улучшенію у насъ опекунской части, ибо сами по себѣ законы, какъ бы хороши они ни были, не принесутъ существенной пользы. Законы при такихъ условіяхъ неминуемо будутъ искажены или оставлены безъ исполненія дѣятелями неспособными или недобросовѣстными. Опытъ удостовѣряетъ, что на безвозмездныхъ дѣятелей по дѣламъ опекунскимъ разсчитывать не слѣдуетъ. Между тѣмъ дворяне-землевладѣльцы и горожане-домовладѣльцы, обремененные разнаго рода податями и сборами по общественному управленію, едва ли въ силахъ нести тѣ пожертвованія, которыя необходимы для хорошаго устройства опекъ для каждаго сословія. Для дворянъ, горожанъ, духовенства и крестьянъ нужно *не сословное, а хорошее опекунское управленіе*, такъ какъ назначеніе сего управленія для всѣхъ сословій одно и то же. Цѣль этого управленія заключается въ возможно лучшемъ попечительномъ огражденіи личныхъ и имущественныхъ правъ тѣхъ, которые по несовершеннолѣтію, душевнымъ недугамъ или физическимъ недостаткамъ лишены возможности ими пользоваться. Для достиженія этой цѣли предлежащій проектъ Опекунскаго Устава начертанъ не для каждаго сословія въ отдѣльности, а для обязательнаго руководства всѣхъ сословій; слѣдовательно, нѣтъ правильнаго основанія разъединять по сословіямъ исполнительные органы для приведенія въ дѣйствіе Устава, долженствующаго быть общимъ для всѣхъ сословій. Нѣтъ сомнѣнія, что сословная опекунская организація, имѣющая своимъ назначеніемъ приведеніе въ дѣйствіе общаго для всѣхъ Опекунскаго Устава, будетъ имѣть послѣдствіемъ двойное, безполезное увеличеніе расходовъ денегъ и людей. Такое небережливое расходованіе средствъ, которыми можно располагать, воспрепятствуетъ образованію хорошихъ управленій по дѣламъ опекунскимъ ради поддержанія сословной разъединенности въ организаціи опекунскихъ мѣстъ. Все это приводитъ къ несомнѣнному убѣжденію, что не путемъ сословнаго разъединенія, а только путемъ объединенія можно достигнуть возможно лучшаго опекунскаго управленія. На основаніи этихъ соображеній, Коммисія признала болѣе удобнымъ, въ видахъ экономіи и лучшаго устройства опекъ, пріурочить сіи послѣднія къ Уѣзднымъ Земскимъ Управамъ—само собою разумѣется въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введены земскія учрежденія. Опеки вслѣдствіе такого пріуроченія не сдѣлаются земскими, такъ какъ отъ пріуроченія Дворянскихъ Опекъ и Сиротскихъ Судовъ къ Уѣзднымъ Судамъ и Магистратамъ они не преобразились въ

судебныя установленія. Пріурочивая опеки къ Земскихъ Управамъ, Коммисія не имѣла и не имѣетъ въ виду образовать у насъ земскія опеки. Въ образованіи у насъ такихъ опекъ, въ тѣсномъ значеніи этого слова, не представлялось бы надобности, да и образованіе ихъ представляло бы значительныя практическія неудобства. Несмотря на тѣсную связь земства съ дѣломъ опекунскимъ—связь, вытекающую изъ самыхъ законоположеній о земскихъ учрежденіяхъ, возлагать на Земскія Управы непосредственное завѣдываніе опекунскими дѣлами было бы и неудобно и даже невозможно. Земскія Управы имѣютъ свой особый, весьма обширный и съ точностію законами опредѣленный кругъ дѣйствія, а потому было бы неудобно передать въ ихъ исключительное завѣдываніе дѣла опекунскаго управленія, такъ какъ въ Уѣздныхъ Управахъ сосредоточивается въ настоящее время многоразличная хозяйственная дѣятельность по уѣзду. Правительство, образовавъ земскія учрежденія, призвало мѣстное населеніе губерніи и уѣзда къ ближайшему участію въ завѣдываніи дѣлами, исключительно относящимися до хозяйственныхъ пользъ и нуждъ каждой губерніи и уѣзда. Согласно этому опредѣлены предметы вѣдомства земскихъ учрежденій, а потому, возлагая на нихъ спеціальное самостоятельное учрежденіе завѣдыванія опеками, или, другими словами, преобразовывая Земскія Управы по дѣламъ опекунскимъ въ земскія опеки, сознательно допущено было бы вредное смѣшеніе началъ законодательствъ, лежащихъ въ основѣ того и другаго учрежденія. Коммисія, признавая необходимымъ и полезнымъ пріурочить опеки къ земскимъ учрежденіямъ, руководствовалась желаніемъ воспользоваться безъ денежныхъ затратъ лучшими выборными силами всѣхъ сословій, сосредоточенными въ соединенномъ земствѣ, для образованія общесословной опеки.

Составленный въ этихъ видахъ и на этихъ основаніяхъ Уставъ объ Опекахъ не можетъ быть названъ Уставомъ земскихъ опекъ. Допущеніемъ участія земства въ дѣлахъ опекъ, учреждаемыхъ для дворянъ, горожанъ, лицъ Духовнаго Вѣдомства и крестьянъ, владѣющихъ имуществомъ внѣ крестьянскаго надѣла, нисколько не искажается значеніе земскихъ учрежденій. Такъ, напримѣръ, предводители дворянства были предсѣдателями Съѣздовъ Мировыхъ Посредниковъ и весьма часто бываютъ предсѣдателями Управъ, почетными мировыми судьями и предсѣдателями Съѣздовъ Мировыхъ Судей, но это не только не ведетъ къ искаженію самаго учрежденія, а въ большинствѣ случаевъ къ несомнѣнной пользѣ дѣла. Мы не богаты полезными и опытными дѣятелями, а потому всесторонне должны ими пользоваться. Засимъ, если по проекту Устава объ опекахъ (ст. 1 по Уставу) завѣдываніе опекунскими дѣлами лицъ всѣхъ сословій въ уѣздѣ съ находящимися въ немъ городскими поселеніями сосредоточивается въ одной, общей для всѣхъ опекѣ, за немногими исключеніями (ст. 3 и 4), то такое объединеніе опекунскаго управленія представляется послѣдовательнымъ и удобнымъ. Послѣдовательнымъ потому, что коль скоро и по дѣламъ земства, и по отправленію правосудія въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ отмѣнено различіе подсудности дѣлъ по сословіямъ, то не представляется основательной причины къ удержанію этого сословнаго разъединенія исключительно для однихъ дѣлъ опекунскаго управленія. Современное законодательство наше даже въ реформахъ по части административной выразило стремленіе къ соединенію однородныхъ частей городскихъ и земскихъ полицій и разныхъ частей администраціи губернскаго управленія. Удобнымъ потому, что трудно пріискать разумную, основательную причину, которая могла бы въ чемъ-либо дѣйствительно затруднить соединеніе въ одной опекѣ опекунскихъ дѣлъ лицъ, принадлежащихъ къ различнымъ сословіямъ.

На этомъ основаніи Коммисія полагаетъ подчинить общему опекунскому завѣдыванію опеки, учреждаемыя надъ лицами всѣхъ сословій, за исключеніемъ крестьянъ, владѣющимъ недвижимымъ имуществомъ, входящимъ исключительно въ составъ крестьянскаго надѣла, а также жителей Акмолинской и Семипалатинской областей, калмыковъ, казаковъ, татаръ и инородцевъ.

Для всѣхъ вышепоименованныхъ опекъ, въ видѣ исключенія по неотвратимой необходимости, надлежитъ сохранить прежній опекунскій порядокъ.

Въ частности, относительно подчиненія вѣдомству общихъ опекунскихъ учрежденій попеченія надъ дѣтьми лицъ духовнаго званія небезполезнымъ представляется объяснить слѣдующее.

На основаніи дѣйствующихъ узаконеній (Т. X, ч. 1, ст. 236), къ дѣтямъ духовныхъ особъ, принадлежащихъ къ потомственному дворянству, опекуны назначаются, на одинаковомъ основаніи съ прочими дворянами, отъ Дворянскихъ Опекъ;

учрежденіе же опеки надъ дѣтьми прочихъ священно и церковно-служителей принадлежитъ духовному начальству. По отношенію къ духовнымъ лицамъ православнаго и армяно-грегоріанскаго исповѣданій дальнѣйшее существованіе приведеннаго правила представляется несовмѣстнымъ съ тѣми преобразованіями, которыя произведены въ духовныхъ сословіяхъ означенныхъ исповѣданій Высочайше утвержденными, 26-го мая 1869 г. и 11-го мая 1870 г., мнѣніями Государственнаго Совѣта («Собр. Узак.»: 1869 г., № 575; 1870 г., № 455). По силѣ сихъ узаконеній, дѣти лицъ православнаго и армяно-грегоріанскаго духовенства не принадлежатъ лично къ духовному званію, причемъ тѣ изъ нихъ, которыя не имѣютъ правъ высшаго состоянія, пользуются всѣми правами, присвоенными нынѣ: дѣти священнослужителей—дѣтямъ личныхъ дворянъ, а дѣти церковныхъ причетниковъ (дьячковъ, пономарей и псаломщиковъ)—личнымъ почетнымъ гражданамъ; дѣти же прочихъ церковнослужителей (пѣвчихъ, звонарей и сторожей) должны, по достиженіи совершеннолѣтія, приписываться къ какому-либо городскому или сельскому обществу и, слѣдовательно, по исполненіи этой обязанности пользуются правами тѣхъ сословій, къ которымъ будутъ приписаны.

При дѣйствіи такихъ правилъ, совершенно упраздняющихъ потомственность духовнаго сословія, сохранять въ новомъ Опекунскомъ Уставѣ существующій порядокъ завѣдыванія опекунствами надъ дѣтьми священно и церковнослужителей православнаго и армяно-грегоріанскаго исповѣданій учрежденіями Духовнаго Вѣдомства едва ли было бы удобно и правильно.

Что же касается духовенства протестантскаго, то, по дѣйствующимъ узаконеніямъ (Зак. сост., ст. 376 и 385; Уст. иностр. испов., ст. 356) лица, поступившія въ это духовенство не изъ потомственныхъ или личныхъ дворянъ, пользуются, доколѣ состоятъ въ семъ званіи, всѣми правами личнаго дворянства; дѣти же означенныхъ лицъ, кромѣ рожденныхъ послѣ оставленія ихъ родителями духовнаго званія, пользуются всѣми правами, присвоенными дѣтямъ личныхъ дворянъ, и потому не усматривается основательнаго повода въ настоящее время, при проектированіи новаго объ опекунской части закона, не распространять его на упомянутыхъ лицъ, тогда какъ сословія, правами коихъ они пользуются, будутъ подлежать его дѣйствію вполнѣ, безъ всякихъ въ чемъ-либо изъятій и особенностей, тѣмъ болѣе, что существующіе способы призрѣнія сиротъ проповѣдниковъ протестантскаго исповѣданія (Зак. Гражд. ст. 252, примѣч.; Уст. иностр. исповѣд., ст. 358 и 444, п. 25) не подвергнутся чрезъ это ни малѣйшему измѣненію.

Равнымъ образомъ не должно, повидимому, встрѣтиться какихъ-либо затрудненій къ подчиненію поселянъ-собственниковъ, извѣстныхъ подъ общимъ именемъ колонистовъ, вѣдѣнію новыхъ опекунскихъ учрежденій на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ предположено предоставить ихъ завѣдыванію опекунства, учреждаемыя надъ крестьянами, такъ какъ Высочайше утвержденными 4-го (16-го) іюля 1871 г. правилами («Собр. Узак.», № 598), означенные поселяне (за исключеніемъ евреевъ-землевладѣльцевъ въ Херсонской и Екатеринославской губерніяхъ и евангелическихъ братьевъ колоніи Сарепты, въ Саратовской губерніи) переданы уже въ вѣдѣніе общихъ губернскихъ и уѣздныхъ, а также мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій и введены въ общій составъ сельскихъ обывателей.

На основаніи всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній, Коммисія остановилась на предположеніи о сосредоточеніи въ Уѣздныхъ Опекахъ общаго завѣдыванія всѣми опекунскими дѣлами, безъ различія сословій лицъ, надъ которыми учреждается опекунство, и съ допущеніемъ изъ сего общаго начала одного только изъятія въ отношеніи сельскихъ обывателей, владѣющихъ собственностью, невыходящею за предѣлы крестьянскаго надѣла.

2. *Установленіе одной опекунской инстанціи.*

Вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли образовать опекунское управленіе въ одной инстанціи или въ нѣсколькихъ постепенныхъ инстанціяхъ, имѣетъ весьма существенное значеніе, такъ какъ съ нимъ тѣсно связанъ другой не менѣе важный вопросъ, касающійся установленія правильнаго порядка обжалованія постановленій и дѣйствій Опеки. Опека, въ общей организаціи государственнаго управленія, есть мѣсто административное, предназначенное для надзора за дѣйствіями и распоряженіями опекуна *по охраненію* личныхъ и имущественныхъ правъ каждаго въ отдѣльности лица, ввѣреннаго его попечительной заботливости. Не подлежитъ сомнѣнію, что дѣйствіе *опекуна* по охраненію ввѣрен-

наго ему опекунства подлежитъ обжалованію Опеки, какъ высшей контрольной власти надъ подчиненнымъ ей органомъ —опекуномъ; затѣмъ, разсмотрѣніе жалобы на дѣйствія и распоряженія самой *Опеки*, наблюдающей чрезъ посредство опекуна за охраненіемъ гражданскихъ правъ лицъ неполноправныхъ, слѣдуетъ предоставить Окружному Суду, въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства, на существующемъ основаніи. Такой порядокъ, по мнѣнію Коммисіи, вполнѣ будетъ соотвѣтствовать значенію судебной власти и свойству опекунскихъ дѣлъ. Судъ есть власть посредствующая, установленная въ государствѣ для разрѣшенія всякаго рода споровъ, возникающихъ какъ между частными лицами, такъ и сихъ послѣднихъ съ административными властями. Изъ этого слѣдуетъ, что и жалобы на Опеку, относящіяся въ большинствѣ случаевъ до огражденія правъ частныхъ лицъ, нарушенныхъ Опекою, слѣдуетъ предоставить разсмотрѣнію и разрѣшенію Суда, какъ третьей, установленной закономъ, посредствующей, власти, для разрѣшенія вопроса кто правъ и кто виноватъ? Если воспрещеніе полноправнымъ лицамъ обращаться въ Судъ для защиты противорѣчило бы основнымъ понятіямъ строгой справедливости, то тѣмъ паче составляло бы несправедливое стѣсненіе—воспрещеніе и даже всякое ограниченіе права обращаться въ Судъ по дѣламъ опекунскимъ. Большинство жалобъ по дѣламъ опекунскимъ бываетъ вызвано или бездѣйствіемъ Опекъ по исполненію лежащихъ на нихъ обязанностей, или превышеніемъ предѣловъ предоставленной имъ власти. Очевидно, что всѣ эти дѣла слѣдуетъ подчинить вѣдѣнію Суда, для лучшаго огражденія правъ лицъ неполноправныхъ, упрощенія производства дѣлъ и предупрежденія неизбѣжныхъ и всегда вредныхъ пререканій между властями административными и судебными, такъ какъ онѣ должны всегда дѣйствовать единодушно къ упроченію законности и порядка въ государствѣ, не выходя изъ предѣловъ своихъ правъ и обязанностей. Независимо отъ сего, учрежденіе высшей, особой администраціи надъ Опекою сопряжено было бы съ невыгодными и затруднительными послѣдствіями. Прежде всего, для учрежденія второй опекунской инстанціи потребовались бы люди опытные, честные и дѣятельные, а привлечь такихъ людей, какъ сказано было выше, можно только значительными издержками, для покрытія которыхъ пришлось бы прибѣгнуть къ новымъ денежнымъ сборамъ. Между тѣмъ этотъ совершенно излишній и для общества отяготительный расходъ принесетъ, по убѣжденію Коммисіи, не пользу, а положительно вредъ. И дѣйствительно, установленіе двухъ подсудностей для дѣлъ опекунскихъ, т.-е. подчиненіе нѣкоторыхъ опекунскихъ дѣлъ административнымъ мѣстамъ, а другихъ—власти судебной, усложнило бы подсудность, а вмѣстѣ съ тѣмъ замедляло бы ходъ дѣла. При разнообразіи опекунскихъ обязанностей весьма трудно, если не невозможно точно отдѣлить дѣла и предметы, подлежащіе обжалованію и разбору въ порядкѣ административномъ, отъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ Суду. Самыя точныя опредѣленія и правила относительно разграниченія подсудности не предупредятъ разнообразныхъ толкованій, пререканій и невыгодныхъ для дѣла и частныхъ лицъ послѣдствій отъ неопредѣлительности подсудности. Независимо отъ этого, двойная подсудность послужитъ препятствіемъ къ дальнѣйшему усовершенствованію опекунскихъ уставовъ, установленію возможнаго единообразія въ разрѣшеніи спорныхъ вопросовъ и устраненію разнообразныхъ толкованій. Наоборотъ, если устранить эту двойственную подсудность и подчинить возникающія изъ опекунствъ дѣла всецѣло разсмотрѣнію одной только судебной власти, то Кассаціонные Департаменты Сената, установленные для огражденія смысла законовъ отъ неправильнаго толкованія и примѣненія, могутъ оказать полезное содѣйствіе къ предупрежденію искаженія Устава объ Опекахъ. Законодательства всѣхъ народовъ, достигшихъ извѣстной степени гражданскаго развитія, не взирая на разнообразія опекунскихъ системъ, не допускаютъ двухъ подсудностей по дѣламъ опекунскимъ. Долголѣтній опытъ выработалъ то правильное убѣжденіе, что подчиненіе Суду всѣхъ жалобъ на опекунскія установленія представляетъ одно изъ вѣрнѣйшихъ средствъ къ лучшему огражденію интересовъ лицъ, состоящихъ подъ опекунствомъ, и съ этою цѣлію всѣ современныя законодательства возлагаютъ на судебную власть высшій надзоръ по охраненію и защитѣ правъ лицъ неполноправныхъ.

3. Родственные совѣты.

Выше сказано было, что въ современномъ законодательствѣ существуютъ двѣ самостоятельныя системы опекунскаго надзора: система опекъ семейственныхъ и-

система опекъ правительственныхъ. Въ семейственныхъ опекахъ высшій надзоръ за опекуномъ принадлежитъ ближайшимъ родственникамъ лица, надъ которымъ учреждено опекунство. Родственники несовершеннолѣтняго, въ составѣ семейнаго совѣта, составляютъ единственную инстанцію для разрѣшенія всѣхъ дѣлъ и для обсужденія всѣхъ вопросовъ, возникающихъ по опекунству, надъ которымъ учрежденъ совѣтъ. Напротивъ того, по системѣ правительственныхъ опекъ всѣ дѣла, касающіяся лицъ неполноправныхъ, вѣдаются правительственнымъ учрежденіемъ, пріуроченнымъ къ судебнымъ учрежденіямъ. Жалобы на опекунскія установленія, образованныя по системѣ какъ семейныхъ, такъ и правительственныхъ опекъ, разрѣшаются судебнымъ порядкомъ. По системѣ родственныхъ опекъ высшій надзоръ за каждымъ опекунствомъ принадлежитъ ближайшимъ родственникамъ, въ составѣ совѣта. Родственный совѣтъ не имѣетъ характера постояннаго присутствія, но собирается періодически, или чрезвычайно для разсмотрѣнія и разрѣшенія дѣлъ, возникающихъ по опекунству. Совѣтъ собирается весьма рѣдко, такъ какъ родственники, входящіе въ его составъ, заняты своими дѣлами и часто живутъ далеко отъ мѣста, гдѣ учреждено опекунство. Съ этою цѣлію, для облегченія родственниковъ по надзору за опекунствомъ, предоставляется имъ замѣщать себя въ совѣтѣ избранными уполномоченными. Въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда у неполноправныхъ нѣтъ родственниковъ, или мѣсто ихъ жительства неизвѣстно, или отдалено отъ опекунства, родственный совѣтъ составляется изъ лицъ посторонникъ. Безусловное примѣненіе у насъ этой опекунской системы было бы сопряжено, по исключительнымъ условіямъ нашего отечества, съ значительными практическими неудобствами. Къ обязательному установленію у насъ системы родственныхъ совѣтовъ препятствуютъ малонаселенныя, огромныя пространства, значительные расходы на разъѣзды по дорогамъ, часто дурно устроеннымъ, да и притомъ самая эта система весьма несовершенна. Введеніе у насъ этой опекунской системы послужило бы къ отягощенію родственниковъ, налагая на нихъ трудную обязанность безвозмездно жертвовать своимъ временемъ и средствами для опекунствъ, учреждаемыхъ надъ неполноправными лицами ихъ рода, безъ всякаго притомъ ручательства, что въ этомъ новомъ порядкѣ интересы опекаемыхъ найдутъ достаточное огражденіе. Нѣтъ сомнѣнія, что на практикѣ представилось бы много такихъ случаевъ, гдѣ совокупность издержекъ на проѣздъ членовъ совѣта въ назначенное мѣсто превысила бы все то имущество, надъ которымъ учреждено опекунство. Независимо отъ этого, нельзя не принять въ соображеніе и то обстоятельство, что при постепенномъ ослабленіи родственныхъ связей можно будетъ побудить родственниковъ къ явкѣ въ Совѣтъ весьма часто только значительными штрафами. Но едва ли и этою мѣрою предупреждались бы тѣ вредныя послѣдствія, которыя могли бы произойти для малолѣтнихъ отъ неявки родственниковъ въ Совѣтъ, и въ особенности въ томъ случаѣ, когда дѣла требуютъ безотлагательнаго обсужденія. Наконецъ денежныя взысканія возбудили бы множество дѣлъ по жалобамъ родственниковъ, которые, во избѣжаніе штрафовъ, изыскивали бы всѣ средства къ безнаказанному уклоненію отъ принудительно налагаемыхъ на нихъ обязанностей. Но, съ другой стороны, для полнаго огражденія интересовъ лицъ неполноправныхъ представляется полезнымъ воспользоваться, въ мѣрѣ возможности, содѣйствіемъ родственниковъ при предстоящемъ у насъ преобразованіи опекунскаго порядка. Нѣтъ сомнѣнія, что и въ обществѣ, въ которомъ преобладаетъ гражданское начало, на родственникахъ лежитъ извѣстная доля нравственной обязанности не отказывать оспротѣвшимъ членамъ ихъ рода въ содѣйствіи къ огражденію ихъ личныхъ и имущественныхъ правъ. Нравственная обязанность имѣть попеченіе о неполноправныхъ оспротѣвшихъ членахъ общества, священная для каждаго гражданина, прежде всего должна быть возложена на членовъ рода, въ силу тѣхъ естественныхъ кровныхъ отношеній, которыя не перестаютъ ихъ нравственно связывать. Независимо отъ сего надлежитъ принять въ уваженіе и то обстоятельство, что въ большинствѣ случаевъ ближайшіе родственники лучше всего могутъ знать семейныя отношенія и положеніе дѣлъ неполноправнаго лица ихъ рода; они всего вѣрнѣе и безошибочнѣе могутъ указать лицо, которому съ безопасностію можетъ быть ввѣрено опекунство надъ малолѣтнимъ, и при участіи кого можетъ быть составлена наиболѣе удовлетворительная инструкція для руководства опекунству въ его дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ. По этимъ соображе-

ніямъ Коммисія полагаетъ допустить участіе родственниковъ при обсужденіи важнѣйшихъ вопросовъ по дѣламъ опекунскимъ, такъ какъ ихъ содѣйствіе часто можетъ быть весьма полезнымъ для огражденія правъ лицъ, надъ которыми учреждено или учреждается опекунство. Вмѣстѣ съ тѣмъ Коммисія, принявъ въ основаніе опекунскаго у насъ устройства систему опекъ общественныхъ, не находитъ правильнаго основанія къ увеличенію значенія родственнаго совѣта предоставленіемъ ему права рѣшительнаго голоса. Присвоеніемъ родственнымъ совѣтамъ самостоятельнаго голоса по нѣкоторымъ опекунскимъ дѣламъ, устанавливается два независимыя другъ отъ друга опекунскія учрежденія и искусственно вызываются между ними пререканія и антагонизмъ, которые въ большинствѣ случаевъ могутъ оказать невыгодное вліяніе на интересы опекаемыхъ. Напротивъ того, предоставленіемъ родственнымъ совѣтамъ права голоса совѣщательнаго и права жалобы Опекѣ, какъ высшему опекунскому управленію, достигается то правильное раздѣленіе двухъ противоположныхъ началъ, отъ котораго слѣдуетъ ожидать несомнѣнной пользы. Родственники, пользуясь правами совѣщательнаго голоса, могутъ излагать свое мнѣніе и заключеніе по вопросамъ, подлежащимъ ихъ обсужденію, а Опекѣ будетъ принадлежать право повѣрять и контролировать правильность и законность заключеній совѣта, но не безусловно, а съ изложеніемъ законныхъ основаній, по которымъ не утверждается или измѣняется мнѣніе, заявленное родственнымъ совѣтомъ; правильность же принятыхъ Опекою основаній можетъ быть повѣрена Судомъ, по жалобѣ одного изъ членовъ родственнаго совѣта. Такимъ образомъ опекунское учрежденіе, сохраняя неотъемлемо принадлежащую ему власть высшаго надзора за опекунствами, будетъ пользоваться заключеніями родственныхъ совѣтовъ по всѣмъ вопросамъ, имѣющимъ особую важность, для огражденія правъ несовершеннолѣтнихъ; на оставленіе же Опекою безъ послѣдствій правильнаго заключенія родственнаго совѣта члены совѣта въ правѣ принести жалобу Суду. Увеличивая власть родственныхъ совѣтовъ по дѣламъ опекунскимъ въ ущербъ власти и самостоятельности опекунскихъ установленій, можно принести въ жертву дѣйствительную пользу, которую слѣдуетъ ожидать отъ нихъ, для учрежденія новаго опекунскаго порядка, руководствуясь отвлеченными и болѣе или менѣе гадательными предположеніями.

4. Срокъ совершеннолѣтія.

Въ предупрежденіе часто встрѣчающихся на практикѣ несчастныхъ примѣровъ преждевременнаго освобожденія изъ подъ опекунства лицъ, недостигшихъ совершеннолѣтія, которыя, съ согласія и при содѣйствіи избранныхъ ими самими попечителей, расточили имущество и вступили въ отяготительныя для себя обязательства, Высочайше утвержденнымъ 30-го марта 1864 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, признано необходимымъ: 1) считать совершеннолѣтіе, въ отношеніи къ гражданскимъ правамъ, для лицъ обоего пола со времени достиженія ими двадцати лѣтъ съ годомъ; до того же времени продолжается учреждаемая надъ малолѣтними опека; и 2) не признавать за совершеннолѣтними права избирать себѣ попечителей сверхъ опредѣленныхъ къ нимъ въ установленномъ порядкѣ опекуновъ. Это Высочайшее повелѣніе передано было въ Коммисію для исполненія при составленіи проекта Устава объ Опекахъ. Вслѣдствіе этого Коммисія постановила, что опекунство учреждается надъ лицами, недостигшими полнаго совершеннолѣтія, т. е. 21 года.

По дѣйствующимъ законамъ несовершеннолѣтіе дѣлится на два періода: первый періодъ — отъ рожденія до 17 лѣтъ, называемый въ практикѣ періодомъ малолѣтства. Этотъ возрастъ подраздѣляется на два возраста: до 14 лѣтъ и отъ 14 до 17 лѣтъ. Второй періодъ—отъ 17 до 21 года, составляетъ возрастъ несовершеннолѣтія въ собственномъ значеніи этого слова (ст. 213 и примѣч. т. X ч. I). Юридическое различіе между этими періодами заключается собственно въ томъ, что до 14-лѣтняго возраста назначеніе опекуна зависитъ отъ опеки, власти общественной; но съ 14 лѣтъ самъ малолѣтній можетъ указать на лицо, котораго желаетъ имѣть при себѣ попечителемъ, для совѣта и защиты во всѣхъ дѣлахъ, и при этомъ отъ попечителя требуются тѣ же качества, какъ и отъ опекуна, и права малолѣтняго выборомъ попечителя въ отношеніи распоряженія своимъ имуществомъ не увеличиваются (ст. 219 и 260 т. X ч. I). По достиженіи 17 лѣтъ опека смѣняется попечительствомъ; несовершеннолѣтнему предоставляется, въ извѣстной мѣрѣ, самостоятельная дѣятельность, обусловливаемая согласіемъ попечителя, избраннаго самимъ

несовершеннолѣтнимъ (ст. 220 Т. X ч. 1). Законы эти представляютъ важныя неудобства, съ которыми неоднократно встрѣчалась наша судебная практика. И дѣйствительно, если лицо, назначенное въ попечители по просьбѣ малолѣтняго, достигшаго 14-лѣтняго возраста, сохраняетъ, въ отношеніи малолѣтняго всѣ права и обязанности опекуна, то нѣтъ правильнаго основанія, перенося власть и права опекуна на попечителя, присвоивать первому другое названіе. Наконецъ законъ, предоставивъ выборъ попечителя малолѣтнему, признанному въ то же время неспособнымъ распоряжаться своею личностію и имуществомъ безъ опекуна, представляющаго его личность, допускаетъ юридическую несообразность, которая, къ несчастію, сопровождается пагубными подслѣдствіями для опекаемыхъ. Практика показываетъ, что лица, недостигшія совершеннолѣтія часто выбираютъ себѣ попечителей, побуждаемыя только однимъ ветренѣливымъ желаніемъ преждевременно освободиться изъ подъ опекунскаго надзора. Въ этомъ случаѣ выборъ несовершеннолѣтняго, незрѣлаго по степени развитія ума и характера и неспособнаго самостоятельно пользоваться своими правами, падаетъ часто на личность, отъ которой ожидаетъ потворства, съ цѣлію избавиться отъ надзора опекуна. Пользуясь неточностію редакціи законовъ, судебная практика стремилась умѣрить ихъ недостатки, клонящіеся къ невыгодѣ опекаемыхъ. Такимъ образомъ практика требуетъ отъ попечителей, избираемыхъ несовершеннолѣтними, чтобы они удовлетворяли тѣмъ же условіямъ, которыя необходимы, по закону, для опекуна; чтобы попечители назначались не иначе, какъ съ утвержденія Опеки (ст. 260 т. X ч. 1); чтобы несовершеннолѣтніе при жизни одного изъ родителей, неограниченнаго судебнымъ приговоромъ въ гражданскихъ правахъ, не избирали себѣ попечителей (Сборникъ рѣшеній Сената т. 1 № 308 и т. 2, № 999), и чтобы попечители, а не несовершеннолѣтніе, недостигшіе 17-ти-лѣтняго возраста, принимали имущество отъ опекуна въ свое завѣдываніе, и, наконецъ, чтобы попечители, представляя личность малолѣтняго, пользовались правами опекуна и несли его обязанности и отвѣтственность. Иное юридическое значеніе имѣетъ попечитель, избранный лицомъ, достигшимъ 17-ти-лѣтняго возраста. Попечитель такого лица не представляетъ его личности, а дополняетъ ее только своимъ согласіемъ при совершеніи юридическихъ дѣйствій. Попечитель не завѣдываетъ имѣніемъ несовершеннолѣтняго, не обязанъ заботиться о его воспитаніи и имѣть надзоръ за его поведеніемъ, не даетъ отчета Опекѣ и не отвѣчаетъ за изъявленіе согласія на дѣйствія несовершеннолѣтняго, даже явно клонящіяся къ его вреду. Очевидно, что такое попечительство не соотвѣтствуетъ своему названію, ибо не только не ограждаетъ личности и имущественныхъ правъ несовершеннолѣтняго отъ неосторожныхъ и неосмотрительныхъ дѣйствій, а, напротивъ того, изъявленіемъ своего согласія дѣлаетъ ихъ обязательными для несовершеннолѣтняго. Въ виду этихъ неудобствъ, родители часто въ своихъ завѣщаніяхъ заявляютъ желаніе на продолженіе опекунства надъ ими дѣтьми до двадцати одного года и опекунства надъ лицами, достигшими 17-ти-лѣтняго возраста, продолжаются или по неизбранію попечителя, или по неутвержденію избраннаго, или по нахожденію несовершеннолѣтняго въ учебномъ заведеніи и по невозможности, вслѣдствіе сего, принять въ свое управленіе имущество; находящееся въ опекунскомъ завѣдываніи.

При первоначальномъ разсмотрѣніи проекта устава объ Опекахъ указывалось, между прочимъ, что поводами къ эмансипаціи несовершеннолѣтнихъ могли бы быть приняты: 1) вступленіе въ бракъ и 2) производство несовершеннолѣтняго въ классный чинъ, или предъявленіе имъ права на чинъ по воспитанію. По мнѣнію Коммисіи, изъятіе путемъ эмансипаціи изъ общаго правила о срокѣ совершеннолѣтія для лицъ вступающихъ въ бракъ, получающихъ первый чинъ или только право на него, возбудило бы на практикѣ множество затрудненій и искательствъ, которыя, въ своей совокупности, воспрепятствовали бы предупрежденію всѣхъ тѣхъ послѣдствій, которыя вызвали Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта объ уничтоженіи всѣхъ прежнихъ сроковъ малолѣтства и несовершеннолѣтія. И дѣйствительно, какъ ни основательнымъ кажется съ перваго взгляда увольненіе изъ подъ опекунской зависимости лицъ, вступившихъ въ бракъ, но, всматриваясь ближе въ этотъ поводъ, нельзя не придти къ противоположному заключенію. Событіе женитьбы мужчины въ 18 лѣтъ, или замужество дѣвицы въ 16 лѣтъ, доказываетъ только физическую зрѣлость для брачнаго сожительства, но нисколько не доказываетъ умственно-нравственной

ихъ зрѣлости, этой внутренней самостоятельной силы, руководящей дѣйствіями человѣка. Законъ, ограничивая правоспособность несовершеннолѣтнихъ, безъ сомнѣнія имѣлъ въ виду, что въ этомъ періодѣ возраста, человѣкъ не всегда руководствуется зрѣлымъ разсудкомъ и указаніями зрѣлаго, размышляющаго ума и зрѣлой воли, а часто самомнѣніемъ и необдуманною довѣрчивостію къ тѣмъ изъ окружающихъ, которые потворствуютъ страстямъ и льстятъ его самолюбію. Конечно, весьма трудно, да едва ли и возможно опредѣлить съ приблизительною точностію тотъ возрастъ, когда умственныя способности человѣка достигаютъ зрѣлости, дѣлающей его способнымъ самостоятельно размышлять и управлять своими дѣлами, а потому гораздо осторожнѣе не предустановлять правилъ для разрѣшенія этой трудной задачи, ибо самый предусмотрительный законъ не предотвратитъ ошибокъ и злоупотребленій. Нравственное и физическое развитіе человѣка обусловливается разнообразными и неуловимыми обстоятельствами жизни; на его развитіе вліяютъ климатъ, воспитаніе, гигіена и т. п. Поэтому, для добросовѣстной повѣрки въ каждомъ данномъ случаѣ степени умственной зрѣлости человѣка, для самостоятельнаго управленія своими дѣлами представляются неопредолимыя затрудненія, за неимѣніемъ тѣхъ данныхъ, на которыхъ можно было бы основать безошибочное заключеніе. По убѣжденію Коммисіи, случайное событіе повышенія чиномъ, или право на чинъ, или вступленіе несовершеннолѣтняго въ бракъ, который, по нашимъ законамъ въ иныхъ случаяхъ допускается даже и ранѣе 16 и 18 лѣтъ (ст. 3 и примѣчаніе т. X ч. I), не составляетъ ни вѣрнаго признака, ни убѣдительнаго доказательства необходимой зрѣлости для самостоятельнаго завѣдыванія дѣлами, требующими извѣстной опытности и знанія. При этомъ Коммисія не можетъ скрыть своего опасенія, чтобы подобныя поощрительныя привилегіи для несовершеннолѣтнихъ, поспѣшившихъ вступить въ бракъ, не послужили поводомъ къ заключенію рановременныхъ и необдуманныхъ браковъ въ видахъ избавленія себя отъ опекунства, а вмѣстѣ съ тѣмъ отъ стѣснительныхъ ограниченій въ распоряженіи своимъ имуществомъ. Нельзя, кажется, въ томъ сомнѣваться, что браки, заключенные съ цѣлію освобожденія себя изъ подъ опеки, могутъ имѣть гибельное вліяніе на будущую семейную жизнь и личныя отношенія супруговъ. Къ этому Коммисія неизлишнимъ считаетъ присовокупить, что оставленіе эмансипированныхъ, съ устраненіемъ надзора опекуна, въ нѣкоторой зависимости отъ Опеки не предохранитъ неосторожныхъ несовершеннолѣтнихъ отъ разорительныхъ для нихъ сдѣлокъ и распоряженій, которыя вызовутъ тяжбы и споры; что эмансипація для несовершеннолѣтнихъ лицъ женскаго пола, вступившихъ или вступающихъ въ бракъ съ совершеннолѣтними, вовсе не нужна, такъ какъ въ лицѣ мужа онѣ найдутъ опекуна и защитника, и, наконецъ, что ограниченіе тремя годами правоспособности тѣхъ женатыхъ, которые, въ видѣ исключенія, въ 18 лѣтъ достигаютъ нравственной зрѣлости, будетъ благодѣтельною и спасительною мѣрою для большинства несовершеннолѣтнихъ.

III. Учрежденіе опекунскихъ мѣстъ.

1. Общія положенія.

а) Статьи проекта: «1. Завѣдываніе всѣми опекунствами, *) учреждаемыми на основаніи сего Устава въ уѣздѣ съ находящимися въ немъ городскими поселеніями, сосредоточивается въ Уѣздной Опекѣ. Изъятія изъ сего правила изложены въ ст. 2—5». 2. «Въ столицахъ и городѣ Одессѣ учреждаются Опеки *отдѣльно* для городовъ и для ихъ уѣздовъ». 3. «Опекунства надъ личностію и имуществомъ сельскихъ обывателей подвѣдомы ихъ общественнымъ учрежденіямъ когда подлежащее опекунству имущество состоитъ исключительно изъ крестьянскаго надѣла и принадлежащей къ нему движимости (прим. къ ст. 21 Общ. Пол. о крест. 19-го февраля 1861 г.). Во всѣхъ прочихъ случаяхъ опекунство надъ личностію и имуществомъ сельскихъ обывателей, учреждается на общемъ основаніи». 4. «Опекунская часть въ областяхъ Акмолинской и Семипалатинской, а также у калмыковъ, казаковъ, татаръ и инородцевъ, обитающихъ въ предѣлахъ Имперіи, остается на основаніяхъ, существующихъ при изданіи настоящаго Устава». 5. «Опекунство надъ русскими подданными,

*) Осуществленіе Опекою, учрежденіемъ общественнымъ, попечительнаго надзора въ каждомъ данномъ случаѣ, при участіи опекуна—частнаго лица, въ практикѣ называется опекунствомъ, въ отличіе отъ опеки, составляющей общественное установленіе. По этой причинѣ Коммисія приняла слово *опекунство*—для означенія опекунскаго управленія, установленнаго Опекою въ каждомъ данномъ случаѣ надъ извѣстнымъ лицомъ и имуществомъ.

оспротѣвшимся за границею или подвергшимся тамъ разстройству умственныхъ способностей, учреждается на общемъ основаніи, причемъ временное попеченіе о ихъ личности и охраненіе имущества за границею, впредь до передачи онаго въ завѣдываніе опекуна, возлагается на Россійскія Миссіи и консуловъ по мѣсту нахожденія такихъ лицъ и ихъ имущества за границею. *Примѣчаніе.* Опекунство надъ иностранцами, въ Россіи пребывающими, и принадлежащимъ имъ здѣсь имуществомъ учреждается на основаніи трактатовъ, при несуществованіи же таковыхъ на основаніи общихъ или мѣстныхъ дѣйствующихъ въ Имперіи узаконеній».

б) Мотивы: Въ виду того, что опекунское управленіе, т.-е. попеченіе о личности, и распоряженіе имуществомъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ учрежденія опекунства лежитъ непосредственно и всецѣло на опекунѣ, а Опекѣ должна принадлежать лишь власть наблюдательная, контролирующая и разрѣшающая, признано необходимымъ, для очертанія круга дѣятельности Опекъ, выразить въ ст. 1 проекта, что въ Опекѣ сосредоточивается *завѣдываніе* всѣми опекунствами, учреждаемыми въ предѣлахъ извѣстнаго территоріальнаго округа, на основаніи настоящаго Устава. При этомъ за такой округъ принять уѣздъ со всѣми входящими въ составъ его городскими поселеніями, на томъ основаніи, что и въ настоящее время вѣдомство Дворянской Опеки простирается въ большинствѣ случаевъ только на одинъ уѣздъ, и что установленіе болѣе крупной или болѣе мелкой единицы вѣдомства было бы неудобно: первое—потому, что количество дѣлъ, сосредоточивающихся въ каждой Опекѣ, сдѣлалось бы чрезъ это слишкомъ велико и поставило бы, какъ можно не безъ основанія опасаться, Опеку въ невозможность своевременнаго и внимательнаго ихъ разрѣшенія; а второе—вслѣдствіе неподлежащей сомнѣнію необходимости соблюдать всевозможную экономію какъ въ людяхъ, призываемыхъ въ составъ новыхъ опекунскихъ учрежденій, такъ и относительно потребныхъ для содержанія сихъ послѣднихъ денежныхъ средствъ.

О подвѣдомственности находящихся въ уѣздѣ городскихъ поселеній той же самой Опеки, которая простираетъ свое дѣйствіе на весь уѣздъ, оговорено въ ст. 1 особо, съ цѣлію устранить могущія возникнуть при введеніи въ дѣйствіе новаго закона сомнѣнія о томъ, распространяется ли онъ на городскихъ обывателей.

Въ изъятіе изъ общаго правила, постановленнаго въ ст. 1 проекта, въ статьѣ 2-ой выражено, что опекунства, учреждаемыя въ чертѣ столичныхъ городовъ и города Одессы, подвѣдомы Городской Опекѣ. Изъятіе это обусловливается: 1) тѣмъ обстоятельствомъ, что столицы и городъ Одесса составляютъ особыя земскія единицы на правахъ уѣздныхъ (Пол. о з м. учр., ст. 15, 52), и потому подчиненіе опекунствъ, учреждаемыхъ въ сихъ городахъ, завѣдыванію Уѣздной Опеки, въ которой преобладаетъ элементъ представителей уѣздныхъ земскихъ учрежденій, не соотвѣтствовало бы проводимому въ современномъ законодательствѣ началу самостоятельности названныхъ городовъ отъ уѣздовъ, въ хозяйственномъ отношеніи, и 2) соображеніемъ объ огромномъ числѣ дѣлъ, которое стекалось бы въ Опекахъ, если бы онѣ простирали свое вѣдомство въ одно и тоже время на поименованные города и на уѣзды, въ чертѣ которыхъ онѣ находятся.

Въ первоначальномъ проектѣ Опекунскаго Устава предполагалось въ отношеніи опекунствъ въ средѣ сельскихъ обывателей сохранить безъ измѣненія порядокъ, установленный въ примѣчаніи 1 къ ст. 21 Общ. Положенія о крестьян. 19-го февраля 1861 г., т.-е. оставить попеченіе о личности и имуществѣ малолѣтнихъ спротъ этого состоянія на обязанности подлежащихъ по закону сельскихъ властей, съ тѣмъ, чтобы сіи послѣднія руководствовались въ этомъ дѣлѣ мѣстными въ крестьянскомъ быту обычаями. Но противъ этого предположенія заявлены были возраженія, основанныя на томъ, что безусловное устраненіе всего сословія сельскихъ обывателей отъ завѣдыванія общихъ опекунскихъ учрежденій и изъятіе этого класса населенія Имперіи отъ дѣйствія предназначеннаго новаго закона объ опекунскомъ управленіи представлялось бы несправедливымъ и вреднымъ въ тѣхъ случаяхъ, когда крестьянинъ производилъ торговлю по свидѣтельству или же оставилъ недвижимое имущество внѣ крестьянскаго надѣла.

Раздѣляя мнѣніе, что примѣненіе установленнаго въ примѣчаніи къ ст. 21 Общ. Пол. о крестьян. порядка опекунскаго управленія можетъ на практикѣ сопровождаться ущербомъ для состоящихъ подъ опекунствомъ лицъ сельскаго состоянія, которымъ принадлежитъ имущество, за-

ключающееся не въ одномъ крестьянскомъ надѣлѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ затруднить въ подобныхъ случаяхъ сельскія власти принятіемъ тѣхъ или другихъ мѣръ къ сбереженію такого имущества и къ надлежащему имъ завѣдыванію, Коммисія не признала однако же возможнымъ производство торговли по свидѣтельству принять за основаніе, въ силу котораго опекунство надъ сельскимъ обывателемъ должно учреждаться и дѣйствовать по правиламъ, предначертаннымъ въ проектѣ настоящаго Устава, ибо, съ одной стороны, законъ дозволяетъ всѣмъ сословіямъ производство многихъ торговыхъ промышленныхъ дѣйствій безъ взятія установленныхъ свидѣтельствъ и билетовъ, и относитъ къ этому разряду весьма значительные торговые обороты какъ оптовые, такъ и розничные (Уст. Пошл., ст. 464, прилож., ст. 4—8 по прод. 1868 г.), а съ другой стороны, лицо, производившее торговлю или промыселъ по свидѣтельству, можетъ и не оставить послѣ себя никакой собственности какъ результатъ своихъ торговыхъ операцій. Принимая во вниманіе, что опасеніе дурнаго управленія имуществомъ составляетъ преимущественный поводъ, по которому признается необходимымъ подчинить, въ извѣстныхъ случаяхъ, опекунства надъ лицами крестьянскаго сословія общимъ опекунскимъ учрежденіямъ, Коммисія сочла болѣе правильнымъ, не вводя въ законъ особаго постановленія о порядкѣ опекунскаго управленія въ средѣ сельскихъ обывателей, когда родитель опекаемаго производилъ торговлю по свидѣтельству, выразить въ ст. 3 проекта, что опекунства надъ личностью и имуществомъ сельскихъ обывателей подвѣдомы ихъ общественнымъ учрежденіямъ только тогда, когда подлежащее опекунству имущество состоитъ исключительно изъ крестьянскаго надѣла и принадлежащей къ нему движимости, и что во всѣхъ прочихъ случаяхъ опекунство надъ лицами этого сословія учреждается на общемъ основаніи.

Въ виду множества и притомъ крайняго разнообразія мѣстныхъ особенностей, существующихъ въ областяхъ Акмолинской и Семипалатинской, а также у казаковъ, калмыковъ, татаръ и другихъ инородцевъ, обитающихъ въ предѣлахъ Имперіи, не признается возможнымъ нынѣ же распространить дѣйствіе проектируемаго Устава на означенныя мѣстности и категоріи населенія, вслѣдствіе чего и предначертано правило, изложенное въ ст. 4 проекта. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, принимая во вниманіе отсутствіе правильнаго и вполнѣ удовлетворительнаго устройства опекунской части въ названныхъ областяхъ и среди выше исчисленныхъ классовъ населенія, Коммисія находитъ необходимымъ предоставить кому слѣдуетъ, по утвержденіи настоящаго проекта, войти въ подробное разсмотрѣніе вопроса о томъ, на какихъ основаніяхъ новый Уставъ объ опекахъ могъ бы быть примѣненъ къ этимъ мѣстностямъ, съ тѣмъ чтобы предположенія о надлежащихъ, по мѣстнымъ условіямъ, въ немъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ были внесены на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ.

На основаніи ст. 249 (по прод. 1863 г.) и 297 (по тому же прод.) Зак. Гражд., а также ст. 2, 75 и 77 приложенія къ ст. 2.025 Уст. Торг. (по тому же прод.), опека и попечительство надъ малолѣтними дѣтьми россійскихъ подданныхъ, умершихъ за границею, возлагается временно на россійскихъ консуловъ, въ округѣ которыхъ родители малолѣтнихъ умерли. Правила эти перенесены въ настоящій проектъ (ст. 5), причемъ признано было небезполезнымъ сдѣлать въ нихъ нижеслѣдующія дополненія: 1) постановить, что опекунство надъ русскими подданными, оспротѣвшими за границею или подвергшимися тамъ разстройству умственныхъ способностей, учреждается на общемъ основаніи, въ виду того, что возлагаемая на нашихъ консуловъ за границею обязанность попеченія о такихъ лицахъ и принадлежащемъ имъ имуществѣ имѣетъ лишь временное значеніе и не устраняетъ необходимости учрежденія постояннаго опекунства по тѣмъ законамъ или опредѣленнымъ трактатами правиламъ, которыя дѣйствуютъ въ томъ государствѣ (т. е. въ отечествѣ или за границею), гдѣ будетъ находиться имущество, подлежащее опекунскому завѣдыванію; 2) попеченіе консульскихъ агентовъ распространено на лица, подвергшіяся въ иностранномъ государствѣ умственному разстройству, въ томъ уваженіи, что люди эти въ такой же мѣрѣ нуждаются въ попеченіи о нихъ и въ заступленіи ихъ лица во всѣхъ касающихся ихъ дѣлахъ, какъ и несовершеннолѣтніе, и 3) обязанность временнаго опекунства въ указанныхъ выше сего случаяхъ предположено возложить также и на Россійскія Миссіи, во вниманіе къ тому обстоятельству, что консульскіе агенты простираютъ свое дѣйствіе лишь на опредѣленные округи и существуютъ далеко не во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ пребываютъ

русскіе подданные за границею, и что по дѣйствующему закону (Т. I ч. 2 ст. 2.319, прилож. ст. 45, по прод. 1869 г.), Посольства и Миссіи обязаны оказывать русскимъ подданнымъ защиту и покровительство по дѣламъ ихъ въ чужихъ краяхъ въ той мѣрѣ, какъ это допускается мѣстными законами, трактатами и установившимся обычаемъ.

Что же касается иностранцевъ, находящихся въ Имперіи, то очевидно не представляется основанія устанавливать въ отношеніи ихъ какія-либо изъятія изъ проектируемаго новаго закона, независимо отъ тѣхъ особыхъ по предмету опекунства постановленій, которыя опредѣляются или могутъ быть впослѣдствіи опредѣлены трактатами, заключенными съ иностранными правительствами.

2. Составъ опекунскаго управленія.

а) *Статьи проекта:* 6. «Въ губерніяхъ, гдѣ введено въ дѣйствіе Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ, Уѣздная Опека состоитъ подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства, изъ предсѣдателя и членовъ Уѣздной Земской Управы, а также городскаго головы губернскаго или уѣзднаго города, или же одного изъ членовъ Городской Управы, по ея назначенію». 7. «С.-Петербургская, Московская и Одесская Уѣздныя Опеки состоятъ, подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства, изъ предсѣдателя и членовъ Уѣздной Земской Управы.» 8. «Во время отсутствія или болѣзни предсѣдателя Опеки, должность его исправляетъ предсѣдатель Уѣздной Земской Управы». 9. «Въ уѣздахъ, гдѣ нѣтъ дворянскихъ выборовъ, въ Опекѣ предсѣдательствуетъ предсѣдатель Уѣздной Земской Управы». 10. «Городская Опека (ст. 2) состоитъ изъ предсѣдателя, товарища предсѣдателя и членовъ, въ столицѣ въ числѣ четырехъ, а въ Одессѣ въ числѣ двухъ. Означенныя лица избираются Городскою Думою на три года, предсѣдатель и товарищъ его утверждаются въ должностяхъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ». 11. «Канцелярія Опеки состоитъ изъ одного или болѣе дѣлопроизводителей, по опредѣленію Уѣзднаго Земскаго Собранія, и можетъ быть соединена съ канцеляріею Уѣздной Управы, по усмотрѣнію подлежащаго Земскаго Собранія или Городской Думы. Дѣлопроизводители опредѣляются и увольняются предсѣдателями Опекъ». 12. «Издержки на содержаніе канцелярій Опекъ обращаются: 1) на суммы, назначенныя для Дворянскихъ Опекъ и Сиротскихъ Судовъ, 2) на однопроцентный сборъ съ чистаго дохода съ имуществъ, находящихся въ завѣдываніи опекунствъ, учрежденныхъ надъ личностію и имуществомъ (ст. 46) и на двухпроцентный сборъ съ опекунствъ, учрежденныхъ надъ однимъ имуществомъ (ст. 47), и 3) на денежные штрафы, опредѣляемые Опекою на основаніи статей 190, 191, 192, 193, 195, 197 и 211. При недостаточности сихъ средствъ издержки на содержаніе канцелярій Уѣздныхъ Опекъ покрываются изъ мѣстныхъ земскихъ сборовъ, а канцелярій Городскихъ Опекъ — изъ городскихъ доходовъ. Размѣръ суммъ, потребныхъ на содержаніе канцелярій Опекъ, опредѣляется Уѣздными Земскими Собраніями и Городскими Думами по принадлежности». 13. «Если дѣлопроизводителемъ Опеки будетъ опредѣлено лицо, имѣющее право на вступленіе въ государственную службу, то оно пользуется правами, сопряженными съ этою службою, за исключеніемъ пенсіи *Примѣчаніе.* Дѣлопроизводители Опекъ полагаются по должности въ десятомъ классѣ, а по мундиру въ девятомъ разрядѣ». 14. «Въ губерніяхъ, въ которыхъ не введено въ дѣйствіе Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ, Уѣздная Опека состоитъ, подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства, изъ городскаго головы и четырехъ членовъ, двухъ избираемыхъ на дворянскихъ выборахъ, и двухъ назначаемыхъ мѣстною Городскою Думою изъ членовъ Городской Управы или гласныхъ. За отсутствіемъ или болѣзнію предводителя, въ Опекѣ предсѣдательствуетъ городской голова». 15. «Въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ нѣтъ дворянскихъ выборовъ, Опека состоитъ подъ предсѣдательствомъ городскаго головы изъ трехъ членовъ, назначаемыхъ Городскою Думою (ст. 14)». 16. «Число дѣлопроизводителей и размѣръ суммы, потребной на содержаніе канцеляріи Опеки, опредѣляются, по представленіямъ Опеки, соединенными Губернскими по крестьянскимъ дѣламъ и Особымъ о земскихъ повинностяхъ Присутствіями. Постановленія Соединенныхъ Присутствій по означеннымъ предметамъ утверждаются порядкомъ, установленнымъ для смѣтъ и раскладокъ сбора на содержаніе мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій (Уст. Зем. Повин. ст. 61, примѣч. по прод. 1863 г.)».

б) *Мотивы:* Приступивъ къ проектированію правилъ о составѣ опекунскихъ мѣстъ и исходя изъ того начала, что дѣя-

тельность этихъ мѣстъ должна быть, по возможности, сближена и поставлена въ прямую связь съ дѣятельностію земства, Коммисія не могла не обратить вниманія на то, что Положеніе о сихъ учрежденіяхъ введено въ дѣйствіе не во всѣхъ мѣстностяхъ Имперіи, и что посему составъ опекунскихъ мѣстъ долженъ, по необходимости, быть опредѣленъ различный, смотря по тому, открыты или не открыты въ той или другой губерніи или области земскія учрежденія.

Не взирая, однако, на тѣсную связь обязанностей, возложенныхъ закономъ на земство (Пол. о зем. учр. ст. 1 и 2) съ дѣломъ опекунскимъ, Коммисія не признала возможнымъ завѣдываніе Опеками поручить учрежденіямъ, составленнымъ *исключительно* изъ членовъ Земскихъ Управъ, по слѣдующимъ причинамъ: 1) дѣло это требуетъ не только опытности и большого знанія мѣстныхъ условій, но и особой постоянной попечительности о лицахъ и имуществѣ, состоящихъ въ опекунствѣ, а такой непрерывной заботы нельзя возлагать на однихъ членовъ Земской Управы, такъ какъ на нихъ лежатъ разнообразныя обязанности по хозяйственнымъ дѣламъ мѣстнаго земства; 2) при такомъ составѣ Опека утратила бы значеніе самостоятельнаго учрежденія и совершенно слилась бы съ Уѣздною Земскою Управою, что не соотвѣтствовало бы вовсе кореннымъ основаніямъ законоположеній о земскихъ учрежденіяхъ и было бы крайне неудобно въ томъ отношеніи, что установленный означенными узаконеніями порядокъ дѣйствій Земскихъ Управъ не можетъ быть распространенъ на дѣла опекунскаго управленія.

По поводу сихъ предположеній было между прочимъ замѣчаемо, что всѣ вводимыя по проекту въ составъ Опеки лица имѣютъ другія обязанности, для которыхъ именно избраны, а потому отъ нихъ нельзя ни ожидать, ни требовать постояннаго, усидчиваго труда по дѣламъ Опеки. Присутствіе этихъ лицъ обезпечиваетъ добросовѣстность ея дѣйствій и успѣшность ея хозяйственныхъ распоряженій; но для правильнаго веденія дѣлопроизводства и отчетности, а также для исполненія разныхъ формальностей въ опекунскихъ дѣлахъ необходимо лицо, постоянно занимающееся опекунскою частью и могущее пріобрѣсть чрезъ то надлежащую опытность. Въ этихъ видахъ было предлагаемо учредить въ составѣ Опеки должность непремѣннаго члена по избранію земства и съ содержаніемъ, назначаемымъ по его усмотрѣнію.

Но Коммисія отклонила это предложеніе на томъ основаніи, что въ составѣ канцеляріи Опеки (по ст. 11 проекта) будетъ находиться, смотря по надобности и средствамъ, одинъ или нѣсколько дѣлопроизводителей, на непосредственной обязанности которыхъ должны лежать правильное веденіе дѣлопроизводства и отчетности и исполненіе разныхъ формальностей. Постоянно занимаясь этимъ предметомъ, они, конечно, могутъ пріобрѣсть чрезъ то и необходимую опытность. Если допустить, что непремѣнный членъ нуженъ для того, чтобы наблюдать за дѣлопроизводителями и руководить ими, то, съ одной стороны, можетъ случиться, что послужившіе дѣлопроизводители будутъ въ дѣлахъ опекунскихъ опытнѣе только-что избраннаго непремѣннаго члена, а съ другой—невозможно снять съ цѣлаго Присутствія право давать опекунскимъ дѣламъ то направленіе, которое признано будетъ нужнымъ и соотвѣтственнымъ всѣмъ составомъ Присутствія, а также обязанность наблюдать за правильностію дѣлопроизводства въ канцеляріи, съ круговою всѣхъ чиновъ отвѣтственностію за упущеніе и безпорядки по этой части. Водвореніе въ составѣ Присутствія Опеки непремѣннаго члена имѣло бы неминуемымъ послѣдствіемъ то, что прочіе чины, сложивъ всѣ свои обязанности по наблюденію за канцеляріею на оплачиваемаго земствомъ непремѣннаго члена, отнеслись бы къ дѣлу равнодушнѣе, а дѣлопроизводители, прикрываясь непосредственнымъ контролемъ и вмѣшательствомъ въ дѣлопроизводство непремѣннаго члена и имѣя въ виду раздѣляемую съ нимъ за упущенія отвѣтственность, исполняли бы свои обязанности съ меньшею осмотрительностью и осторожностью.

Принимая во вниманіе, что городской голова, призываемый, по проекту, къ участію въ составѣ Уѣздной Опеки, не всегда будетъ въ состояніи принимать въ ней участіе, по причинѣ занятій дѣлами городскаго общественнаго управленія, Коммисія признала необходимымъ предоставить Городской Управѣ, по ея усмотрѣнію, назначать одного изъ членовъ своихъ къ присутствованію въ Опекѣ вмѣсто городскаго головы.

Предсѣдательство въ Уѣздной Опекѣ предположено возложить на уѣзднаго предводителя дворянства (ст. 6 и 7), какъ на представителя образованнѣйшаго со-

словія въ государствѣ, который и до сего времени пользуется этимъ правомъ (т. II ч. 1 ст. 4.062); во время же отсутствія или болѣзни предводителя, а также въ уѣздахъ, гдѣ нѣтъ дворянскихъ выборовъ, предоставить предсѣдателю Уѣздной Земской Управы, какъ старшему послѣ предводителя члену Опеки (ст. 8 и 9).

Въ составъ Уѣздныхъ Опекъ С.-Петербургской, Московской и Одесской положено не включать представителей городскаго общества (ст. 7), по тому уваженію, что вѣдомство означенныхъ Опекъ не предполагается распространить на столицы и городъ Одессу, и что общества сихъ городовъ составляютъ, по дѣйствующимъ узаконеніямъ, самостоятельныя земскія единицы на правахъ уѣздныхъ земствъ.

При обсужденіи вопроса о составѣ Опекъ Коммисія должна была необходимо коснуться устройства этого установленія въ столицахъ (ст. 10). Здѣсь, въ центрахъ торговаго и промышленнаго движенія, сосредоточены значительное населеніе и большіе капиталы, вслѣдствіе чего дѣло Опеки становится болѣе затруднительнымъ чѣмъ въ уѣздахъ, а потому требуетъ многихъ постоянныхъ дѣятелей, собственно для того призванныхъ.

Съ другой стороны, какъ выше сего было объяснено, населенія столицъ и гор. Одессы не входятъ въ составъ земствъ тѣхъ уѣздовъ, въ которыхъ города эти имѣютъ свое положеніе, а потому и завѣдываніе опекунскою частью въ упомянутыхъ городахъ не можетъ быть пріурочено къ уѣзднымъ земскимъ учрежденіямъ.

При рѣшительной невозможности возложить здѣсь опекунское завѣдываніе и управленіе имуществами несовершеннолѣтнихъ и лицъ, подвергшихся умственному разстройству, достигающими по своей стоимости до 100 милліоновъ рублей, ни на предводителя дворянства, ни на городскаго голову, ни призвать для участія въ дѣлахъ опекунскихъ предсѣдателя и членовъ Земской Управы или же членовъ Городской Управы, Коммисія признала за лучшее образовать въ столицахъ и гор. Одессѣ особое опекунское учрежденіе, сохранивъ за онымъ, по возможности, тотъ общій характеръ самостоятельной инстанціи, который составляетъ необходимое условіе правильной дѣятельности каждаго опекунскаго установленія. Коммисія остановилась на мысли составить Городскую Опеку изъ предсѣдателя, товарища его и членовъ отъ городскаго общества, въ столицахъ—въ числѣ четырехъ, а въ гор. Одессѣ—въ числѣ двухъ. Должность товарища предсѣдателя необходима въ Городскихъ Опекахъ потому, что по множеству дѣлъ, которыя будутъ подлежать ихъ разрѣшенію, потребуется, безъ сомнѣнія, раздѣленіе Опекъ на два отдѣленія, изъ которыхъ въ одномъ будетъ предсѣдательствовать самъ предсѣдатель, а въ другомъ—его товарищъ. На этомъ же соображеніи основано и предположеніе о числѣ членовъ въ столичныхъ Опекахъ.

Всѣ означенныя должностныя лица, по мнѣнію Коммисіи, должны быть избираемы Городскою Думою, потому что Городская Опека будетъ принадлежать къ числу учрежденій городскаго общественнаго управленія, а на основаніи ст. 73, 82, 85 и другихъ Высочайше утвержденнаго 16-го (28-го) іюня 1870 г. Городоваго Положенія, всѣ выборныя должностныя лица городскаго общественнаго управленія назначаются по избранію Городской Думы. При этомъ опредѣлить въ Опекунскомъ Уставѣ, изъ кого именно избираются означенныя лица, Коммисія не нашла нужнымъ, въ виду постановленія ст. 86 Городоваго Положенія, содержащей въ себѣ совершенно точное и вполнѣ примѣнимое къ настоящему случаю постановленіе о томъ, кто можетъ быть избранъ въ городскія общественныя должности. Наконецъ, въ виду важности обязанностей, соединенныхъ съ завѣдываніемъ опекунскими дѣлами цѣлой мѣстности, а также того обстоятельства, что главная отвѣтственность за безпорядки и упущенія въ ходѣ дѣлъ лежитъ на предсѣдательствующемъ, признано необходимымъ обусловить замѣщеніе должностей предсѣдателя и его товарища Городскихъ Опекъ утвержденіемъ избранныхъ на эти должности лицъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, примѣняясь къ порядку, установленному для всѣхъ земскихъ учрежденій.

Все дѣлопроизводство по предметамъ, предоставленнымъ вѣдомству Опекъ какъ Уѣздныхъ, такъ и Городскихъ, должно по общему подрядку сосредоточиваться въ канцеляріи, численность личнаго состава которой находится, очевидно, въ прямой зависимости отъ количества дѣлъ, подлежащихъ разрѣшенію Опеки. Назначеніе суммъ на содержаніе канцеляріи Опекъ вообще можетъ зависѣть только отъ подлежащихъ учрежденій земскаго и городскаго общественныхъ управленій. Самое же опредѣленіе дѣлопроизводителей въ должности и увольненіе ихъ необходимо

предоставить непосредственно предсѣдателю, такъ какъ на немъ лежитъ полная отвѣтственность за успѣшный ходъ дѣлъ во ввѣренномъ ему учрежденіи, и потому нельзя не дать ему права составлять канцелярію изъ такихъ лицъ, которыхъ онъ признаетъ способными заниматься дѣлами опекунскими.

Наконецъ, Коммисія не могла не принять во вниманіе, что въ нѣкоторыхъ, по преимуществу малонаселенныхъ уѣздахъ, количество дѣлъ, подлежащихъ разсмотрѣнію Опеки, можетъ оказаться не столь значительно, чтобы для производства ихъ необходимо требовалась особая канцелярія. Вслѣдствіе сего Коммисія нашла возможнымъ предоставить усмотрѣнію Уѣздныхъ Земскихъ Собраній и Городскихъ Думъ не учреждать для Опекъ особыхъ канцелярій, когда онѣ признаютъ существованіе ихъ излишнимъ, съ тѣмъ чтобы дѣлопроизводство по завѣдыванію опекунствами въ подобныхъ случаяхъ возлагалось на канцеляріи Уѣздныхъ Земскихъ Управъ, а въ обѣихъ столицахъ и въ гор. Одессѣ—на канцеляріи Городскихъ Управъ, съ соотвѣтствующимъ, конечно, увеличеніемъ канцелярскихъ средствъ сихъ учрежденій, примѣняясь къ тому, какъ на основаніи ст. 3-й и примѣчанія къ ст. 97-й Высочайше утвержденнаго 16-го (28-го) іюня 1870 года Городоваго Положенія канцеляріи Городскихъ Думъ и Управъ могутъ быть соединены въ одну по постановленіямъ Думъ. Опредѣленіе подробностей этой мѣры надлежитъ предоставить Уѣзднымъ Земскимъ Собраніямъ и Городскимъ Думамъ, примѣнительно къ правиламъ, постановленнымъ ст. 3, 54 и 55 (п. 11) Городоваго Положенія и ст. 4, 65 и 66 Положенія о Земскихъ Учрежденіяхъ, по силѣ которыхъ опредѣленіе общаго порядка дѣйствій исполнительной земской и городской общественной власти и снабженіе ея инструкціями о завѣдываніи ввѣренными ей дѣлами принадлежитъ Земскимъ Собраніямъ и Городскимъ Думамъ.

Предположеніе относительно неучрежденія при Опекѣ, въ извѣстныхъ случаяхъ, особой канцеляріи, вызвано по поводу возникшей въ средѣ Коммисіи мысли о возможности образованія одной Опеки на два или болѣе уѣздовъ. Коммисія находила, что учрежденіе одной на два или на три уѣзда Окружной Опеки, по желанію земствъ, было бы сопряжено съ большими неудобствами и не достигало бы той экономической цѣли, въ видахъ которой оно могло бы быть предположено. Еслибы число опекунствъ двухъ смежныхъ уѣздовъ было столь незначительно, что содержаніе въ каждомъ изъ такихъ уѣздовъ особой канцеляріи Опеки явилось бы для общества обремененіемъ, то, вмѣсто соединенія двухъ Опекъ въ одну Окружную, для земства будетъ всегда удобнѣе соединить въ одну канцеляріи Опеки и Управы, или даже непосредственно на канцелярію Управы возложить занятія по небольшому числу опекунскихъ производствъ его уѣзда. Несомнѣннымъ кажется, что этимъ путемъ сокращенія расхода и этою возможностью упраздненія даже всей канцеляріи Опеки, пока нѣтъ въ ней особой необходимости, сбереженіе земскихъ суммъ можетъ быть достигнуто скорѣе, нежели непремѣннымъ учрежденіемъ одной общей Опеки и одной общей канцеляріи на нѣсколько уѣздовъ. Неудобства же образованія Окружной Опеки вполнѣ очевидны: при дальнихъ разстояніяхъ труднѣе надзоръ за дѣйствіями опекуна, затруднительнѣе его личныя и посторонихъ лицъ сношенія съ Опекой и, главнѣе всего, созваніе родственныхъ совѣтовъ, которые уже по одной необходимости далекихъ переѣздовъ могутъ весьма часто вовсе не состояться. Притомъ, допуская соединеніе двухъ Опекъ въ одну по незначительности дѣлъ, необходимо при увеличеніи ихъ числа, хотя бы въ одномъ уѣздѣ, дозволить и раздѣленіе Окружной Опеки на двѣ. Отсюда безпрерывныя измѣненія порядка производства и такія затрудненія въ разборѣ дѣлъ, что въ подобномъ, временномъ и условномъ учрежденіи Окружныхъ Опекъ нельзя не предвидѣть вреда для самаго дѣла.

Весьма важный вопросъ въ дѣлѣ образованія опекунскихъ мѣстъ представляетъ опредѣленіе источниковъ, на которые слѣдуетъ отнести ихъ содержаніе (ст. 12).

Обсуждая этотъ предметъ, Коммисія пришла къ тому убѣжденію, что предсѣдателю и членамъ Присутствія Уѣздныхъ Опекъ нѣтъ надобности назначать содержаніе потому, что они входятъ въ составъ сихъ учрежденій по самымъ занимаемымъ ими должностямъ въ дворянскомъ сословномъ управленіи, а также въ земскихъ и городскихъ общественныхъ учрежденіяхъ, за службу въ которыхъ они бо̀льшею частію получаютъ опредѣленное содержаніе. Что же касается Городскихъ Опекъ, учреждаемыхъ въ столицахъ и г. Одессѣ, то какъ Присутствіе ихъ должно, по проекту, состоять изъ лицъ, выбираемыхъ Городскими Думами спеціально на должно-

сти предсѣдателей, товарищей предсѣдателей и членовъ Опекъ, то для успѣшнаго хода опекунскаго дѣла безъ сомнѣнія потребуется обезпечить призываемыхъ въ эти должности лицъ соотвѣтственнымъ жалованьемъ. Но тѣмъ не менѣе постановлять въ настоящемъ проектѣ правила о назначеніи этимъ должностнымъ лицамъ вознагражденія за службу въ исчисленныхъ должностяхъ не представляется нужнымъ и удобнымъ, потому что, на основаніи п. 2 ст. 55 Высочайше утвержденнаго 16-го (28-го) іюня 1870 г. Городоваго Положенія, назначеніе содержанія должностнымъ лицамъ городскаго общественнаго управленія и опредѣленіе размѣра онаго зависятъ отъ Городской Думы.

Для содержанія канцелярій Опекъ какъ Уѣздныхъ, такъ и Городскихъ безусловно необходимы денежныя средства, безъ которыхъ новый законъ останется мертвою буквою, а опекунское дѣло пойдетъ по колеѣ прежняго неудовлетворительнаго порядка. Столичныя Опеки будутъ имѣть достаточныя средства, такъ какъ въ настоящее время С.-Петербургская Дворянская Опека имѣетъ капиталъ въ 150.000 рублей, образовавшійся изъ полупроцентнаго сбора съ доходовъ имѣній, состоящихъ въ опекунскомъ завѣдываніи и принадлежащихъ большею частью несовершеннолѣтнимъ дворянамъ. Опеки въ Москвѣ и Одессѣ, при значительности и цѣнности подвѣдомыхъ имъ имуществъ, обезпечены будутъ въ средствахъ сборомъ съ доходовъ названныхъ имуществъ. Но для Уѣздныхъ Опекъ источники содержанія должны быть найдены.

По дѣйствующему закону (Уст. Земск. Пов. ст. 14, § IV), содержаніе канцелярій Дворянскихъ Опекъ относится на счетъ Государственнаго Казначейства и частныхъ денежныхъ земскихъ сборовъ съ дворянскихъ имѣній. Изъ Государственнаго Казначейства ассигнуется на всѣ Дворянскія Опеки въ общей сложности 10.067 руб. 32 коп. въ годъ (Смѣт. М. Ю. на 1865 г.), что составляетъ всего около 20 руб. на каждую Опеку; этой суммы, очевидно, недостаточно даже на однѣ канцелярскія принадлежности. Вся остальная сумма, недостающая до размѣровъ, опредѣленныхъ штатами опекунскихъ учрежденій, отпускается изъ дворянскихъ по губерніи сборовъ. Несмотря на таковое пособіе изъ дворянскихъ сословныхъ средствъ, Опеки весьма недостаточно обезпечены въ матеріальномъ отношеніи, и въ этомъ обстоятельствѣ нужно, по мнѣнію Коммисіи, видѣть, между прочимъ, одну изъ причинъ крайней неудовлетворительности нынѣшняго опекунскаго управленія, устраненіе которой на будущее время возможно только въ такомъ случаѣ, если на содержаніе Опекъ будутъ отпускаться вполнѣ достаточныя суммы.

По невозможности весь потребный на содержаніе Городскихъ и Уѣздныхъ Опекъ расходъ принять на общія средства Государственнаго Казначейства, оказывается необходимымъ отнести его на счетъ городскихъ доходовъ и мѣстныхъ земскихъ сборовъ, по принадлежности. Мѣра эта находила бы нѣкоторое оправданіе въ томъ, что проектируемыя новыя опекунскія учрежденія будутъ имѣть характеръ учрежденій земскихъ и городскаго общественнаго управленія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ Коммисія не могла не принять въ соображеніе то весьма важное въ настоящемъ вопросѣ обстоятельство, что правильное устройство опекунской части составляетъ потребность не столько мѣстную хозяйственную, сколько общегосударственную, и что какъ земство, такъ и города обременены сборами на удовлетвореніе обязательныхъ по закону потребностей, не говоря уже о потребностяхъ необязательныхъ, для которыхъ также требуются не малыя издержки. Поэтому, относя на земство и городскія общества новый расходъ по содержанію Опекъ, представлялось бы вполнѣ справедливымъ и даже необходимымъ дать земству и городамъ, независимо отъ указанной выше сего суммы, отпускаемой нынѣ изъ казны, еще и другія пособія для облегченія, хотя отчасти, выполненія сказанной повинности.

Однимъ изъ такихъ вспомогательныхъ источниковъ прежде всего представляется установленный Высочайше утвержденнымъ 20-го марта 1835 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта полупроцентный сборъ съ имѣній и капиталовъ, находящихся въ завѣдываніи С.-Петербургской Дворянской Опеки. Этотъ необременительный сборъ оказался не только достаточнымъ для покрытія издержекъ на содержаніе Опеки и усиленія состава ея канцеляріи, но далъ возможность образовать изъ его остатковъ опекунскій капиталъ, простирающійся нынѣ до 150.000 руб. Въ необходимости повсемѣстнаго распространенія процентнаго сбора съ доходовъ имѣній, состоящихъ въ опекунскомъ управленіи, Коммисію убѣждаютъ слѣдующія соображенія: 1) сборъ сей вполнѣ соотвѣтствуетъ

требованіямъ финансовой науки, такъ какъ онъ будетъ поступать безнедоимочно, и для взиманія его не потребуется никакихъ расходовъ; притомъ сборъ сей падаетъ на имущества соразмѣрно приносимому ими чистому доходу; и 2) сборъ сей, будучи обращенъ исключительно для установленія правильнаго опекунскаго порядка и для усиленія надзора за опекунами, послужитъ къ лучшему охраненію имуществъ, поступившихъ въ опекунское завѣдываніе, а также къ увеличенію получаемыхъ съ нихъ доходовъ. Вмѣстѣ съ симъ Коммисія признала необходимымъ: а) распространить этотъ сборъ на всѣ безъ исключенія имущества, находящіяся въ опекунскомъ завѣдываніи, не ограничиваясь нормою получаемаго съ нихъ прихода, такъ какъ завѣдываніе незначительными по доходности имуществами часто требуетъ больше труда, чѣмъ управленіе большого и доходнаго имѣнія, и б) взимать этотъ сборъ въ размѣрѣ: 1% съ приносимаго имуществомъ чистаго дохода, если опекунство учреждено надъ личностью и имуществомъ совокупно (ст. 46), и 2% также съ чистаго дохода, если опекунству подлежитъ одно только имущество (ст. 47). Предлагая такое увеличеніе существующаго размѣра сбора съ опекунскихъ имѣній, Коммисія руководствовалась, съ одной стороны, необходимостью найти достаточный источникъ для обезпеченія содержанія опекунскихъ учрежденій, не прибѣгая къ увеличенію существующихъ земскихъ и городскихъ налоговъ, а съ другой стороны, тѣмъ соображеніемъ, что завѣдываніе однимъ только имуществомъ, составляя не прямую, а придаточную обязанность Опекъ, должно оплачиваться и высшимъ сборомъ на ихъ содержаніе. Впрочемъ, сборъ этотъ можетъ быть и уменьшенъ, еслибы онъ впослѣдствіи оказался превосходящимъ дѣйствительныя потребности.

Сверхъ вышеупомянутаго сбора, Коммисія полагаетъ обратить на содержаніе опекунскихъ учрежденій суммы, взыскиваемыя, въ видѣ денежныхъ штрафовъ, по опредѣленіямъ Опеки, за неисполненіе предписанныхъ настоящимъ Уставомъ правилъ объ обязанностяхъ опекуновъ.

Опредѣленіе размѣра суммъ, потребныхъ на содержаніе Канцелярій Опекъ, признано наиболѣе соотвѣтственнымъ съ правилами Положенія о земскихъ учрежденіяхъ и Городоваго Положенія 16-го іюня 1870 года предоставить самимъ Уѣзднымъ Земскимъ Собраніямъ и Городскимъ Думамъ, по принадлежности.

Засимъ Коммисіи предстояло опредѣлить составъ опекунскаго управленія въ тѣхъ губерніяхъ и областяхъ, гдѣ не введено въ дѣйствіе Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ. Правила по этому предмету изложены въ ст. 14—16 проекта. Предначертанныя въ нихъ, въ сравненіи съ общими правилами, особенности заключаются въ слѣдующемъ: 1) Опека состоитъ изъ предводителя дворянства, который въ ней предсѣдательствуетъ, городскаго головы, двухъ представителей дворянства, избираемыхъ на дворянскихъ выборахъ, и двухъ лицъ, назначаемыхъ мѣстною Городскою Думою изъ членовъ Городской Управы или изъ числа гласныхъ; 2) предсѣдательство въ Присутствіи, въ случаѣ болѣзни или отсутствія предводителя дворянства, возлагается на городскаго голову; 3) въ уѣздахъ, гдѣ нѣтъ дворянскихъ выборовъ, Опека состоитъ, подъ предсѣдательствомъ городскаго головы, изъ трехъ членовъ, назначаемыхъ мѣстною Городскою Думою, каковой составъ Опеки оправдывается общесословнымъ характеромъ учрежденій городскаго общественнаго управленія, образованныхъ по Городовому Положенію 16-го іюня 1870 года, а также тѣмъ обстоятельствомъ, что въ городахъ, къ которымъ примѣнено означенное Положеніе, къ городскимъ обывателямъ принадлежатъ лица всѣхъ сословій; и 4) число дѣлопроизводителей Канцеляріи и размѣръ суммы на ея содержаніе опредѣляются соединенными Губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ и Особымъ о земскихъ повинностяхъ Присутствіями, примѣняясь къ порядку, установленному въ законѣ (Уст. Земск. Пов. ст. 61, прим. по Прод. 1863 года), для составленія и утвержденія смѣтъ и раскладокъ сбора на содержаніе мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій въ губерніяхъ, гдѣ не введено въ дѣйствіе Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ.

3. Порядокъ дѣлопроизводства въ Опекахъ и обжалованія постановленій Опекъ.

а) *Статьи проекта:* 17. «Опека имѣетъ засѣданія въ дни и часы, опредѣляемые ею заранѣе на каждое полугодіе. Въ случаяхъ надобности, предсѣдатель Опеки собираетъ засѣданія чрезвычайныя». 18. «Бумаги, поступившія въ Опеку и требующія только справокъ или предварительныхъ распоряженій, разрѣшаются предсѣдателемъ, всѣ же остальныя дѣла разрѣшаются Присутствіемъ Опеки.» 19. «По каждому разрѣшенному Присутствіемъ Опеки

дѣлу составляется отдѣльный протоколъ, съ изложеніемъ соображеній и законовъ, на которыхъ основано постановленіе Опеки». 20. «Опека можетъ, по измѣнившимся обстоятельствамъ дѣла, или по вновь представившимся свѣдѣніямъ, отмѣнять прежнія свои постановленія.» 21. «Если, по просьбѣ частнаго лица, или по сообщенію присутственнаго мѣста или должностнаго лица, сдѣланному въ тотъ день, когда нѣтъ засѣданія Опеки, представится необходимымъ принять какія-либо нетерпящія отлагательства мѣры, а чрезвычайное засѣданіе Опеки будетъ, по обстоятельствамъ, невозможно, то предсѣдатель Опеки можетъ принять такія мѣры собственною властію, но обязанъ заявить о семъ въ первое присутствіе Опеки, отъ которой зависитъ утвердить или измѣнить сдѣланное распоряженіе. Изъ сего исключаются дѣла о преданіи суду служащихъ въ канцеляріи лицъ; мѣра сія можетъ быть принята не иначе какъ Присутствіемъ Опеки». 22. «На дѣйствія, постановленія и медленность Опеки приносятся жалобы тому Окружному Суду, въ округѣ котораго Опека состоитъ, съ соблюденіемъ порядка, указаннаго въ ст. 786 Уст. Гражд. Суд.». «23. «Жалобы на отступленіе отъ законнаго порядка и на существо постановленій Опеки приносятся въ двухмѣсячный срокъ, который исчисляется: для лицъ, коимъ постановленіе Опеки было объявлено —со дня объявленія, а для прочихъ—со дня приведенія онаго въ дѣйствительное исполненіе. Подача жалобы на медленность Опеки не ограничивается никакимъ срокомъ». 24. «Лица, вышедшія изъ подъ опекунства, могутъ предъявлять иски на Опеки только въ теченіе двухъ лѣтъ со дня прекращенія опекунства (ст. 216)». 25. «Жалобы, приносимыя на Опеку, подаются въ сію послѣднюю и вмѣстѣ съ объясненіемъ Опеки представляются въ Окружный Судъ не позднѣе мѣсячнаго срока со времени подачи жалобы. Жалобы на медленность или на отказъ въ принятіи или въ представленіи въ Окружный Судъ поданной въ Опеку жалобы подаются прямо въ Окружный Судъ». 26. «По жалобѣ, принесенной на существо постановленія, Опека сообщаетъ копію оной тому лицу, правъ и обязанностей котораго оно касается, для представленія, буде желаетъ, возраженій въ Окружный Судъ въ двухнедѣльный срокъ со дня доставленія копіи жалобы. Протеченіе сего срока не лишаетъ права на представленіе Окружному Суду объясненій по жалобѣ до дня доклада дѣла». 27. «По жалобѣ на медленность, или на отказъ въ принятіи или представленіи въ Окружный Судъ жалобы Опека доставляетъ Окружному Суду свое объясненіе, не сообщая жалобы лицамъ, указаннымъ въ статьѣ 26». 28. «Окружный Судъ, встрѣтивъ надобность для разрѣшенія жалобы въ дополнительномъ объясненіи Опеки или участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, требуетъ таковое объясненіе, назначая для доставленія его срокъ, съ присовокупленіемъ поверстнаго». 29. «Окружному Суду предоставляется пріостановить исполненіе обжалованнаго распоряженія Опеки». 30. «Жалобы, приносимыя на Опеки (ст. 22), разрѣшаются частными опредѣленіями Окружнаго Суда». 31. «На опредѣленія Окружнаго Суда приносятся частныя жалобы Судебной Палатѣ въ мѣсячный срокъ, въ порядкѣ, указанномъ статьями 784 и 785 Уст. Гражд. Суд.» 32. «Опредѣленія Окружнаго Суда, необжалованныя въ установленный срокъ, или Судебною Палатою неотмѣненныя, признаются вошедшими въ законную силу. Объ отмѣнѣ опредѣленій Судебной Палаты приносятся жалобы въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената въ порядкѣ, указанномъ въ статьяхъ 792—815 Уст. Гражд. Суд.» 33. «Въ случаѣ отмѣны обжалованнаго постановленія Судебной Палаты, Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената обращаетъ дѣло къ новому производству и рѣшенію той же Судебной Палаты, но въ другомъ составѣ ея членовъ». 34. «Въ мѣстностяхъ, гдѣ не введены въ дѣйствіе Судебные Уставы 20-го ноября 1864 года, или введены не въ полномъ объемѣ, жалобы на Опеки приносятся соединеннымъ Палатамъ Уголовнаго и Гражданскаго Суда, а въ губерніяхъ Сибирскихъ — Губернскому или Областному Суду. Частныя жалобы на опредѣленія Палатъ или Губернскихъ и Областныхъ Судовъ приносятся Правительствующему Сенату».

б) *Мотивы.* Принимая во вниманіе, что число засѣданій каждой Опеки должно находиться въ прямой зависимости отъ количества подлежащихъ разрѣшенію ея дѣлъ, которое не можетъ быть опредѣлено заранѣе даже приблизительно, Коммисія не признала возможнымъ назначить въ Уставѣ какіе-либо сроки засѣданій сихъ учрежденій. По мнѣнію Коммисіи, будетъ цѣлесообразнѣе предоставить опредѣленіе времени засѣданій самимъ Опекамъ, съ тѣмъ лишь условіемъ, чтобы о дняхъ и

часахъ, въ которые имѣютъ происходить засѣданія, было предъ наступленіемъ каждаго полугодія объявляемо во всеобщее свѣдѣніе. При этомъ, въ виду могущей представиться иногда спѣшной необходимости въ постановленіи рѣшенія по дѣлу или вопросу, по существу своему требующему непремѣнно коллегіальнаго обсужденія, найдено полезнымъ оговорить о правѣ предсѣдателя созывать засѣданія чрезвычайныя.

Дѣла, подлежащія вѣдѣнію Опекъ, могутъ быть или разрѣшаемы по существу, или только приготовляемы къ послѣдующему разрѣшенію собраніемъ свѣдѣній и учиненіемъ предварительныхъ распоряженій.

Дѣла по существу должны быть рѣшаемы Присутствіемъ Опеки, а такъ называемая текущая переписка, какъ-то: затребованіе свѣдѣній, сообщеніе справокъ и т. п., равно какъ и все исполнительное производство могутъ быть предоставлены исключительно власти предсѣдателя Опеки.

Въ видахъ упрощенія дѣлопроизводства, признано удобнѣйшимъ принять за правило, чтобы по каждому дѣлу, разрѣшенному Присутствіемъ Опеки, составлялся отдѣльный протоколъ, безъ записки постановленія въ журналъ (ст. 19). При этомъ Коммисія нашла нужнымъ оговорить, что въ протоколахъ должны быть излагаемы принятые Опекою въ основаніе опредѣленія, соображенія и законы, въ виду тѣхъ нерѣдко повторяющихся случаевъ, что распоряженія опекунскихъ, иногда даже судебныхъ мѣстъ, являются выраженіемъ только приказанія, безъ объясненія поводовъ, принятыхъ въ основаніе постановленія. Это требованіе соображеній и законовъ состоитъ въ связи съ новымъ учрежденіемъ родственнаго совѣта. Установляемый безъ права рѣшительнаго голоса въ дѣлахъ опекаемаго совѣтъ былъ бы фактически устраненъ отъ вліянія на управленіе, еслибы мнѣнія его отвергались Опекою, безъ приведенія основательныхъ къ тому соображеній. Нѣтъ сомнѣнія, что при такомъ порядкѣ члены родственнаго Совѣта или перестали бы собираться, или равнодушно исполняли бы лежащія на нихъ обязанности. Требованіе соображеній ставитъ Опеку въ необходимость оправдать свое распоряженіе всякій разъ, когда она несогласна съ заключеніемъ Совѣта и такимъ образомъ можетъ служить впослѣдствіи повѣркою дѣйствій опекунскихъ учрежденій.

Коммисія полагала съ тѣмъ вмѣстѣ необходимымъ положительно выразить въ Уставѣ, что Опека въ правѣ отмѣнять свои опредѣленія по вновь открывшимся свѣдѣніямъ или по измѣнившимся обстоятельствамъ дѣла (ст. 20). По своему основному началу правило это согласно съ постановленіемъ Устава Гражданскаго Судопроизводства 20-го ноября 1864 года (ст. 891). Дѣло Опеки по преимуществу административное, въ тѣсномъ значеніи этого слова, заключающееся въ постоянной заботливости о лицѣ, порученномъ ея попеченію. Слѣдовательно время, необходимость, даже случайность частной жизни несовершеннолѣтняго, тѣмъ болѣе измѣненія въ положеніи его имущества, могутъ имѣть вліяніе на всѣ вообще распоряженія Опеки.

Наконецъ, въ виду того, что можетъ иногда представиться надобность принять по вѣдомству Опеки безотлагательно какія-либо мѣры, тогда какъ созваніе Присутствія Опеки оказывается, по обстоятельствамъ, невозможнымъ, Коммисія нашла нужнымъ постановить въ проектѣ особое на подобные случаи правило, предоставляющее предсѣдателю Опеки дѣлать распоряженія собственною властію, но съ обязанностью о принятыхъ имъ на этомъ основаніи мѣрахъ представить на благоусмотрѣніе Присутствія Опеки въ первое затѣмъ засѣданіе. Въ семъ случаѣ отъ Присутствія Опеки будетъ зависѣть или утвердить распоряженія предсѣдателя, или отмѣнить ихъ (ст. 21). Но изъ этого общаго правила Коммисія признала существенно необходимымъ установить одно только изъятіе, а именно относительно преданія суду лицъ, служащихъ въ канцеляріи Опеки, за преступленія должности, на томъ основаніи, что опредѣленіе о преданіи суду должностнаго лица, по силѣ дѣйствующихъ законовъ, можетъ быть постановляемо только коллегіею, а никакъ не однимъ предсѣдательствующимъ лицомъ, и что подобныя дѣла не могутъ быть причисляемы къ разряду экстренныхъ.

Съ установленіемъ одной опекунской инстанціи необходимо было опредѣлить и соотвѣтствующій порядокъ обжалованія ея дѣйствій и отмѣны ея распоряженій. Право разсмотрѣнія и разрѣшенія жалобъ, приносимыхъ на Опеки, надлежитъ, по мнѣнію Коммисіи, предоставить Суду (ст. 22). Въ несомнѣнной пользѣ этого предположенія убѣждаютъ: примѣръ иностранныхъ законодательствъ, нашъ соб-

ственный долголѣтній опытъ и возможность достигнуть, путемъ простымъ и правильнымъ, болѣе вѣрнаго обезпеченія какъ правъ частныхъ лицъ, такъ и интересовъ состоящаго подъ опекунствомъ. Въ общихъ соображеніяхъ относительно главныхъ основаній Опекунскаго Устава была объяснена необходимость сосредоточенія всѣхъ дѣлъ по жалобамъ на Опеки не въ особой высшей административной инстанціи, а непосредственно въ Судѣ.

Коммасія полагаетъ, что въ проектированномъ ею порядкѣ обжалованія Суду дѣйствій и распоряженій Опеки, нарушающихъ чье-либо частное право, не заключается отступленія отъ порядка, узаконеннаго новыми Судебными Уставами. Съ одной стороны, вчинаніе въ Судѣ дѣла *не исковымъ* порядкомъ допускается именно правилами судопроизводства охранительнаго. Съ другой стороны, вчинаніе въ Судѣ опекунскихъ дѣлъ не исковымъ порядкомъ, но приносимыми на Опеки жалобами, обусловливается также особымъ свойствомъ этихъ дѣлъ и значеніемъ учреждаемаго, по проекту, Опекунскаго Управленія, а именно: 1) обжаловать предъ Судомъ дѣйствія Опеки въ порядкѣ исковаго производства невозможно, такъ какъ немыслимо призвать къ отвѣту въ судебное мѣсто цѣлое присутствіе Опеки, естественно немогущее быть отвѣтчикомъ въ смыслѣ, опредѣляемомъ Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства; 2) точно также немыслимо предъявленіе иска относительно такого распоряженія, которое не нарушаетъ никакого имущественнаго права, или еще болѣе иска объ отсутствіи какого-либо распоряженія; таковы, напр., жалобы на медленность, на несозваніе родственнаго совѣта, на неразрѣшеніе брака и т. п. Такимъ образомъ для обжалованія Суду дѣйствій Опекунскихъ Управленій, неизбѣжно долженъ быть установленъ порядокъ, отличный отъ искового.

Исходя изъ приведенныхъ началъ, Комисія при начертаніи правилъ, изложенныхъ въ ст. 22—33, приняла въ основаніе постановленія Устава Гражданскаго Судопроизводства, относительно принесенія жалобъ на опредѣленія судебныхъ установленій и производства по симъ жалобамъ въ высшемъ Судѣ, примѣнивъ ихъ къ особому свойству дѣлъ опекунскаго управленія. Въ заключеніе признано необходимымъ оговорить о томъ, что въ мѣстностяхъ, гдѣ не введены въ дѣйствіе Судебные Уставы 20-го ноября 1864 года, или введены не въ полномъ объемѣ (т. - е. открыты одни мировыя судебныя установленія отдѣльно отъ общихъ судебныхъ мѣстъ), жалобы на Опеки приносятся Соединеннымъ Палатамъ Уголовнаго и Гражданскаго Суда, а въ губерніяхъ Сибирскихъ—Губернскому или Областному Суду, и что частныя жалобы на опредѣленія всѣхъ означенныхъ судебныхъ мѣстъ представляются Правительствующему Сенату (по Судебнымъ Департаментамъ).

4. Отвѣтственность Опеки.

а) *Статьи проекта*: 35. «Предсѣдатель и члены Опеки за преступленія и проступки по должности подвергаются отвѣтственности не иначе какъ по суду». 36. «Жалобы и заявленія частныхъ лицъ, а также сообщенія присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ относительно противозаконныхъ по должности дѣйствій предсѣдателя и членовъ Опеки поступаютъ къ губернатору, который передаетъ ихъ на разрѣшеніе Губернскаго по городскимъ дѣламъ Присутствія». 37. «Возбужденіе предварительнаго слѣдствія о преступленіяхъ по должности предсѣдателя и членовъ Опеки (Уст. Угол. Суд. ст. 1.089 и 1.090) принадлежитъ губернскому по городскимъ дѣламъ присутствію. Въ это же установленія поступаютъ оконченныя слѣдствія, съ заключеніемъ прокурора о дальнѣйшемъ направленіи дѣла (Уст. Угол. Суд. ст. 1.091). 38. «Въ мѣстностяхъ, гдѣ имѣются губернскіе предводители дворянства, дѣла о преданіи суду предсѣдателей и членовъ Опекъ рѣшаются въ Губернскихъ по городскимъ дѣламъ присутствіяхъ, съ участіемъ губернскаго предводителя дворянства». 39 «Опредѣленія Губернскаго по городскимъ дѣламъ Присутствія о преданіи суду присутствующихъ въ Опекѣ предводителей дворянства представляются на утвержденіе Правительствующаго Сената (по первому Департаменту)» 40. «Опредѣленія Губернскаго по городскимъ дѣламъ Присутствія о преданіи суду присутствующихъ въ Опекѣ предсѣдателя и членовъ Земскихъ Управъ и городскаго головы подлежатъ утвержденію Правительствующаго Сената (по 1-му Департаменту), но, предварительно представленія Сенату, сообщаются Губернскому Земскому Собранію, или Городской Думѣ, по принадлежности, которыя, въ случаѣ несогласія съ опредѣленіемъ Присутствія, могутъ въ шестинедѣльный срокъ со дня полученія имп опредѣленія сообщить Присутствію о своемъ несогласіи съ симъ опредѣлені-

емъ». 41. «Опредѣленія Губернскаго по городскимъ дѣламъ Присутствія о преданіи суду присутствующихъ въ Опекѣ членовъ городскихъ общественныхъ управленій не подлежатъ утвержденію Правительствующаго Сената, но предварительно приведенія ихъ въ исполненіе сообщаются Городской Думѣ по принадлежности, которая, въ случаѣ несогласія съ опредѣленіемъ Присутствія, можетъ въ шестинедѣльный срокъ со дня полученія опредѣленія принести жалобу въ Правительствующій Сенатъ». 42. «Опредѣленія Губернскаго по городскимъ дѣламъ Присутствія о преданіи суду присутствующихъ въ Опекѣ городскихъ головъ и членовъ городскихъ общественныхъ управленій въ городахъ, гдѣ не введено въ дѣйствіе Городовое Положеніе 16-го (28-го) іюня 1870 г., а также и особо избранныхъ въ Опеку членовъ отъ дворянствъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не введено Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ (ст. 14), приводятся въ исполненіе какъ рѣшенія окончательныя». 43. «Всѣ служащіе въ канцеляріяхъ Опеки, въ томъ числѣ и по найму, подвергаются взысканіямъ, налагаемымъ безъ суда, и предаются суду по опредѣленіямъ Присутствія Опеки, въ порядкѣ, установленномъ для должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства». 44. «Разномыслія, возникшія между прокуроромъ и Губернскимъ по городскимъ дѣламъ Присутствіемъ относительно преданія суду предсѣдателей и членовъ Опеки, а также между прокуроромъ и Опекою относительно преданія суду служащихъ въ канцеляріи Опеки лицъ (ст. 38—43) по обвиненію въ преступленіи должности (Уст. Угол. Суд., ст. 1.092), разрѣшаются Правительствующимъ Сенатомъ (по 1-му Департаменту)».

б) *Мотивы*: Опеки по проекту принадлежатъ къ учрежденіямъ административнымъ, а потому принадлежащія къ составу ихъ должностныя лица должны за преступленія должности подлежать отвѣтственности въ порядкѣ, установленномъ для должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства (Уст. Угол. Суд., ст. 1.066—1.116), съ тѣми, конечно, измѣненіями, которыя вызываются особеннымъ характеромъ проектируемыхъ новыхъ опекунскихъ учрежденій.

Въ этомъ отношеніи необходимо раздѣлять должностныхъ лицъ, составляющихъ Присутствіе Опеки, отъ служащихъ въ ея канцеляріи. Первыя, т.-е. предсѣдатель и члены Опеки, какъ занимающіе должности по выборамъ земства, дворянства и городскихъ обществъ, могутъ, очевидно, подлежать отвѣтственности за всѣ нарушенія своихъ служебныхъ обязанностей не иначе какъ по суду (ст. 35); дѣлопроизводители же и другіе служащіе въ канцеляріи, въ томъ числѣ и по найму, *опредѣляются къ должностямъ* предсѣдателями Опекъ и потому могутъ за маловажные служебные проступки подлежать взысканіямъ въ порядкѣ дисциплинарномъ (т.-е. безъ формальнаго слѣдствія и суда), по постановленіямъ Присутствія Опеки, а за болѣе важныя нарушенія обязанностей должны быть предаваемы суду.

По дѣйствующему общему закону (Уст. Угол. Суд., ст. 1.085—1.087), возбужденіе отвѣтственности должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства принадлежитъ исключительно тому начальству, отъ котораго зависитъ опредѣленіе обвиняемаго къ должности, и къ которому потому обращаются всѣ сообщенія и донесенія о преступленіяхъ должности, совершонныхъ означенными лицами. Въ частности же, возбужденіе отвѣтственности уѣздныхъ предводителей дворянства предоставлено 1-му Департаменту Правительствующаго Сената (Уст. Угол. Суд., ст. 1.085), предсѣдателей и членовъ Земскихъ Управъ — Губернскому Земскому Собранію (Пол. о земск. учр., ст. 114), а должностныхъ лицъ городскаго общественнаго управленія—Городской Думѣ и Губернскому по городскимъ дѣламъ Присутствію (Выс. утв. 16-го іюня 1870 г. Город. Пол. ст. 150, 157—159). Имѣя въ виду, что Присутствія Опекъ состоятъ, по проекту, изъ уѣзднаго предводителя дворянства, предсѣдателя и членовъ Уѣздной Земской Управы, городскаго головы, предсѣдателя и членовъ Городской Управы, и что въ мѣстностяхъ, гдѣ не введено въ дѣйствіе Положеніе о земскихъ учрежденіямъ, составъ Опеки предполагается образовать изъ дворянскаго сословія и представителей отъ городскаго общества, Коммисія признала необходимымъ установить однообразный порядокъ возбужденія отвѣтственности предсѣдателей и членовъ Опеки, какъ наиболѣе соотвѣтствующій характеру означенныхъ должностей. По симъ основаніямъ, Коммисія полагала бы предоставить инициативу по дѣламъ о возбужденіи отвѣтственности членовъ Опеки Губернскому по городскимъ дѣламъ Присутствію, какъ такому учрежденію, въ которомъ, подъ

предсѣдательствомъ губернатора, участвуютъ начальники отдѣльныхъ частей губернской администраціи, чины Судебнаго Вѣдомства и представители земства и городовъ (Гор. Пол., ст. 11), съ тѣмъ притомъ, чтобы по дѣламъ этого рода въ составъ Присутствія приглашался, на правахъ члена, губернскій предводитель дворянства (тамъ, гдѣ должность эта существуетъ), въ качествѣ представителя интересовъ дворянскаго сословія цѣлой губерніи. Исходя изъ этого взгляда, Коммисія вмѣстѣ съ тѣмъ полагаетъ, что жалобы, донесенія и сообщенія о преступленіяхъ должности предсѣдателей и членовъ Опекъ должны быть обращаемы къ губернатору, который передаетъ ихъ на разсмотрѣніе Губернскаго по городскимъ дѣламъ Присутствія, и что въ это же установленіе поступаютъ оконченныя слѣдствія, съ заключеніемъ прокурора о дальнѣйшемъ направленіи дѣла, въ тѣхъ случаяхъ, когда слѣдствіе было произведено, согласно требованію ст. 1.089 Уст. Угол. Судопр. Коммисія признаетъ необходимымъ оговорить объ этомъ въ проектѣ Опекунскаго Устава, въ видахъ устраненія всякихъ сомнѣній, такъ какъ, по общему закону (Уст. Угол. Суд., ст. 1.085 и 1.091), донесенія и сообщенія о преступленіяхъ должности обращаются къ подлежащему начальству обвиняемыхъ, и этому же начальству передается произведенное судебнымъ слѣдователемъ слѣдствіе, при заключеніи прокурора. На приведенныхъ основаніяхъ составлены ст. 36—38 проекта.

По силѣ ст. 1.088 Уст. Угол. Суд., преданіе суду должностныхъ лицъ можетъ послѣдовать не иначе какъ по постановленію коллегіи, причемъ для преданія суду уѣздныхъ предводителей дворянства, а также предсѣдателей и членовъ Уѣздныхъ Управъ требуется постановленіе о томъ 1-го Департамента Правительствующаго Сената. На основаніи ст. 157 и 159 Городоваго Положенія, городскіе головы предаются суду также по опредѣленію 1-го Департамента Правительствующаго Сената, основанному на постановленіи Городской Думы или Губернскаго по городскимъ дѣламъ Присутствія; остальныя же выборныя должностныя лица городскаго общественнаго управленія предаются суду по опредѣленіямъ Думы или Губернскаго Присутствія. Опредѣленія Присутствія, предварительно приведенія ихъ въ исполненіе, сообщаются подлежащей Городской Думѣ, которая, въ случаѣ несогласія, можетъ въ шестинедѣльный со дня полученія опредѣленія срокъ принести жалобу Правительствующему Сенату по 1-му Департаменту. Приведенныя постановленія дѣйствующаго закона Коммисія приняла въ основаніе своихъ предположеній о порядкѣ преданія суду предсѣдателей и членовъ Опекъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ и новое Городовое Положеніе. При этомъ Коммисія нашла необходимымъ допустить слѣдующія измѣненія: 1) вслѣдствіе самостоятельнаго значенія проектируемыхъ опекунскихъ учрежденій, Коммисія не признала возможнымъ допустить преданіе суду по постановленіямъ Городскихъ Думъ тѣхъ членовъ Присутствія Опекъ, которые принадлежатъ къ числу должностныхъ лицъ городскаго общественнаго управленія; 2) принадлежащее Городскимъ Думамъ право заявлять свое несогласіе на опредѣленіе Губернскаго по городскимъ дѣламъ Присутствія о преданіи суду должностныхъ лицъ городскаго общественнаго Управленія распространить на Губернскія Земскія Собранія относительно тѣхъ опредѣленій сего Присутствія, коими постановляется о преданіи суду предсѣдателей и членовъ Уѣздныхъ Земскихъ Управъ по званію членовъ Опеки, такъ какъ не представляется основанія лишать сихъ послѣднихъ той гарантіи, которая дарована уже членамъ отъ городскихъ обществъ, и 3) найдено болѣе удобнымъ, въ видахъ устраненія напраснаго замедленія и излишней переписки, постановить, что отзывъ Губернскаго Земскаго Собранія и Городской Думы о несогласіи съ опредѣленіемъ Губернскаго по городскимъ дѣламъ Присутствія о преданіи суду вышеозначенныхъ лицъ сообщается сему Присутствію для представленія, вмѣстѣ съ опредѣленіемъ, на усмотрѣніе 1-го Департамента Правительствующаго Сената. Правила по этому предмету изложены въ статьяхъ 39—41 проекта.

Засимъ Коммисія признала возможнымъ: 1) преданіе суду присутствующихъ въ Опекѣ городскихъ головъ и членовъ городскихъ общественныхъ управленій въ городахъ, гдѣ не введено въ дѣйствіе новое Городовое Положеніе, а также особо избранныхъ въ Опеку членовъ отъ дворянства въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не введено въ дѣйствіе Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ, предоставить Губернскимъ по городскимъ дѣламъ Присутствіямъ, съ тѣмъ чтобы опредѣленія ихъ по этимъ дѣламъ приводились въ исполненіе какъ окончательныя,

и 2) преданіе суду служащихъ въ канцеляріи Опекъ лицъ возложить на Присутствія Опекъ на общемъ основаніи (ст. 42 и 43).

Наконецъ, примѣняясь къ ст. 1.092—1.094 Уст. Угол. Судопр., Коммисія нашла необходимымъ включить въ проектъ особое правило о порядкѣ разрѣшенія разномыслій, возникающихъ между прокуроромъ и Губернскимъ по городскимъ дѣламъ Присутствіемъ, а также между прокуроромъ и Присутствіемъ Опеки относительно преданія суду членовъ Присутствія и должностныхъ лицъ канцелярій опекунскихъ учрежденій (ст. 44).

IV. Общія правила опекунскаго управленія.

1. Различные виды и учрежденіе опекунства.

а) Статьи проекта: 45. «Опекунства учреждаются или надъ личностію и имуществомъ совокупно, или надъ однимъ имуществомъ». 46. «Опекунства надъ личностію и имуществомъ совокупно учреждаются: 1) По недостиженію лицами полнаго совершеннолѣтія, т.-е. двадцати одного года, въ слѣдующихъ случаяхъ: а) послѣ смерти обоихъ родителей; б) въ случаѣ ограниченія по суду семейныхъ правъ родителей; в) при разстройствѣ умственныхъ способностей родителей, и г) вслѣдствіе безвѣстнаго ихъ отсутствія. 2) По случаю безумія, сумасшествія, глухонѣмоты и нѣмоты». 47. «Опекунство надъ однимъ имуществомъ учреждается: 1) когда лицу, недостигшему полнаго совершеннолѣтія, т.-е. двадцати одного года, достанется имущество при жизни обоихъ или одного изъ родителей; 2) когда послѣ смерти владѣльца имущества наслѣдники не явятся въ узаконенный срокъ къ принятію имущества; 3) въ случаѣ спора противъ завѣщанія или о наслѣдствѣ, а также по нераздѣлу наслѣдства; 4) вслѣдствіе безвѣстнаго отсутствія владѣльца имущества; 5) по расточительности владѣльца имущества, и 6) когда послѣ смерти лица, оставившаго наслѣдство, вдова его заявитъ о своей беременности». 48. «Опекунское завѣдываніе, во всѣхъ случаяхъ учрежденія опекунства, сосредоточивается въ одной Опекѣ». 49. «Опекунство надъ личностію и имуществомъ, состоящимъ изъ одной движимости, учреждается по мѣсту жительства лица, подлежащаго опекунству». 50. «Опекунство, упомянутое въ статьѣ 49, надъ нѣсколькими несовершеннолѣтними, имѣющими пребываніе въ разныхъ мѣстахъ, учреждается тамъ, гдѣ родители имѣли жительство при возникновеніи повода къ учрежденію опекунства». 51. «Опекунство надъ личностію и имуществомъ, въ составѣ котораго есть недвижимое имѣніе, учреждается по мѣсту нахожденія сего послѣдняго». 52. «Опекунство надъ однимъ имуществомъ учреждается всегда по мѣсту его нахожденія». 53. «Если опекунству, упомянутому въ статьѣ 52, подлежитъ какъ движимое, такъ и недвижимое имущество, то опекунство учреждается по мѣсту нахожденія недвижимаго имущества. Опекунство надъ одними движимыми имуществами, находящимися въ разныхъ мѣстахъ, учреждается по нахожденію болѣе цѣннаго имущества». 54. «Подвѣдомственность опекунства какъ надъ личностію и имуществомъ совокупно, такъ и надъ однимъ имуществомъ, въ томъ случаѣ, если недвижимыя имѣнія, подлежащія опекунству, находятся въ чертѣ вѣдомства разныхъ Опекъ, опредѣляется по нахожденію того имѣнія, въ которомъ сосредоточено общее управленіе имѣніями, а при невозможности опредѣлить положительно мѣсто такого управленія, или при существованіи его внѣ имѣній—по нахожденію наиболѣе цѣннаго имѣнія». 55. «Опекунство надъ имуществами, въ составѣ которыхъ находятся промышленныя или торговыя заведенія или предпріятія, учреждается въ томъ мѣстѣ, гдѣ сосредоточено управленіе торговыми и промышленными дѣлами, а при отсутствіи такого сосредоточенія—на основаніи правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ 49—54». 56. «Переводъ опекунства изъ вѣдомства одной Опеки въ вѣдомство другой допускается только при измѣненіи обстоятельствъ, послужившихъ основаніемъ для опредѣленія подвѣдомственности опекунства». 57. «Возникающія между Опеками пререканія о подвѣдомственности опекунства и жалобы частныхъ лицъ на постановленія Опекъ по сему предмету разрѣшаются тѣмъ Окружнымъ Судомъ, въ округѣ котораго находится Опека, сдѣлавшая предварительныя распоряженія объ учрежденіи опекунства». 58. «О каждомъ учрежденіи опекунства, Опека, если подлежащее ея завѣдыванію имущество превышаетъ цѣною 1.000 руб., публикуетъ въ вѣдомостямъ: Сенатскихъ, С.-Петербургскихъ Академическихъ, Московскихъ Университетскихъ, и кромѣ того, объ опекунствахъ, учреждаемыхъ въ С.-Петербургѣ и Одессѣ, въ вѣдомостяхъ Градоначальства, въ Москвѣ въ Полицейскихъ, а по прочимъ мѣстностямъ—въ губернскихъ или областныхъ».

б) *Мотивы*: Опека, какъ уже было сказано, есть юридическое учрежденіе, въ силу котораго лицо, признанное неспособнымъ самостоятельно распоряжаться своей личностію и имуществомъ, подчиняется юридическому соучастію постороняго лица—опекуна, который представляетъ его личность. Вслѣдствіе этого опекунство установляется надъ личностью и имуществомъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда лицо, по малолѣтству, безумію, сумасшествію или глухонѣмотѣ, неспособно къ самостоятельной гражданской дѣятельности. Опекунство, въ порядкѣ семейственномъ, учреждается для защиты личности и имущественныхъ интересовъ несовершеннолѣтнихъ, безумныхъ, сумасшедшихъ и глухонѣмыхъ (ст. 45 и 46). Родители, по естественному и положительному закону (т. X ч. 1 ст. 164, 172, 174 и 180), на основаніи права и по обязанности, должны пещись о несовершеннолѣтнихъ своихъ дѣтяхъ. Поэтому необходимость учрежденія опекунства надъ несовершеннолѣтними дѣтьми можетъ возникнуть только въ случаѣ прекращенія родительской власти естественною смертію, лишеніемъ правъ семейныхъ по приговору суда, разстройствомъ умственныхъ способностей и безвѣстнымъ отсутствіемъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ естественная попечительная родительская власть надъ дѣтьми замѣняется опекунствомъ. Но опекунство можетъ быть установлено и при жизни одного или обоихъ изъ родителей въ томъ случаѣ, когда къ несовершеннолѣтнему дойдетъ имущество по наслѣдству, завѣщанію или дару. Имущество, дошедшее къ дѣтямъ, составляетъ ихъ отдѣльную личную собственность, такъ какъ, по дѣйствующимъ законамъ, въ союзѣ родителей и дѣтей господствуетъ принципъ раздѣльности имуществъ, и родители не имѣютъ права на отдѣльное или частное имущество своихъ дѣтей и, въ случаѣ ихъ несовершеннолѣтія, они распоряжаются и управляютъ дѣтскимъ имуществомъ на правѣ опекуновъ (ст. 180 и 193 т. X ч. 1). Независимо отъ этого, опекунства учреждаются и по другимъ причинамъ: а) по неявкѣ наслѣдниковъ къ принятію открывшагося наслѣдства (ст. 1.164—1.166 и 1.235 т. X ч. 1); б) по спорамъ противъ завѣщанія о наслѣдствѣ, а также по нераздѣлу наслѣдства (ст. 1.098, 1.100, 1.299 и 1.317 т. X. ч. 1); в) по безвѣстному отсутствію владѣльца имущества (ст. 1.243 т. X ч. 1 и ст. 1.453 и 1.454 Уст. Гражд. Суд.); г) по расточительности (ст. 238 т. XIV Уст. о пред. и пресѣч. прест., по прод. 1863 г.), и д) по заявленію вдовы послѣ смерти мужа о своей беременности, для огражденія будущихъ правъ ребенка, зачатаго до смерти отца, но еще не родившагося.

Кромѣ упомянутыхъ видовъ опекунствъ, на основаніи дѣйствующихъ законовъ, учреждаются опеки съ цѣлію понудительною или карательною, въ видѣ секвестра: а) за неплатежъ казенныхъ взысканій и долговъ въ кредитныя установленія (т. II ч. 1 Общ. Губер. Учр. ст. 546, 666—685; т. X ч. 1 ст. 507; т. X. ч. II ст. 2.032; т. XI ч. 2 Уст. Кред. Устан. ст. 462 и 475 и т. XIII Уст. Общ. Приз. ст. 188—194); б) за передачу владѣнія недвижимымъ имѣніемъ по запродажной записи (примѣч. къ ст. 1.684 т. X ч. 1); в) въ случаѣ перехода по наслѣдству недворянину населеннаго имѣнія впредь до совершенія акта о выкупѣ (ст. 1.304 т. X ч. 1 по прод. 1863 г.); г) по случаю лишенія дворянскаго состоянія (т. IX Зак. о сост. ст. 227 и т. X ч. 1 ст. 1108), и д) за невозвращеніе изъ-за границы по вызову Правительства (ст. 326 и 327 Улож. о наказаніяхъ). Всѣ эти опеки, имѣющія характеръ понудительный или карательный, подлежатъ изъятію изъ вѣдомства опекунскихъ мѣстъ, за силою Высочайше утвержденнаго, 20 іюня 1839 г., мнѣнія Государственнаго Совѣта, которымъ постановлено: признать окончательно рѣшеннымъ, что опекунства понудительныя или администраціи должны быть исключены изъ вѣдомства опекунскаго управленія, съ подчиненіемъ ихъ надзору губернскаго начальства. Такая мѣра принесетъ несомнѣнную пользу казнѣ и опекунскому дѣлу. Казна будетъ болѣе обезпечена въ полученіи доходовъ съ имѣнія, обезпечивающаго взысканіе, а изъятіемъ административныхъ опекъ изъ вѣдомства опекунскаго управленія облегчится возможность къ лучшему выбору опекуновъ, къ болѣе строгому и внимательному контролированію ихъ дѣйствій. Что же касается до опекунствъ, учреждаемыхъ надъ населенными имѣніями по случаю лишенія ихъ владѣльцевъ правъ дворянскаго сословія или по случаю перехода ихъ имѣнія къ недворянамъ, то опекунство этого рода послѣ уничтоженія крѣпостнаго права и послѣ прекращенія обязательныхъ отношеній лишено всякаго правильнаго основанія. Сохраненіе настоящаго порядка послужило бы только къ безполезному обремененію Опекъ и къ стѣсненію землевла-

дѣльцевъ, не принеся взамѣнъ ни малѣйшей выгоды для дѣла и ни малѣйшаго обезпеченія для крестьянъ.

Дѣйствующіе законы, опредѣляющіе подвѣдомственность опекунствъ, весьма неточны. Вслѣдствіе сего, практика ежедневно встрѣчается съ случаями, которые не находятъ въ законахъ разрѣшенія. По дѣйствующимъ законамъ, власть каждой Дворянской Опеки простирается *на тотъ только уѣздъ*, въ которомъ она учреждена, исключая случаи, когда Дворянскія Опеки, по уваженію мѣстныхъ обстоятельствъ, завѣдываютъ, подъ именемъ Окружныхъ, дѣлами двухъ или болѣе уѣздовъ. Вѣдомство Городскаго Сиротскаго Суда простирается на тотъ лишь городъ и уѣздъ, въ которомъ онъ учрежденъ (ст. 4.062 и 4.065 т. II ч. 1 Учр. Губер.). Въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской надъ имуществомъ несовершеннолѣтняго, состоящимъ въ разныхъ уѣздахъ (ст. 235 т. X ч. 1), опекуновъ назначаетъ та Опека, въ вѣдомствѣ которой находится бо́льшая часть имущества. Положительное число опекуновъ не опредѣляется; можетъ быть назначенъ и одинъ опекунъ къ имѣнію, лежащему въ разныхъ уѣздахъ (ст. 253 т. X ч. 1). Опекуны состоятъ въ непосредственной подчиненности тѣхъ мѣстъ, отъ которыхъ каждый изъ нихъ опредѣленъ (ст. 259 т. X ч. 1). Вотъ тѣ немногія опредѣленія подвѣдомственности опекунствъ, которыя заключаются въ нашихъ законахъ.

На основаніи ст. 253 т. X ч. 1, можетъ быть назначенъ одинъ опекунъ къ нѣсколькимъ имѣніямъ, лежащимъ въ разныхъ уѣздахъ, а по ст. 259 т. X ч. 1 опекунъ находится въ непосредственной зависимости тѣхъ мѣстъ, отъ которыхъ каждый изъ нихъ опредѣленъ. Между тѣмъ по ст. 4.065 т. II. ч. 1 власть Опеки распространяется только на одинъ уѣздъ. Такимъ образомъ, если одна *опека* опредѣлила опекуна къ нѣсколькимъ имѣніямъ, находящимся въ разныхъ уѣздахъ, то опекунскія установленія другихъ уѣздовъ могутъ не утвердить такой выборъ и назначить отъ себя опекуновъ. Этотъ ощутительный недостатокъ руководительныхъ и точныхъ правилъ для опредѣленія подвѣдомственности опекунствъ надъ имѣніями, подлежащими опекунскому завѣдыванію, въ томъ случаѣ, когда имѣнія эти принадлежатъ одному лицу или составляютъ совмѣстную собственность многихъ, расположены въ разныхъ уѣздахъ и даже въ разныхъ губерніяхъ, возбуждалъ на практикѣ пререканія между опекунскими мѣстами, жалобы со стороны опекуновъ и ходатайство о сосредоточеніи опекунскаго завѣдыванія нѣсколькими имѣніями въ одной опекѣ. Такія пререканія и жалобы на практикѣ разрѣшались разнообразно, а по ходатайствамъ о сосредоточеніи опекунскаго завѣдыванія нѣсколькими имѣніями въ одной опекѣ испрашивалось Министромъ Юстиціи всякій разъ особое Высочайшее соизволеніе, такъ какъ, въ случаѣ неимѣнія опекуна по закону или по назначенію завѣщаніемъ, подлежащія опекунскія мѣста, пользуясь своимъ правомъ, назначаютъ къ одному несовершеннолѣтнему столько опекуновъ, сколько у него имѣній въ разныхъ уѣздахъ.

Для устраненія подобныхъ неудобствъ, отъ которыхъ проистекаютъ весьма невыгодныя послѣдствія для личныхъ правъ и имущественныхъ интересовъ лицъ неполноправныхъ, Коммисія считала необходимымъ опредѣлить, съ возможною точностію, подвѣдомственность опекунскаго управленія. Но при этомъ Коммисія признала полезнымъ установить только однѣ общія нормы, находя, что отъ подробной регламентаціи можно ожидать больше вреда, чѣмъ пользы. Условія, которыми опредѣляется опекунская подвѣдомственность, разнообразны до безконечности, а потому подробная регламентація въ дѣйствительности послужила бы къ стѣсненію практики, такъ какъ при разрѣшеніи вопроса о подвѣдомственности опекунствъ въ каждомъ данномъ случаѣ надлежитъ принимать въ соображеніе существовавшій порядокъ прежняго управленія имуществомъ, свойства самаго имущества, его положеніе, и т. п.—словомъ множество тѣхъ частныхъ, случайныхъ обстоятельствъ, присущихъ каждому опекунству, которыя невозможно уловить и подвести подъ постоянныя правила.

Руководствуясь этими убѣжденіями, основанными на опытѣ, Коммисія признала необходимымъ установить прежде всего одно общее правило, что попеченіе о личности и имуществѣ несовершеннолѣтняго, гдѣ бы это имущество ни находилось и въ чемъ бы оно ни состояло, должно всегда сосредоточиваться въ одной опекѣ (ст. 48 проекта Устава). Опека есть учрежденіе, которому принадлежитъ главный надзоръ за охраненіемъ личныхъ правъ и имущественныхъ интересовъ лицъ, неспособныхъ къ самостоятельной гражданской дѣятельности, и главный контроль за дѣй-

ствіями опекуновъ. Въ этомъ отношеніи Опека представляетъ личность опекаемаго, а опекунъ является ея уполномоченнымъ, дѣйствующимъ подъ ближайшимъ ея надзоромъ.

Если при жизни владѣльца завѣдываніе всѣми принадлежащими ему имѣніями сосредоточивалось въ одномъ его лицѣ, то не представляется правильнаго основанія уклоняться отъ этого порядка вслѣдствіе случайнаго обстоятельства смерти собственника и перехода имущественныхъ его правъ къ наслѣдникамъ, неспособнымъ по несовершеннолѣтію или по другимъ причинамъ къ самостоятельному пользованію своими правами. Допущеніе отступленія отъ этого начала учрежденіемъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ опекунствъ надъ имѣніями, находящимися въ разныхъ уѣздахъ или губерніяхъ, и подчиненіемъ этихъ опекунствъ различнымъ Опекамъ, соображаясь съ территоріальною подвѣдомственностію, привело бы къ сохраненію настоящаго несостоятельнаго порядка. Подчиненіе опекунства или опекунствъ разнымъ мѣстнымъ Опекамъ прерываетъ необходимую экономическую связь въ хозяйственномъ управленіи, причемъ исчезаетъ единство надзора и, что всего важнѣе, дѣлаются невозможными общая правильная повѣрка отчетовъ и высшій надзоръ за единствомъ распоряженій. Для примѣра можно указать на тотъ случай, когда встрѣчается надобность продать одну часть имѣнія для спасенія остальнаго имущества отъ разстройства или потери, или когда опекуны въ своихъ отчетахъ показываютъ разнымъ Опекамъ, которымъ они подвѣдомственны, одни и тѣ же расходы на содержаніе неполноправнаго или на уплату его долговъ. Если опекунство сосредоточено въ завѣдываніи одной Опеки, то она съ полнымъ знаніемъ можетъ опредѣлить, какое имѣніе или какая его часть можетъ быть отчуждена съ выгодою для неполноправнаго; но при существованіи нѣсколькихъ опекунствъ, правильное разрѣшеніе этого вопроса становится затруднительнымъ, и легко можетъ случиться, что по каждому опекунству приняты будутъ разнообразныя мѣры, которыя въ совокупности будутъ имѣть самыя вредныя и разорительныя послѣдствія. Равнымъ образомъ только при сосредоточенности опекунскаго управленія дѣлается возможнымъ строгій и правильный контроль отчетовъ, представляемыхъ опекунами, и становится невозможнымъ показаніе одного и того же расхода по разнымъ отчетамъ. Съ другой стороны добросовѣстный опекунъ, подчиненный по управленію имѣніями нѣсколькимъ Опекамъ, можетъ быть поставленъ въ затрудненіе разнорѣчіемъ требованій и распоряженій, а недобросовѣстный найдетъ средство для злоупотребленій. Наконецъ, такой порядокъ послужитъ неизсякаемымъ поводомъ къ спорамъ и пререканіямъ между опекунами и Опеками, которыя могутъ имѣть послѣдствіемъ ущербъ интересовъ несовершеннолѣтнихъ. Но если строгое соблюденіе начала сосредоточенія опекунскаго надзора можетъ въ нѣкоторыхъ, исключительно рѣдкихъ случаяхъ затруднить надзоръ за управленіемъ или разрѣшеніе возникшаго экономическаго вопроса, то этому легко пособить или назначеніемъ нѣсколькихъ опекуновъ, подчиненныхъ одной и той же Опекѣ, или истребованіемъ предварительныхъ свѣдѣній и заключеній отъ мѣстныхъ Опекъ (ст. 182 пр. Уст. объ Опекахъ). Такой порядокъ представляетъ еще ту выгоду, что имъ не нарушается равноправность отдѣльныхъ опекунскихъ учрежденій, чего избѣжать невозможно въ случаѣ подчиненія дѣйствій мѣстныхъ Опекъ контролю центральной Опеки. Принявъ за общее правило, что опекунское завѣдываніе сосредоточивается въ одной Опекѣ, Комиссія признавала необходимымъ опредѣлить и тѣ основанія, которыя въ большинствѣ случаевъ могутъ служить несомнѣнными признаками для опредѣленія подвѣдомственности опекунствъ. Признаками постоянными, опредѣлительными и болѣе наглядными при опредѣленіи подвѣдомственности опекунствъ Комиссія признала мѣсто жительства и имущество. Если у лица, надъ которымъ должно быть учреждено опекунство, одна движимая собственность, то движимость не можетъ быть принята за признакъ подвѣдомственности опекунства, такъ какъ этотъ признакъ подлежитъ не только перемѣщенію, но даже уничтоженію; поэтому опекунскій надзоръ надъ лицомъ, которому принадлежитъ одна движимость, долженъ быть предоставленъ той Опекѣ, въ чертѣ поземельнаго вѣдомства которой онъ имѣетъ мѣсто жительства; но если нѣсколько несовершеннолѣтнихъ имѣютъ пребываніе въ разныхъ мѣстахъ, то Опека должна быть учреждена тамъ, гдѣ родители имѣли жительство при возникновеніи повода къ учрежденію опекунства (49 и 50). При учрежденіи опекунства

надъ личностью и имуществомъ, въ составъ котораго входитъ недвижимость, опекунскую подвѣдомственность правильнѣе всего опредѣлить мѣстомъ нахожденія недвижимаго имѣнія. Признакъ этотъ постояненъ и неизмѣненъ, а потому его всего удобнѣе принять за основаніе при опредѣленіи подвѣдомственности опекунства, а при томъ и въ хозяйственномъ отношеніи всего удобнѣе поручить надзоръ за недвижимостью ближайшей мѣстной Опекѣ. Затѣмъ представляется болѣе сложнымъ вопросъ для опредѣленія подвѣдомственности опекунствъ въ томъ случаѣ, когда имущества, подлежащія опекунскому завѣдыванію, находятся въ разныхъ уѣздахъ или губерніяхъ. Въ этомъ случаѣ опекунство надъ одними движимыми имуществами, находящимися въ разныхъ мѣстахъ, слѣдуетъ опредѣлить по мѣсту нахожденія болѣе цѣннаго имущества, а для опредѣленія подвѣдомственности опекунства надъ недвижимостями, состоящими въ чертѣ вѣдомства разныхъ Опекъ, слѣдуетъ принять въ основаніе то имѣніе, въ которомъ было сосредоточено общее управленіе имѣніями, а при невозможности опредѣлить мѣсто нахожденія такого управленія или при существованіи его внѣ имѣнія надлежитъ принять въ основаніе мѣсто нахожденія болѣе цѣннаго имѣнія (ст. 53 и 54). Въ этомъ случаѣ Коммисія руководствовалась тою практическою мыслью, что центръ опекунскаго управленія долженъ по возможности совпадать съ существовавшимъ хозяйственнымъ центромъ управленія; но когда центральнаго сосредоточенія не было, или центръ управленія находился внѣ имѣнія, то для опредѣленія опекунской подвѣдомственности надлежитъ принять мѣсто нахожденія болѣе цѣннаго недвижимаго имѣнія, такъ какъ возможно лучшее управленіе этимъ имѣніемъ должно составлять предметъ преимущественной заботы опекуна и ближайшаго надзора Опеки. Наконецъ, опекунская подвѣдомственность надъ имуществами, въ составъ которыхъ входятъ промышленныя или торговыя заведенія или предпріятія, ближе всего опредѣляется мѣстомъ, гдѣ сосредоточено управленіе промышленными и торговыми дѣлами (ст. 55).

2. Назначеніе опекуновъ.

а) *Статьи проекта:* 59. «Опекунство составляетъ общественную повинность, отъ которой никто не въ правѣ отказываться безъ причинъ, опредѣленныхъ въ статьяхъ 60—64». 60. «Безусловными причинами къ отказу отъ опекунства признаются: 1) возрастъ свыше шестидесяти лѣтъ, и 2) бытность опекуномъ въ сложности не менѣе двѣнадцати лѣтъ». 61. «Независимо отъ случаевъ, указанныхъ въ ст. 60, Опека можетъ, по просьбѣ лица, назначеннаго опекуномъ, уволить его отъ обязанностей опекуна, если признаетъ таковыя для него тягостными, по слѣдующимъ причинамъ: 1) по занятіямъ государственною службою; 2) по совершенному разстройству собственныхъ дѣлъ; 3) по обремененію большимъ семействомъ при недостаточномъ состояніи; 4) по завѣдыванію однимъ или нѣсколькими значительными опекунствами, и 5) по тяжкой неизлѣчимой болѣзни или тяжкому увѣчью». 62. «Не могутъ быть опекунами: 1) лица, которыя по судебнымъ приговорамъ подверглись наказаніямъ, лишающимъ права быть опекуномъ; 2) лица, освобожденныя отъ сихъ наказаній за силою Всемилостивѣйшихъ манифестовъ или оставленныя въ подозрѣніи по преступленію, влекущему за собою наказаніе, сопряженное съ лишеніемъ права быть опекуномъ; 3) исключенные изъ Духовнаго Вѣдомства за порочное поведеніе по распоряженію духовнаго начальства, или же изъ среды дворянскихъ собраній и сословныхъ обществъ по приговорамъ подлежащихъ сословій; 4) отрѣшенные отъ обязанностей опекуна по суду; 5) объявленные несостоятельными—впредь до опредѣленія свойства ихъ несостоятельности, а также всѣ признанные несостоятельными, неосторожными и злостными; 6) лица, недостигшія двадцатипятилѣтняго возраста; 7) лица, состоящія подъ опекунствомъ, и слѣпые; 8) монашествующіе; 9) лица нехристіанскаго исповѣданія надъ христіанами; 10) предсѣдатель и члены Опеки—по опекунствамъ, вѣдомству сей Опекѣ подчиненнымъ; 11) лица, которыя сами, или коихъ родители, супруги, или дѣти, или усыновленные, имѣютъ тяжбу съ подлежащимъ опекунству лицомъ; 12) устраненные отъ опекунства по акту, которымъ несовершеннолѣтнему предоставлено имущество, по отношенію къ сему имуществу». «62. «Лица, упомянутыя въ пунктахъ 2, 3, 6 и 9 предъидущей статьи, могутъ быть опекунами въ тѣхъ случаяхъ, когда Опека принадлежитъ имъ по закону, а лица, упомянутыя въ пунктѣ 10, кромѣ того, въ тѣхъ случаяхъ, когда опекунство принадлежитъ имъ на основаніи акта о переходѣ имущества къ не-

совершеннолѣтнему.» 64. «Исчисленныя въ статьѣ 62 причины служатъ поводомъ къ удаленію опекуна и въ томъ случаѣ, если будутъ обнаружены или возникнутъ и послѣ принятія имъ опекунства». 65. «Лицо, назначенное опекуномъ, само заявляетъ о причинахъ, по которымъ оно не можетъ быть опекуномъ (62 ст.), въ теченіе восьми дней со дня полученія извѣщенія о своемъ назначеніи, съ присовокупленіемъ поверстнаго срока, означеннаго въ ст. 300 Уст. Гражд. Суд., а участвовавшій въ родственномъ совѣтѣ при обсужденіи вопроса о назначеніи опекуна—въ самомъ засѣданіи совѣта». 66. «Опекуны назначаются: 1) по избранію родителей и лицъ, предоставившихъ свое имущество лицу, подлежащему опекунству; 2) по закону, въ силу родства съ лицомъ, подлежащимъ опекунству, и 3) по выбору Опеки». 67. «Родители могутъ, въ духовномъ завѣщаніи и въ иномъ актѣ, назначать опекуновъ надъ личностію своихъ дѣтей, подлежащихъ опекунству, и надъ принадлежащимъ имъ имуществомъ (ст. 46 п. 1 лит. а), буде опекунство надъ симъ послѣднимъ не принадлежитъ лицамъ указаннымъ въ ст. 69, или же означитъ тѣхъ лицъ, которыя должны быть устранены отъ опекунства». 68. «Въ случаѣ неназначенія родителями опекуна къ своимъ дѣтямъ (ст. 67), а также при разстройствѣ умственныхъ способностей родителей или безвѣстнаго ихъ отсутствія, опекунство надъ личностію и имуществомъ дѣтей принадлежитъ дѣду или бабкѣ съ отцовской стороны, а при невмѣніи ихъ—дѣду или бабкѣ со стороны материнской». 69. «Всякое лицо, отъ котораго по даренію или завѣщанію переходитъ имущественное право къ лицу, подлежащему опекунству или состоящему подъ онымъ, можетъ въ томъ же актѣ, которымъ предоставляется право на имущество, или въ отдѣльномъ актѣ назначить опекуна надъ симъ имуществомъ, а также указать тѣ лица, которыя должны быть устранены отъ опекунства надъ симъ имуществомъ». 70. «Опекунство надъ имуществомъ, буде къ нему не назначено опекуна тѣмъ лицомъ, отъ котораго имущество дошло, принадлежитъ отцу, послѣ него—матери, а въ случаѣ ихъ смерти—дѣду или бабкѣ (ст. 68)». 71. «Когда нѣтъ въ виду лицъ, указанныхъ въ статьяхъ 67—70, или когда они не могутъ быть опекунами (ст. 62 и 63), а также, если они откажутся отъ сего званія (ст. 60 и 61), опекуны назначаются Опекою изъ числа родственниковъ, имѣющихъ право участвовать въ родственномъ совѣтѣ, а если таковыхъ нѣтъ, то изъ кандидатовъ въ опекуны». 72. «Кандидаты въ опекуны избираются на Уѣздныхъ Земскихъ Собраніяхъ и въ Городскихъ Думахъ, а въ мѣстностяхъ, гдѣ не введено въ дѣйствіе Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ или Городовое положеніе—на сословныхъ выборахъ. Въ списокъ этотъ вносятся всѣ лица, безъ различія сословій, въ числѣ, соотвѣтствующемъ дѣйствительной потребности». 73. «При назначеніи опекуна изъ числа кандидатовъ въ опекуны наблюдается, чтобы опекунъ принадлежалъ къ одному сословію съ лицомъ, подлежащимъ опекунству». 74. «Опекуны, назначаемые родителями и лицами, отъ которыхъ имущество переходитъ къ лицу, подлежащему опекунству, а также опекуны по закону вступаютъ въ исполненіе своихъ обязанностей по опредѣленію подлежащей Опеки». 75. «Опекунство поручается Опекою одному лицу, а если того требуютъ дѣйствительныя выгоды лица, подлежащаго опекунству, то нѣсколькимъ лицамъ». 76. «Опекуну, уже вступившему въ исполненіе своихъ обязанностей, могутъ быть назначены одинъ или нѣсколько соопекуновъ въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) по ходатайству самого опекуна; 2) по просьбѣ лица, подлежащаго опекунству, достигшаго восемнадцатилѣтняго возраста; 3) по ходатайству родственнаго совѣта; 4) когда опекунъ по закону вступитъ въ новый бракъ, и 5) по непосредственному усмотрѣнію Опеки». 77. «При назначеніи нѣсколькихъ опекуновъ по одному опекунству Опека опредѣляетъ предѣлы власти каждаго изъ опекуновъ, а также обязанности и взаимныя отношенія опекуновъ по управленію имуществомъ». 78. «По назначеніи опекуна, Опека выдаетъ ему копію съ опредѣленія своего по сему предмету. Копія сія составляетъ документъ, удостовѣряющій дѣйствительность назначенія опекуна во всѣхъ случаяхъ, когда такое удостовѣреніе необходимо».

б) Мотивы: Коммисія считала прежде всего необходимымъ постановить правиломъ, что опекунство составляетъ общественную повинность, отъ которой никто не въ правѣ отказываться безъ причинъ, опредѣленныхъ въ законѣ. И дѣйствительно, исполненіе каждымъ членомъ общества опекунской обязанности, какъ бы отяготительна она ни казалась, есть дѣло справедливости и безусловной необходимости. Это служба общественная, которую каждый обязанъ нести, и отъ которой мож-

но быть изъятымъ только по причинамъ, точно обозначеннымъ въ законѣ (ст. 60 и 61). Поводы къ отказу отъ опекунства могутъ быть двоякаго рода: одни изъ нихъ, по существу своему, таковы, что должны освобождать безусловно отъ исполненія опекунскихъ обязанностей, другіе пріобрѣтаютъ значеніе и могутъ служить основаніемъ къ отказу отъ опекунства, если по разсмотрѣніи Опекою этихъ поводовъ они признаны будутъ уважительными. Такимъ образомъ безусловнымъ поводомъ къ отказу отъ опекунства Коммисія полагаетъ признавать только возрастъ свыше 60 лѣтъ и бытность опекуномъ, въ сложности, не менѣе 12 лѣтъ, такъ какъ, по строгой справедливости, отъ достигшаго старческаго возраста нельзя требовать исполненія обязанностей, лежащихъ на опекунѣ, а лицо, бывшее опекуномъ 12 лѣтъ, надлежитъ освободить отъ дальнѣйшихъ пожертвованій своимъ временемъ и трудомъ. Независимо отъ помянутыхъ безусловныхъ причинъ къ отказу отъ опекунства, по мнѣнію Коммисіи, Опекѣ слѣдуетъ предоставить право, по просьбѣ лица, назначеннаго въ опекуны, уволить его отъ этой обязанности и по другимъ причинамъ, если онѣ признаны будутъ уважительными и доказанными. Причины эти слѣдующія: 1) государственная служба, если соединенныя съ нею занятія требуютъ частыхъ отлучекъ или долговременнаго отсутствія, потому что предъ обязанностями по государственной службѣ должны уступить мѣсто всѣ иныя требованія по исполненію общественныхъ повинностей; 2) совершенное разстройство собственныхъ дѣлъ, но не несостоятельность, которая составляетъ препятствіе къ утвержденію въ опекунской должности; 3) обремененіе большимъ семействомъ при незначительномъ состояніи, ибо при такомъ условіи было бы несправедливо налагать на лицо постороннюю обязанность, требующую пожертвованія временемъ и трудомъ; 4) завѣдываніе однимъ или нѣсколькими опекунствами, такъ какъ было бы несправедливо налагать обязанности на частное лицо свыше мѣры, и 5) тяжкая неизлѣчимая болѣзнь или тяжкое увѣчье. Само собою разумѣется, что при заявленіи помянутыхъ поводовъ для освобожденія отъ опекунской обязанности должны быть представлены въ удостовѣреніе доказательства. Опредѣленіе силы этихъ доказательствъ надлежитъ предоставить Опекѣ, съ правомъ жалобы на отказъ Опеки Окружному Суду. Независимо отъ этого, въ виду важныхъ обязанностей, возлагаемыхъ на опекуновъ, Коммисія признала необходимымъ устранить отъ опекунства всѣхъ тѣхъ лицъ, которыхъ прошедшая или настоящая жизнь, или наконецъ общественное положеніе не представляетъ достаточнаго ручательства въ заботливомъ, добромъ и охранительномъ попеченіи о лицѣ и имуществѣ лица неполноправнаго. Къ числу такихъ лицъ, которыя не могутъ быть назначены въ опекунскую должность, слѣдуетъ, по мнѣнію Коммисіи, отнести: 1) подвергшихся по судебнымъ приговорамъ наказаніямъ, лишающимъ права быть опекунами; 2) освобожденныхъ отъ этихъ наказаній за силою Всемилостивѣйшихъ манифестовъ, или оставленныхъ въ подозрѣніи по преступленію, влекущему за собою наказаніе, сопряженное съ лишеніемъ права быть опекуномъ; 3) исключенныхъ изъ Духовнаго Вѣдомства за порочное поведеніе, а также изъ среды дворянскихъ собраній и сословныхъ обществъ по приговорамъ подлежащихъ сословій; 4) отрѣшенныхъ отъ обязанностей опекуна по суду, и 5) объявленныхъ несостоятельными — до опредѣленія свойства несостоятельности, а также тѣхъ несостоятельныхъ, которые признаны неосторожными или злостными (ст. 62 проек.). Къ числу лицъ, устраняемыхъ отъ опекунства, хотя и по другимъ причинамъ, слѣдуетъ отнести, по мнѣнію Коммисіи: 1) недостигшихъ 25-лѣтняго возраста, по тому уваженію, что для благоразумнаго управленія дѣлами и имуществомъ и наблюденія за воспитаніемъ необходимы извѣстная зрѣлость и опытность, которыя пріобрѣтаются только съ лѣтами. На этомъ основаніи, для вступающихъ въ присяжные повѣренные требуется 25-лѣтній возрастъ (ст. 355 Учрежд. Судебн. Устан.). Если такое ограниченіе признано было необходимымъ въ огражденіе частныхъ лицъ вообще, то тѣмъ болѣе оно необходимо для огражденія несовершеннолѣтнихъ, по тому вліянію, которое опекунъ можетъ имѣть на ихъ нравственность, воспитаніе и имущество; 2) состоящихъ подъ опекунствомъ и слѣпыхъ, по невозможности поручить попеченіе о несовершеннолѣтнихъ такимъ лицамъ, которыя или сами состоятъ подъ опекою, или по физическому недостатку лишены возможности имѣть должный надзоръ по дѣламъ лица, состоящаго въ опекунскомъ завѣдываніи. Къ числу лицъ, подлежащихъ устраненію, Коммисія признала необходимымъ причислить: монаше-

ствующихъ; лицъ нехристіанскаго исповѣданія надъ христіанами; предсѣдателя и членовъ Опеки по подвѣдомственнымъ имъ опекунствамъ; тѣхъ, которые сами, или ихъ родители и дѣти, или усыновленные имѣютъ тяжебныя дѣла съ несовершеннолѣтнимъ; устраненныхъ отъ опекунства по выраженному въ актѣ желанію лица, которое оставляетъ несовершеннолѣтнему имущество. При этомъ, само собою разумѣется, воля дарителя или завѣщателя можетъ быть обязательною только въ отношеніи имущества, предоставляемаго несовершеннолѣтнему. Поводы къ устраненію отъ опекунства всѣхъ поименованныхъ лицъ, которыя могутъ имѣть вредное вліяніе на интересы малолѣтнихъ, такъ очевидны, что не требуютъ поясненія (ст. 63). При этомъ Коммисія внесла въ проектъ правило, что поименованныя причины устраненія отъ опекунства, если обнаружатся или возникнутъ впослѣдствіи, могутъ быть приняты въ основаніе къ удаленію опекуна уже послѣ утвержденія его Опекою въ этомъ званіи (ст. 64).

На основаніи дѣйствующихъ законовъ, опека надъ имуществомъ, дошедшимъ въ собственность къ малолѣтнимъ дѣтямъ, при жизни ихъ родителей принадлежитъ отцу; затѣмъ — матери, если въ завѣщаніи ей не назначено въ помощь опекуновъ для управленія имуществомъ (ст. 226, 229 и 230 т. X ч. 1). Родители имѣютъ право назначать въ завѣщаніи къ остающимся послѣ нихъ малолѣтнимъ дѣтямъ и имуществу опекуновъ по собственному своему избранію (ст. 227); но когда по завѣщанію опекунъ не назначенъ, а оставшійся въ живыхъ родитель этой обязанности не приметъ, то опекуны избираются и опредѣляются Правительствомъ (ст. 231 и 251 т. X ч. 1).

Вотъ тѣ немногія постановленія, которыми нынѣ опредѣляется порядокъ назначенія опекуновъ. Законы эти неполны, а между тѣмъ хорошій выборъ опекуновъ составляетъ одно изъ существенныхъ обезпеченій правъ и интересовъ лицъ неполноправныхъ.

На родителяхъ, по чувству естественной любви къ ихъ дѣтямъ, лежитъ неотъемлемо обязанность имѣть попеченіе о своихъ дѣтяхъ. Въ случаѣ смерти одного изъ родителей, права и обязанности умершаго всецѣло переходятъ къ оставшемуся въ живыхъ. Но родители не могутъ быть разсматриваемы какъ опекуны своихъ дѣтей, ибо сама Опека составляетъ только искусственную, по необходимости, замѣну родительской власти. Родители могутъ быть назначаемы опекунами только къ имуществу несовершеннолѣтнихъ своихъ дѣтей, дошедшему къ нимъ отдѣльно по наслѣдству, дару или завѣщанію. Въ этомъ случаѣ родительская власть остается неизмѣнною, и она нисколько не умаляется отъ присоединенія къ ней правъ и обязанностей опекуна въ отношеніи дѣтскаго имущества. Это природное право родителей заботиться о своихъ дѣтяхъ даетъ имъ неоспоримое право не только выбора опекуна къ ихъ дѣтямъ, на случай ихъ смерти, но и право устранять извѣстныхъ лицъ отъ опекунства надъ ихъ дѣтьми. Волю въ этомъ случаѣ родителей Опека не въ правѣ отмѣнить, если избранное лицо не откажется само отъ опекунства по законной причинѣ и не подойдетъ ни подъ одно изъ условій, составляющихъ законный поводъ къ устраненію отъ опекунской обязанности. Если родители не назначили опекуновъ къ несовершеннолѣтнимъ своимъ дѣтямъ, а также при разстройствѣ умственныхъ способностей родителей,— право на опекунство Коммисія полагаетъ предоставить дѣду и бабкѣ, какъ старѣйшимъ, болѣе опытнымъ и ближайшимъ по кровной связи членамъ рода. Независимо отъ этого слѣдуетъ, по мнѣнію Коммисіи, предоставить лицу, передающему, по завѣщанію или дару, свое имущество несовершеннолѣтнему, право назначать опекуна для завѣдыванія этимъ имуществомъ. Законъ, въ видахъ соблюденія пользы несовершеннолѣтняго, не долженъ ограничивать дарителя или завѣщателя въ выборѣ опекуна для управленія отказываемымъ имѣніемъ. Дарителю или завѣщателю, безъ сомнѣнія, близки интересы несовершеннолѣтняго, которому онъ передаетъ все или часть своего имущества, и притомъ ограниченіе ихъ въ правѣ назначенія опекуна къ имуществу, отказываемому въ пользу несовершеннолѣтняго, послужило бы, очевидно, къ несправедливому ограниченію ихъ воли, и при томъ ограниченію, которое въ большинствѣ случаевъ имѣло бы невыгодное послѣдствіе для несовершеннолѣтняго. Такое постановленіе нисколько не стѣсняетъ и не ограничиваетъ правъ родителей, какъ въ отношеніи попеченія о личности ихъ дѣтей, такъ и управленія другимъ имуществомъ, принадлежащимъ ихъ дѣтямъ. Наконецъ, при неимѣніи въ виду опекуновъ въ силу закона и назначенныхъ по завѣщанію, а также въ томъ случаѣ, ко-

гда опекуны эти не соотвѣтствуютъ требованіямъ закона, назначеніе опекуновъ слѣдуетъ предоставить самой Опекѣ, по совѣщаніи съ родственнымъ совѣтомъ. Выборъ Опеки прежде всего долженъ остановиться на ближайшихъ родственникахъ несовершеннолѣтняго, имѣющихъ право участвовать въ родственномъ совѣтѣ; а за неимѣніемъ ближайшихъ родственниковъ, соотвѣтствующихъ требованіямъ закона, опекунство можетъ быть возложено на дальнѣйшихъ родственниковъ и даже на постороннихъ, и притомъ преимущественно на лицъ, принадлежащихъ къ одному сословію съ опекаемымъ (ст. 66—71).

Для облегченія Опекъ въ избраніи опекуновъ и для возможнаго устраненія лицъ, которыя, находясь подъ покровительствомъ опекунскихъ мѣстъ, дѣлаютъ изъ опекунства выгодный для себя промыселъ, Коммисія признавала полезнымъ предоставить Земскимъ Собраніямъ и Городскимъ Думамъ, а гдѣ не введены Земское Положеніе и Городовое Положеніе, то сословнымъ собраніямъ выбирать кандидатовъ въ опекуны. Надо полагать, что общество будетъ назначать въ кандидаты лучшихъ и благонадежнѣйшихъ своихъ людей, отъ которыхъ можно ожидать только пользы для несовершеннолѣтнихъ. Наконецъ, отъ неудачнаго выбора нѣкоторыхъ кандидатовъ ограждаетъ право Опеки выбирать изъ нихъ тѣхъ, которые представляютъ болѣе ручательствъ благонадежности, а отъ дурнаго выбора самой Опеки и отъ ея произвола будетъ служить огражденіемъ право жалобы и требованіе закона, чтобы Опека излагала основаніе въ случаѣ неутвержденія опекуновъ, избранныхъ родителями или лицами, предоставляющими свое имущество въ пользу несовершеннолѣтняго. Вообще Коммисія заботилась обставить назначеніе опекуна, этотъ важнѣйшій актъ опекунскаго дѣла, возможно лучшими условіями и гарантіями въ обезпеченіе хорошаго выбора, и если послѣ этого въ частныхъ случаяхъ повторятся прежнія злоупотребленія, то эти печальныя событія не будутъ, конечно, результатомъ недостатка охранительныхъ мѣръ въ законѣ. Надо надѣяться, что эти печальныя событія будутъ повторяться все рѣже и рѣже, вмѣстѣ съ развитіемъ сознанія въ обществѣ, что въ честномъ и заботливомъ попеченіи о безпомощныхъ спротахъ лежитъ будущій залогъ благосостоянія собственнаго семейства. Наконецъ, предстоялъ обсужденію еще вопросъ о томъ: слѣдуетъ ли по каждому опекунству назначать одного или нѣсколько опекуновъ. Коммисія находила, что во избѣжаніе несогласій, споровъ и пререканій между опекунами, послѣдствія которыхъ въ большинствѣ случаевъ невыгодны для несовершеннолѣтнихъ, а также для поддержанія единства въ управленіи имуществомъ, слѣдуетъ отдать преимущество сосредоточенію опекунства въ одномъ лицѣ. Но, съ другой стороны, въ виду того, что у несовершеннолѣтняго могутъ быть обширныя и разнородныя имѣнія, раскинутыя на дальнемъ разстояніи по разнымъ губерніямъ, Коммисія полагала назначить къ опекуну, вступившему въ исправленіе своихъ обязанностей, соопекуна, когда онъ или несовершеннолѣтній, достигшій 18 лѣтъ, будетъ о томъ просить, когда о томъ будетъ ходатайствовать родственный совѣтъ, а также въ случаѣ вступленія опекуна по закону въ новый бракъ и въ случаѣ признанія необходимости этой мѣры самою Опекою (ст. 75 и 76). Вмѣстѣ съ тѣмъ, для предупрежденія вредныхъ послѣдствій отъ пререканій между опекунами по одному опекунству, Коммисія признала необходимымъ возложить на обязанность Опеки опредѣленіе предѣловъ власти каждаго изъ назначенныхъ ею опекуновъ и взаимныя ихъ отношенія между собою (ст. 77).

3. Участіе родственниковъ въ дѣлахъ опекунскихъ.

а) *Статья проекта*:79. «Родственный совѣтъ учреждается для совѣщанія и представленія Опекѣ заключеній по слѣдующимъ предметамъ: 1) о выборѣ опекуна, когда нѣтъ въ виду лица, которому принадлежитъ это званіе, на основаніи статей 67—70, а также о выборѣ соопекуна въ указанныхъ статьями 71, 72, 75 и 76 случаяхъ; 2) объ опредѣленіи взаимныхъ отношеній нѣсколькихъ опекуновъ по одному опекунству, а также правъ и обязанностей каждаго изъ нихъ въ отдѣльности (ст. 77); 3) о составленіи и измѣненіи инструкціи относительно воспитанія и содержанія несовершеннолѣтняго и порядка завѣдыванія принадлежащимъ ему имуществомъ; 4) о пріобрѣтеніи, отчужденіи и залогѣ недвижимаго имущества, а также объ отдачѣ онаго въ арендное содержаніе на время свыше трехъ лѣтъ; 5) о займѣ за счетъ состоящаго подъ опекунствомъ и о закладѣ или отчужденіи принадлежащаго ему движимаго имущества, за исключеніемъ случаевъ, означенныхъ въ статьяхъ 143—145; 6) о позаимствованіяхъ изъ ка-

питаловъ, принадлежащихъ лицу, состоящему подъ опекунствомъ (ст. 131); 7) о начатіи и прекращеніи тяжбъ и исковъ отъ имени состоящаго подъ опекунствомъ; 8) о раздѣлѣ имущества, находящагося въ общемъ владѣніи лица, состоящаго подъ опекунствомъ, и другихъ совладѣльцевъ; 9) о принятіи наслѣдства, доходящаго къ лицу, подлежащему опекунству или состоящему подъ онымъ, и объ отреченіи отъ наслѣдства; 10) о разрѣшеніи несовершеннолѣтнему вступленія въ бракъ, въ случаѣ отказа въ томъ опекуна — не родителя (т. X ч. 1 ст. 6), и 11) по представленнымъ опекуномъ отчетамъ (ст. 183)» 80. «Въ родственномъ совѣтѣ имѣютъ право участвовать, безъ ограниченія въ числѣ: 1) родственники лица, подлежащаго опекунству или состоящаго подъ онымъ съ отцовской и материнской стороны: въ прямой восходящей и нисходящей линіи— безъ ограниченія степеней; а въ боковой— до третьей степени включительно; 2) супруги лицъ, находящихся подъ опекунствомъ; 3) лица, назначенныя къ участію въ родственномъ совѣтѣ завѣщаніемъ или инымъ актомъ; 4) мужья родныхъ сестеръ находящагося подъ опекунствомъ; 5) его крестный отецъ и мать, и 6) лица, которыя состояли въ близкихъ дружескихъ отношеніяхъ къ родителямъ находящагося подъ опекунствомъ». 81. «Лица, означенныя въ статьѣ 80, имѣютъ право участвовать въ родственномъ совѣтѣ только въ такомъ случаѣ, если не подходятъ подъ условія, указанныя въ статьѣ 62». 82. «Лица, исчисленныя въ пунктахъ 4—6 статьи 80, допускаются къ участію въ родственномъ совѣтѣ въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) когда вовсе нѣтъ лицъ, указанныхъ въ пунктахъ 1—3 той же статьи, или ихъ менѣе трехъ; 2) когда, за исключеніемъ родственниковъ, заявившихъ свое нежеланіе участвовать въ совѣтѣ, или прибытіе коихъ признано Опекою явно затруднительнымъ, остающееся затѣмъ число будетъ менѣе трехъ, и 3) по просьбѣ о томъ лицъ, означенныхъ въ пунктахъ 1—3 статьи 80». 83. «Сверхъ лицъ, означенныхъ въ ст. 80, при обсужденіи въ родственномъ совѣтѣ дѣлъ, указанныхъ въ пунктахъ 1—9 статьи 79, имѣютъ право присутствовать въ немъ, пользуясь одинаковымъ съ прочими членами голосомъ, опекуны и состоящій подъ опекою, если ему исполнилось восемнадцать лѣтъ отъ роду.» 84. «Въ родственномъ совѣтѣ предсѣдательствуетъ одинъ изъ членовъ Опеки, по ея назначенію. Предсѣдателю родственнаго совѣта предоставляется, въ случаѣ надобности, приглашать въ засѣданіе его лицъ, могущихъ быть полезными своими спеціальными познаніями или свѣдѣніями; но лица сіи право голоса не имѣютъ». 85. «Первоначальное созваніе родственнаго совѣта производится: 1) троекратнымъ припечатаніемъ вызова, если имущество превышаетъ цѣною 1.000 р., въ вѣдомостяхъ, означенныхъ въ ст. 58, всѣхъ имѣющихъ право участвовать въ совѣтѣ лицъ (ст. 80—83), причемъ вызовъ сей можетъ быть соединенъ съ публикаціею объ учрежденіи опекунства, и 2) повѣстками тѣмъ изъ имѣющихъ право участвовать въ совѣтѣ лицамъ, мѣстопребываніе которыхъ приведено Опекою въ извѣстность. Въ послѣдующія затѣмъ засѣданія родственнаго совѣта приглашаются повѣстками только тѣ изъ его членовъ, которыхъ мѣсто жительства извѣстно». 86. «Въ публикаціяхъ и повѣсткахъ (ст. 85) означаются: 1) лица, имѣющія право участвовать въ родственномъ совѣтѣ; 2) время и мѣсто явки, и 3) предметы, подлежащіе разсмотрѣнію». 87. «День явки лицъ, имѣющихъ право участвовать въ родственномъ совѣтѣ (ст. 80—83), назначается Опекою не далѣе шести недѣль со дня публикаціи или посылки повѣстки, соображаясь съ отдаленностію мѣстопребыванія вызываемыхъ, свойствомъ мѣры, подлежащей обсужденію, и другими обстоятельствами». 88. «Члены родственнаго совѣта участвуютъ въ его совѣщаніяхъ лично, а не чрезъ уполномоченныхъ и имѣютъ право вмѣсто личной явки присылать въ Опеку о предметахъ, подлежащихъ обсужденію совѣта, письменныя мнѣнія, которыя передаются на его разсмотрѣніе». 89. «Родственный совѣтъ по всѣмъ предметамъ, подлежащимъ его разсмотрѣнію, имѣетъ голосъ совѣщательный; но Опека не въ правѣ отвергнуть заключеніе родственнаго совѣта или оставить его безъ послѣдствій, не приведя законныхъ къ тому основаній или другихъ уважительныхъ причинъ». 90. «Предсѣдатель родственнаго совѣта не имѣетъ права голоса въ его совѣщаніяхъ, но руководитъ совѣщаніемъ и слѣдитъ за соблюденіемъ порядка въ засѣданіи совѣта». 91. «Заключенія родственнаго совѣта, состоявшіяся въ немъ какъ единогласно, такъ и съ раздѣленіемъ голосовъ, вносятся въ журналъ, который представляется въ Опеку вмѣстѣ съ мнѣніями, заявленными письменно отсутствующими членами совѣта (ст. 88). Мнѣнія эти входятъ въ счетъ голосовъ наравнѣ съ голосами членовъ,

присутствовавшихъ въ родственномъ совѣтѣ». 92. «Если въ назначенный срокъ (ст. 87) явится въ Опеку для участія въ родственномъ совѣтѣ менѣе трехъ лицъ, имѣющихъ на то право по статьямъ 79—82, то особое совѣщаніе изъ нихъ не составляется, а они приглашаются въ Опеку для выслушанія ихъ мнѣній вмѣстѣ съ отзывами, присланными отсутствующими членами родственнаго совѣта (ст. 88)». 93. «Лица, имѣющія право участвовать въ родственномъ совѣтѣ, и самъ состоящій подъ опекунствомъ, если ему исполнилось восемнадцать лѣтъ отъ роду (ст. 79—83), а также и всѣ остальные его родственники могутъ заявлять Опекѣ о несоотвѣтственномъ его воспитаніи или дурномъ завѣдываніи его имуществомъ и просить ее о созваніи родственнаго совѣта для обсужденія сихъ предметовъ. Если такое заявленіе будетъ сдѣлано не менѣе какъ тремя членами родственнаго совѣта то созваніе его для Опеки обязательно».

Мотивы. При разсмотрѣніи общихъ основаній проекта Коммисія подробно изложила свои соображенія по вопросу о допущеніи къ участію въ дѣлахъ опекунскихъ родственниковъ, которые въ составѣ родственнаго совѣта представляютъ родъ совѣщательнаго присутствія по важнѣйшимъ дѣламъ опекунскаго завѣдыванія. По этой причинѣ въ настоящемъ мѣстѣ изложены лишь основанія, принятыя Коммисіею при составленіи отдѣльныхъ статей проекта. Предоставленіе родственникамъ права участія въ составѣ родственнаго совѣта, въ дѣлахъ опекунскихъ составляетъ конечно нововведеніе въ нашемъ законодательствѣ, но нововведеніе не чуждое впрочемъ событіямъ, иногда встрѣчающимся въ практической жизни. Въ настоящее время родственники и у насъ иногда собираются для совѣщанія о лучшемъ устройствѣ дѣлъ ихъ родныхъ, несовершеннолѣтнихъ или страждущихъ разстройствомъ умственныхъ способностей. Даже въ современныхъ законодательствахъ, напр. Пруссіи, недопускающихъ легально участія родственниковъ въ дѣлахъ опекунскихъ, практика установила совѣщаніе родственниковъ по дѣламъ несовершеннолѣтнихъ, и эти совѣщанія Опеки, находящіяся при Судахъ, принимаютъ въ соображеніе при разрѣшеніи вопросовъ, касающихся опекунствъ*).

Конечно, частыя совѣщанія, неимѣющія оффиціальнаго характера, не могутъ оказывать надлежащаго вліянія ни на опекуновъ, ни на Опеку, ни вообще на дѣла несовершеннолѣтнихъ. Въ удаленіи родныхъ отъ законнаго участія и вліянія на дѣла несовершеннолѣтнихъ, къ которымъ они не могутъ быть равнодушны по узамъ родства, ихъ соединяющимъ, кроется, кажется, отчасти причина обвиненія родныхъ въ безучастіи и равнодушіи къ дѣлу воспитанія и управленія дѣлами лицъ, состоящихъ въ опекунскомъ завѣдываніи. Устраненіемъ участія родственниковъ несовершеннолѣтняго отъ совѣщанія и надзора по опекунскимъ дѣламъ исключенъ былъ бы одинъ изъ надежныхъ способовъ къ достиженію основательнаго обсужденія вопросовъ по опекунскому управленію, для чего часто требуется знаніе многихъ мѣстныхъ и семейныхъ частныхъ условій и подробностей, непзвѣстныхъОпекѣ. Такъ, напримѣръ, для безошибочнаго обсужденія вопросовъ о продажѣ или о залогѣ имущества несовершеннолѣтняго, для уплаты долговъ, о продолженіи торговли или ликвидаціи дѣлъ, о раздѣлѣ наслѣдства и т. п. необходимо знать мѣстныя условія и имѣть спеціальныя свѣдѣнія. Такія свѣдѣнія весьма часто могутъ быть извѣстны только близкимъ родственникамъ несовершеннолѣтняго, и съ помощію этихъ свѣдѣній можно достигнуть правильнаго разрѣшенія возникшихъ вопросовъ.

По этимъ основаніямъ, Коммисія полагала требовать заключеній родственнаго совѣта по вопросамъ: 1) о назначеніи опекуновъ и объ опредѣленіи взаимныхъ ихъ отношеній, въ случаѣ назначенія нѣсколькихъ опекуновъ по одному опекунству; 2) о составленіи для опекуна инструкціи; 3) о пріобрѣтеніи, отчужденіи и залогѣ недвижимаго имущества, состоявшаго въ опекунствѣ, и объ отдачѣ его въ долгосрочное арендное содержаніе; 4) о займѣ, закладѣ и отчужденіи движимаго имущества; 5) о позаимствованіи изъ капиталовъ, принадлежащихъ лицу, состоящему подъ опекунствомъ; 6) о начатіи и прекращеніи тяжбъ, о раздѣлѣ и принятіи наслѣдства; 7) о разрѣшеніи несовершеннолѣтнимъ вступать въ бракъ, и 8) о правильности отчетовъ, представленныхъ опекуномъ (ст. 79). Что же касается состава родственнаго совѣта, то Коммисія полагала предоставить право участвовать:

*) По новому прусскому проекту объ опекахъ, отцу и опекунскому судьѣ предоставляется установлять семейный совѣтъ для надзора за опекунствомъ. Совѣтъ образуется изъ родственниковъ опекаемаго, не менѣе какъ изъ числа 3 членовъ (§§ 64—72).

прежде всего родственникамъ по восходящей и нисходящей линіямъ, безъ ограниченія степеней, а въ боковыхъ — до третьей степени включительно; супругу лица, находящагося подъ опекунствомъ, и лицамъ, назначеннымъ къ участію въ родственномъ совѣтѣ по завѣщанію или другому акту. Затѣмъ, когда вовсе нѣтъ вышепомянутыхъ лицъ, или ихъ менѣе трехъ, въ случаѣ затруднительности ихъ явки, а также по ходатайству ближайшихъ родственниковъ, могутъ быть допущены въ родственный совѣтъ мужья родныхъ сестеръ находящагося подъ опекунствомъ, крестный отецъ и мать и друзья его родителей. Независимо отъ этого, при обсужденіи въ родственномъ совѣтѣ опекунскихъ дѣлъ, а также при повѣркѣ отчетовъ, представленныхъ опекуномъ, Коммисія полагала допустить къ участію въ родственномъ совѣтѣ, съ правомъ голоса, опекуна и состоящаго подъ опекою, если ему исполнится восемнадцать лѣтъ отъ роду. Допуская къ участію въ совѣщаніяхъ родственнаго совѣта опекуна, Коммисія руководствовалась тѣмъ соображеніемъ, что онъ можетъ доставить лично, безъ замедленія, всѣ необходимыя родственному совѣту свѣдѣнія по опекунству. Разрѣшеніемъ же несовершеннолѣтнему, достигшему 18 лѣтъ, участвовать въ совѣщаніяхъ совѣта дается возможность ближе ознакомиться съ дѣлами и существующимъ порядкомъ управленія по имѣнію. Такое правило умѣритъ строгость постановленія, ограничивающаго несовершеннолѣтняго до двадцати одного года въ правѣ распоряжаться своимъ имуществомъ. Несовершеннолѣтній въ этомъ случаѣ будетъ пользоваться такимъ правомъ, отъ котораго можно ожидать одной пользы, безъ всякаго опасенія за дурныя послѣдствія отъ преждевременной эмансипаціи (ст. 80—83).

Предсѣдательство въ родственномъ совѣтѣ, безъ права впрочемъ голоса, а только для охраненія порядка въ совѣщаніяхъ, Коммисія предполагала предоставить одному изъ членовъ Опеки, по ея назначенію. Предсѣдателю совѣта Коммисія полагаетъ дать право приглашать въ засѣданіе лицъ посторонніхъ, въ качествѣ экспертовъ, безъ права голоса, а только для сообщенія своего заключенія по предложеннымъ имъ вопросамъ (ст. 84).

На первый разъ Коммисія полагаетъ созывать всѣхъ лицъ, имѣющихъ право по закону участвовать въ родственномъ совѣтѣ. Если имущество опекаемаго превышаетъ 1.000 руб., то члены родственнаго совѣта созываются публикаціею въ вѣдомостяхъ, и независимо отъ этого тѣ изъ членовъ, которыхъ мѣстопребываніе Опекѣ извѣстно, оповѣщаются повѣстками. Послѣдующіе затѣмъ вызовы въ родственный совѣтъ, во избѣжаніе расходовъ на публикаціи, слѣдуетъ дѣлать только повѣстками (ст. 85). Родственный совѣтъ считается состоявшимся, если изъ числа лицъ приглашенныхъ и притомъ имѣющихъ право участвовать въ совѣщаніи явится не менѣе трехъ лицъ. Члены совѣта обязаны участвовать лично въ совѣщаніяхъ совѣта и не имѣютъ права уполномочивать вмѣсто себя повѣренныхъ. Коммисія признаетъ необходимымъ не допускать въ этомъ случаѣ представительства, ибо вся сила и польза заключаются въ томъ, чтобы въ совѣтѣ засѣдали родственники, а не уполномоченные или адвокаты, какъ это дѣлается во Франціи; отъ родственнаго же совѣта, составленнаго изъ уполномоченныхъ, какъ указываютъ многіе писатели, мало пользы. При такихъ условіяхъ родственные совѣты во многихъ случаяхъ обращаются въ простую формальность, если не вредную, то во всякомъ случаѣ безполезную для состоящихъ подъ опекунствомъ. Но для облегченія родственниковъ, которые по отдаленности или другимъ причинамъ не могутъ прибыть въ совѣтъ для личнаго въ немъ участія, Коммисія полагала разрѣшить имъ присылать письменные отзывы, которые включаются въ счетъ голосовъ наравнѣ съ голосами членовъ, присутствующихъ въ совѣтѣ. Если изъ числа приглашенныхъ въ родственный совѣтъ явятся менѣе трехъ членовъ, то члены эти приглашаются въ Опеку для выслушиванія ихъ мнѣній, а также отзывовъ отсутствующихъ членовъ родственнаго совѣта (ст. 91—93).

Предоставленіе родственнымъ совѣтамъ права рѣшительнаго голоса въ дѣлахъ, касающихся назначенія опекуна и личности несовершеннолѣтняго, послужило бы, по мнѣнію Коммисіи, къ безполезному нарушенію принятой настоящимъ Уставомъ системы опекунскаго управленія. На основаніи законодательствъ, принявшихъ систему семейныхъ опекъ, вся опекунская власть сосредоточивается въ родственномъ совѣтѣ, который составляетъ постоянное учрежденіе и единственную инстанцію по каждому опекунству отдѣльно. Родственный совѣтъ, въ качествѣ единственно высшаго опекунскаго учрежденія, естественно пользуется тѣмъ правомъ рѣшитель-

наго голоса, и на его постановленія приносятся жалобы непосредственно Суду первой степени. Но такой порядокъ неприменимъ тамъ, гдѣ высшій надзоръ и контроль по всѣмъ опекунствамъ уѣзда или округа сосредоточивается въ Опекѣ, особомъ общественномъ опекунскомъ учрежденіи. Предоставивъ заключеніямъ родственныхъ совѣтовъ по нѣкоторымъ дѣламъ силу окончательную, т.-е. сдѣлавъ обязательными для Опеки и такія постановленія совѣта, которыя вредны, по ея убѣжденію, для несовершеннолѣтняго, значило бы парализовать полезную сторону власти и правъ Опеки и установить два самостоятельныя, параллельныя опекунскія учрежденія, которыя будутъ часто заняты болѣе спорами и пререканіями о власти, чѣмъ заботою объ огражденіи интересовъ несовершеннолѣтнихъ. Уравновѣшенія полезной дѣятельности Опекъ и родственныхъ совѣтовъ для несовершеннолѣтнихъ можно достигнуть только предоставленіемъ совѣтамъ правъ совѣщательнаго участія въ дѣлахъ опекунскихъ и удержавъ право рѣшительнаго голоса за Опекою, какъ за высшею контрольною и наблюдательною властію. Въ этомъ случаѣ права и власть родственныхъ совѣтовъ и полезное участіе ихъ по опекунству достаточно будутъ ограждены, съ одной стороны, постановленіемъ, обязывающимъ Опеку, въ случаѣ неутвержденія заключенія совѣта, приводить къ тому законныя основанія или уважительныя причины, а съ другой—правомъ жалобы на Опеку Окружному Суду.

4. Предварительное охраненіе имущества и принятіе онаго опекуномъ.

а) *Статьи проекта:* 94. «Попеченіе объ охраненіи подлежащаго опекунству имущества, до принятія онаго опекуномъ, возлагается на обязанность какъ Опеки, въ вѣдѣніи которой возникли поводы къ учрежденію опекунства, такъ и другихъ Опекъ по мѣсту нахожденія имущества». 95. «О поводахъ къ учрежденію опекунства надъ имуществомъ извѣщаютъ одну изъ означенныхъ въ ст. 94 Опекъ: 1) всѣ лица, у которыхъ находится имущество, подлежащее опекунству, или которыя завѣдываютъ симъ имуществомъ; 2) полиція; 3) ближайшее начальство умершаго, и 4) установленія, къ обязанности которыхъ относится: приведеніе въ исполненіе судебныхъ приговоровъ, съ которыми сопряжено лишеніе семейныхъ правъ, освидѣтельствованіе страждущихъ разстройствомъ умственныхъ способностей, признаніе лицъ безвѣстно отсутствующими или расточителями, совершеніе актовъ о передачѣ права собственности на имущество лицамъ, подлежащимъ опекунству». 96. «Вдова, оставшаяся послѣ смерти мужа беременною, заявляетъ о семъ мѣстной Опекѣ для охраненія оставшагося послѣ умершаго мужа имущества, о которомъ не сдѣлано завѣщательнаго распоряженія (ст. 47 п. 6 и ст. 299)». 97. «Россійскія Миссіи и консулы извѣщаютъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ о поводахъ къ учрежденію опекунства надъ имуществомъ русскихъ подданныхъ, пребывающихъ или умершихъ за границею». 98. «Опека, по полученіи свѣдѣнія объ имуществѣ, подлежащемъ опекунству, въ случаѣ смерти владѣльца и лишенія правъ состоянія (ст. 46 и 47), сносится съ подлежащимъ установленіемъ о принятіи мѣръ охраненія наслѣдственнаго имущества (ст. 1.227 т. X ч. 1 и ст. 1.403—1.407 Уст. Гражд. Суд.)» 99. «Если установленіе, указанное въ ст. 98, приступая къ принятію мѣръ охраненія наслѣдства, подлежащаго опекунству, не имѣетъ въ виду увѣдомленія Опеки, то немедленно извѣщаетъ оную объ охраненномъ имуществѣ, для надлежащаго съ ея стороны распоряженія». 100. «Въ случаѣ неисполненія подлежащимъ установленіемъ (ст. 98) въ теченіе трехъ дней со дня полученія требованія Опеки объ охраненіи имущества, подлежащаго опекунству, Опека сама принимаетъ мѣры охраненія, руководствуясь въ семъ случаѣ ст. 1.103—1.114, 1.122—1.126 Уст. Гражд. Суд.» 101. «Охраненію подвергается все имущество, хотя бы только часть его причиталась на долю наслѣдниковъ, подлежащихъ опекунству». 102. «Если при открытіи наслѣдства послѣ одного изъ родителей другой родитель или, буде его нѣтъ налицо, кто-либо изъ родственниковъ въ прямой восходящей линіи, изъявитъ согласіе принять описанное имущество на свое храненіе, то имущество не подвергается опечатанію, за исключеніемъ того случая, когда мѣра эта окажется необходимою для предупрежденія растраты имущества». 103. Пререканія между Опекою и мировыми судьями относительно принятія мѣръ охраненія имущества, подлежащаго опекунству, разрѣшаются Окружнымъ Судомъ. Пререканія между Опекою, мировыми судьями, или полиціею въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Судебные Уставы введены не въ полномъ объемѣ, или во-

все не введены, разрѣшаются соединенными Палатами Уголовнаго и Гражданскаго Суда, а въ Сибирскихъ губерніяхъ—Губернскими и Областными Судами, по принадлежности». 104. «Для ближайшаго попеченія объ охраняемомъ имуществѣ (ст. 94), Опека назначаетъ одного изъ своихъ членовъ, или особаго временнаго опекуна». 105. «Командированный членъ Опеки, или временный опекунъ, присутствуетъ при охраненіи имущества, принимаетъ описанное имущество въ свое завѣдываніе и защищаетъ, на правахъ опекуна, интересы лица, подлежащаго опекунству». 106. «Членъ Опеки, или временный опекунъ (ст. 104), вносятъ принадлежащія къ составу охраняемаго имущества процентныя бумаги, наличныя деньги и всякіе акты въ Опеку. Часть наличныхъ денегъ, съ разрѣшенія Опеки, оставляется означеннымъ лицамъ для удовлетворенія текущихъ расходовъ по опекунству». 107. «Права и обязанности временнаго опекуна по завѣдыванію имуществомъ, поступившимъ въ вѣдѣніе Опеки, опредѣляются въ особой, составленной Опекою, инструкціи». 108. «Временный опекунъ завѣдываетъ имуществомъ впредь до распоряженія Опеки о передачѣ его опекуну, назначенному въ порядкѣ, указанномъ статьями 66—78». 109. «Опека, принявшая мѣры къ охраненію и сбереженію имущества, подлежащаго опекунству, сообщаетъ о своихъ распоряженіяхъ той Опекѣ, въ вѣдомствѣ которой опекунство должно быть учреждено». 110. «Опекунъ обязанъ явиться къ принятію опекунства въ опредѣленное для того Опекою мѣсто въ семидневный срокъ со дня полученія имъ означенной въ ст. 78 копіи съ опредѣленія. Для лицъ, жительствующихъ въ другихъ мѣстностяхъ, къ сему сроку причисляется поверстный, опредѣляемый въ ст. 300 Уст. Гражд. Суд». 111. «Опекунъ принимаетъ имущество, подлежащее опекунству, отъ лица, въ завѣдываніи котораго оно находится, по описи, составленной установленіями, охранявшими то имущество (ст. 98 и 100), а если оно не было охранено, то по особой описи, составляемой самимъ опекуномъ. На семъ же основаніи опекунъ принимаетъ въ свое завѣдываніе и имущество, которое впослѣдствіи можетъ дойти къ лицу, состоящему подъ опекунствомъ».

б) *Мотивы*. Установленіе правилъ, опредѣляющихъ порядокъ своевременнаго извѣщенія о поводахъ къ учрежденію опекунства для охраненія имущества, подлежащаго отдачѣ въ завѣдываніе Опекѣ, составляетъ вопросъ первостепенной важности. Ежедневный опытъ и судебная практика показываютъ, что, вслѣдствіе несвоевременнаго извѣщенія опекунскихъ мѣстъ объ открывшихся поводахъ къ учрежденію опекунства, имущества несовершеннолѣтнихъ часто остаются долгое время безъ должнаго охраненія, и надъ несовершеннолѣтними и ихъ имуществомъ иногда вовсе не учреждается опекунства, а если учреждается, то несвоевременно, по прошествіи продолжительнаго времени.

Между тѣмъ упущенія этого рода сопровождаются самыми гибельными послѣдствіями для несовершеннолѣтнихъ, такъ какъ ихъ имущество обыкновенно расхищается въ промежутокъ времени между днемъ смерти родителя, послѣ котораго обнаруживается поводъ къ учрежденію опекунства, до передачи оставшагося имущества назначенному опекуну.

На основаніи дѣйствующихъ законовъ, Опека учреждается по увѣдомленію: 1) предводителя дворянства или городскаго головы; 2) родственниковъ или свойственниковъ, или другихъ постороннихъ лицъ и приходскаго священника, и 3) присутственныхъ мѣстъ (ст. 250 т. X ч. 1). Законъ этотъ опредѣляетъ только, что по извѣщенію поименованныхъ лицъ учреждается опекунство, но не устанавливаетъ никакихъ мѣръ къ охраненію имущества до назначенія опекуна. Въ видахъ пополненія этого пробѣла въ законѣ, Коммисія признала необходимымъ установить правило, что попеченіе объ охраненіи подлежащаго опекунства до принятія его опекуномъ возлагается на обязанность, какъ той Опеки, въ вѣдѣніи которой возникъ поводъ къ учрежденію опекунства, такъ и другихъ Опекъ по мѣсту нахожденія имущества (ст. 94). О поводахъ къ учрежденію опекунствъ извѣщаютъ Опеку: 1) всѣ тѣ, у которыхъ находится имущество, подлежащее опекунству; 2) полиція; 3) ближайшее начальство умершаго, и 4) установленія, которыя приводятъ въ исполненіе судебные приговоры о лишеніи семейныхъ правъ, объ ограниченіи правоспособности, вслѣдствіе признанія лица страждущимъ умственнымъ разстройствомъ, о признаніи лица расточителемъ, или безвѣстно отсутствующимъ. Вмѣстѣ съ этимъ, для охраненія правъ дитяти, еще нерожденнаго, Коммисія признала необходимымъ предоставить вдовѣ, оставшейся беременною послѣ смерти

мужа, просить Опеку объ учрежденіи опекунства надъ оставшимся послѣ умершаго мужа имѣніемъ, о которомъ не сдѣлано имъ завѣщательнаго распоряженія (ст. 94—96). Постановленія эти истекаютъ изъ закона, въ силу котораго ребенокъ, рожденный въ теченіе 306-ти дней со дня смерти мужа, признается законнымъ (ст. 119 т. X ч. 1), пока не будетъ доказано противное, а вслѣдствіе этого права ребенка, еще непоявившагося, на наслѣдство подлежатъ охраненію (ст. 1.106 т. X ч. 1).

Постановленія, касающіяся охраненія имущества, переходящаго по наслѣдству къ несовершеннолѣтнему, составляютъ собственно предметъ не Опекунскаго Устава, а охранительнаго судопроизводства. Принятіе мѣръ къ охраненію открывшагося наслѣдства, когда оно, между прочимъ, послѣ умершаго должно поступить въ опекунское управленіе (ст. 1.224—1.226 т. X ч. 1 и ст. 1.402—1.404 Уст. Гражд. Суд.), возлагается на мироваго судью. Охранительныя мѣры мироваго судьи въ отношеніи открывшагося наслѣдства въ существѣ одинаковы для совершеннолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ, и заключаются въ описи, опечатаніи и сбереженіи имущества до принятія его членомъ Опеки или назначеннымъ Опекою временнымъ или постояннымъ опекуномъ. Мѣры охранительныя мировой судья и полиція, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не введены мировыя установленія, принимаютъ или непосредственно, по дошедшимъ къ нимъ слухамъ, по извѣщенію лицъ и мѣстъ, поименованныхъ въ ст. 95 проекта Устава объ Опекахъ, или по извѣщенію Опеки (ст. 98). Если установленіе, на которомъ лежитъ, по закону, обязанность принятія охранительныхъ мѣръ, не имѣетъ въ виду увѣдомленія Опеки, то не медля извѣщаетъ ее, для надлежащаго распоряженія (ст. 99). Но когда подлежащія установленія въ теченіе трехъ дней со дня полученія требованія Опеки не приступятъ къ охранительнымъ дѣйствіямъ, то Опека сама принимаетъ охранительныя мѣры, примѣняясь въ этомъ случаѣ къ правиламъ объ описи и оцѣнкѣ имущества (ст. 1.103—1.114, 1.122—1.126 Уст. Граж. Суд.). Имущество, переходящее совмѣстно по наслѣдству къ полноправнымъ и неполноправнымъ наслѣдникамъ, слѣдуетъ, по мнѣнію Коммисіи, охранять всецѣло, во всемъ составѣ, такъ какъ до раздѣла этого имущества оно составляетъ предметъ общей собственности, и участіе каждаго въ этомъ имуществѣ не опредѣлено еще въ узаконенномъ порядкѣ (ст. 100 и 101). Наконецъ, при обсужденіи вопроса о томъ, обязано ли подлежащее установленіе при охраненіи имущества, переходящаго по наслѣдству къ лицу неполноправному, всегда опечатывать это имущество, Коммисія, въ предупрежденіе крайне стѣснительныхъ послѣдствій для несовершеннолѣтнихъ отъ безусловно строгаго исполненія этой мѣры, вслѣдствіе чего они могли бы остаться, какъ это случается теперь на практикѣ, безъ необходимаго бѣлья, одежды и средствъ къ пропитанію, полагала бы не опечатывать имущества въ томъ случаѣ, если оставшійся въ живыхъ родитель или кто-либо изъ ближайшихъ благонадежныхъ родственниковъ изъявитъ согласіе принять описанное имущество въ свое сохраненіе. Само собою разумѣется, если встрѣчается основательное опасеніе за сохранность имущества, охранительный порядокъ долженъ быть соблюденъ во всей своей строгости. Для принятія первоначальныхъ необходимыхъ мѣръ охраненія имущества, подлежащаго отдачѣ въ опекунское завѣдываніе, Коммисія полагала бы разрѣшить Опекѣ назначать, недожидаясь заключенія родственнаго совѣта объ избраніи постояннаго опекуна, опекуна временнаго, который вноситъ въ Опеку для храненія процентныя бумаги, акты и наличныя деньги и распоряжается имуществомъ по инструкціи, данной ему Опекою, впредь до распоряженія Опеки о передачѣ этого имущества утвержденному ею постоянному опекуну.

Одновременно съ мѣрами по охраненію имущества Опека должна сдѣлать надлежащія распоряженія относительно выбора и утвержденія опекуна. Лицо, назначенное въ опекуны, по полученіи о томъ копіи съ опредѣленія Опеки, обязано явиться къ принятію опекунства въ срокъ возможно кратчайшій, такъ какъ всякое промедленіе со стороны опекуна по вступленію въ исполненіе возложенной на него обязанности можетъ имѣть весьма вредныя послѣдствія для личности и имущества опекаемаго. Крайній срокъ для явки опекуна къ принятію опекунства Коммисія полагаетъ назначить восьмидневный, причисливъ къ нему для лицъ, жительствующихъ въ другой мѣстности, срокъ поверстный, опредѣленный ст. 300 Уст. Граж. Суд. Имущество, подлежащее опекунству, принимается опекуномъ по описи, если она составлена была при первоначальномъ охраненіи имущества; въ противномъ случаѣ пріемная опись составляется опеку-

номъ. Съ минуты принятія имѣнія по описи начинается и отвѣтственность за оное опекуна.

5. *Права и обязанности опекуновъ.*

а) *Статьи проекта:*

Общія положенія.

112. «Исполненіе обязанностей опекуна не можетъ быть имъ довѣрено или передано во всей ихъ совокупности другому лицу; но опекунъ въ правѣ выдавать довѣренности на управленіе имѣніемъ, на ходатайство по дѣламъ и на исполненіе отдѣльныхъ дѣйствій, относящихся къ опекунскимъ обязанностямъ». 113. «По принятіи имѣнія опекунъ доноситъ Опекѣ въ назначенный ею срокъ о положеніи имѣнія, числящихся на немъ долгахъ и взысканіяхъ и о долговыхъ требованіяхъ, принадлежащихъ лицу, состоящему подъ опекунствомъ, а также представляетъ соображенія свои относительно устройства дѣлъ по опекунству и порядка завѣдыванія имѣніемъ, съ приблизительнымъ опредѣленіемъ необходимой суммы ежегоднаго по каждому предмету расхода и источниковъ для его покрытія. Означенный въ сей статьѣ срокъ не долженъ превышать шести мѣсяцевъ». 114. «Въ дѣйствіяхъ своихъ по исполненію опекунскихъ обязанностей опекунъ руководствуется данною ему инструкціею, которая составляется родственнымъ совѣтомъ (ст. 79 п. 3), по разсмотрѣніи представленныхъ опекуномъ свѣдѣній и предположеній (ст. 113), и утверждается Опекою. Если опекунъ убѣдится на опытѣ въ неудобствѣ или въ неисполнимости инструкціи, то представляетъ объ этомъ Опекѣ». 115. «По торговымъ и промышленнымъ дѣламъ опекунъ руководствуется, независимо отъ вышеизложенныхъ правилъ, также постановленіями статей 170—177 и 518—539 Устава Торговаго (т. XI ч. 2).»

Права и обязанности опекуна въ отношеніи къ личности состоящаго подъ опекунствомъ.

116. «Опекунъ обязанъ заботиться о воспитаніи и содержаніи состоящаго подъ опекунствомъ соотвѣтственно его способностямъ и средствамъ. Несовершеннолѣтній обязанъ опекуну почтеніемъ и повиновеніемъ». 117. «Вступленіе несовершеннолѣтняго въ государственную службу, а также въ бракъ, прекращаетъ тѣ изъ правъ опекуна надъ личностію несовершеннолѣтняго, которыя несовмѣстны съ новыми его отношеніями и обязанностями». 118. «Для содержанія и воспитанія дѣтей состоящаго подъ опекунствомъ опекунъ обязанъ доставлять надлежащія средства изъ имущества, находящагося въ его завѣдываніи».

Завѣдываніе имуществомъ, состоящимъ подъ опекунствомъ.

119. Опекунъ управляетъ имуществомъ, находящимся въ его завѣдываніи, какъ заботливый хозяинъ». 120. «Въ случаѣ обнаруженія или заявленія о принадлежности лицу, состоящему подъ опекунствомъ, имущества, невошедшаго въ опись (ст. 111), опекунъ принимаетъ мѣры къ разысканію сего имущества». 121. «Всѣ установленія, какъ правительственныя, такъ общественныя и сословныя, не исключая и кредитныхъ, а также торговыя и промышленныя товарищества и частныя лица сообщаютъ Опекѣ, по требованіямъ ея, имѣющіяся у нихъ свѣдѣнія объ имуществѣ, принадлежащемъ лицу, состоящему подъ опекунствомъ». 122. «Опекунъ управляетъ ввѣреннымъ ему имуществомъ самъ непосредственно, или чрезъ довѣренныхъ лицъ или же отдаетъ имѣніе въ наемъ или арендное содержаніе». 123. «На коренныя измѣненія въ хозяйственномъ управленіи недвижимымъ имѣніемъ, на открытіе новыхъ предпріятій и прекращеніе существующихъ, на всѣ мѣры, требующія чрезвычайныхъ издержекъ, а также на вырубку лѣса въ количествѣ свыше годовой пропорціи, опредѣленной въ инструкціи, опекунъ испрашиваетъ разрѣшенія Опеки». 124. «Процентныя бумаги и денежные документы, принадлежащіе лицамъ, состоящимъ подъ опекунствомъ, отдаются на храненіе въ правительственныя кредитныя установленія, а гдѣ таковыхъ нѣтъ—въ общественные городскіе или земскіе банки». 125. «Свободныя отъ расходовъ суммы вносятся, для приращенія процентами, въ указанныя въ ст. 124 кредитныя установленія и банки, или обращаются на покупку государственныхъ процентныхъ бумагъ».

Права и обязанности опекуна по обязательствамъ, договорамъ и дѣламъ состоящаго подъ опекунствомъ.

126. «Воспрещается отдача капиталовъ и вообще всякаго имущества, состоящаго подъ опекунствомъ, въ займы или на сохраненіе частнымъ лицамъ, или въ принадлежащія имъ кредитныя установленія». 127. «Опекунъ заботится о своевременномъ исполненіи договоровъ и обязательствъ по опекунству, ему ввѣренному (ст. 132)». 128. «Уплата долговъ состоящаго подъ опекунствомъ самому опекуну,

или его родственникамъ, производится не иначе, какъ съ разрѣшенія Опеки». 129. «Опекунъ обязанъ своевременно страховать имущество, въ отношеніи котораго эта мѣра предписана въ инструкціи». 130. «Доходы съ имущества, состоящаго подъ опекунствомъ, употребляются: 1) на взносъ установленныхъ сборовъ и на выполненіе повинностей, слѣдующихъ съ лица или имущества, состоящаго подъ опекунствомъ; 2) на исполненіе обязательствъ состоящаго подъ опекунствомъ; 3) на завѣдываніе и управленіе имѣніемъ; 4) на содержаніе и воспитаніе состоящаго подъ опекунствомъ и его семейства, и 5) на вознагражденіе опекуна (ст. 202)». 131. «Производство расходовъ на предметы, опредѣленные статьями 128 и 130, изъ капитала лица, состоящаго подъ опекунствомъ, допускается только при недостаточности текущихъ доходовъ и не иначе какъ съ разрѣшенія Опеки». 132. «Въ опекунствѣ, учрежденномъ надъ личностію и имуществомъ совокупно (ст. 46), опекунъ заступаетъ лицо, къ которому назначенъ, во всѣхъ безъ изъятія его гражданскихъ дѣлахъ, а также по всякимъ заключаемымъ отъ его имени обязательствамъ и договорамъ. Въ опекунствѣ, учрежденномъ надъ однимъ имуществомъ (ст. 47), опекунъ заступаетъ состоящаго подъ опекунствомъ по тѣмъ только дѣламъ, обязательствамъ и договорамъ, которые касаются его имущества». 133. «По дѣламъ, въ которыхъ выгоды опекуна могутъ противорѣчить пользамъ состоящаго подъ опекунствомъ, Опека назначаетъ особаго временнаго опекуна». 134. «Состоящій подъ опекунствомъ лично и по имуществу не имѣетъ права вступать ни въ какіе договоры и обязательства, а лицо, состоящее подъ опекунствомъ только по имуществу, не въ правѣ вступать въ договоры по имуществу. Договоры и обязательства, заключенные вопреки сему запрещенію, признаются неподлежащими исполненію со стороны лицъ, состоящихъ подъ опекунствомъ». 135. «Опекунъ испрашиваетъ разрѣшенія Опеки на совершеніе нижеслѣдующихъ дѣйствій, относящихся до имущества, состоящаго подъ опекунствомъ: 1) на принятіе наслѣдства или отреченіе отъ него, а также на принятіе или непринятіе имущества, доставшагося по выдѣлу и дарственному акту; 2) на раздѣлъ имущества съ другими совладѣльцами; 3) на отдачу имущества въ наемъ или арендное содержаніе на срокъ свыше трехъ лѣтъ; 4) на заключеніе займа отъ имени состоящаго подъ опекунствомъ, за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ ст. 143; 5) на залогъ и закладъ имущества, а также на продажу онаго, за исключеніемъ случаевъ, означенныхъ въ статьяхъ 144 и 145; 6) на совершеніе выкупной сдѣлки съ временнообязанными крестьянами, водворенными въ имѣніи; 7) на начатіе и прекращеніе исковъ и тяжбъ, и 8) на совершеніе дѣйствій, означенныхъ въ статьѣ 123». 136. «Опекунъ, получивъ разрѣшеніе Опеки на раздѣлъ имущества, принадлежащаго состоящему подъ опекунствомъ вмѣстѣ съ другими совладѣльцами, составляетъ, при участіи сихъ послѣднихъ, актъ полюбовнаго раздѣла и представляетъ его на разсмотрѣніе Опеки». 137. «Опекунъ въ правѣ просить о судебномъ раздѣлѣ не иначе какъ съ разрѣшенія Опеки». 138. «Испрашивая разрѣшенія Опеки на отдачу въ наемъ или арендное содержаніе имущества (ст. 135 п. 3), опекунъ представляетъ на разсмотрѣніе Опеки проектъ составленнаго на сей предметъ договора». 139. «Срокъ найма или арендnаго содержанія имущества, принадлежащаго несовершеннолѣтнему, не можетъ ни въ какомъ случаѣ простираться долѣе достиженія владѣльцемъ законнаго совершеннолѣтія, а если имущество принадлежитъ нѣсколькимъ несовершеннолѣтнимъ владѣльцамъ различнаго возраста, то наибольшая продолжительность сего срока ограничивается достиженіемъ совершеннолѣтія старшимъ изъ совладѣльцевъ». 140. «Опека, усмотрѣвъ изъ отчетовъ опекуна, что находящееся въ его завѣдываніи недвижимое имѣніе не приноситъ дохода, соотвѣтствующаго своей цѣнности, въ правѣ отдать оное въ наемъ или арендное содержаніе съ публичнаго торга въ цѣломъ составѣ, или по частямъ, но съ тѣмъ чтобы во всѣхъ такихъ случаяхъ торгъ начинался съ суммы средняго чистаго дохода, полученнаго съ имѣнія за послѣдніе три года». 141. «Заемъ денегъ отъ имени состоящаго подъ опекунствомъ разрѣшается Опекою въ тѣхъ лишь случаяхъ, когда мѣра сія оказывается необходимою, для предотвращенія продажи принадлежащаго ему имущества или части онаго, на удовлетвореніе долговъ и взысканій, а также для продолженія промышленныхъ дѣлъ (ст. 143)». 142. «Отсрочки въ платежѣ суммъ, занятыхъ изъ кредитныхъ установленій, могутъ быть испрашиваемы опекуномъ безъ предварительнаго на сіе разрѣшенія Опеки». 143. «Опекунъ, которому разрѣшено продолжать торговыя или

промышленныя дѣла состоящаго подъ опекунствомъ, имѣетъ право кредитоваться въ предѣлахъ, опредѣленныхъ данною ему инструкціею (ст. 114). Занятыя суммы записываются кредиторами въ выдаваемую для сего изъ Опеки шнуровую книгу, безъ чего заемъ недѣйствителенъ для состоящаго подъ опекунствомъ, а опекунъ признается лично обязавшимся по долговому акту, выданному имъ съ нарушеніемъ сего правила». 144. «Движимость, подверженную скорой порчѣ или тлѣнію, Опека въ правѣ, до сдачи ея опекуну, обратить въ продажу съ публичнаго торга или по вольной цѣнѣ. Если же такого рода движимость будетъ сдана опекуну, то онъ можетъ продать ее, не испрашивая разрѣшенія Опеки». 145. «Независимо отъ случая, означеннаго въ статьѣ 144, опекунъ имѣетъ право продавать, не испрашивая разрѣшенія Опеки: 1) движимое имущество, составляющее предметъ торговли или промысла состоящаго подъ опекунствомъ лица, если продолженіе его торговыхъ или промышленныхъ дѣлъ разрѣшено опекуну въ установленномъ порядкѣ (ст. 114) и 2) произведенія хозяйства». 146. «Продажа движимаго имущества, непоименованнаго въ статьяхъ 144 и 145, разрѣшается Опекою въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) когда продажа необходима для уплаты долговъ состоящаго подъ опекунствомъ, для его содержанія или воспитанія, или для раздѣла имущества между совладѣльцами; 2) когда имѣющая выручиться отъ продажи имущества сумма необходима для сохраненія другаго, приносящаго доходъ, имущества; 3) если имущество не можетъ быть сбережено безъ утраты или уменьшенія его цѣнности, или же признается излишнимъ или убыточнымъ для состоящаго подъ опекунствомъ». 147. «Продажа окладовъ святыхъ иконъ, а также вещей и предметовъ, съ которыми соединены историческія или родовыя воспоминанія, разрѣшается лишь въ крайнемъ случаѣ, при недостаткѣ другаго движимаго имущества для удовлетворенія надобностей, исчисленныхъ въ ст. 146». 148. «Продажа недвижимаго имѣнія, въ цѣломъ составѣ или части, разрѣшается Опекою въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) для раздѣла между состоящимъ подъ опекунствомъ лицомъ и другими совладѣльцами (ст. 135 п. 2, 136 и 137); 2) для платежа дошедшихъ вмѣстѣ съ имуществомъ къ лицу, состоящему подъ опекунствомъ, долговъ, срокъ коимъ наступилъ, если долги сіи не могутъ быть уплачены доходами съ имѣнія, а также деньгами, полученными посредствомъ займа (ст. 135 пп. 3 и 4, 141 и 143), или вырученными отъ продажи движимости (ст. 135 п. 5, 144, 145 и 146 п. 1); 3) когда имѣніе заключается въ строеніи, пришедшемъ въ совершенную ветхость; 4) когда расходы на содержаніе имѣнія не покрываются его доходами, и притомъ имѣніе не можетъ быть отдано съ выгодою въ наемъ или арендное содержаніе по статьѣ 140; 5) для предотвращенія продажи другаго недвижимаго имѣнія, сохраненіе котораго признается болѣе выгоднымъ для состоящаго подъ опекунствомъ, если притомъ мѣра, указанная въ п. 2 ст. 146, оказывается недостаточною, и 6) когда продажа назначена духовнымъ завѣщаніемъ или дарственнымъ актомъ.» 149. «Опись и оцѣнка имущества, подлежащаго продажѣ, составляется опекуномъ и назначенными Опекою свѣдущими людьми. Независимо отъ сего, Опека въ правѣ, если признаетъ нужнымъ, командировать одного изъ своихъ членовъ для участія въ составленіи описи и оцѣнки.» 150. «Составленныя на сихъ основаніяхъ опись и оцѣнка разсматриваются, провѣряются и утверждаются Опекою, которая опредѣляетъ, по своему усмотрѣнію, порядокъ и способъ продажи имѣнія въ цѣломъ его составѣ, или по частямъ, и назначаетъ мѣсто, гдѣ продажа должна быть произведена.» 151. «Продажа имуществъ, находящихся въ опекунскомъ завѣдываніи, производится примѣнительно къ порядку, установленному въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства для продажи съ публичнаго торга (ст. 1.022—1.070 и 1.133—1.182), съ измѣненіями, изложенными въ статьяхъ 152 — 162.» 152. «Къ покупкѣ имѣнія и къ участію въ торгахъ не допускаются: опекунъ, предсѣдатель и члены Опеки, а равно супруги, дѣти и внуки всѣхъ означенныхъ лицъ. Виновные въ нарушеніи сего запрещенія подвергаются наказанію по ст. 501 Улож. о наказ.». 153. «Опека, разрѣшившая продажу, назначаетъ срокъ ея, соображаясь съ его значительностію, цѣнностію, родомъ и свойствомъ имущества, а если оно движимое, то и съ его качествомъ.» 154. «Продажа недвижимаго имущества производится или въ Присутствіи Опеки, разрѣшившей продажу, или въ Присутствіи мѣстной Опеки по нахожденію имѣнія. Мѣсто продажи движимаго имущества опредѣляется Опекою, которая можетъ назначить для производства продажи особое лицо.» 155. «О продажѣ не-

движимаго и движимаго имущества цѣною свыше трехъ тысячъ рублей Опека, независимо отъ объявленій по ст. 1.148 и 1149 Уст. Граж. Суд., публикуетъ троекратно въ С.-Петербургскихъ Академическихъ и въ Московскихъ Университетскихъ Вѣдомостяхъ.» 156. «Въ объявленіяхъ и публикаціяхъ Опеки означаются: продаваемое имущество, его цѣна, кому оно принадлежитъ, мѣсто, день и часъ продажи, а также срокъ, въ который должна быть внесена вся покупная сумма. Цѣнность продаваемаго имущества опредѣляется или по свѣдѣніямъ, имѣющимся въ Опекѣ, или по особой оцѣнкѣ, если Опека признаетъ это необходимымъ.» 157. «Имущество остается за тѣмъ, кто предложитъ высшую противъ другихъ цѣну, если Опека, или лицо, назначенное ею (ст. 154) для продажи, признаютъ эту цѣну выгодною для состоящаго подъ опекунствомъ.» 158. «Покупатель, предложившій на торгѣ высшую цѣну, вноситъ, немедленно по окончаніи торга, не менѣе десятой части этой цѣны, а остальную сумму въ срокъ, назначенный Опекою.» 159. «По полученіи всѣхъ слѣдующихъ за проданное имущество денегъ Опека постановляетъ опредѣленіе объ укрѣпленіи недвижимости за покупателемъ, о чемъ сообщаетъ подлежащему установленію для совершенія *данной*. Движимые предметы передаются покупателю по уплатѣ за нихъ всѣхъ денегъ въ назначенный срокъ.» 160. «Данныя на имѣнія, проданныя съ торговъ въ Опекѣ, совершаются порядкомъ, установленнымъ для совершенія данныхъ на имѣнія, продаваемыя съ публичнаго торга.« 161. «Въ случаѣ неуплаты покупщикомъ сполна покупной цѣны въ назначенный срокъ, внесенный имъ задатокъ обращается въ пользу собственника продаваемаго имущества». 162. «Торгъ признается несостоявшимся какъ въ случаяхъ, означенныхъ въ 1.062 и 1.170 ст. Уст. Гражд. Суд., такъ и тогда, когда Опека, производящая продажу, признаетъ высшую изъ предложенныхъ цѣнъ невыгодною для состоящаго подъ опекунствомъ.» 163. «Когда продажа назначена по судебному рѣшенію, то разрѣшенія Опеки не испрашивается, но опись, оцѣнка и продажа производятся на основаніи правилъ объ исполненіи судебныхъ рѣшеній». 164. «Залогъ недвижимаго и закладъ движимаго имущества, принадлежащаго состоящему подъ опекунствомъ, разрѣшаются Опекою въ тѣхъ же случаяхъ и на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и заемъ (ст. 141). Но не допускается представленіе упомянутаго имущества въ обезпеченіе обязательствъ, заключаемыхъ третьими лицами». 165. «Имущество, недвижимое и движимое, принадлежащее состоящему подъ опекунствомъ, не можетъ быть предоставлено въ обезпеченіе договоровъ, заключаемыхъ третьими лицами.» 166. «Испрашивая разрѣшенія Опеки на начатіе или прекращеніе иска или тяжбы (ст. 135 п. 7), опекунъ представляетъ на усмотрѣніе Опеки всѣ обстоятельства дѣла и тѣ основанія, по которымъ признаетъ ту или другую мѣру полезною или необходимою».

Права и обязанности нѣсколькихъ опекуновъ по одному опекунству.

167. «Опекуны, назначенные для совмѣстнаго управленія имѣніями, состоящими подъ опекунствомъ (ст. 76 и 77), обязаны дѣлать распоряженія по взаимному согласію, и за причиненный ихъ дѣйствіями и распоряженіями вредъ и ущербъ по опекунству подлежатъ круговой отвѣтственности.» 168. «Раздѣленіе опекунами обязанностей по опекунству безъ утвержденія Опеки не освобождаетъ ихъ отъ круговой отвѣтственности (ст. 167)». 169. «Если по одному опекунству назначено нѣсколько опекуновъ, и каждому изъ нихъ, съ утвержденія Опеки, ввѣрено управленіе особымъ имѣніемъ, или особою частью опекунства, то каждый изъ опекуновъ отвѣчаетъ за себя въ предѣлахъ возложенныхъ на него обязанностей». 170. «Пререканія, возникающія между опекунами, разрѣшаются Опекою, въ завѣдываніи которой состоитъ опекунство (ст. 49—55).

б) *Мотивы.* Опредѣленіе правъ и обязанностей опекуна по отношенію къ личности и имуществу лица, состоящаго подъ опекунствомъ, есть вопросъ первостепенной важности. Въ немъ сосредоточивается вся сущность опекунскаго дѣла, а потому онъ составляетъ одну изъ труднѣйшихъ задачъ настоящаго Устава. При обсужденіи этого вопроса Коммисія строго держалась начала, принятаго ею и лежащаго въ основѣ всего проекта, что прежде всего общество само, непосредственно, обязано заботливо охранять и ограждать личныя и имущественныя права всѣхъ тѣхъ своихъ членовъ, которые, по несовершенолѣтію, разстройству умственныхъ способностей и по физическимъ недостаткамъ, нуждаются въ такой охранѣ. Съ этою цѣлію общество сосредоточиваетъ въ Опекѣ, составленной изъ избранныхъ представи-

телей, высшій надзоръ и высшее попечительство надъ всѣми учреждаемыми въ округѣ или уѣздѣ опекунствами.

Опека, съ своей стороны, назначаетъ или утверждаетъ для завѣдыванія дѣлами по каждому опекунству своихъ органовъ—опекуновъ, которые дѣйствуютъ по уполномочію Опеки, утвердившей ихъ въ званіи опекуновъ. Но при опредѣленіи правъ и обязанностей Опеки и опекуновъ въ отношеніи личности несовершеннолѣтняго и его имущества, Коммисія старалась избѣжать напрасной регламентаціи и излишнихъ подробностей, зная по опыту, что самое предусмотрительное законодательство не въ состояніи обнять и подвести подъ нормы всѣ разнообразныя до безконечности проявленія жизни. Регламентація, какъ законодательный пріемъ, въ особенности въ дѣлѣ опекунскомъ, вредна еще тѣмъ, что предусмотрѣнные случаи иногда не повторяются, а вновь возникающіе, вслѣдствіе дробности правилъ, не находятъ разрѣшенія. И дѣйствительно, не только трудно, но даже опасно предустанавливать заранѣе программы для воспитанія несовершеннолѣтняго, правила для управленія его имуществомъ, ибо все должно быть пригнаровлено и соображено съ личностью, способностями, средствами, мѣстными и временными обстоятельствами, которыя предугадать и нормировать невозможно. Руководствуясь этими соображеніями, Коммисія старалась установить только главныя начала для Опекъ и опекуновъ по завѣдыванію личностью и дѣлами неполноправнаго, означить предѣлы ихъ власти и опредѣлить юридическія и нравственныя отношенія къ лицамъ, состоящимъ подъ опекунствомъ, предоставивъ всѣ подробности инструкціямъ какъ общимъ, такъ и частнымъ по каждому опекунству. Общія инструкціи составляются опекунскими мѣстами, а частныя—родственными совѣтами и Опекою, на основаніи свѣдѣній подробно собранныхъ по каждому опекунству. При этомъ опекунъ, какъ органъ Опеки, дѣйствующій по ея уполномочію, не въ правѣ передовѣрять во всей совокупности другому лицу всѣ права и лежащія на немъ обязанности, принадлежащія ему какъ опекуну, ибо въ противномъ случаѣ опекунъ пользовался бы правомъ назначать вмѣсто себя опекуна. Въ дѣйствіяхъ своихъ по опекунству опекунъ долженъ безусловно руководствоваться инструкціею, утвержденною Опекою, и только въ случаѣ неудобства или неисполнимости ея обязанъ о томъ представить Опекѣ и ожидать ея разрѣшенія (ст. 112—115). На опекуна, прежде всего, возлагается обязанность заботиться о воспитаніи и содержаніи состоящаго подъ опекунствомъ несовершеннолѣтняго соотвѣтственно способностямъ и его средствамъ. Съ своей стороны, несовершеннолѣтній обязанъ опекуну почтеніемъ и повиновеніемъ, но при этомъ, въ предупрежденіе недоумѣній и несогласій между опекуномъ и опекаемымъ, сдѣлана оговорка, что по вступленіи несовершеннолѣтняго въ бракъ или въ государственную службу прекращаются тѣ изъ правъ опекуна надъ личностію несовершеннолѣтняго, которыя несовмѣстны съ новыми его отношеніями и обязанностями (ст. 116—117).

Равнымъ образомъ, при опредѣленіи отношеній опекуна къ имуществу, находящемуся въ его опекунскомъ завѣдываніи, Коммисія считала нужнымъ обобщить, по возможности, постановленія, относящіяся до сего предмета, избѣгая подробностей и всего того, что носитъ на себѣ характеръ наставленія или руководства. Слѣдуя этой мысли, Коммисія признавала полезнымъ прежде всего сказать, что опекунъ, какъ *заботливый хозяинъ*, управляетъ имуществомъ, ввѣреннымъ его опекунскому завѣдыванію. Вслѣдствіе сего, въ случаѣ обнаруженія имущества, принадлежащаго несовершеннолѣтнему, которое не вошло въ опись, опекунъ принимаетъ мѣры къ его розысканію (ст. 120), и въ этомъ отношеніи всѣ установленія: правительственныя, общественныя, сословныя и частныя, оказываютъ ему зависящее содѣйствіе сообщеніемъ необходимыхъ свѣдѣній (ст. 121). Опекунъ управляетъ имуществомъ самъ лично или чрезъ уполномоченныхъ, но на коренныя измѣненія въ хозяйственномъ отношеніи, на прекращеніе старыхъ или на открытіе новыхъ предпріятій, требующихъ значительныхъ затратъ, а также на вырубку лѣса свыше годовой пропорціи, опекунъ испрашиваетъ всякій разъ разрѣшеніе Опеки (ст. 122—123). Для предотвращенія капиталовъ, принадлежащихъ лицу, состоящему подъ опекунствомъ, отъ утраты, процентныя бумаги и вообще денежные документы отдаются для храненія въ правительственныя или частныя кредитныя установленія; свободныя же отъ расходовъ деньги вносятся или въ банки, для приращенія процентами, или обращаются на покупку государственныхъ бумагъ (ст. 124 и 125). При этомъ Коммисія признала

необходимымъ включить въ Уставъ положительное воспрещеніе, чтобы капиталы и вообще всякія имущества состоящаго подъ опекунствомъ не отдавались въ займы или на сохраненіе частнымъ лицамъ (ст. 126). Устанавливая такое правило, Комиссія руководствовалась тѣмъ соображеніемъ, что опекунъ долженъ прежде всего заботиться о сохраненіи имущества, состоящаго подъ опекунствомъ, а затѣмъ о его приращеніи. Вотъ почему государственнымъ кредитнымъ бумагамъ, приносящимъ незначительный процентъ, слѣдуетъ отдать предпочтеніе предъ всѣми акціями, негарантированными Правительствомъ, такъ какъ акціи подвержены всѣмъ случайностямъ дурныхъ распоряженій, неожиданныхъ несчастій и биржевой игры. Въ такой же мѣрѣ представляется не всегда благонадежнымъ помѣщеніе капиталовъ, находящихся въ опекунскомъ завѣдываніи, въ частныя руки. Вообще, какъ бы ни казалось выгоднымъ и заманчивымъ помѣщеніе капиталовъ въ акціяхъ и въ частныя руки, даже подъ такъ-называемые вѣрные залоги, они всегда рискованы и весьма часто не оправдываютъ ожидаемыхъ выгодъ. Въ сдѣлкахъ этого рода обманъ биржевыхъ аферистовъ, по господствующему, къ несчастію, мнѣнію, не только не считается дѣломъ предосудительнымъ, но признается за дѣловую ловкость и способность. Опытъ и судебная практика представляютъ намъ ежедневные примѣры, что достигшіе совершеннолѣтія получаютъ мнимые капиталы въ частныхъ долговыхъ обязательствахъ и въ акціяхъ, утратившихъ свою цѣнность. Въ предупрежденіе такихъ печальныхъ и разорительныхъ для несовершеннолѣтнихъ послѣдствій, и руководствуясь постоянно тою мыслью, что первою заботою опекунства должно быть сохраненіе ввѣреннаго ему имущества отъ всякихъ потерь, Коммисія признала необходимымъ постановить, чтобы капиталы, находящіеся въ опекунскомъ завѣдываніи, не отдавались въ займы или на сохраненіе частнымъ лицамъ.

Въ число общихъ руководительныхъ для опекуна правилъ Коммисія полагала включить, что опекунъ заботится о своевременномъ исполненіи договоровъ и обязательствъ по опекунству; но по долговымъ взысканіямъ въ пользу опекуна или его родственниковъ—производитъ платежи не иначе какъ съ разрѣшенія Опеки (ст. 127 и 128). Такое постановленіе Коммисія признавала необходимымъ ввести въ Уставъ, съ одной стороны, для предупрежденія встрѣчающихся на практикѣ злоупотребленій, а съ другой—для огражденія опекуна отъ напрасныхъ жалобъ, а это достигается только подчиненіемъ разсмотрѣнію Опеки всѣхъ денежныхъ разсчетовъ опекуна и его родственниковъ съ лицомъ, состоящимъ подъ опекунствомъ. Въ опекунствѣ, учрежденномъ совмѣстно надъ личностію и имуществомъ, опекунъ замѣняетъ личность опекаемаго во всѣхъ его гражданскихъ дѣлахъ, а также по всякимъ заключеннымъ отъ его имени обязательствамъ и договорамъ. Что же касается опекунствъ, учреждаемыхъ надъ однимъ имуществомъ, опекунъ заступаетъ владѣльца по тѣмъ только дѣламъ, обязательствамъ и договорамъ, которые касаются его имущества. Въ дѣлахъ же, гдѣ выгоды опекуна могутъ придти въ соприкосновеніе съ выгодами состоящаго подъ опекунствомъ, Коммисія полагала назначить особаго временнаго опекуна, для огражденія интересовъ лица, состоящаго подъ опекунствомъ (ст. 132 и 133). Независимо отъ этого, для вящшаго огражденія имущественныхъ интересовъ лицъ неполноправныхъ, Коммисія полагала необходимымъ, чтобы по нижеслѣдующимъ дѣйствіямъ опекуна испрашивалось разрѣшеніе Опеки: 1) на отреченіе и принятіе наслѣдства, а также на отказъ и принятіе имущества по выдѣлу и дару; 2) на раздѣлъ имущества, находящагося въ совмѣстномъ владѣніи; 3) на отдачу имущества въ долгосрочную аренду; 4) на заключеніе займа, на залогъ и закладъ, и на продажу имущества; 5) на совершеніе выкупной сдѣлки съ крестьянами и на начатіе и прекращеніе исковъ и тяжбъ; 6) на коренныя измѣненія въ хозяйствѣ и вообще на всѣ мѣры, требующія чрезвычайныхъ издержекъ.

Отреченіе и принятіе наслѣдства.

Принятіе наслѣдства, по нашимъ законамъ, имѣетъ весьма важное значеніе по тѣмъ юридическимъ послѣдствіямъ для лица, воспользовавшагося наслѣдствомъ. Наши законы не допускаютъ условнаго или льготнаго принятія наслѣдства по описи (bénéfice d'inventaire), съ отвѣтственностью, соразмѣрной цѣнности наслѣдства, показаннаго въ описи. По дѣйствующему закону, принявшій наслѣдство безвозвратно вступаетъ въ имущественныя права и обязательства наслѣдодателя и безусловно отвѣчаетъ не только имуществомъ, полученнымъ въ наслѣдство,

но всѣмъ своимъ, безъ изъятія, достояніемъ (ст. 1.259 т. X ч. 1). Ясно, что при такихъ условіяхъ обсужденіе вопроса о томъ: слѣдуетъ ли принять или отказаться отъ наслѣдства, для избѣжанія опаснаго риска, требуетъ большой осторожности. Необходимо прежде принятія наслѣдства узнать, хотя бы приблизительно, количество долговъ, обременяющихъ наслѣдство, и привести въ извѣстность настоящую стоимость сего послѣдняго, въ противномъ случаѣ несовершеннолѣтній наслѣдникъ можетъ лишиться всего своего достоянія. Такая же осторожность требуется и при принятіи условнаго дара, если даритель возлагаетъ на одаряемаго исполненіе извѣстныхъ обязательствъ, и въ этомъ случаѣ необходимо взвѣсить выгоды и невыгоды такого дара и послѣдствія, которыя могутъ возникнуть отъ неисполненія условій дара. По этимъ основаніямъ Коммисія признавала необходимымъ, при возникновеніи вопроса о принятіи и отреченіи отъ наслѣдства, открывающагося въ пользу лица, состоящаго подъ опекунствомъ, предоставить разрѣшенію Опеки по истребованіи предварительнаго заключенія родственнаго совѣта (ст. 70 и 135).

Раздѣлъ имущества, состоящаго въ совмѣстномъ владѣніи, также имѣетъ важное значеніе по своимъ послѣдствіямъ и вліянію на имущественные интересы несовершеннолѣтнихъ и вообще лицъ неполноправныхъ. Дѣйствующій законъ, въ предупрежденіе вредныхъ послѣдствій для малолѣтнихъ, установляетъ, что раздѣлъ наслѣдства, въ которомъ послѣдніе участвуютъ, производится опекунами, подъ ихъ отвѣтственностью и надзоромъ Опеки, съ утвержденія Гражданской Палаты, а въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе Судебные Уставы, съ утвержденія Окружнаго Суда (ст. 1.336 т. X ч. 1 и примѣчаніе по продолженію 1870 г.). Наслѣдники, если ихъ нѣсколько, могутъ безсрочно, съ общаго согласія, оставаться въ общемъ владѣніи, причемъ каждый изъ соучастниковъ въ правѣ заявить во всякое время желаніе о выходѣ изъ совмѣстнаго владѣнія и возбудить для этого производство о раздѣлѣ. Для выхода изъ общаго владѣнія есть два способа: полюбовный, по добровольному уговору, и судебный, при участіи суда или подъ его надзоромъ (ст. 1.313—1.340 т. X ч. 1 и ст. 1.409 — 1.423 Уст. Гражд. Суд.). Въ томъ и другомъ случаѣ, разверстка на части или доли по количеству и качеству дѣлимаго имущества, состоящаго въ общемъ владѣніи, представляетъ большія затрудненія. Вслѣдствіе противорѣчія интересовъ дѣлящихся, затруднительности раздѣла имущества на доли равной цѣнности и достоинства, возникаютъ вопросы, для разрѣшенія которыхъ недостаточно одной честности, а необходимы знаніе и опытность, вслѣдствіе чего вопросы эти, требующіе внимательнаго обсужденія и безошибочнаго разрѣшенія, для возможнаго уравненія правъ и интересовъ по имуществу, Коммисія полагаетъ предоставить разсмотрѣнію родственнаго совѣта и Опеки (ст. 79 и 135).

Отдача имущества въ наемъ или аренду.

Допуская отдачу въ наемъ или аренду недвижимыхъ имѣній, состоящихъ подъ Опекою, Коммисія, въ огражденіе интересовъ несовершеннолѣтнихъ, признавала необходимымъ, чтобы опекунъ представлялъ на предварительное разсмотрѣніе Опеки договоръ имущественнаго найма, такъ какъ вообще арендныя условія могутъ имѣть вліяніе на уменьшеніе доходности и цѣнности имѣнія. При этомъ Коммисія находила необходимымъ, въ видахъ предупрежденія стѣсненія опекаемыхъ, ограничить продолжительность срока аренды достиженіемъ совершеннолѣтія старшимъ изъ владѣльцевъ (ст. 138 и 139), а также сочла полезнымъ ввести въ Уставъ правило, что Опека въ правѣ сама распорядиться отдачею имѣнія въ аренду въ цѣломъ составѣ или по частямъ, если усмотритъ изъ отчетовъ, что имѣніе не приноситъ дохода, соотвѣтственнаго его цѣнности (ст. 140).

Заемъ, залогъ и продажа имущества, состоящаго подъ опекунствомъ.

Общее правило, положенное въ основу Опекунскаго Устава, заключается въ томъ, что опекунство обязано заботиться о цѣлостномъ сохраненіи имущества, ввѣреннаго его завѣдыванію, вслѣдствіе чего опекунство не должно обременять имущество, принадлежащее лицамъ неполноправнымъ, долгами и охранять его отъ отчужденія. Но это не всегда на практикѣ можетъ быть исполнено. Встрѣчаются очень часто случаи, когда отступленіе отъ этого правила представляется мѣрою не только необходимою, но даже полезною, какъ единственно-возможное средство къ спасенію имущества лица, состоящаго подъ опекунствомъ, отъ окончательнаго разоренія. Въ виду этого Коммисія полагала бы допустить заемъ денегъ отъ

нѣнія состоящаго подъ опекунствомъ, но не иначе какъ съ разрѣшенія Опеки и въ тѣхъ случаяхъ, когда мѣра эта окажется необходимою, для предотвращенія отъ продажи состоящаго подъ опекунствомъ недвижимаго имѣнія, на удовлетвореніе безотлагательныхъ долговыхъ взысканій, а также для продолженія промышленныхъ и торговыхъ дѣлъ, которыя вести невозможно безъ пособія кредита. Въ послѣднемъ случаѣ Коммисія полагала, для предупрежденія злоупотребленій, дозволить опекуну кредитоваться только въ предѣлахъ, опредѣленныхъ данною ему инструкціею, съ тѣмъ чтобы занятая сумма записывалась въ шнуровую книгу, выдаваемую изъ Опеки; заемъ, сдѣланный безъ соблюденія этого, Коммисія полагаетъ признавать необязательнымъ для опекаемаго (ст. 141—143). На этихъ же основаніяхъ Коммисія полагала допустить закладъ движимаго и залогъ недвижимаго имущества (ст. 164). Но, въ предупрежденіе опасныхъ послѣдствій для лицъ, состоящихъ подъ опекунствомъ, Коммисія признала необходимымъ безусловно воспретить отдачу имущества, какъ движимаго, такъ и недвижимаго, принадлежащаго лицу, состоящему подъ опекунствомъ, для представленія въ залогъ по подрядамъ и поставкамъ (ст. 165). Такое постановленіе представляется необходимымъ для предупрежденія тѣхъ печальныхъ и разорительныхъ послѣдствій, которымъ, какъ показываетъ опытъ, часто подвергаются лица, ввѣрившія свои имѣнія или капиталы для представленія по подрядамъ и поставкамъ. Это самый опасный и рискованный способъ извлеченія дохода изъ имѣнія.

На основаніи дѣйствующихъ законовъ продажа имущества несовершеннолѣтнихъ совершается съ соблюденіемъ нижеслѣдующаго порядка. Тлѣнныя вещи несовершеннолѣтнихъ продаются по усмотрѣнію опекуна, безъ особаго на то разрѣшенія, но, само собою разумѣется, съ отчетомъ Опекѣ (ст. 277 п. 1 т. X ч. 1). Продажа цѣнныхъ нетлѣнныхъ вещей и недвижимыхъ имуществъ допускается только въ особыхъ случаяхъ и не иначе какъ по испрошенія разрѣшенія Правительствующаго Сената—высшей опекунской власти. Такимъ образомъ продажа цѣнныхъ нетлѣнныхъ вещей допускается, если это необходимо для уплаты долговъ несовершеннолѣтняго или для его содержанія, а также если вещи составляли товаръ того лица, отъ котораго дошли къ малолѣтнему. Продажа недвижимыхъ имуществъ допускается при раздѣлѣ между наслѣдниками, совершеннолѣтними и малолѣтними, для уплаты долговъ и по ветхости и бездоходности имѣнія. Въ этихъ случаяхъ опекунское мѣсто, если признаетъ уважительнымъ представленіе опекуна о продажѣ имѣнія, принадлежащаго малолѣтнему, представляетъ о томъ Палатѣ Гражданскаго Суда; затѣмъ, чрезъ губернатора, дѣло поступаетъ въ Правительствующій Сенатъ, который разсматриваетъ правильность приведенной опекунскими мѣстами причины продажи (ст. 277 п. 3 и примѣчаніе по продолж. 1863 года). Продажа всякаго имущества малолѣтнихъ не по приговорамъ судебнымъ, а по распоряженію Опеки, совершается вольною цѣною и чрезъ посредство самихъ опекуновъ, подъ наблюденіемъ Дворянскихъ Опекъ и Сиротскихъ Судовъ (ст. 277 п. 4). Но на практикѣ, въ большинствѣ случаевъ, имущества малолѣтнихъ продаются съ торговъ, которые производятся въ опекунскихъ мѣстахъ, и желающіе торговаться вызываются чрезъ публикаціи въ газетахъ. Постановленія дѣйствующихъ законовъ относительно продажи имуществъ несовершеннолѣтнихъ съ нѣкоторыми только дополненіями и измѣненіями вошли въ Опекунскій Уставъ. Такимъ образомъ опекуну предоставляется право, безъ особаго разрѣшенія Опеки, продавать движимость, подверженную скорой порчѣ, движимость, составляющую предметъ торговли или промысла лица, состоящаго подъ опекунствомъ, а также произведенія хозяйства (ст. 144 и 145). Что же касается движимыхъ вещей, непоименованныхъ въ ст. 144 и 145 Устава, то продажа ихъ допускается съ разрѣшенія Опеки для уплаты долговъ состоящаго подъ опекунствомъ, для его содержанія или воспитанія, для раздѣла имущества между сонаслѣдниками, для сохраненія другаго доходнаго имущества несовершеннолѣтняго (ст. 146). При этомъ продажа окладовъ святыхъ иконъ и вещей, съ которыми соединены историческія и родовыя воспоминанія, допускается только по крайней необходимости (ст. 147). Продажа недвижимыхъ имѣній, принадлежащихъ лицамъ, состоящимъ въ опекунскомъ завѣдываніи, по Уставу допускается только для раздѣла имѣнія, для платежа долговъ, дошедшихъ съ имѣніемъ, по совершенной ветхости строеній и когда доходы имѣнія не покрываютъ расходовъ, необходимыхъ на его содержаніе, для предотвращенія продажи другаго имѣнія, со-

храненіе котораго признается выгоднымъ, и, наконецъ, когда продажа благопріобрѣтеннаго имѣнія назначена по духовному завѣщанію или дарственному акту дарителя (ст. 148).

Относительно порядка продажи имуществъ, состоящихъ въ опекунскомъ завѣдываніи, Коммисія, въ видахъ лучшаго огражденія интересовъ частныхъ лицъ и предупрежденія злоупотребленія со стороны опекуновъ, признаетъ необходимымъ производить эту продажу не повольною цѣною чрезъ опекуновъ, какъ разрѣшаетъ нынѣшній законъ, а съ публичнаго торга, примѣняясь къ порядку, установленному Уставомъ Гражд. Судопроизводства. Нельзя въ томъ сомнѣваться, что продажа съ публичнаго торга представляетъ гораздо болѣе ручательства чѣмъ продажа повольною цѣною, и что публичная продажа вѣрнѣе келейной можетъ предупредить неблаговидныя стачки опекуна съ покупщикомъ, вслѣдствіе чего практика сама установила, что имѣнія несовершеннолѣтнихъ продаются не повольною цѣною опекунами, а съ публичнаго торга въ Дворянскихъ Опекахъ и Сиротскихъ Судахъ.

Признавая необходимымъ, чтобы продажа имуществъ, находящихся въ опекунскомъ завѣдываніи, производилась съ публичнаго торга, Коммисія составила и самыя правила для продажи, примѣняясь къ постановленіямъ по сему предмету, изложеннымъ въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства 1864 г. Но при этомъ Коммисія допустила нѣкоторыя измѣненія, которыя, по ея мнѣнію, представляются необходимыми для возможно-лучшаго огражденія правъ и выгодъ несовершеннолѣтнихъ. На этомъ основаніи Коммисія установила: 1) что къ участію въ торгахъ и въ покупкѣ имѣнія, состоящаго подъ опекунствомъ, не допускаются: опекунъ, предсѣдатель и члены Опеки, а равно супруги и дѣти всѣхъ этихъ лицъ, подъ опасеніемъ взысканія, опредѣленнаго ст. 561 Уложенія о наказаніяхъ; 2) что продажа производится или въ Присутствіи Опеки, разрѣшившей продажу, или въ Присутствіи мѣстной Опеки, по нахожденію имѣнія; при этомъ, для присутствованія при продажѣ движимаго имущества, когда оно незначительно, или когда его перевозка затруднительна, Опека можетъ послать на мѣсто особое лицо, и 3) что продаваемое имущество остается за тѣмъ, кто предложитъ высшую противъ другихъ цѣну, если предложенная цѣна признана будетъ Опекою выгодною для лица, состоящаго подъ опекунствомъ, въ противномъ же случаѣ торгъ признается несостоявшимся (ст. 151—163).

Права и обязанности нѣсколькихъ опекуновъ по одному опекунству.

Къ несовершеннолѣтнему, какъ выше было сказано, можетъ быть назначено нѣсколько опекуновъ. Въ виду этого случая и для предупрежденія могущихъ возникнуть между опекунами пререканій, а также для установленія ихъ отвѣтственности, Коммисія признала необходимымъ опредѣлить взаимныя права и обязанности опекуновъ. Въ томъ случаѣ, когда опекуны назначены для совмѣстнаго управленія имѣніями, состоящими подъ опекунствомъ, они обязаны дѣйствовать общимъ именемъ и затѣмъ подлежать круговой отвѣтственности, не взирая на добровольное распредѣленіе опекунами между собою своихъ обязанностей, если на то не послѣдовало согласія Опеки (ст. 167 и 168). Но когда по одному опекунству назначено нѣсколько опекуновъ, и каждый изъ нихъ, съ утвержденія Опеки, управляетъ отдѣльнымъ имѣніемъ, независимо другъ отъ друга, тогда каждый опекунъ отвѣчаетъ за себя въ предѣлахъ возложенныхъ на него обязанностей (ст. 169). Что же касается пререканій, могущихъ возникнуть между опекунами, назначенными по одному и тому же опекунству, то разрѣшеніе сихъ пререканій Коммисія полагала предоставить той Опекѣ, въ завѣдываніи которой состоитъ опекунство.

6. Отчетность опекуновъ:

а) *Статьи проекта.* 171. «Опекуны подлежатъ отчетности по исполненію лежащихъ на нихъ обязанностей. Безотчетныя опекунства не допускаются». 172. «Для записыванія прихода и расхода по имуществу Опека ежегодно выдаетъ опекунамъ шнуровыя книги за своею печатью и скрѣпою одного изъ своихъ членовъ». 173. «Опекуны представляютъ ежегодные отчеты по опекунству». 174. «Если по одному опекунству назначено нѣсколько опекуновъ и каждому изъ нимъ ввѣрено управленіе особымъ имѣніемъ, или особою частію опекунства (ст. 169), то каждый изъ опекуновъ ежегодно представляетъ отдѣльный отчетъ по ввѣренной ему части». 175. «Срокъ для представленія ежегоднаго отчета и подробности его составленія опредѣляются въ инструкціи

(ст. 79. п 3 и 114) сообразно съ родомъ и свойствомъ имущества, состоящаго подъ опекунствомъ». 176. «Въ случаѣ прекращенія опекунства или увольненія опекуна, сей послѣдній, не далѣе мѣсячнаго срока считая со дня прекращенія опекунства или объявленія постановленія Опеки объ его увольненіи, обязанъ представить отчетъ за то время своего опекунства, которое не вошло въ прежніе его отчеты». 177. «Отчетъ долженъ содержать въ себѣ подробныя свѣдѣнія: 1) о содержаніи, воспитаніи и занятіяхъ состоящаго подъ опекунствомъ; 2) о происшедшихъ въ имуществѣ его въ отчетномъ году перемѣнахъ, приращеніяхъ, убыткахъ или утратахъ; 3) о доходахъ и способахъ ихъ извлеченія; 4) о расходахъ по имуществу и числящихся на немъ долгахъ и недоимкахъ, и 5) о положеніи дѣлъ, производящихся въ судебныхъ или административныхъ установленіяхъ». 178. «Къ общему отчету прилагаются приходо-расходныя книги (ст. 172) и сверхъ того: по имѣніямъ земледѣльческимъ — хозяйственные отчеты, а по торговымъ и промышленнымъ предпріятіямъ — выписки изъ заводскихъ и торговыхъ книгъ, съ подведеніемъ балансовъ». 179. «Кромѣ общаго ежегоднаго отчета (ст. 173), подаются по имѣніямъ, находящимся въ разныхъ уѣздахъ, отдѣльные отчеты въ мѣстную, по нахожденію имѣній, Опеку, которая, по обревизованіи сихъ отчетовъ въ срокъ, опредѣленный 184 ст., доставляетъ ихъ, съ своимъ заключеніемъ, въ ту Опеку, въ которой сосредоточивается опекунское управленіе (ст. 54)». 180. «Если опекунъ встрѣтитъ почему-либо препятствіе въ представленіи отчета къ установленному сроку, то долженъ заблаговременно донести объ этомъ Опекѣ и просить отсрочки, которая можетъ быть назначена, по усмотрѣнію Опеки, на время не свыше трехъ мѣсяцевъ». 181. «Россійскіе консулы относительно отчетности по опекунскимъ дѣламъ, на нихъ возлагаемымъ (ст. 4), руководствуются правилами, изложенными въ Уставѣ о консулахъ (Прилож. Уст. Торг. ст. 2.025 прил. по прод. 1863 г.)». 182. «При обревизованіи разсмотрѣнныхъ мѣстными Опеками отдѣльныхъ отчетовъ по имѣніямъ, находящимся въ разныхъ уѣздахъ (ст. 179), Опека, завѣдывающая всѣмъ опекунствомъ (ст. 48), требуетъ, въ случаѣ надобности, свѣдѣнія и заключеніе отъ подлежащей Опеки, которая доставляетъ таковыя не позднѣе мѣсячнаго срока со дня полученія требованія, съ приложеніемъ поверстнаго». 183. «Отчеты остаются до времени окончательнаго ихъ обревизованія открытыми для всѣхъ лицъ, имѣющихъ право участвовать въ родственномъ совѣтѣ (ст. 80), которыя могутъ представлять Опекѣ свои замѣчанія на отчеты. При обревизованіи отчетности Опека входитъ въ разсмотрѣніе сдѣланныхъ на отчеты замѣчаній». 184. «Опека должна окончить ревизію отчета въ двухмѣсячный срокъ со дня полученія всѣхъ нужныхъ свѣдѣній и заключенія родственнаго совѣта (ст. 79 п. 11, 179 и 182)». 185. «При ревизіи отчетовъ Опека соображаетъ ихъ съ описью имущества, отчетами предшествовавшихъ лѣтъ, приходо-расходными, заводскими и торговыми книгами и документами (ст. 172 и 178), и обращаетъ вниманіе, исполнилъ ли опекунъ обязанности, возложенныя на него закономъ и инструкціею (ст. 114) относительно попеченія о личности и имуществѣ состоящаго подъ опекунствомъ». 186. «Замѣченныя въ отчетахъ или книгахъ неисправности и неточности въ изложеніи исправляются самою Опекою по истребованіи, буде необходимо, отъ опекуна объясненія, и ни въ какомъ случаѣ не могутъ служить поводомъ къ возвращенію отчета опекуну для исправленія». 187. «Опека, завѣдывающая всѣмъ опекунствомъ, о послѣдствіяхъ произведенной ревизіи выдаетъ опекуну квитанцію». 188. «Обнаруженныя ревизіею упущенія и неправильности останавливаютъ выдачу квитанціи только до представленія опекуномъ удовлетворительныхъ объясненій, или до времени опредѣленія денежнаго начета (ст. 199). Въ послѣднемъ случаѣ Опека, постановивъ свое заключеніе, излагаетъ сущность его въ выдаваемой опекуну квитанціи». 189. «Выдача квитанціи ограждаетъ опекуновъ отъ возобновленія ревизіонныхъ изысканій по утвержденной отчетности, кромѣ случаевъ, могущихъ открыться впослѣдствіи по обстоятельствамъ, небывшимъ въ виду при ревизіи, или по жалобамъ и искамъ заинтересованныхъ лицъ».

б) *Мотивы*. Опекунъ, вступая, въ качествѣ уполномоченнаго, въ завѣдываніе ввѣреннымъ ему имуществомъ, обязанъ отчетностію по исполненію возложенныхъ на него обязанностей. Но должна ли опекунская отчетность составлять общее безусловное правило, или могутъ быть допускаемы въ нѣкоторыхъ, опредѣленныхъ случаяхъ изъятія изъ этого правила? Вопросъ этотъ, весьма важный въ дѣлѣ опекунскаго управленія, неоднократно возникалъ не толь-

ко въ судебной практикѣ нашей, но даже въ законодательномъ порядкѣ. Судебная практика разрѣшала этотъ вопросы разнообразно. Всѣ разнорѣчивыя по этому вопросу рѣшенія могутъ быть приведены къ тремъ слѣдующимъ мнѣніямъ: 1) завѣщателю безусловно принадлежитъ право, несмотря на свойство имѣнія, освобождать опекуна, назначеннаго къ малолѣтнему наслѣднику, отъ представленія отчетности опекунскимъ мѣстамъ; 2) завѣщатель можетъ назначить безотчетнаго опекуна лишь для управленія благопріобрѣтеннымъ имуществомъ, и 3) безотчетныя опеки, въ силу закона, вовсе не могутъ быть допускаемы.

Такія разнообразныя рѣшенія по одному и тому же вопросу о безотчетныхъ опекахъ доставляютъ послѣдствія неточности редакціи дѣйствующихъ законовъ.

Внимательное обсужденіе вопроса о томъ, могутъ ли быть допускаемы, въ силу нынѣшнихъ законовъ, безотчетныя опеки, привело Коммисію къ заключенію, что хотя въ законахъ нѣтъ положительнаго воспрещенія назначать по завѣщанію безотчетныхъ опекуновъ, но тѣмъ не менѣе опеки, изъятыя отъ надзора и отчетности, не могутъ быть допускаемы по общему духу нашего законодательства. Существуетъ только изъятіе для губерній Полтавской и Черниговской, и это изъятіе, относящееся только до опекуновъ-родителей, позаимствовано изъ Литовскаго Статута и составляетъ исключеніе изъ общаго правила. Толкованія, встрѣчаемыя на практикѣ, что не возбраняется по завѣщанію назначать безотчетныхъ опекуновъ, образовалось вслѣдствіе неправильно сдѣланнаго вывода путемъ сопоставленія законовъ о завѣщаніяхъ съ законами объ опекахъ. Такимъ образомъ нѣкоторые юристы-практики, принявъ въ соображеніе, что, по ст. 1.011 т. X ч. 1, имущества благопріобрѣтенныя могутъ быть завѣщаемы неограниченно, что завѣщательныя распоряженія, непротивныя законамъ, сохраняютъ свою силу (ст. 1.067) и, наконецъ, что родителямъ предоставлено право назначать къ малолѣтнимъ своимъ дѣтямъ опекуновъ по своему избранію (ст. 227 т. X ч. 1), пришли къ заключенію, что по завѣщанію могутъ быть назначаемы къ малолѣтнимъ безотчетные опекуны. Мнѣніе это отвергнуто новѣйшею судебною практикою въ силу того основанія, что если, согласно ст. 286 и 294 т. X ч. 1, совершенно одинаковы отношенія опекуновъ завѣщательныхъ и опекуновъ по назначенію Опеки къ личности малолѣтнихъ и къ ихъ имуществу, то должны быть одинаковы и обязательныя отношенія по отчетности опекуновъ къ опекунскимъ учрежденіямъ. Если ст. 294 т. X ч. 1 безусловно обязываетъ отчетностію всѣхъ опекуновъ, не исключая опекуновъ-родителей, пользующихся въ отношеніи своихъ дѣтей правами родительской власти, то не представляется правильнаго основанія предоставлять родителямъ назначать по завѣщанію посторонннихъ лицъ безотчетными опекунами. Такое правило лишено было бы логической послѣдовательности потому, что родители не могутъ предоставлять, завѣщательнымъ или инымъ актомъ, другимъ лицамъ такое право въ отношеніи своихъ дѣтей, которымъ они, родители, сами не пользуются при жизни, въ силу закона.

Независимо отъ этого, въ необходимости безусловнаго подчиненія опекуновъ отчетности Коммисія пришла къ убѣжденію на основаніи слѣдующихъ соображеній.

1) Опека установляется для охраненія и защиты личныхъ правъ и имущественныхъ интересовъ лицъ неполноправныхъ. Это главная и существенная цѣль и назначеніе Опеки. Но для достиженія этой благодѣтельной цѣли необходимо, съ одной стороны, установить опекунское управленіе для надзора, между прочимъ, за опекуномъ, а съ другой — обязать опекуна отчетностью въ своихъ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ предъ опекунскимъ управленіемъ. Всякое отступленіе отъ этого правила послужило бы къ замѣнѣ порядка, который, по несомнѣнному удостовѣренію опыта, лучше всего ограждаетъ права и интересы несовершеннолѣтнихъ, порядкомъ произвольнымъ, при существованіи котораго опекунство утратило бы существенное свое значеніе и полезную цѣль своего установленія. Не подлежитъ сомнѣнію, что если не существуетъ опекунской отчетности, то, собственно говоря, не существуетъ опекунства, ибо безотчетный опекунъ, завѣдывающій безотчетно имуществомъ несовершеннолѣтняго, не опекунъ, а срочный владѣлецъ и полновластный распорядитель имущества несовершеннолѣтняго, изъятый отъ всякой отвѣтственности предъ нимъ въ собранныхъ доходахъ съ имущества, ему непринадлежащаго.

2) Неоспоримо, что завѣщателю, въ силу закона, неотъемлемо принадлежитъ право свободно, но въ предѣлахъ закона, распоряжаться своею собственностію. Собственникъ благопріобрѣтеннаго имѣнія мо-

жетъ передать его по завѣщанію кому пожелаетъ и на условіяхъ, какія заблагоразсудитъ установить, т.-е. передать безусловно въ полную собственность или условно—во временное владѣніе и пользованіе (ст. 1.011 и примѣчаніе къ ст. 1.067 т. X ч. 1). Неоспоримо также, что родителямъ принадлежитъ право назначать, по завѣщанію, опекуновъ къ своимъ дѣтямъ и къ ихъ имуществу (ст. 227 т. X ч. 1). Но изъ приведенныхъ постановленій законовъ нельзя еще вывести заключеніе, что родителямъ, да и вообще лицамъ, оставляющимъ наслѣдство въ пользу несовершеннолѣтнихъ, принадлежитъ право установлять безотчетныя опекунства. Съ переходомъ къ несовершеннолѣтнему имущества отъ наслѣдодателя, безразлично, составляло ли это имущество родовую или благопріобрѣтенную собственность послѣдняго, имущество принадлежитъ наслѣднику, и потому права его, какъ собственника, не могутъ быть ограничены назначеніемъ завѣщателемъ безотчетнаго опекуна, такъ какъ собственность подлежитъ охраненію на основаніи общихъ правилъ Опекунскаго Устава. Допустить противное—значило бы предоставить усмотрѣнію завѣщателей, въ отмѣну закона, установлять права и обязанности опекуна и ставить его внѣ всякаго надзора и всякой зависимости отъ опекунскихъ мѣстъ. Родителямъ, какъ выше было сказано, неотъемлемо принадлежитъ право назначить довѣренное лицо опекуномъ къ малолѣтнимъ дѣтямъ, но это личное довѣріе еще не можетъ быть поводомъ къ освобожденію опекуна, властью родительскою, отъ зависимости опекунскихъ учрежденій и къ освобожденію его отъ отчетности по имуществу, которое перешло отъ родителей въ собственность къ несовершеннолѣтнему. Со смертію родителей власть ихъ сама собою прекращается, а потому права личныя и имущественныя несовершеннолѣтнихъ подлежатъ общей охранѣ дѣйствующихъ законовъ. Наконецъ, безусловное запрещеніе родителямъ установлять безотчетное опекунство соотвѣтствуетъ непреложному закону строгой справедливости, требующей заботливаго охраненія правъ беззащитныхъ членовъ общества, а вмѣстѣ съ тѣмъ не можетъ имѣть ни малѣйшаго вліянія на ослабленіе правъ родительской власти. Права эти останутся непоколебимыми, а воспрещеніе назначать опекуновъ безотчетныхъ предупредитъ только одни вредныя послѣдствія отъ льстивыхъ искательствъ, отъ обманчивыхъ увлеченій довѣрчивостію къ лицамъ, которыя послѣ смерти завѣщателя весьма часто не оправдываютъ питаемаго къ нимъ довѣрія. Судебная практика представляетъ много убѣдительныхъ примѣровъ печальныхъ послѣдствій для малолѣтнихъ отъ безотчетныхъ опекунствъ. Всѣ эти соображенія привели Коммисію къ убѣжденію, что безотчетные опекуны не могутъ быть назначаемы завѣщателями ни къ родовому, ни къ благопріобрѣтенному имѣнію, и что такое правило, для предупрежденія на будущее время разнорѣчивыхъ толкованій, должно быть положительно выражено въ Уставѣ (ст. 171).

Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію вопроса объ опекунской отчетности, Коммисія признала необходимымъ установить срочную отчетность опекуновъ предъ Опекою и строгую со стороны послѣдней повѣрку отчетовъ и дѣйствій опекуновъ. При ревизіи отчетовъ необходимо, чтобы Опека неограничивалась одною внѣшнею формальною повѣркою отчетовъ, а входила въ существо дѣла, учитывая и повѣряя каждое дѣйствіе и распоряженіе опекуна по его выгоднымъ или убыточнымъ послѣдствіямъ для лица и имущества, состоящаго подъ опекунствомъ. Въ этихъ видахъ Коммисія признала полезнымъ установить, чтобы Опека выдавала опекунамъ прошнурованныя книги за печатью и скрѣпою члена Опеки (ст. 172); чтобы представляемые отчеты были подтверждены надлежащими доказательствами, какъ-то: приходо-расходными книгами, по имѣніямъ земледѣльческимъ—хозяйственными отчетами, а по торговымъ и промышленнымъ предпріятіямъ—выписками изъ заводскихъ и торговыхъ книгъ, съ подведеніемъ балансовъ (ст. 173). Правильная ревизія отчетовъ безъ документовъ невозможна; безъ этого ревизія была бы излишнею и ни къ чему неведущею формальностью. Отчеты по опекунству должны быть представлены опекунами въ срокъ, назначенный Опекою, которая при этомъ соображается съ родомъ и свойствомъ имущества, состоящаго подъ опекунствомъ (ст. 175). Опека обязана наблюдать, чтобы отчеты представлялись въ назначенный ею срокъ; но такъ какъ могутъ представиться основательныя причины, препятствующія къ представленію отчета въ срокъ, то опекуну предоставляется просить объ отсрочкѣ, которая можетъ быть назначена, по усмотрѣнію Опеки, на время не свыше трехъ мѣсяцевъ (ст. 180). Если имѣніе находится въ разныхъ уѣздахъ, то, кромѣ общаго ежегод-

наго отчета, должны быть представляемы особые отчеты въ мѣстную Опеку, которая, по обревизованіи этихъ отчетовъ, представляетъ ихъ съ своимъ заключеніемъ въ Опеку, въ которой сосредоточено опекунское управленіе (ст. 179). Мѣра эта представляется необходимою потому, что мѣстной Опекѣ ближе и сподручнѣе повѣрить правильность отчета, представляемаго опекуномъ по имѣнію, находящемуся въ предѣлахъ ея подвѣдомственности, такъ и потому, что только путемъ общей ревизіи отчетовъ Опекою, въ которой сосредоточиваются дѣла опекунства, можно составить правильное заключеніе объ общности дѣйствій опекуновъ и предупредить злоупотребленія, въ случаѣ показанія одного и того же расхода по отчетамъ, представляемымъ въ различныя Опеки. Установлять формы отчетовъ Коммисія признала неудобнымъ, находя болѣе полезнымъ предоставить это инструкціямъ. Притомъ установленіе общей формы для отчетовъ—дѣло невозможное, такъ какъ форма всякаго отчета должна быть приноровлена къ роду и свойству имущества и т. д., а потому вопросъ о формѣ отчетовъ составляетъ предметъ не закона, а инструкціи. Но вмѣстѣ съ тѣмъ Коммисія признавала полезнымъ указать на тѣ свѣдѣнія, которыя должны войти въ отчетъ. Такимъ образомъ отчетъ долженъ содержать свѣдѣнія: а) о содержаніи, воспитаніи и о занятіяхъ состоящаго подъ опекунствомъ, б) о происшедшихъ перемѣнахъ, приращеніяхъ и убыткахъ въ имуществѣ въ теченіе отчетнаго періода, в) о доходахъ, расходахъ, долгахъ и недоимкахъ, и г) о положеніи дѣлъ, если таковыя производятся въ судебныхъ или административныхъ установленіяхъ.

Въ дѣлѣ опекунской отчетности правильная, строгая и незамедлительная ревизія отчетовъ имѣетъ существенное значеніе. При соблюденіи этихъ условій ревизія отчетовъ болѣе всего ограждаетъ права и интересы лицъ, находящихся подъ опекунствомъ, и предупреждаетъ вредныя для нихъ послѣдствія отъ злоупотребленій, неумѣлости и ошибочности дѣйствій и распоряженій опекуновъ. Въ этихъ видахъ Коммисія установила, чтобы Опека, завѣдывающая всѣмъ опекунствомъ, по полученіи отчетовъ отъ мѣстныхъ Опекъ и всѣхъ нужныхъ свѣдѣній оканчивала ревизію отчетовъ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ. Срокъ этотъ достаточенъ для обревизованія самыхъ сложныхъ отчетовъ, а между тѣмъ своевременная повѣрка опекунскаго управленія составляетъ одно изъ главныхъ условій ревизіи, такъ какъ этимъ путемъ своевременно могутъ быть исправлены ошибки и упущенія опекуна, и даже измѣнена принятая инструкціею система управленія имуществомъ, если эта система окажется невыгодною или убыточною. До окончательнаго обревизованія отчетовъ Коммисія полагаетъ оставлять ихъ открытыми для всѣхъ лицъ, имѣющихъ право участвовать въ родственномъ совѣтѣ, которыя могутъ представлять Опекѣ свои замѣчанія на отчеты. Независимо отъ этого, въ предупрежденіе, чтобы Опека, подъ предлогомъ неясности или неточности отчетовъ, не замедляла ихъ ревизію отсылкою опекунамъ для исправленія, Коммисія постановила правило, чтобы Опека замѣченныя ею неточности въ отчетахъ сама исправляла по истребованіи, если необходимо, свѣдѣній, а не возвращала отчеты опекуну по этому поводу. При ревизіи отчетовъ Опека соображаетъ ихъ съ предшествовавшими отчетами и представленными опекунами документами, и вмѣстѣ съ тѣмъ повѣряетъ, всѣ ли показаны доходы, поступившіе съ имѣнія, правильно ли производились расходы и хороши ли распоряженія опекуна въ отношеніи личности и воспитанія несовершеннолѣтняго (ст. 184 и 186). По обревизованіи отчетовъ Опека о послѣдствіяхъ произведенной ревизіи выдаетъ опекуну квитанцію, и если окажутся въ ревизуемыхъ отчетахъ неправильности, то останавливаетъ выдачу квитанціи до представленія удовлетворительнаго объясненія или до времени опредѣленія денежнаго начета. Въ послѣднемъ случаѣ Опека, постановивъ свое заключеніе, излагаетъ сущность его въ выдаваемой опекуну квитанціи (ст. 187 и 188). Опекунъ, получивъ по отчету, признанному правильнымъ, квитанцію, освобождается отъ возобновленія ревизіонныхъ взысканій, за исключеніемъ случаевъ, могущихъ открыться впослѣдствіи по обстоятельствамъ, небывшимъ въ виду Опеки, или по жалобамъ и искамъ заинтересованныхъ лицъ (ст. 189). Независимо отъ этого, при обсужденіи постановленій, относящихся до порядка обревизованія опекунскихъ отчетовъ, возникаетъ вопросъ о томъ: слѣдуетъ ли требовать отъ опекуна, согласно съ дѣйствующимъ нынѣ закономъ (ст. 286 п. 2 т. X ч. 1), независимо отъ ежегоднаго отчета, *еще общій отчетъ* по окончаніи опекунства. Послѣ тщательнаго обсужденія этого вопроса Коммисія пришла къ отрицатель-

ному заключенію. И дѣйствительно, представленіе общаго окончательнаго отчета за все время опекунства послужило бы къ затрудненію опекуновъ, не представляя, въ замѣнъ этого, ни малѣйшей пользы. Общій отчетъ былъ бы только сводомъ, повтореніемъ тѣхъ отчетовъ, которые представлялись опекунами ежегодно въ Опеку и были ею обревизованы. Притомъ, требованіе общей отчетности было бы мѣрою крайне стѣснительною для послѣдняго опекуна, когда до него, по этому же опекунству, было уже нѣсколько опекуновъ.

7. *Отвѣтственность опекуновъ.*

а) *Статьи проекта.* 190. «За незаявленіе въ установленный ст. 65 срокъ о причинѣ, лишающей права быть опекуномъ, виновный, независимо отъ устраненія отъ обязанностей опекуна, подвергается денежному взысканію не свыше 100 руб.». 191. «Если назначенный опекуномъ состоитъ кредиторомъ или должникомъ лица, подлежащаго опекунству, то обязанъ донести о семъ Опекѣ до принятія имущества въ свое завѣдываніе. Неисполненіе сей обязанности подвергаетъ виновнаго денежному взысканію не свыше 100 руб.». 192. «За неявку къ принятію опекунства въ установленный срокъ (ст. 110) опекунъ подвергается денежному взысканію не свыше 300 руб., по постановленію Опеки, отъ которой послѣдовало распоряженіе о принятіи имущества. Взысканіе это налагается по истребованіи отъ опекуна объясненія и только тогда, когда онъ или вовсе не представитъ объясненія, или же когда приведенныя имъ причины неявки признаны будутъ Опекою незаслуживающими уваженія». 193. «За непредставленіе отчета въ назначенный срокъ (ст. 173, 175 и 176), виновный въ томъ опекунъ подвергается денежному взысканію въ размѣрѣ не свыше пяти руб. за каждый просроченный день». 194. «За просрочку свыше мѣсяца со дня назначеннаго срока (ст. 175, 176 и 179) виновный опекунъ, независимо отъ взысканія, опредѣленнаго въ ст. 193, лишается, по приговору суда, слѣдующаго ему вознагражденія (ст. 202). Независимо отъ сего, Опека въ правѣ удалить виновнаго въ такой просрочкѣ опекуна отъ опекунства.» 195. «За неисправное, безъ злаго умысла, веденіе приходо-расходныхъ книгъ опекунъ подвергается денежному взысканію не свыше десяти руб.» 196. «Опекунъ отвѣтствуетъ по дѣламъ опекунства за всякій вредъ, ущербъ и убытокъ, причиненный имъ имуществу, состоящему подъ опекунствомъ». 197. «Когда, при ревизіи отчета, обнаружатся существенныя упущенія или растрата имущества, состоящаго подъ опекунствомъ, то Опека требуетъ отъ опекуна письменное объясненіе и, въ случаѣ недоставленія его въ назначенный Опекою срокъ, подвергаетъ его взысканію въ размѣрѣ, указанномъ статьею 193». 198. «Опека, въ случаѣ надобности, дѣлаетъ распоряженіе о производствѣ мѣстнаго разслѣдованія чрезъ одного изъ своихъ членовъ, или члена той Опеки, въ округѣ которой находится имѣніе (ст. 182)». 199. «Если по разсмотрѣніи отчета окажется, что опекунъ причинилъ своими дѣйствіями или упущеніями ущербъ или убытокъ состоящему подъ опекунствомъ, то опека опредѣляетъ количество сего убытка и объявляетъ свое опредѣленіе опекуну, съ тѣмъ чтобы онъ въ срокъ, назначенный Опекою (не свыше двухнедѣльнаго), или уплатилъ опредѣленное съ него взысканіе, или обезпечилъ его имуществомъ, достаточнымъ по мнѣнію Опеки». 200. «При несогласіи опекуна добровольно исполнить опредѣленіе Опеки, она предъявляетъ, чрезъ своего уполномоченнаго, искъ къ опекуну въ подлежащемъ судебномъ установленіи». 201. «Опека налагаетъ взысканія, указанныя въ ст. 190—195, 197 и 211, своею властью; въ случаѣ же обнаруженія злоупотребленій опекуна сообщаетъ прокурору о привлеченіи опекуна къ уголовной отвѣтственности въ установленномъ порядкѣ».

б) *Мотивы.* При обсужденіи постановленій, опредѣляющихъ отвѣтственность опекуновъ, Коммисія находила, что для обезпеченія и охраненія закона слѣдуетъ опредѣлить отвѣтственность и мѣры взысканія, въ случаѣ его нарушенія; безъ этого законъ, неохраняемый карательными мѣрами, оставался бы въ большинствѣ случаевъ мертвою буквою. Руководствуясь этими соображеніями, Коммисія признала необходимымъ привлекать опекуновъ къ отвѣтственности и установить мѣры налагаемыхъ на нихъ взысканій за неисполненіе или за нарушеніе такихъ предписаній закона, которыя установлены съ цѣлію охраненія правъ и интересовъ лицъ и имуществъ, состоящихъ подъ опекунствомъ. При этомъ, само собою разумѣется, что предварительно наложенія на опекуновъ мѣръ взысканій, отъ нихъ требуется объясненіе, и они подвергаются взысканію только въ случаѣ непредставленія требуемаго отъ нихъ объясненія, или же когда

приведенныя въ объясненіи причины будутъ признаны Опекою неосновательными. При этомъ Коммисія опредѣлила только высшую мѣру денежнаго взысканія, предоставивъ самой Опекѣ примѣненіе мѣры въ предѣлахъ, указанныхъ закономъ, соображаясь съ обстоятельствами каждаго даннаго случая.

По этимъ основаніямъ и въ видахъ предотвращенія тѣхъ неизбѣжныхъ вредныхъ послѣдствій для опекунствъ, когда опекунъ не явится своевременно для принятія имущества въ свое завѣдываніе, или своевременно не доведетъ до надлежащаго свѣдѣнія о причинахъ, препятствующихъ къ утвержденію его въ званіи опекуна, Коммисія признала нужнымъ назначить въ этихъ случаяхъ денежное оштрафованіе. Равнымъ образомъ Коммисія, въ предупрежденіе злоупотребленій со стороны опекуновъ и вредныхъ послѣдствій отъ непредставленія ими въ назначенный срокъ отчетовъ и за недонесеніе Опекѣ, до принятія имущества въ опекунское завѣдываніе, о томъ, что онъ, опекунъ, состоитъ должникомъ или кредиторомъ лица, признала необходимымъ подвергать опекуновъ денежному штрафу (ст. 192—195). Независимо отъ сего, Коммисія признала необходимымъ установить порядокъ для производства дѣлъ о привлеченіи опекуновъ къ отвѣтственности за вредъ и ущербъ, причиненные ими имуществу, ввѣренному ихъ опекунскому завѣдыванію. Такимъ образомъ, если по ревизіи отчетовъ откроются по опекунству упущенія, растрата и вообще злоупотребленія, то Опека требуетъ отъ опекуна объясненія въ назначенный ею срокъ, соблюденіе котораго ограждается денежнымъ взысканіемъ (ст. 197). Въ случаѣ надобности, Опека можетъ сдѣлать даже распоряженіе о производствѣ мѣстнаго разслѣдованія чрезъ члена Опеки. Если по разсмотрѣніи отчета и объясненія окажется, что опекунъ причинилъ своимъ дѣйствіемъ или бездѣйствіемъ ущербъ или убытокъ имуществу, состоящему подъ опекунствомъ, то Опека, по опредѣленіи количества убытка, объявляетъ свое заключеніе опекуну, съ тѣмъ чтобы онъ или добровольно уплатилъ, или обезпечилъ опредѣленное съ него взысканіе; въ противномъ же случаѣ Опека, чрезъ своего уполномоченнаго, предъявляетъ искъ къ опекуну, и если дѣйствія опекуна, причинившія вредъ или ущербъ, окажутся преступными, то сообщается о томъ прокурору для преслѣдованія виновнаго въ уголовномъ порядкѣ (ст. 199—201).

8. *Вознагражденіе опекуновъ.*

а) *Статьи проекта.* 202. «За труды по управленію имуществомъ опекунъ получаетъ вознагражденіе по 10% съ чистаго годоваго дохода имѣнія, состоящаго въ его завѣдываніи, и по 5% съ чистаго годоваго дохода, получаемаго съ имѣнія, отданнаго въ наемъ, а равно съ процентовъ, приносимыхъ капиталами. *Примѣчаніе.* Чистымъ доходомъ съ имѣнія признается остатокъ, получаемый за исключеніемъ изъ валоваго дохода обыкновенныхъ расходовъ по имѣнію и слѣдующихъ съ онаго податей и повинностей всякаго рода». 203. «Если всѣми состоящими подъ опекунствомъ имѣніями управляютъ совмѣстно нѣсколько опекуновъ, съ правами и обязанностями, указанными въ ст. 167, то вознагражденіе (ст. 202) дѣлится между ними поровну. Если же каждый изъ опекуновъ завѣдываетъ, независимо отъ другихъ опекуновъ, отдѣльнымъ имѣніемъ или отдѣльною частью опекунства (ст. 169), то вознагражденіе между опекунами распредѣляется Опекою, по соразмѣрности ихъ трудовъ». 204. «Опекуны получаютъ вознагражденіе не прежде какъ по обревизованіи и утвержденіи Опекою годовыхъ отчетовъ. Въ случаѣ же опредѣленія на опекуна начета или взысканія, на пополненіе ихъ обращается прежде всего слѣдующее опекуну вознагражденіе».

б) Мотивы. Опекунство, какъ неоднократно уже было объясняемо, составляетъ общественную обязанность, и эта обязанность, въ большинствѣ случаевъ крайне отяготительная, не можетъ быть налагаема безвозмездно на частныхъ лицъ. Если общество въ правѣ требовать отъ своихъ членовъ, чтобы они, въ качествѣ опекуновъ, охраняли личныя и имущественныя права лицъ неполноправныхъ, съ отвѣтственностію за свои дѣйствія, то, съ другой стороны, надлежитъ признать за опекуномъ право на вознагражденіе за опекунскую повинность, которую онъ несетъ съ пожертвованіемъ своего времени, трудовъ и интересовъ. Въ этомъ случаѣ справедливость требуетъ, чтобы опекунамъ опредѣлено было вознагражденіе за ихъ труды по опекунству и за время, которымъ они жертвуютъ на исполненіе возложенныхъ на нихъ обязанностей. Вознагражденіе опекунамъ за ихъ труды опредѣляетъ и нынѣ дѣйствующій законъ. На основаніи ст. 284 т. X ч. 1 опекуны, за труды свои, получаютъ *изъ доходовъ малолѣтняго пять процентовъ ежегодно*, а по ст. 285 въ губер-

ніяхъ Черниговской и Полтавской опекуны за труды по управленію имѣніемъ, состоящимъ подъ опекунствомъ, *получаютъ изъ дѣйствительно собранныхъ чистыхъ съ того имѣнія доходовъ 10% ежегодно*.

Вслѣдствіе неточности редакціи ст. 284 на практикѣ неоднократно возникали вопросы о томъ: а) слѣдуетъ ли исчислять пятипроцентное вознагражденіе опекунамъ съ чистаго или валоваго дохода, получаемаго съ имущества, находящагося въ опекунскомъ завѣдываніи, и б) если опекуны получаютъ вознагражденіе за труды, то слѣдуетъ ли имъ выдавать вознагражденіе съ доходовъ, получаемыхъ съ капиталовъ, состоящихъ въ государственныхъ бумагахъ, или хранящихся въ кредитныхъ установленіяхъ, а также съ имѣній, состоящихъ въ арендѣ?

Вопросы эти разрѣшались разнорѣчиво. Большинство случаевъ практика разрѣшала тѣмъ, что 5% вознагражденія опекуну должно быть исчисляемо съ валоваго дохода и притомъ безразлично, состоитъ ли имѣніе въ завѣдываніи самого опекуна или арендатора, и получается ли доходъ съ недвижимаго имущества или капитала, состоящаго въ процентныхъ бумагахъ. Съ своей стороны Коммисія, примѣняясь къ дѣйствующему нынѣ закону въ Полтавской и Черниговской губерніяхъ (ст. 285 т. X ч. 1), полагаетъ опредѣлить опекунамъ ежегодное вознагражденіе не съ валоваго, а съ чистаго годоваго дохода, получаемаго съ имѣнія, находящагося въ опекунскомъ завѣдываніи. Что же касается самаго размѣра вознагражденія, то какъ вознагражденіе опекунамъ составляетъ плату за ихъ труды по опекунству, то плата эта должна быть, по возможности, соразмѣрна съ трудомъ. На этомъ основаніи Коммисія положила назначить опекуну 10% съ чистаго годоваго дохода за труды его по управленію имуществомъ, состоящимъ въ его завѣдываніи. Но если имѣніе, находящееся въ опекунскомъ завѣдываніи, отдано въ наемъ или арендное содержаніе, или когда доходъ получается съ капитала въ процентныхъ бумагахъ, то въ этихъ случаяхъ Коммисія признаетъ справедливымъ сократить вознагражденіе до 5%. И дѣйствительно, въ томъ случаѣ, когда доходъ получается отъ приращенія процентовъ на капиталъ и когда все занятіе опекуна по управленію имуществомъ собственно заключается въ своевременномъ отрѣзываніи купоновъ и полученіи по нимъ денегъ, то за такой трудъ опекуна вознагражденіе въ размѣрѣ 5% съ чистаго дохода оказывается болѣе чѣмъ достаточнымъ. Равномѣрно, когда имѣніе отдано въ арендное содержаніе, то отъ опекуна требуется, чтобы онъ имѣлъ надзоръ за точнымъ исполненіемъ со стороны арендатора условій договора найма, трудъ, очевидно, болѣе легкій, чѣмъ непосредственное управленіе имѣніемъ. Что же касается увеличенія нынѣ существующаго размѣра вознагражденія опекунамъ съ 5% до 10%, то это только кажущееся увеличеніе, такъ какъ нынѣ вознагражденіе исчисляется съ валоваго дохода, а Коммисія полагаетъ принять въ основаніе при исчисленіи вознагражденія доходъ чистый. Исчисленіе процентнаго вознагражденія опекуну съ чистаго дохода представляется, неоспоримо, болѣе правильнымъ и справедливымъ съ экономической точки зрѣнія. Если вознагражденіе опредѣляется за трудъ, то слѣдуетъ соразмѣрить это вознагражденіе не только съ дѣйствительнымъ трудомъ, но и съ дѣйствительнымъ чистымъ доходомъ, получаемымъ съ имѣнія, находящагося въ Опекунскомъ Управленіи, а не съ валовымъ доходомъ, представляющимъ только цифру оборота, а не дохода; такъ напр.: если на имѣніе, приносящее валоваго дохода 1.000 руб., расходуется 800 руб., то такое имѣніе сравнительно приноситъ менѣе дохода, чѣмъ имѣніе, приносящее валоваго дохода 500 руб. при расходѣ 100 рублей. Между тѣмъ, на основаніи существующаго порядка, опекунъ получалъ бы, при равныхъ трудахъ, въ первомъ случаѣ вдвое болѣе вознагражденія. Конечно, бываютъ случаи, когда имѣніе не приноситъ дохода, соотвѣтствующаго затратамъ труда и времени со стороны опекуна на его управленіе, но такіе случаи составляютъ явленіе рѣдкое, случайное, а потому не могутъ быть приняты въ основаніе при начертаніи закона, въ противномъ случаѣ пришлось бы впасть въ опасную по своей безвыходности въ дѣлѣ законодательства регламентацію; въ избѣжаніе сего, Коммисія ограничилась установленіемъ только общаго правила относительно размѣра вознагражденія опекуновъ (ст. 202). Вознагражденіе это въ томъ случаѣ, когда назначено нѣсколько опекуновъ для совмѣстнаго завѣдыванія дѣлами опекунства, дѣлится между ними поровну. Но если каждый изъ опекуновъ завѣдываетъ, независимо отъ другихъ опекуновъ, отдѣльнымъ имѣніемъ или отдѣльною частью опекунства, то вознагражденіе между опекунами

распредѣляется по соразмѣрности ихъ трудовъ (ст. 203). Вмѣстѣ съ тѣмъ Коммисія признавала необходимымъ предоставить Опекѣ, а не опекунамъ, опредѣлять ежегодно слѣдующее имъ вознагражденіе по опекунству, и такъ какъ самый разсчетъ вознагражденія можетъ быть составленъ только на основаніи отчета, то и самое назначеніе вознагражденія можетъ послѣдовать не раньше, какъ послѣ окончательнаго обревизованія Опекою отчета. Такое постановленіе Коммисія признавала необходимымъ ввести въ проектъ, для устраненія существующаго нынѣ порядка отчисленія самими опекунами себѣ вознагражденія изъ доходовъ по опекунству до представленія отчета, и притомъ весьма часто въ увеличенномъ размѣрѣ.

9. Прекращеніе опекунства и сдача имущества.

а) *Статьи проекта.* 205. «Опекунство прекращается: 1) смертію состоящаго подъ опекунствомъ, или лишеніемъ его всѣхъ правъ состоянія, и 2) прекращеніемъ повода, по которому учреждено было опекунство». 206. «О прекращеніи опекунства публикуется въ тѣхъ вѣдомостяхъ, въ которыхъ оповѣщено было учрежденіе опекунства (ст. 58)». 207. «Опекунства, учреждаемыя надъ однимъ имуществомъ, прекращаются въ томъ же порядкѣ, въ которомъ установляются». 208. «Опека назначаетъ новаго опекуна: 1) въ случаѣ смерти прежняго опекуна, и 2) въ случаѣ увольненія прежняго опекуна по причинамъ, въ законѣ опредѣленнымъ». 209. «Въ случаѣ смерти опекуна, лица, завѣдывающія оставшимся послѣ него имуществомъ, немедленно извѣщаютъ Опеку о его смерти и, впредь до вступленія опекуна, завѣдываютъ симъ имуществомъ съ правами и обязанностями временныхъ опекуновъ. Лица сіи временно имѣютъ всѣ права и несутъ всѣ обязанности опекуновъ по завѣдыванію имуществомъ». 210. По прекращеніи опекунства, по увольненіи, или смерти опекуна, Опека дѣлаетъ распоряженіе о сдачѣ въ назначенный срокъ состоящаго въ опекунскомъ завѣдываніи имущества указанному ею лицу. Сдача производится по пріемной описи (ст. 111), съ отмѣткою въ оной всѣхъ перемѣнъ, происшедшихъ въ имуществѣ состоящаго подъ опекунствомъ». 211. «Если опекунъ въ опредѣленный Опекою срокъ (ст. 210) не сдастъ имущества явившемуся для принятія онаго лицу, то, по распоряженію Опеки, имущество отъ него отбирается, причемъ виновный опекунъ, сверхъ взысканія по ст. 193, подвергается отвѣтственности за всѣ убытки, причиненные его дѣйствіями». 212. «Имущество остается по день сдачи на непосредственной отвѣтственности прежняго опекуна». 213. «Если съ прекращеніемъ опекунства владѣлецъ имущества не явится для его принятія, то опекунъ, донося о семъ Опекѣ, можетъ просить объ освобожденіи его отъ опекунства. Опека, въ назначеніи дальнѣйшаго опекунства надъ имуществомъ, поступаетъ порядкомъ, установленнымъ статьею 208». 214. «Для присутствованія при сдачѣ имущества, состоящаго подъ опекунствомъ, могутъ быть приглашаемы свидѣтели по желанію сторонъ». 215. «Въ случаѣ смерти опекуна, къ сдачѣ по описи находившагося въ его управленіи имѣнія назначенному для сего лицу приглашаются наслѣдники умершаго».

б) *Мотивы.* Опекунство можетъ быть прекращено: 1) вслѣдствіе смерти лица, по несовершеннолѣтію котораго оно было учреждено, или вслѣдствіе лишенія его всѣхъ правъ состоянія, если притомъ наслѣдство переходитъ къ лицу, нетребующему о немъ опекунскаго попеченія, и 2) вслѣдствіе прекращенія повода, по которому учреждено было опекунство (ст. 205). Опекунство, учреждаемое надъ однимъ имуществомъ, прекращается съ устраненіемъ причины, его вызвавшей, и въ томъ же порядкѣ, въ которомъ было установлено. Вмѣстѣ съ тѣмъ Коммисія включила въ проектъ Устава постановленіе, что Опека назначаетъ новаго опекуна въ случаѣ смерти прежняго опекуна или въ случаѣ его увольненія по причинамъ, опредѣленнымъ въ законѣ (ст. 208), и что въ случаѣ смерти опекуна лицо, завѣдующее имуществомъ, послѣ него оставшимся, извѣщаетъ немедленно Опеку о его смерти и впредь до вступленія новаго опекуна завѣдываетъ этимъ имуществомъ на правахъ и съ обязанностями временнаго опекуна (ст. 209). Такое постановленіе представляется необходимымъ, съ одной стороны, для огражденія правъ и интересовъ наслѣдниковъ опекуна, которые отвѣчаютъ по опекунству, находившемуся въ завѣдываніи ихъ наслѣдователя, а съ другой стороны, для предупрежденія отъ растраты и расхищенія имущества, бывшаго въ опекунскомъ завѣдываніи, которое оставалось бы, до назначенія новаго опекуна, безъ надзора и охраненія.

Сдача имущества, вслѣдствіе прекращенія опекунства или по случаю назначенія новаго опекуна, имѣетъ весьма важное значеніе по своимъ послѣдствіямъ для прежняго опекуна, его наслѣдниковъ и, наконецъ, для лица, имущество котораго состояло въ опекунскомъ завѣдываніи. Прежній опекунъ отвѣчаетъ и за все то, что̀ не окажется по пріемной описи, и за свои дѣйствія и распоряженія имуществомъ, находившимся въ его опекунскомъ управленіи, а потому слѣдуетъ ему предоставить всѣ способы къ огражденію себя отъ неправильныхъ притязаній какъ при пріемѣ по описи имущества, такъ и впослѣдствіи при сдачѣ имущества. Съ другой стороны, слѣдуетъ оградить новаго опекуна отъ могущихъ впослѣдствіи возникнуть притязаній за имущество, непринятое отъ прежняго опекуна, а также интересы лица, имущество котораго находилось или находится въ опекунскомъ завѣдываніи. Въ этихъ видахъ Коммисія признала нужнымъ установить, чтобы сдача имущества, состоявшаго или состоящаго подъ опекунствомъ, производилась по пріемной описи, съ отмѣткою въ ней всѣхъ тѣхъ перемѣнъ, которыя произошли въ имуществѣ, состоящемъ подъ опекунствомъ (ст. 210). Независимо отъ этого, предоставлено сторонамъ, по ихъ желанію, приглашать свидѣтелей для присутствованія при сдачѣ имущества (ст. 214). Опись сдаточная, съ отмѣткою на ней всѣхъ происшедшихъ во время опекунства перемѣнъ въ составѣ имущества, и показанія свидѣтелей, присутствовавшихъ при сдачѣ имущества, могутъ служить доказательствомъ въ случаѣ возникшаго спора судебнымъ порядкомъ. Независимо отъ этого, Коммисія признавала нужнымъ установить правила для понужденія прежняго опекуна или его наслѣдниковъ къ сдачѣ имущества и управленія имѣніемъ, если собственникъ не явится въ назначенный срокъ къ пріему своего имущества отъ опекуна (ст. 211 и 213). Въ первомъ случаѣ, если опекунъ въ опредѣленный Опекою срокъ не сдастъ имущества лицу, явившемуся для принятія, то имущество, по распоряженію Опеки, отбирается отъ опекуна, и онъ, сверхъ взысканія за ослушаніе, подвергается отвѣтственности за всѣ убытки, отъ этого происшедшіе, причемъ имущество, до окончательной сдачи, остается на непосредственной отвѣтственности прежняго опекуна (ст. 212). Установленіе такого правила, по указанію опыта, представляется необходимымъ, такъ какъ опекуны часто уклоняются отъ сдачи имущества, съ цѣлію отнести всѣ растраты по имуществу къ промежутку времени отъ дня увольненія прежняго опекуна до пріема вновь назначеннымъ, когда имущество оставалось безъ надзора, внѣ опекунскаго завѣдыванія. Опытъ показываетъ, что послѣ смерти опекуна или послѣ устраненія его отъ опекунства опекаемое имущество оставляется на произволъ, безъ надлежащей охраны, впредь до пріема его новымъ опекуномъ въ свое завѣдываніе; такой порядокъ, само собою разумѣется, открываетъ свободный путь для всякаго рода злоупотребленій. Независимо отъ этого, Коммисія, для огражденія наслѣдниковъ умершаго опекуна отъ отвѣтственности, признала необходимымъ приглашать ихъ, если они извѣстны и если находятся недалеко отъ мѣста управленія опекунствомъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ Коммисія не признала возможнымъ вызывать наслѣдниковъ умершаго опекуна съ назначеніемъ срока для явки, такъ какъ въ этомъ случаѣ пришлось бы оставлять имущество безъ опекунскаго завѣдыванія и безъ надлежащаго охраненія до явки наслѣдниковъ, и такимъ образомъ интересы лица неполнолѣтняго принесены были бы въ жертву для отсутствующихъ наслѣдниковъ бывшаго опекуна, которые притомъ могутъ вовсе не явиться, или отказаться отъ наслѣдства.

10. *Предъявленіе исковъ къ опекунамъ по окончаніи ихъ управленія.*

а) *Статья проекта.* 216. «Для предъявленія исковъ къ опекунамъ по дѣламъ опекунства полагается для состоявшаго подъ опекунствомъ двухгодичный срокъ, считая оный со дня сдачи имущества состоявшему подъ опекунствомъ или его совершеннолѣтнимъ наслѣдникамъ. По истеченіи сего срока право предъявленія иска къ опекуну утрачивается безвозвратно».

б) *Мотивы.* На основаніи общаго закона, всякій ущербъ въ имуществѣ и причиненные кому-либо вредъ и убытки, съ одной стороны, налагаютъ обязанность вознаграждать, а съ другой — производятъ право требовать вознагражденія (ст. 574 т. X ч. 1). На этомъ основаніи и несовершеннолѣтнему, достигшему узаконеннаго возраста, неотъемлемо принадлежитъ право путемъ судебнаго иска требовать отъ опекуна возмѣщенія тѣхъ потерь, убытковъ и ущербовъ по имуществу, которые произошли по его винѣ во время опекунскаго завѣдыванія. Въ этомъ слу-

чаѣ утвержденіе отчетовъ опекуна Опекою и одобреніе дѣйствій и распоряженій опекуна не могутъ стѣснять и ограничивать состоявшаго подъ опекунствомъ въ правѣ судебной защиты. Но при этомъ возникаетъ весьма важный вопросъ: какимъ срокомъ слѣдуетъ ограничить право состоявшаго подъ опекунствомъ на предъявленіе иска къ опекуну, т. е. слѣдуетъ ли подчинить въ этомъ случаѣ право иска, считая срокъ со дня снятія опекунства, общей десятилѣтней давности, или надлежитъ установить для этого рода исковъ болѣе сокращенный срокъ. Послѣ внимательнаго обсужденія этого вопроса, Коммисія пришла къ заключенію, что примѣненіе исковой десятилѣтней давности для начатія исковъ этого рода представило бы весьма важныя практическія неудобства для суда, для тяжущихся сторонъ и въ особенности для отвѣтчика. И дѣйствительно, съ теченіемъ продолжительнаго времени могутъ уничтожаться матеріальные слѣды дѣйствій и распоряженій опекуна, свидѣтели могутъ забыть обстоятельства, совершившіяся на ихъ глазахъ, свѣдѣнія о современныхъ цѣнахъ предметамъ и вещамъ, по которымъ слѣдуетъ опредѣлить размѣръ вознагражденія за причиненный вредъ и убытки, могутъ утратиться; словомъ, повѣрка представленныхъ сторонами доказательствъ и опроверженій представила бы бо́льшею частію непреодолимыя затрудненія, такъ что судъ поставленъ былъ бы въ затрудненіе, если не въ невозможность, постановить безошибочное рѣшеніе по такому дѣлу. При этомъ нельзя оставить безъ должнаго вниманія и то обстоятельство, что опекунство, составляя общественную обязанность, есть неоспоримо тягость, отъ которой нельзя себя освободить безъ причинъ, положительно указанныхъ въ законѣ, а потому было бы несправедливо увеличивать эту тягость, оставляя бывшаго опекуна въ теченіе десяти лѣтъ въ ожиданіи процесса, который можетъ быть къ нему предъявленъ. Нельзя упустить при этомъ изъ виду и то обстоятельство, что большинство распоряженій опекуна по ввѣренному ему опекунству слагается изъ ряда отдѣльныхъ, бо́льшею частію мелочныхъ дѣйствій, совершонныхъ часто задолго до прошествія десяти и болѣе лѣтъ до предъявленія иска, такъ что опекунъ привлекался бы къ отвѣтственности за дѣйствіе, совершонное за нѣсколько десятковъ лѣтъ. Нѣтъ сомнѣнія, что такія тяжкія послѣдствія опекунства заставили бы многихъ, по чувству самосохраненія, уклоняться всемѣрно отъ принятія опекунскихъ обязанностей. Руководствуясь этими соображеніями, Коммисія пришла къ убѣжденію, что срокъ для предъявленія исковъ къ опекунамъ по дѣламъ опекунства можетъ быть сокращенъ до двухъ лѣтъ, считая этотъ срокъ со дня сдачи имущества состоящему подъ опекунствомъ или его совершеннолѣтнимъ наслѣдникамъ (ст. 216). Срокъ этотъ довольно продолжителенъ, чтобы дать бывшему подъ опекунствомъ полную возможность разсмотрѣть и сообразить: есть ли достаточныя основанія къ предъявленію иска къ бывшему опекуну, не стѣсняясь тѣмъ нравственнымъ вліяніемъ, которое на него имѣлъ опекунъ при существованіи опекунства.

V. Опекунства надъ лицами, признанными безумными, сумасшедшими, глухонѣмыми и нѣмыми.

1. *Освидѣтельствованіе безумныхъ и сумасшедшихъ.*

а) *Статьи проекта:* 217. «Дѣла объ освидѣтельствованіи безумныхъ и сумасшедшихъ подсудны тому Окружному Суду, въ округѣ котораго подлежащій освидѣтельствованію имѣетъ жительство или временное пребываніе. *Примѣчаніе.* Въ мѣстностяхъ, гдѣ не введены въ дѣйствіе Судебные Уставы, остается въ силѣ существующій порядокъ освидѣтельствованія безумныхъ и сумасшедшихъ». 218. «Дѣло, возбужденное по мѣсту временнаго пребыванія лица, подлежащаго освидѣтельствованію, переводится въ тотъ Окружный Судъ, которому лицо подсудно по мѣсту жительства, по просьбѣ лица, подлежащаго освидѣтельствованію, или его повѣреннаго, или лицъ, означенныхъ въ статьѣ 221». 219. «Переводъ дѣла не допускается, если Судъ признаетъ, что перемѣщеніе лица, подлежащаго освидѣтельствованію, сопряжено съ вредомъ для его здоровья или съ другими важными затрудненіями». 220. «Просьба о переводѣ дѣла подается до дня, назначеннаго для доклада въ Судѣ заявленія или предложенія объ освидѣтельствованіи (ст. 227)». 221. «Возбужденіе дѣлъ объ освидѣтельствованіи безумныхъ и сумасшедшихъ предоставляется непосредственно: родителямъ, супругамъ, дѣтямъ, родственникамъ и свойственникамъ, которые имѣютъ право участвовать въ родственномъ совѣтѣ (ст. 80), сословнымъ управленіямъ и опекунамъ лица, подлежащаго освидѣтельствованію». 222.

«Возбужденіе дѣлъ сего рода предоставляется также лицамъ прокурорскаго надзора, по непосредственному ихъ усмотрѣнію, или по заявленіямъ частныхъ лицъ, мѣстнаго мироваго судьи, судебнаго слѣдователя, мѣстной полиціи, служебнаго начальства больнаго и завѣдывающаго тѣмъ больничнымъ заведеніемъ, въ которомъ онъ пользуется». 223. «Лица, исчисленныя въ ст. 221 и 222, обращаются съ заявленіями, а прокуроры съ предложеніями объ освидѣтельствованіи безумныхъ и сумасшедшихъ въ подлежащій Окружный Судъ (ст. 218), примѣняясь къ порядку, означенному въ ст. 259—262 Уст. Гражд. Суд.» 224. «Въ просьбѣ объ освидѣтельствованіи означаются поводы къ нему, а также, если возможно, свѣдѣнія объ обстоятельствахъ жизни лица, о болѣзни котораго заявляется, и о вызвавшихъ оную причинахъ, буде таковыя извѣстны». 225. «Въ предложеніи прокурора Суду объ освидѣтельствованіи должны быть съ точностію обозначены поводы къ возбужденію дѣла, медицинское удостовѣреніе о ходѣ болѣзни и о состояніи здоровья страждущаго, свѣдѣнія о предшествовавшихъ обстоятельствахъ его жизни и всѣ другія данныя, могущія служить какъ къ разъясненію дѣла, такъ и къ принятію временныхъ мѣръ для охраненія имущества лица, подлежащаго освидѣтельствованію». 226. «Заявленія лицъ, исчисленныхъ въ ст. 221, и предложенія прокурора объ освидѣтельствованіи умственнаго разстройства разсматриваются Окружнымъ Судомъ въ назначенный для того день, въ закрытомъ судебномъ засѣданіи. Если Судъ признаетъ нужнымъ, то можетъ до доклада или послѣ доклада дѣла потребовать какъ отзывъ отъ лицъ, имѣющихъ право участвовать въ родственномъ совѣтѣ (ст. 80), такъ и новое заключеніе врачей о состояніи умственныхъ способностей лица, объ освидѣтельствованіи котораго возбуждено дѣло». 227. «По выслушаніи заключенія прокурора, Судъ постановляетъ опредѣленіе о допущеніи или недопущеніи освидѣтельствованія и въ послѣднемъ случаѣ о прекращеніи дѣла». 228. «Въ случаѣ допущенія освидѣтельствованія, предсѣдатель Суда, по совѣщанію съ врачами, опредѣляетъ время и мѣсто освидѣтельствованія (на дому, въ больницѣ, или въ Судѣ) и назначаетъ больному повѣреннаго, если выборъ таковаго окажется невозможнымъ предоставить самому страждущему». 229. «Повѣренный долженъ быть допускаемъ для объясненія съ больнымъ, гдѣ бы онъ ни находился, причемъ если больной находится въ лѣчебницѣ, то не иначе какъ по предварительному соглашенію съ управленіемъ заведенія и въ присутствіи врача, пользующаго больнаго». 230. «Ко дню, назначенному для освидѣтельствованія, вызываются лица, по просьбѣ которыхъ началось дѣло, или ихъ повѣренные, и повѣренный лица, подвергаемаго освидѣтельствованію. Къ освидѣтельствованію иностранцевъ приглашается депутатъ со стороны мѣстной Миссіи или Консульства того государства, къ которому принадлежитъ свидѣтельствуемый. Неприбытіе лицъ, по просьбѣ которыхъ началось дѣло объ освидѣтельствованіи или ихъ повѣренныхъ, или депутата не останавливаетъ освидѣтельствованія». 231. «Для освидѣтельствованія приглашаются, въ качествѣ экспертовъ, по сношенію, въ случаѣ надобности, съ мѣстнымъ Врачебнымъ Управленіемъ, врачи преимущественно занимающіеся лѣченіемъ душевныхъ болѣзней». 232. «Врачи-эксперты (ст. 231) дѣлаютъ наблюденіе надъ подлежащимъ освидѣтельствованію лицомъ не долѣе полугода. Срокъ этотъ, по заявленію врачей, можетъ быть, съ разрѣшенія Суда, продолженъ. Опредѣленіе о семъ Суда постановляется не иначе какъ по выслушаніи заключенія прокурора». 233. «Ко дню, назначенному для освидѣтельствованія, врачи-эксперты должны представить письменное заключеніе свое о состояніи умственныхъ способностей страждущаго. Въ этомъ заключеніи должно быть выражено, признаютъ ли врачи свидѣтельствуемаго здравымъ, или безумнымъ, или сумасшедшимъ, или же считаютъ необходимымъ продолжить наблюденіе и испытаніе». 234. «Лицо, по заявленію котораго возбуждается освидѣтельствованіе, и повѣренный лица, подлежащаго освидѣтельствованію, въ правѣ приглашать и другихъ врачей для присутствованія при освидѣтельствованіи». 235. «Освидѣтельствованіе производится Судомъ въ назначенный день, въ закрытомъ судебномъ засѣданіи, въ самомъ помѣщеніи Окружнаго Суда, или въ мѣстѣ нахожденія больнаго». 236. «По выслушаніи письменнаго заключенія врачей-экспертовъ (ст. 233) и врачей, приглашенныхъ сторонами (ст. 234), свидѣтельствуемому предлагаются письменные или изустные вопросы какъ лицомъ, по просьбѣ котораго производится свидѣтельствованіе, такъ и повѣреннымъ свидѣтельствуемаго, равно приглашенными врачами, прокуроромъ, предсѣдателемъ и

членами Суда». 237. «Объ освидѣтельствованіи составляется, за подписью всѣхъ присутствующихъ, протоколъ, въ которомъ излагается все, что происходило въ Присутствіи Суда». 238. По окончаніи освидѣтельствованія, предсѣдатель Суда, по соглашенію съ врачами, назначаетъ день публичнаго засѣданія. Къ этому дню вызываются въ Судъ, за исключеніемъ самого освидѣтельствованнаго, всѣ лица, поименованныя въ ст. 230, и свидѣтели, на которыхъ сдѣланы были ссылки во время производства дѣла». 239. «Въ публичномъ засѣданіи прочитывается заключеніе врачей-экспертовъ (233 ст.) о состояніи умственныхъ способностей освидѣтельствованнаго». 240. «Если врачи, приглашенные лицами, поименованными въ ст. 234, не представятъ въ Судъ, ко дню публичнаго засѣданія, письменнаго своего заключенія о болѣзни освидѣтельствованнаго, то, на основаніи ихъ изустныхъ замѣчаній, заключеніе врачей-экспертовъ (ст. 231 и 233) не можетъ быть оспариваемо». 241. «По выслушаніи заключенія врачей-экспертовъ и врачей, приглашенныхъ сторонами, лица, означенныя въ ст. 238, и прокуроръ могутъ, съ разрѣшенія предсѣдателя, предлагать имъ вопросы и представлять Суду свои объясненія. Право предлагать врачамъ вопросы принадлежитъ также предсѣдателю и членамъ Суда». 242. «При разномысліи между врачами или при сомнѣніи Суда въ основательности ихъ заключенія, Судъ можетъ потребовать мнѣніе врачей, состоящихъ при домахъ умалишенныхъ, другихъ извѣстныхъ врачей-психіатровъ, медицинскихъ факультетовъ и Академіи, а также Медицинскаго Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, или же назначить испытаніе или новое освидѣтельствованіе чрезъ другихъ врачей». 243. «При назначеніи новаго освидѣтельствованія въ опредѣленіи Суда означаются: 1) срокъ свидѣтельствованія не далѣе, какъ чрезъ полгода; 2) врачи, на которыхъ это освидѣтельствованіе возлагается». 244. «Рѣшеніе Суда о признаніи или непризнаніи освидѣтельствованнаго безумнымъ или сумасшедшимъ, а равно и упомянутое въ ст. 243 опредѣленіе постановляются не иначе какъ по выслушаніи заключенія прокурора». 245. «Судъ, постановивъ рѣшеніе о признаніи освидѣтельствованнаго въ здравомъ умѣ, немедленно дѣлаетъ распоряженіе объ освобожденіи его изъ больницы, если онъ въ ней содержится». 246. «Если признанный безумнымъ или сумасшедшимъ получитъ выздоровленіе, то, по предложенію о о семъ прокурора или по заявленію лицъ, означенныхъ въ ст. 221, или врача, его пользующаго, или больничнаго начальства, онъ подвергается переосвидѣтельствованію». 247. «При возбужденіи дѣла о переосвидѣтельствованіи должно быть представлено удостовѣреніе врача, пользовавшаго больнаго или производившаго надъ нимъ наблюденіе, о выздоровленіи объявленнаго безумнымъ или сумасшедшимъ». 248. «Переосвидѣтельствованіе производится тѣмъ же порядкомъ, какъ и освидѣтельствованіе (ст. 226—243)». 249. «На рѣшенія и опредѣленія Окружныхъ Судовъ по дѣламъ объ освидѣтельствованіи и переосвидѣтельствованіи допускаются жалобы со стороны самихъ освидѣтельствованныхъ, ихъ повѣренныхъ или опекуновъ, а также прокуроровъ и лицъ, имѣющихъ, по статьѣ 221, право непосредственнаго вчинанія дѣлъ объ освидѣтельствованіи. Жалобы сіи приносятся и разрѣшаются порядкомъ, опредѣленнымъ въ статьяхъ 784—791 Устава Гражданскаго Судопроизводства». 250. «Лица, владѣющія недвижимыми имѣніями какъ въ Имперіи, такъ и въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ, свидѣтельствуются по законамъ того края, гдѣ они находятся на жительствѣ». 251. «Освидѣтельствованіе и переосвидѣтельствованіе русскихъ подданныхъ, находящихся за границею, производится по законамъ той страны, въ которой они имѣютъ пребываніе, при участіи депутата или уполномоченнаго со стороны мѣстной россійской Миссіи или Консульства». 252. «Освидѣтельствованіе и переосвидѣтельствованіе, произведенное безъ участія уполномоченнаго или депутата со стороны россійской Миссіи или Консульства, признается дѣйствительнымъ, и всѣ послѣдствія его законными, въ случаѣ удостовѣренія Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, что въ той мѣстности, гдѣ произведено освидѣтельствованіе, не было ни русской Миссіи, ни Консульства, или что приглашенный уполномоченный не явился». 253. «Врачи-эксперты (ст. 232), въ случаѣ заявленнаго требованія, получаютъ вознагражденіе, за участіе въ испытаніи, освидѣтельствованіи и переосвидѣтельствованіи, въ размѣрѣ, опредѣляемомъ Судомъ». 254. «Издержки производства по освидѣтельствованію и переосвидѣтельствованію, когда ходатайство частныхъ лицъ или предложеніе прокурора будетъ уважено, возмѣщаются изъ имущества освидѣтельствованнаго; въ противномъ случаѣ всѣ расходы па-

дают̀ъ на лицо, по просьбѣ коего возникло дѣло (ст. 221), а если производство возбуждено прокуроромъ (ст. 223), то издержки обращаются на счетъ казны». 255. «Издержки по назначенію Миссіею или Консульствомъ уполномоченнаго для присутствованія при освидѣтельствованіи русскаго подданнаго, а также по принятію мѣръ къ обезпеченію его личности или на отправленіе въ его отечество удовлетворяются изъ его имущества, а въ случаѣ неимѣнія онаго обращаются на счетъ казны».

б) *Мотивы.* На обществѣ лежитъ обязанность охранять учрежденіемъ опекунства не только лицъ несовершеннолѣтнихъ, но и лицъ, умственно неразвитыхъ (слабоумныхъ), страждущихъ разстройствомъ умственныхъ способностей, а также лицъ, подверженныхъ такимъ физическимъ недостаткамъ, которые имъ препятствуютъ сознательно пользоваться гражданскими правами. Тѣ и другіе требуютъ равно съ несовершеннолѣтними охраненія ихъ правъ, личныхъ и по имуществу. Но лицо можетъ быть ограничено въ своей гражданской правоспособности учрежденіемъ надъ нимъ и надъ принадлежащимъ ему имуществомъ опекунскаго завѣдыванія не прежде какъ послѣ признанія его, по освидѣтельствованіи, дѣйствительно страждущимъ разстройствомъ умственныхъ способностей или неспособнымъ, по физическимъ недугамъ, самостоятельно управлять своими дѣлами. Въ этихъ случаяхъ освидѣтельствованіе объявленнаго умственно страждущимъ, а также глухонѣмаго и нѣмаго составляетъ только предварительное дѣйствіе, предшествующее ограниченію правоспособности учрежденіемъ опекунства надъ личностію и имуществомъ лица, неспособнаго къ сознательному и самостоятельному проявленію своей воли. На этомъ основаніи, Государственный Совѣтъ, разсмотрѣвъ представленный Высочайше учрежденною Коммисіею для окончанія работъ по преобразованію судебной части проектъ о производствѣ дѣлъ объ освидѣтельствованіи безумныхъ и сумасшедшихъ, глухонѣмыхъ, съ цѣлію охраненія ихъ правъ, нашелъ, что проектъ этотъ не можетъ быть утвержденъ безъ тщательнаго соображенія съ тою частью нашихъ законовъ гражданскихъ, къ системѣ которыхъ принадлежитъ этотъ проектъ, и съ постановленіями объ Опекахъ въ особенности. Вслѣдствіе чего Высочайше утвержденнымъ, 14-го апрѣля 1866 г., мнѣніемъ Государственнаго Совѣта повелѣно: проектъ Коммисіи, учрежденной для окончанія работъ по преобразованію судебной части, по важности содержащихся въ работахъ по этому предмету замѣчаній и соображеній передать Министру Внутреннихъ Дѣлъ для соображенія, при внесеніи въ Государственный Совѣтъ полнаго Устава объ Опекахъ.

Дѣйствующіе законы, согласно указу 8-го іюля 1815 г. (Полн. Собр. № 25.876), раздѣляютъ страждущихъ разстройствомъ умственныхъ способностей на безумныхъ и сумасшедшихъ. На основаніи этого указа и ст. 365 и 366 т. X ч. 1, безумными признаются неимѣющіе разсудка съ самаго младенчества, а сумасшедшими тѣ, которыхъ безуміе происходитъ отъ случайныхъ причинъ и, составляя болѣзнь, доводящую иногда до бѣшенства, можетъ наносить обоюдный вредъ обществу и имъ самимъ. Независимо отъ этого, въ ст. 371 и прим. къ ст. 377 и въ ст. 1.017 т. X ч. 1 упоминается о слабоумныхъ и умалишенныхъ. Въ ст. 1.017 т. X ч. 1, опредѣляющей порядокъ составленія духовныхъ завѣщаній, сказано, что недѣйствительны завѣщанія безумныхъ, сумасшедшихъ и умалишенныхъ, когда они составлены во время помѣшательства. Такимъ образомъ въ нашихъ законахъ, повидимому, упоминается еще о двухъ разрядахъ лицъ, одержимыхъ умственнымъ недугомъ, безъ опредѣленія, впрочемъ, этихъ двухъ видовъ умственныхъ состояній. Впрочемъ внимательное разсмотрѣніе указовъ, подъ вліяніемъ которыхъ установилось дѣйствующее законодательство объ освидѣтельствованіи и охраненіи правъ лицъ, подверженныхъ разстройству умственныхъ силъ, приводитъ къ тому убѣжденію, что эти два разряда уморазстройства, слабоуміе и умопомѣшательство, введены въ наши законы случайно, а не вслѣдствіе юридическихъ или вообще какихъ-либо другихъ раціональныхъ, научныхъ основаній. И дѣйствительно, подъ безумными законъ разумѣетъ лицъ, неимѣющихъ разсудка съ самаго младенчества: это естественное, врожденное слабоуміе, а подъ категорію сумасшедшихъ подводитъ всѣхъ тѣхъ, которые подверглись разстройству умственныхъ способностей, безумію, какъ сказано въ законѣ (ст. 368 т. X ч 1), не вслѣдствіе врожденнаго слабаго развитія умственныхъ силъ, а вслѣдствіе случайныхъ причинъ, имѣвшихъ вліяніе на разстройство интеллектуальныхъ способностей человѣка. Изъ этого слѣдуетъ, что

къ разряду сумасшествія должны быть отнесены всѣ разнообразные виды психическаго разстройства, указываемые наукою. Вводить въ законы наши всѣ разнообразные виды душевныхъ недуговъ человѣка, которыхъ сама медицинская наука до сихъ поръ съ точностью не установила, не представляется правильнаго основанія, ибо подъ какой бы видъ медики-эксперты не подвели признанное въ человѣкѣ слабоуміе или умопомѣшательство, юридическія послѣдствія одни и тѣ же въ отношеніи ограниченія гражданской правоспособности и вмѣняемости недозволенныхъ закономъ дѣйствій. Руководствуясь сими соображеніями, Комиссія полагала бы или вовсе не вводить въ проектъ классификацію психическихъ болѣзней, или удержать классификацію, существующую въ дѣйствующихъ законахъ. Правильной, окончательной классификаціи душевныхъ болѣзней медицинская наука еще не выработала вслѣдствіе разнообразія и своеобразности болѣзненныхъ психическихъ процессовъ вообще и въ каждой личности въ особенности, а между тѣмъ всѣ различные формы, роды и виды умственныхъ разстройствъ безъ различія причинъ ихъ происхожденія и внѣшнихъ признаковъ ихъ проявленія могутъ быть безъ затрудненія подведены подъ категорію безумія и сумасшествія, опредѣленіе которыхъ имѣется въ гражданскомъ правѣ. Вопросъ, относящійся до порядка освидѣтельствованія умственно страждущихъ, имѣетъ весьма важное значеніе по тѣмъ послѣдствіямъ, которыя истекаютъ отъ освидѣтельствованія, такъ какъ признаніе лица по изслѣдованію психически больнымъ всегда сопровождается пріостановленіемъ гражданскихъ правъ, а иногда и ограниченіемъ личной свободы. Между тѣмъ дѣйствующіе законы, которыми опредѣляется самый порядокъ изслѣдованія разстройствъ въ сферѣ душевной жизни человѣка, оказываются при первомъ взглядѣ весьма недостаточными. По закону освидѣтельствованіе безумныхъ и сумасшедшихъ производится въ мѣстностяхъ, гдѣ введены Судебные Уставы, въ особомъ Присутствіи, составленномъ подъ предсѣдательствомъ губернатора, изъ предсѣдателя Окружнаго Суда, прокурора, одного изъ почетныхъ мировыхъ судей и, смотря по состоянію, предводителя дворянства, городскаго головы и лица, начальствующаго надъ крестьянами. Въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ введены мировыя установленія отдѣльно отъ общихъ, сверхъ предсѣдателя соединенной Палаты и губернскаго прокурора, приглашается одинъ изъ почетныхъ мировыхъ судей, живущихъ въ городѣ, а въ мѣстностяхъ, гдѣ дѣйствуетъ прежній порядокъ судопроизводства, освидѣтельствованіе безумныхъ и сумасшедшихъ производится въ губернскихъ городахъ, чрезъ Врачебную Управу, въ присутствіи губернатора и вице-губернатора, предсѣдателя Гражданской Палаты и губернскаго прокурора, съ приглашеніемъ къ тому управляющаго Казенною Палатою, когда свидѣтельствуются лица, вѣдомству той Палаты подлежащія, и, смотря по состоянію свидѣтельствуемаго, губернскаго и одного либо двухъ уѣздныхъ предводителей дворянства или городскаго головы, съ однимъ или двумя членами Магистрата. При освидѣтельстованіи дворянъ, служащихъ въ Военномъ Вѣдомствѣ, присутствуютъ депутаты съ военной стороны. Освидѣтельствованіе можетъ быть и въ мѣстѣ жительства или пребыванія свидѣтельствуемаго лица въ губернскомъ городѣ (ст. 368—371 примѣч. и дополн. по продолженію 1863, 1864, 1868 и 1869 гг. т. X ч. 1). Если доставленіе въ губернскій городъ безумнаго или сумасшедшаго признано будетъ невозможнымъ безъ опасности для его жизни, то освидѣтельствованіе производится на мѣстѣ жительства или пребыванія чрезъ инспектора или члена Врачебной Управы и двухъ медиковъ, по назначенію Управы. При этомъ составляется Присутствіе, если свидѣтельствуется дворянинъ, подъ предсѣдательствомъ губернскаго предводителя дворянства, или заступающаго его мѣсто, а если свидѣтельствуется купецъ, мѣщанинъ или разночинецъ, то подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго судьи изъ уѣзднаго стряпчаго, городничаго или исправника. Въ мѣстностяхъ, гдѣ введены Судебные Уставы въ полномъ объемѣ или только одни мировыя судебныя установленія, при освидѣтельствованіи разночинцевъ, купцовъ и мѣщанъ, предсѣдательствуетъ, вмѣсто уѣздныхъ судей, предводитель дворянства и члены Городскихъ Думъ (ст. 372 и примѣч 1, 2 и 3, по продолж. 1868 и 1869 г. т. X ч. 1). Освидѣтельствованіе заключается въ строгомъ разсмотрѣніи отвѣтовъ на предлагаемые вопросы, до обыкновенныхъ обстоятельствъ и домашней жизни относящіеся. Какъ вопросы, такъ и отвѣты записываются въ составленный актъ (ст. 373).

По освидѣтельствованіи сумасшествія или безумія, если Присутствіе признаетъ его дѣйствительнымъ, то о всемъ найденномъ представляетъ Правительствующему Сенату, и до полученія отъ него окончательнаго разрѣшенія принимаетъ законныя мѣры къ призрѣнію страждущаго и къ охраненію его имѣнія (ст. 374). Признанные Правительствующимъ Сенатомъ безумными или сумасшедшими поручаются ближайшимъ родственникамъ, а если они откажутся, то отдаются въ дома умалишенныхъ; имущество же отдается въ управленіе наслѣдникамъ, съ требованіемъ отъ нихъ отчета (375 — 377, т. X, ч. 1). Освидѣтельствованіе крестьянъ производится на общемъ основаніи, съ тѣмъ только различіемъ, что заключенія особаго Присутствія приводятся въ исполненіе Губернскимъ Правленіемъ, не испрашивая на то разрѣшенія Сената (ст. 374). Такой порядокъ изслѣдованія и признанія лица безумнымъ или сумасшедшимъ оказывается несостоятельнымъ. Дѣла эти подвѣдомы особому Присутствію при Губернскомъ Правленіи, составленному изъ лицъ административнаго и судебнаго вѣдомствъ. Лица эти, занимая другія должности, требующія отъ нихъ постоянныхъ и значительныхъ занятій, рѣдко являются въ Присутствіе въ полномъ комплектѣ, а потому Присутствіе, столь многочисленное по закону, въ дѣйствительности бываетъ составлено не болѣе какъ изъ нѣсколькихъ лицъ. Далѣе, самое освидѣтельствованіе производится въ порядкѣ административномъ и притомъ, въ большинствѣ случаевъ, поверхностно, и затѣмъ представляется въ Правительствующій Сенатъ, который, въ качествѣ первой и послѣдней судебной инстанціи, долженъ постановить окончательный приговоръ по нѣсколькимъ вопросамъ, случайно, словесно или письменно предложеннымъ свидѣтельствуемому и, по даннымъ на эти вопросы отвѣтамъ, безъ объясненія, насколько отвѣты эти согласны съ дѣйствительнымъ семейнымъ и общественнымъ положеніемъ свидѣтельствуемаго. Часто даже Губернское Правленіе представляетъ въ Сенатъ актъ освидѣтельствованія и вопросные пункты съ присовокупленіемъ, что свидѣтельствуемый на вопросы упорно не отвѣчалъ, безъ изслѣдованія предшествовавшей жизни свидѣтельствуемаго, безъ объясненія признаковъ умопомѣшательства, и насколько душевное состояніе освидѣтельствованнаго уклоняется отъ нормальнаго состоянія. По такимъ недостаточнымъ даннымъ, Правительствующій Сенатъ, основываясь на одномъ донесеніи Губернскаго Правленія, обязанъ произнесть заочно окончательный приговоръ о неправоспособности лица. Дѣйствуя осторожно, Правительствующій Сенатъ въ большинствѣ случаевъ поставленъ въ необходимость назначать новое переосвидѣтельствованіе лица для устраненія тѣхъ сомнѣній, которыя возбуждаетъ актъ освидѣтельствованія и заключеніе Присутствія. Вслѣдствіе сего производство дѣлъ этого рода замедляется, и окончательное рѣшеніе постановляется очень часто съ опасеніемъ сдѣлаться невольно слѣпымъ орудіемъ небрежности, обмана и злоупотребленія. Тѣ, которыхъ многолѣтняя судебная практика ознакомила съ дѣлами этого рода, имѣли случай убѣдиться по опыту, что лица, подозрѣваемыя въ разстройствѣ умственныхъ способностей, даютъ иногда весьма правильные и здравые отвѣты, и что, съ другой стороны, свидѣтельствуемые преступники, для избѣжанія наказанія, прибѣгаютъ къ обману, притворству и разнымъ ухищреніямъ, которыя легко могутъ ввести въ заблужденіе. Если во всѣхъ этихъ случаяхъ бываетъ трудно опытному психіатру опредѣлить помѣшательство, то тѣмъ труднѣе для Правительствующаго Сената постановлять окончательное рѣшеніе по бумагамъ, непредставляющимъ никакихъ данныхъ для безошибочнаго заключенія. Въ виду всѣхъ этихъ недостатковъ, Коммисія нашла необходимымъ подвергнуть пересмотру существующій порядокъ отдачи въ опекунское завѣдываніе лицъ, признанныхъ по освидѣтельствованію въ ненормальномъ состояніи умственныхъ способностей, совмѣстно съ дѣйствующимъ нынѣ порядкомъ ихъ освидѣтельствованія. Этого требуютъ также и тѣсная связь между двумя законоположеніями и Высочайше утвержденное начало объ отдѣленіи власти судебной отъ административной и, наконецъ, принятый въ Уставѣ Уголовнаго Судопроизводства новый порядокъ изслѣдованія умственныхъ способностей лицъ, обвиняемыхъ въ преступленіи. Очевидно, что не представляется уважительнаго основанія къ установленію въ законодательствѣ двухъ отдѣльныхъ порядковъ освидѣтельствованія лицъ по возбужденному сомнѣнію въ здравомъ состояніи умственныхъ способностей: одного для опредѣленія вмѣняемости преступленія, а другаго для опредѣленія способности пользованія гражданскими правами. Въ томъ и другомъ слу-

чаѣ способы и пріемы къ обнаруженію истины, къ охраненію правъ и предупрежденію злоупотребленій должны быть одни и тѣ же. Дѣла этого рода Коммисія предположила изъять изъ административнаго вѣдомства и подчинить тѣмъ Окружнымъ Судамъ, въ районѣ которыхъ имѣетъ жительство или временное пребываніе лицо, подлежащее освидѣтельствованію. Вмѣстѣ съ симъ Коммисія находила, что въ дѣлахъ сего рода предварительно представляется къ рѣшенію вопросъ о томъ, есть ли достаточныя основанія къ освидѣтельствованію лица, объявленнаго умственно страждущимъ; если Судъ признаетъ, что основаніе къ тому представляется, то производство судебно-психіатрическаго изслѣдованія душевно страждущаго и, наконецъ, произнесеніе приговора о состояніи его умственныхъ способностей и о мѣрахъ, которыя должны быть приняты къ охраненію его личности и имущества, составляютъ, по существу своему, дѣйствія неразрывныя. Посему то же Присутствіе, которое производило судебное изслѣдованіе, должно постановить и приговоръ о дѣйствительномъ состояніи въ данный моментъ душевныхъ способностей освидѣтельствованнаго лица. Таковой порядокъ представляетъ то преимущество, что сокращаетъ и упрощаетъ самое производство и даетъ возможность судьямъ постановить приговоръ сознательно по личному убѣжденію, а не заочно на основаніи бумагъ, которыя, по разнородности и своеобразію вообще психическихъ болѣзней, въ большинствѣ случаевъ не даютъ даже вѣрныхъ указаній, по которымъ можно бы было придти къ твердому убѣжденію и вѣрному заключенію.

Опредѣливъ, что дѣла объ освидѣтельствованіи подсудны тому Окружному Суду, въ округѣ котораго подлежащій освидѣтельствованію имѣетъ жительство или временное пребываніе (ст. 217), Коммисія признала возможнымъ дѣла, возбужденныя по мѣсту временнаго пребыванія лицъ, подлежащихъ освидѣтельствованію, переводить въ Окружный Судъ, которому лица эти подсудны по мѣсту жительства, вслѣдствіе просьбы лица, подлежащаго освидѣтельствованію, его повѣреннаго и ближайшихъ родственниковъ (ст. 218). Постановляя эти правила, Коммисія руководствовалась тѣмъ соображеніемъ, что производство дѣлъ объ освидѣтельствованіи умалишенныхъ на мѣстѣ постояннаго ихъ жительства представляется часто болѣе удобнымъ, такъ какъ тамъ могутъ находиться лица, близкія по узамъ родства или дружбы лицу, подлежащему освидѣтельствованію, а потому легче собрать на мѣстѣ всѣ необходимыя свѣдѣнія для обнаруженія истины. Но съ другой стороны надлежитъ предоставить Суду право отказать въ просьбѣ о переводѣ дѣла объ освидѣтельствованіи въ другой Окружный Судъ, если Судъ, въ которомъ дѣло возникло, признаетъ, на основаніи удостовѣренія врачей, что перемѣщеніе лица, подлежащаго освидѣтельствованію, сопряжено съ послѣдствіями, или, наконецъ, что переводъ дѣла можетъ имѣть неблагопріятное вліяніе на ходъ болѣзни и успѣхъ выздоровленія, на раскрытіе истины и, наконецъ, можетъ возбудить другія затрудненія, которыя предусмотрѣть въ законѣ невозможно. Вмѣстѣ съ тѣмъ для предупрежденія, чтобы просьбы о переводѣ дѣлъ этого рода не сдѣлались легкимъ средствомъ къ умышленному, безполезному для раскрытія истины замедленію производства, Коммисія признала необходимымъ постановить правило, что просьбы о переводѣ подаются до дня, назначеннаго для доклада въ Судѣ заявленія или предложенія объ освидѣтельствованіи (ст. 220). Переходя затѣмъ къ вопросу, по чьему заявленію можетъ быть возбуждено дѣло объ освидѣтельствованіи безумныхъ и сумасшедшихъ, Коммисія находитъ, что дѣйствующій законъ предоставляетъ только членамъ семейства право предъявлять мѣстному начальству для освидѣтельствованія безумныхъ и сумасшедшихъ, находящихся въ ихъ семьѣ (ст. 367 и 368 т. X ч. 1). Но это предписаніе закона, расходясь съ требованіемъ дѣйствительной необходимости, не соблюдается на практикѣ. Изъ производящихся въ Правительствующемъ Сенатѣ дѣлъ о признаніи безумными и сумасшедшими лицъ, освидѣтельствованныхъ въ Губернскихъ Правленіяхъ, оказывается, что большинство сихъ дѣлъ возникаетъ не по заявленіямъ родственниковъ, а по заявленіямъ полиціи, начальства, домохозяевъ и даже постороннихъ частныхъ лицъ. Такимъ образомъ опытъ, этотъ безошибочный руководитель въ дѣлѣ законодательства, указываетъ на необходимость предоставленія права заявленія объ умопомѣшательствѣ не только близкимъ роднымъ, но и правительственнымъ и судебнымъ властямъ и даже постороннимъ лицамъ. И дѣйствительно: какъ поступить въ томъ случаѣ, когда у больнаго нѣтъ семейства, когда близкіе родственники не заявляютъ о раз-

стройствѣ умственныхъ способностей члена ихъ семьи или по незнанію, проживая отъ него далеко, или по нежеланію возбуждать дѣло объ освидѣтельствованіи изъ побужденія ложнаго стыда или наконецъ изъ побужденія чисто корыстнаго? Очевидно, что въ этихъ случаяхъ не только на полиціи, на мировомъ судьѣ, начальствѣ умственно страждущаго, но и на обязанности каждаго члена общества лежитъ долгъ ограждать, въ предѣлахъ, указанныхъ закономъ, страждущаго и общество отъ угрожающей опасности. Несомнѣнно, что въ отношеніи подвергнувшагося, въ большей или меньшей мѣрѣ, душевному разстройству надлежитъ принять врачебныя и судебно-охранительныя мѣры для оказанія медицинскаго пособія и для предупрежденія такихъ дѣйствій, которыя вслѣдствіе отсутствія самостоятельной руководительной силы разумной воли, весьма часто сопровождаются послѣдствіями, гибельными для страждущаго. При этомъ нельзя оставить безъ вниманія и то обстоятельство, что по удостовѣренію лучшихъ врачей-психіатровъ умственныя разстройства въ большинствѣ случаевъ исцѣлимы въ началѣ болѣзни; въ случаѣ же оставленія безъ своевременной медицинской помощи помѣшательство часто переходитъ въ хроническое, подающее слабую надежду на излѣченіе или вовсе неизлѣчимое. Но при этомъ Коммисія находитъ, что нельзя предоставить каждому человѣку право обращаться непосредственно въ Судъ съ заявленіями объ освидѣтельствованіи лицъ, объявляемыхъ ими умалишенными. Такое право могло бы подать на практикѣ поводъ къ ложнымъ заявленіямъ изъ злобы и по другимъ побужденіямъ, а потому Коммисія полагаетъ предоставить возбужденіе дѣлъ объ освидѣтельствованіи безумныхъ и сумасшедшихъ лицамъ, близкимъ къ страждущему по союзу родства или по другимъ отношеніямъ къ больному, а именно: родителямъ, супругамъ, дѣтямъ, родственникамъ и свойственникамъ, которые имѣютъ право участвовать въ родственномъ совѣтѣ, сословнымъ управленіямъ и опекунамъ лица, подлежащаго освидѣтельствованію. Затѣмъ, въ предупрежденіе легкомысленныхъ заявленій объ освидѣтельствованіи лицъ по одному неосновательному подозрѣнію о ненормальномъ состояніи ихъ умственныхъ способностей, надлежитъ возбужденіе дѣлъ этого рода предоставить прокурору, по заявленіямъ: частныхъ лицъ, мѣстнаго мироваго судьи, судебнаго слѣдователя, мѣстной полиціи, служебнаго начальства больнаго и завѣдывающаго тѣмъ больничнымъ заведеніемъ, въ которомъ онъ пользуется (ст. 222).

Для предупрежденія неосновательныхъ заявленій объ освидѣтельствованіи подозрѣваемыхъ въ умомѣшательствѣ, Коммисія признаетъ необходимымъ требовать отъ заявителей, чтобы объяснили подробно, насколько это возможно, тѣ обстоятельства и поводы, на которыхъ они основываютъ свое убѣжденіе въ ненормальности умственныхъ способностей лица, а вмѣстѣ съ тѣмъ сообщали извѣстныя имъ свѣдѣнія объ обстоятельствахъ жизни и причинахъ, вызвавшихъ умопомѣшательство (ст. 224). Съ своей стороны и прокуроръ, въ предупрежденіе того, чтобы по бездоказательнымъ заявленіямъ не обременять Суды неосновательными предложеніями объ освидѣтельствованіи, которое по существующимъ въ обществѣ понятіямъ имѣетъ обидное значеніе для лица, нестраждущаго разстройствомъ умственныхъ способностей, обязанъ провѣрять, собранными подъ рукою свѣдѣніями, основательность просьбы объ освидѣтельствованіи. На этомъ основаніи слѣдуетъ возложить на обязанность прокуроровъ въ томъ случаѣ, когда найдутъ просьбу уважительною, чтобы они объясняли въ предложеніи поводы къ возбужденію дѣла и представляли медицинское удостовѣреніе о ходѣ болѣзни и состояніи здоровья страждущаго — словомъ, чтобы излагали въ своемъ предложеніи всѣ необходимыя данныя, которыя служили бы къ разъясненію дѣла и къ облегченію Суду возможности придти къ правильному заключенію какъ о необходимости освидѣтельствованія лица, страждущаго умопомѣшательствомъ, такъ и о необходимости принятія предварительныхъ охранительныхъ мѣръ въ отношеніи его личности и имущества. Съ переходомъ дѣла объ освидѣтельствованіи лица, умственно разстроеннаго, по предложенію прокурора или по заявленіямъ родственниковъ, въ Судъ, предоставляется его разрѣшенію вопросъ о признаніи лица безумнымъ или сумасшедшимъ — вопросъ весьма трудный по своей сложности, по недостаточности выработанныхъ наукою данныхъ о душевной жизни человѣка, по неимѣнію вѣрнаго мѣрила и точныхъ постоянныхъ признаковъ для опредѣленія нормальнаго состоянія умственныхъ способностей, и притомъ вопросъ весьма важный для лица свидѣтельствуемаго по своимъ послѣд-

ствіямъ. И дѣйствительно, діагностика душевныхъ болѣзней составляетъ одну изъ самыхъ трудныхъ задачъ судебной медицины. Трудность эта происходитъ отъ разнородности и своеобразности проявленій психическихъ болѣзней, требующихъ тщательнаго и продолжительнаго изслѣдованія и наблюденія.

Благоразумная осторожность требуетъ, чтобы установленъ былъ такой порядокъ освидѣтельствованія умственно страждущихъ, который облегчилъ бы возможность избѣжать опасныхъ ошибокъ при обсужденіи труднаго и весьма важнаго вопроса о признаніи или непризнаніи лица душевно страждущимъ и для огражденія частныхъ лицъ отъ напраснаго освидѣтельствованія. По внимательномъ обсужденія сего вопроса, Коммисія признала необходимымъ, чтобы Судъ, по выслушаніи заключенія прокурора и послѣ внимательнаго обсужденія всѣхъ находящихся въ дѣлѣ свѣдѣній, прежде всего разрѣшилъ вопросъ о томъ, слѣдуетъ или не слѣдуетъ допустить освидѣтельствованіе лица, объявленнаго умственно страждущимъ? Если по этому вопросу послѣдуетъ отрицательное рѣшеніе, то дѣло, само собою разумѣется, прекращается; въ противномъ случаѣ назначается формальное освидѣтельствованіе. Для этого освидѣтельствованія назначается время и мѣсто, а предсѣдатель избираетъ повѣреннаго больному, если онъ самъ по состоянію умственныхъ способностей своихъ не можетъ или просто не пожелаетъ воспользоваться этимъ правомъ. Защитникъ больнаго, само собою разумѣется, долженъ имѣть свободный доступъ къ больному, для необходимыхъ объясненій; но если больной помѣщенъ для излѣченія въ больницу, то онъ можетъ объясняться съ больнымъ не иначе какъ по предварительному соглашенію съ начальникомъ заведенія и въ присутствіи врача, пользующаго больнаго. Соблюденіе этого правила, по удостовѣренію психіатровъ, представляется мѣрою крайне необходимою для обезпеченія успѣха лѣченія, такъ какъ опытъ убѣдилъ въ томъ, что несвоевременное посѣщеніе больнаго посторонними и неосторожный съ нимъ разговоръ могутъ за одинъ разъ уничтожить всѣ послѣдствія продолжительнаго и успѣшнаго лѣченія. Освидѣтельствованіе, по мнѣнію Коммисіи, должно быть производимо всегда въ закрытомъ судебномъ засѣданіи, безразлично, производится ли оно въ помѣщеніи Окружнаго Суда, или въ мѣстѣ нахожденія больнаго (ст. 235). Освидѣтельствованіе больнаго въ публичномъ засѣданіи можетъ имѣть неблагопріятное вліяніе на обнаруженіе признаковъ душевнаго разстройства, а слѣдовательно и на раскрытіе истины, конечной цѣли освидѣтельствованія. И дѣйствительно, человѣкъ здоровый, но только по природѣ застѣнчивый, будучи приведенъ въ публичное засѣданіе, легко можетъ быть поставленъ въ замѣшательство внѣшнею обстановкою Суда, многочисленностью публики и предлагаемыми ему вопросами. При такихъ условіяхъ человѣкъ здоровый, но испуганный или утратившій хладнокровіе вслѣдствіе раздражительности, можетъ отвѣчать на вопросы неудовлетворительно. Напротивъ того, по удостовѣренію психіатровъ, дѣйствительно больные, подъ вліяніемъ испуга или внезапности впечатлѣнія, могутъ моментально придти въ себя, и въ такомъ случаѣ дѣйствительно больной можетъ быть принятъ за здороваго. При этомъ нельзя оставить безъ вниманія и указываемое психіатрами обстоятельство, что страждущіе бываютъ одержимы такого рода душевными и тѣлесными болѣзненными припадками, которые совершенно не дозволяютъ привести ихъ въ Судъ, такъ что приводъ больнаго въ Судъ можетъ оказать вредное, а иногда даже неисправимое вліяніе на ходъ болѣзни и на успѣхъ исцѣленія страждущаго. Когда день для освидѣтельствованія назначенъ, то по распоряженію предсѣдателя Суда вызываются тѣ лица, по просьбѣ или заявленію которыхъ производится освидѣтельствованіе, или ихъ повѣренные, а также повѣренный лица, подлежащаго освидѣтельствованію. Независимо отъ этого, для вящшаго огражденія свидѣтельствуемыхъ иностранцевъ, приглашаются депутаты со стороны мѣстной Миссіи или Консульства того государства, къ которому принадлежитъ свидѣтельствуемый. Въ качествѣ экспертовъ приглашаются Судомъ, по сношенію съ мѣстнымъ Врачебнымъ Управленіемъ, медики, преимущественно занимающіеся лѣченіемъ душевныхъ болѣзней.

При освидѣтельствованіи больнаго, какъ выше было сказано, врачи должны представить Суду научное заключеніе о томъ, признаютъ ли они свидѣтельствуемое лицо страждущимъ разстройствомъ умственныхъ способностей. Но, чтобы заключеніе врачей имѣло въ своемъ основаніи возможно вѣрныя данныя, необходимо, чтобы до освидѣтельствованія они дѣлали предварительное наблюденіе надъ больными и Суду

сообщали результаты своихъ изслѣдованій. Это важно какъ потому, что многія изъ представленныхъ Суду доказательствъ могутъ быть доступны только врачебному обсужденію, такъ и потому, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ недоставать достаточно вѣрныхъ данныхъ для рѣшенія вопроса, а по однимъ неполнымъ описаніямъ болѣзни легко смѣшать умопомѣшательство съ другими болѣзненными состояніями или принять совершенно натуральную грусть и тоску, вызванную несчастными событіями жизни у личностей первныхъ, впечатлительныхъ, за меланхолію, а своеобразную оригинальность—за умопомѣшательство и т. п. Наконецъ, при самомъ освидѣтельствованіи для опредѣленія, существуетъ ли въ данномъ случаѣ такое болѣзненное состояніе, вслѣдствіе котораго образовались или могутъ образоваться ложныя понятія и побужденія къ неправильнымъ дѣйствіямъ, или нѣтъ, недостаточно предлагать свидѣтельствуемому лицу, какъ того требуетъ дѣйствующій законъ (ст. 373 т. X ч. 1), только вопросы, относящіеся до обстоятельствъ домашней жизни. На подобные вопросы, какъ показываетъ опытъ, большинство помѣшанныхъ отвѣчаетъ совершенно правильно, такъ какъ помѣшательство не всегда обнаруживается бредомъ, да и самый бредъ не бываетъ постояненъ, а перемежается здравыми отвѣтами и даже разсужденіями. Наконецъ, существуетъ много такихъ формъ душевныхъ болѣзней, которыя обнаруживаются только въ извѣстные періоды разговоромъ и разсужденіями объ извѣстныхъ предметахъ, выходящихъ изъ круга обыденной жизни. Для правильнаго освидѣтельствованія врачу необходимо произвести подробное изслѣдованіе физическаго и умственнаго состоянія больнаго, обратить вниманіе не только на его отвѣты, но и на состояніе его чувствъ, на направленіе его мыслей и дѣйствій, нужно познакомиться съ причинами болѣзни, ея ходомъ, прежнимъ физическимъ и нравственнымъ состояніемъ больнаго, съ условіями и обстоятельствами его жизни домашней и общественной. При недостаткѣ всѣхъ этихъ данныхъ правильное, основательное врачебное заключеніе о состояніи умственныхъ способностей изслѣдуемой личности невозможно; поверхностное же заключеніе легко можетъ ввести въ заблужденіе, опасное по своимъ послѣдствіямъ. Для вящшей осторожности Коммисія признавала бы полезнымъ предоставить право какъ лицу, по заявленію котораго возбуждается освидѣтельствованіе, такъ и повѣренному лица, подлежащаго освидѣтельствованію, приглашать и другихъ, по ихъ указанію, врачей для присутствованія, которые могутъ, съ разрѣшенія предсѣдателя, предлагать свидѣтельствуемому письменные или изустные вопросы (ст. 232—236). Послѣ окончанія освидѣтельствованія, предсѣдатель Суда, по соглашенію съ врачами, назначаетъ день публичнаго засѣданія. Въ публичномъ засѣданіи освидѣтельствуемый, по причинамъ вышеизложеннымъ, не присутствуетъ. Къ назначенному дню вызываются кромѣ лицъ, допускаемыхъ къ присутствованію при освидѣтельствованіи, еще свидѣтели, на которыхъ сдѣлана ссылка во время производства дѣла. Публичное засѣданіе начинается докладомъ дѣла однимъ изъ членовъ Суда и прочтеніемъ заключенія врачей-экспертовъ о состояніи умственныхъ способностей освидѣтельствованнаго. Посторонніе врачи, участвующіе въ дѣлѣ по приглашенію возбудившихъ освидѣтельствованіе, а также повѣренные лица освидѣтельствованнаго обязаны представить въ Судъ заблаговременно свои письменныя заключенія, дабы они могли быть повѣрены и разсмотрѣны какъ членами Суда, такъ и врачами-экспертами (ст. 239 и 240). Въ дѣлѣ такой важности заключенія и соображенія, основательно неразсмотрѣнныя, не должны быть допускаемы, ибо они могутъ или ввести въ заблужденіе, или послужить поводомъ къ замедленію правильнаго хода дѣла. Послѣ выслушанія врачей, которые обязаны дать объясненія на вопросы, предложенные имъ участвующими въ дѣлѣ лицами, и по выслушаніи прокурора, Судъ постановляетъ рѣшеніе о признаніи или непризнаніи освидѣтельствованнаго страждущимъ разстройствомъ умственныхъ способностей. Въ первомъ случаѣ Судъ отсылаетъ копію съ своего рѣшенія въ подлежащую Опеку, для учрежденія опекунства, во второмъ—Судъ немедля распоряжается объ освобожденіи освидѣтельствованнаго изъ больницы, если онъ въ ней содержался (ст. 241, 244 и 245). Но если Судъ найдетъ заключеніе врачей, дѣлавшихъ изслѣдованія о состояніи здоровья больнаго, недостаточнымъ, а также въ случаѣ разномыслія въ ихъ мнѣніяхъ, когда одни признаютъ лицо страждущимъ помѣшательствомъ, а другіе вовсе отвергаютъ это, то Судъ для раскрытія истины можетъ потребовать мнѣніе отъ извѣстныхъ врачей-

психіатровъ, медицинскихъ факультетовъ и Медицинскаго Совѣта и даже назначить новое наблюденіе и новое освидѣтельствованіе чрезъ другихъ врачей (ст. 242). Для предупрежденія же напраснаго замедленія въ ходѣ дѣла Коммисія полагала бы установить, чтобы въ опредѣленіи Суда означался срокъ для новаго освидѣтельствованія, и во всякомъ случаѣ не далѣе какъ на полгода (ст. 242—245). Если лицо, признанное страждущимъ разстройствомъ умственныхъ способностей, получитъ исцѣленіе, то оно не иначе можетъ быть признано выздоровѣвшимъ, какъ посредствомъ переосвидѣтельствованія, которое, само собою разумѣется, должно быть произведено тѣмъ же порядкомъ, какъ и первоначальное освидѣтельствованіе. Дѣло о переосвидѣтельствованіи можетъ быть возбуждено по предложенію прокурора, по заявленію близкихъ родственниковъ, больничнаго начальства или врача пользующаго. Въ предупрежденіе неосновательныхъ домогательствъ о переосвидѣтельствованіи Коммисія признаетъ необходимымъ, чтобы при предложеніи прокурора или при заявленіи о томъ родственниковъ, представлялось удостовѣреніе врача, пользовавшаго больнаго или дѣлавшаго наблюденіе (ст. 246—248).

Освидѣтельствованіе и переосвидѣтельствованіе лицъ, имѣющихъ пребываніе въ Финляндіи, а также русскихъ подданныхъ, находящихся за границею, должно быть производимо по мѣстнымъ законамъ. Для освидѣтельствованія и переосвидѣтельствованія русскаго подданнаго за границею требуется участіе депутата или уполномоченнаго со стороны мѣстной россійской Миссіи или Консульства (ст. 250—252).

При условіяхъ самаго тщательнаго и осторожнаго обсужденія вопроса о признаніи лица умственно-страждущимъ могутъ быть постановлены неправильныя или, вѣрнѣе, ошибочныя рѣшенія. Ошибки въ этомъ случаѣ весьма возможны при разнообразіи психическихъ разстройствъ и затруднительности ихъ распознаванія. Поэтому, въ видахъ соблюденія строгой справедливости, слѣдуетъ предоставить какъ лицамъ свидѣтельствуемымъ, такъ и лицамъ, возбудившимъ дѣло объ освидѣтельствованіи, право приносить жалобы какъ на самое рѣшеніе Суда, такъ и на дѣйствія, предшествовавшія освидѣтельствованію или переосвидѣтельствованію. Жалобы эти, какъ требующія по своему свойству возможно скораго рѣшенія, слѣдуетъ подчинить порядку, указанному въ ст. 784—791 Уст. Граж. Суд. Независимо отъ этого, отвѣтственность въ издержкахъ по производству дѣла объ освидѣтельствованіи и переосвидѣтельствованіи, когда свидѣтельствуемый признанъ будетъ душевно-страждущимъ или исцѣлившимся, слѣдуетъ возмѣщать изъ имущества сего послѣдняго; въ противномъ случаѣ издержки должны быть взысканы съ того, кто неосновательно возбудилъ дѣло объ освидѣтельствованіи. Мѣра эта представляется необходимою и притомъ справедливою, такъ какъ не представляется правильнаго основанія взыскивать издержки съ лица, неправильно подвергшагося освидѣтельствованію, всегда болѣе или менѣе обидному по понятіямъ, существующимъ въ обществѣ. Относить эту издержку на счетъ казны тоже нѣтъ основанія, за исключеніемъ, впрочемъ, случаевъ, когда дѣло объ освидѣтельствованіи возбуждено прокуроромъ по обязанности, возложенной на него закономъ.

2. *Опекунство надъ лицами, признанными безумными и сумасшедшими.*

а) Статьи проекта. 256. «Судъ, постановивъ рѣшеніе о признаніи лица безумнымъ или сумасшедшимъ, сообщаетъ копію съ этого рѣшенія подлежащей Опекѣ (ст. 49—56), для учрежденія опекунства надъ лицомъ и имуществомъ страждущаго». 257. «Въ случаѣ признанія безумнымъ или сумасшедшимъ лица, владѣющаго имѣніемъ какъ въ Имперіи, такъ и въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ, но жительствующаго въ Имперіи, судъ, независимо отъ сообщенія копіи съ своего рѣшенія подлежащей Опекѣ (ст. 256), передаетъ таковую же копію, чрезъ Министра Юстиціи, генералъ-губернатору Великаго Княжества Финляндскаго, для принятія по дѣйствующимъ тамъ законамъ мѣръ къ охраненію имущества, принадлежащаго страждущему, въ томъ Краѣ». 258. «Копія съ состоявшагося въ иностранномъ государствѣ постановленія о признаніи безумнымъ или сумасшедшимъ россійскаго подданнаго, пребывающаго за границею, передается Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ Министру Юстиціи, который сообщаетъ ее, для зависящаго распоряженія, подлежащей Опекѣ (ст. 49 — 56)». 259. «До воспослѣдованія рѣшенія по существу (ст. 244), судъ можетъ, если признаетъ необходимымъ, постановить частное опредѣленіе о принятіи временныхъ мѣръ къ

призрѣнію лица, объявленнаго безумнымъ или сумасшедшимъ, и къ охраненію его имущества. Опредѣленіе это обращается къ исполненію порядкомъ, указаннымъ въ статьяхъ 256 и 257. Независимо отъ сего, предварительныя мѣры къ охраненію имущества лицъ, навлекающихъ на себя основательное подозрѣніе въ безуміи или сумасшествіи, принимаются мировыми судьями, а въ мѣстностяхъ, гдѣ Судебные Уставы не введены въ дѣйствіе, полиціею, порядкомъ, установленнымъ для охраненія наслѣдствъ. О принятыхъ мѣрахъ къ охраненію имущества мировые судьи и полиція немедленно доводятъ до свѣдѣнія мѣстнаго прокурора». 260. «Опекунства, учреждаемыя надъ безумными и сумасшедшими, подчиняются общимъ правиламъ, изложеннымъ въ статьяхъ 49 — 216; но, въ случаѣ назначенія опекуномъ надъ такимъ лицомъ его ближайшаго, по закону, наслѣдника, назначается еще другой опекунъ изъ постороннихъ лицъ». 261. «Если опекунъ или родственники безумнаго или сумасшедшаго откажутся принять его на свое попеченіе, а также если онъ, въ видахъ общественной безопасности, не можетъ быть оставленъ подъ надзоромъ частныхъ лицъ, то о надлежащемъ призрѣніи страждущаго Опека сообщаетъ прокурору, который входитъ о семъ въ сношеніе съ губернаторомъ. *Примѣчаніе.* Относительно призрѣнія лицъ, страждущихъ разстройствомъ умственныхъ способностей, до формальнаго ихъ освидѣтельствованія соблюдаются особыя правила».

б) Мотивы. Надъ лицомъ, признаннымъ по рѣшенію суда безумнымъ или сумасшедшимъ, должно быть учреждено опекунство на общемъ основаніи. Но и до признанія, по постановленію суда, лица страждущимъ умопомѣшательствомъ, могутъ быть приняты охранительныя мѣры въ отношеніи его личности и имущества въ тѣхъ случаяхъ, когда душевное разстройство представляется несомнительнымъ, и когда проявленіе болѣзни можетъ сопровождаться послѣдствіями, опасными какъ для страждущаго, такъ и для общества (ст. 259). Самое опекунство надъ признанными по суду безумными и сумасшедшими подчиняется общимъ существующимъ по этому предмету постановленіямъ, съ тѣмъ только изъятіемъ, что, въ случаѣ назначенія опекуномъ надъ такимъ лицомъ его ближайшаго по закону наслѣдника, назначается еще другой опекунъ изъ постороннихъ лицъ. Постановленіе это, по убѣжденію Коммиссіи, весьма полезное въ видахъ огражденія душевностраждущихъ отъ своекорыстныхъ побужденій родственниковъ - опекуновъ, позаимствовано изъ англійскаго законодательства. По англійскимъ законамъ, судъ, признавъ лицо умопомѣшаннымъ, назначаетъ къ нему двухъ попечителей: одного—къ лицу, а другаго—къ имуществу. Попечителемъ къ лицу умалишеннаго назначается тотъ, кто не заинтересованъ въ смерти больнаго или въ продолженіи его болѣзни, а къ имуществу умалишеннаго назначается попечителемъ ближайшій наслѣдникъ, какъ наиболѣе заинтересованный въ цѣлостномъ сохраненіи этого имущества.

Въ заключеніе Коммисія признаетъ полезнымъ установить правила для пріема въ больницы и дома умалишенныхъ лицъ, страждущихъ помѣшательствомъ ума, до освидѣтельствованія ихъ въ порядкѣ, установленномъ законами. Ежедневный опытъ убѣждаетъ, что нельзя ставить въ безусловную зависимость отъ предварительнаго освидѣтельствованія въ судебномъ порядкѣ помѣщеніе одержимыхъ помѣшательствомъ въ больницахъ или лѣчебницахъ, и въ особенности въ началѣ появленія болѣзни, когда она требуетъ безотлагательныхъ мѣръ призрѣнія, содѣйствующихъ успѣху лѣченія и уничтоженію слѣдовъ умственнаго разстройства. Неотлагательность помѣщенія больныхъ въ лѣчебницы и ограниченія ихъ свободы требуетъ иногда общественная безопасность, въ особенности въ случаѣ проявленія тѣхъ формъ сумасшествія, въ припадкахъ котораго больной посягаетъ на свою и чужую жизнь. Но, съ другой стороны, опытъ указываетъ также и на необходимость, для предупрежденія злоупотребленій, установленія правилъ для пріема и надзора за лицами, отданными въ больницы для призрѣнія и пользованія отъ умопомѣшательства.

3. Учрежденіе и снятіе опекунства надъ глухонѣмыми и нѣмыми.

а) *Статьи проекта.* 262. «Глухонѣмые и нѣмые подвергаются по достиженіи ими двадцати одного года освидѣтельствованію порядкомъ, означеннымъ въ нижеслѣдующихъ статьяхъ (263—278)». 263. «Подвѣдомственность дѣлъ объ освидѣтельствованіи глухонѣмыхъ и нѣмыхъ опредѣляется, на основаніи статей 217 (съ примѣч.), 218—221, 250 и 251». 264. «Вчинаніе дѣлъ объ освидѣтельствованіи предоставляется непосредственно: самому глухонѣмому или нѣмому, его опекуну,

если онъ состоитъ подъ опекунствомъ по несовершеннолѣтію (ст. 46 п. 1 и 47 п. 1), родителямъ, супругамъ, родственникамъ, имѣющимъ право участвовать въ родственномъ совѣтѣ (ст. 80), а также лицамъ, предоставившимъ глухонѣмому или нѣмому имущество по дарственному акту, сословнымъ управленіямъ, по принадлежности, и иностраннымъ миссіямъ и консульствамъ относительно иностранныхъ подданныхъ. Независимо отъ сего, дѣла этого рода возбуждаются лицами прокурорскаго надзора, вслѣдствіе сообщеній мировыхъ судей и судебныхъ слѣдователей и по заявленіямъ частныхъ лицъ». 265. «По предложенію прокурора или по просьбѣ лицъ, имѣющихъ, по статьѣ 264, право непосредственнаго вчинанія дѣлъ этого рода, предсѣдатель Окружнаго Суда назначаетъ время освидѣтельствованія и вмѣстѣ съ тѣмъ поручаетъ одному изъ числа присяжныхъ повѣренныхъ или кандидатовъ на судебныя должности принять на себя защиту интересовъ лица, подлежащаго освидѣтельствованію. Сей послѣдній можетъ и самъ избрать себѣ повѣреннаго вмѣсто назначеннаго предсѣдателемъ суда». 266. «Ко дню, назначенному для освидѣтельствованія, вызываются въ судъ какъ самъ подвергаемый освидѣтельствованію и его повѣренный, такъ и лица, по просьбѣ которыхъ возбуждено производство, или ихъ повѣренные. Если свидѣтельствуемый иностранецъ, то сверхъ вышеозначенныхъ лицъ приглашается также депутатъ со стороны мѣстной миссіи или консульства той націи, къ которой иностранецъ принадлежитъ». 267. «Неприбытіе лицъ, по просьбѣ которыхъ возбуждено производство, или ихъ повѣренныхъ, а также повѣреннаго лица, подлежащаго освидѣтельствованію, или депутата отъ иностранной миссіи или консульства, не останавливаетъ освидѣтельствованія; въ случаѣ же неявки самого освидѣтельствуемаго, судъ назначаетъ новый срокъ и опредѣляетъ при этомъ, должно ли освидѣтельствованіе быть произведено въ помѣщеніи суда, или же на дому у глухонѣмаго или нѣмаго». 268. «Освидѣтельствованіе происходитъ въ закрытомъ засѣданіи; но если самъ свидѣтельствуемый или его повѣренный будутъ просить о производствѣ освидѣтельствованія въ открытомъ засѣданіи, то судъ не въ правѣ въ томъ отказать». 259. «Къ дальнѣйшему ходу дѣла примѣняются постановленія статей 232, 235, 238, 250 и 253, съ соблюденіемъ при томъ нижеслѣдующихъ правилъ (ст. 270—277)». 270. «Къ освидѣтельствованію глухонѣмыхъ и нѣмыхъ, незнающихъ писать, приглашаются лица, умѣющія объясняться съ ними условными знаками, а гдѣ есть заведенія для воспитанія глухонѣмыхъ, то призываются сверхъ того и наставники сего заведенія. Сіи лица произносятъ вслухъ вопросы, предлагаемые глухонѣмому или нѣмому, и получаемые отъ нихъ отвѣты». 271. «Свидѣтельствуемому лицу предлагаются вопросы на письмѣ и на словахъ его повѣреннымъ, лицами, по просьбѣ которыхъ началось производство объ освидѣтельствованіи, приглашенными врачами, прокуроромъ, предсѣдателемъ и членами суда. Затѣмъ врачи-эксперты даютъ свое заключеніе, которое вносится въ протоколъ». 272. «По окончаніи освидѣтельствованія назначается публичное засѣданіе для слушанія дѣла. Къ этому дню вызываются лица, означенныя въ статьѣ 266, за исключеніемъ самого освидѣтельствованнаго, который можетъ, однакожъ, явиться въ засѣданіе, если того пожелаетъ». 273. «Въ публичномъ засѣданіи излагаются однимъ изъ членовъ суда обстоятельства, возбудившія производство, и прочитывается протоколъ освидѣтельствованія. Засимъ допускаются объясненія просителя и повѣреннаго освидѣтельствованнаго, если они находятся налицо, и выслушивается заключеніе прокурора. Неприбытіе приглашенныхъ въ засѣданіе лицъ (ст. 272) не останавливаетъ слушанія дѣла и постановленія рѣшенія». 274. «Судъ постановляетъ рѣшеніе или объ оставленіи освидѣтельствованнаго свободнымъ отъ опекунства, если признаетъ его, по степени умственнаго развитія, способнымъ завѣдывать своими дѣлами, или, въ противномъ случаѣ, объ учрежденіи надъ нимъ опекунства». 275. «Рѣшеніе суда объ учрежденіи надъ освидѣтельствованнымъ опекунства сообщается подлежащей Опекѣ (ст. 49—56) для исполненія. Относительно порядка учрежденія опекунствъ надъ глухонѣмыми и нѣмыми, владѣющими имѣніями въ Имперіи и Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ, но жительствующими въ Имперіи, а также надъ россійскими подданными, жительствующими за границею, соблюдаются правила, изложенныя въ статьяхъ 257 и 258». 276. «Переосвидѣтельствованіе глухонѣмыхъ и нѣмыхъ, надъ которыми учреждены опекунства, назначается по просьбѣ какъ ихъ самихъ, такъ равно ихъ опекуновъ, или повѣренныхъ, а также по тре-

бованію лицъ прокурорскаго надзора, и производится тѣмъ же порядкомъ, какъ и освидѣтельствованіе (ст. 265—275)». 277. «Издержки по освидѣтельствованію и переосвидѣтельствованію глухонѣмыхъ и нѣмыхъ возмѣщаются изъ принадлежащаго имъ имущества, а въ случаѣ недостаточности сего послѣдняго принимаются на счетъ казны, или обращаются на счетъ иностранной миссіи или консульства, если глухонѣмой или нѣмой принадлежатъ къ иностраннымъ подданнымъ». 278. «Опекунства, учреждаемыя надъ глухонѣмыми и нѣмыми, признанными неспособными завѣдывать своими дѣлами (ст. 274), подчиняются общимъ правиламъ, постановленнымъ въ ст. 49—222».

б) *Мотивы.* Коммисія, какъ было выше сказано, признала необходимымъ отдѣлить проектъ законоположеній, относящихся до порядка освидѣтельствованія глухонѣмыхъ и нѣмыхъ, отъ проекта законовъ объ освидѣтельствованіи страждущихъ умопомѣшательствомъ и слабоуміемъ. Такого отдѣленія, по мнѣнію Коммисіи, требуетъ существенное различіе поводовъ, вызывающихъ необходимость освидѣтельствованія тѣхъ и другихъ, а притомъ и требованіе систематическаго размѣщенія и изложенія законовъ. Глухонѣмые и нѣмые, очевидно, не могутъ быть смѣшиваемы съ страждущими душевными болѣзнями; у первыхъ умственныя способности находятся въ нормальномъ состояніи и только не получили надлежащаго развитія, вслѣдствіе недостатковъ физическаго организма; напротивъ того, у послѣднихъ, при надлежащемъ развитіи физическихъ органовъ, болѣзнь проявляется разстройствомъ въ душевной жизни. Такимъ образомъ глухонѣмые и нѣмые подлежатъ освидѣтельствованію существенно для удостовѣренія въ томъ, могутъ ли они пользоваться вполнѣ гражданскою правоспособностью по степени развитія умственныхъ способностей, а не вслѣдствіе психическаго ихъ разстройства. При освидѣтельствованіи безумныхъ или сумасшедшихъ слѣдуетъ удостовѣриться путемъ тщательнаго наблюденія и внимательнаго научнаго изслѣдованія и повѣрки, при содѣйствіи медиковъ-экспертовъ, въ нормальности душевной жизни страждущаго; напротивъ того, при освидѣтельствованіи глухонѣмыхъ и нѣмыхъ можно удостовѣриться отвѣтами свидѣтельствуемаго на предложенные ему вопросы въ томъ: можетъ ли онъ, по степени интеллектуальнаго развитія, пользоваться принадлежащими ему гражданскими правами. Для полученія правильнаго по этому предмету заключенія не требуется предварительнаго испытанія и наблюденія. На этомъ основаніи Коммисія въ своемъ проектѣ постановила, что глухонѣмые и нѣмые свидѣтельствуются въ Окружномъ Судѣ только по достиженіи ими совершеннолѣтія, такъ какъ дѣйствительная надобность въ освидѣтельствованіи для опредѣленія гражданской правоспособности, является не прежде, какъ по вступленіи глухонѣмаго и нѣмаго въ тотъ возрастъ, когда опекунство, по закону, слагается и опекаемый вступаетъ въ полное пользованіе своими гражданскими правами. Въ противномъ случаѣ глухонѣмые и нѣмые подвергались бы двойному, такъ сказать, ограниченію своей правоспособности: во-первыхъ—по несовершеннолѣтію, которое предполагаетъ нравственную незрѣлость человѣка, а во-вторыхъ—по недостаточности умственнаго развитія, происходящаго отъ недостатковъ въ организмѣ. Дѣла объ освидѣтельстованіи глухонѣмыхъ и нѣмыхъ начинаются по просьбѣ опекуна, родителей, родственниковъ, по заявленіямъ сословныхъ управленій и по предложеніямъ прокуроровъ, на основаніи дошедшихъ къ нимъ свѣдѣній (ст. 264). Освидѣтельствованіе производится въ закрытомъ засѣданіи, если свидѣтельствуемый или его повѣренный не изъявятъ желанія, чтобы освидѣтельствованіе произведено было въ открытомъ засѣданіи суда (ст. 268). Ко дню, назначенному для освидѣтельствованія, вызываются какъ глухонѣмой и нѣмой, подвергаемый освидѣтельствованію, такъ и его повѣренный, котораго онъ можетъ самъ избрать; въ противномъ же случаѣ повѣреннаго назначаетъ предсѣдатель суда. Независимо отъ этого приглашаются лица, по просьбѣ которыхъ возбуждено производство дѣла объ освидѣтельствованіи, и если свидѣтельствуемый иностранецъ, то вызываются, сверхъ того, депутаты со стороны мѣстной миссіи или консульства того государства, къ которому свидѣтельствуемый принадлежитъ (ст. 266). Къ освидѣтельствованію приглашаются также лица, умѣющія объясняться съ глухонѣмыми и нѣмыми условными знаками, а гдѣ есть заведеніе глухонѣмыхъ, то — наставники этого заведенія. Лица эти произносятъ вслухъ вопросы, предлагаемые глухонѣмому, и получаемые отъ него отвѣты (ст. 270). Свидѣтельствуемому могутъ быть предлагаемы, сверхъ вопросовъ на словахъ, вопросы письменные, если онъ грамотенъ,

послѣ чего судъ выслушиваетъ заключеніе врачей-экспертовъ, которое вносится въ протоколъ (ст. 271). По окончаніи освидѣтельствованія назначается для слушанія дѣла публичное засѣданіе, въ которомъ присутствуетъ свидѣтельствуемый только въ случаѣ заявленнаго о томъ желанія (ст. 272). Послѣ доклада дѣла однимъ изъ членовъ суда и по выслушаніи объясненія просителя, повѣреннаго освидѣтельствованнаго и заключенія прокурора, судъ постановляетъ рѣшеніе или о продолженіи надъ освидѣтельствованнымъ опекунства, или объ освобожденіи его изъ подъ опекунскаго завѣдыванія (ст. 274). Судъ, въ случаѣ признанія глухонѣмаго недостаточно умственно-развитымъ, рѣшеніе свое сообщаетъ надлежащей Опекѣ, для учрежденія опекунства надъ его личностью и имуществомъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлаетъ распоряженіе о возмѣщеніи издержекъ по освидѣтельствованію глухонѣмаго и нѣмаго. Переосвидѣтельствованіе глухонѣмыхъ и нѣмыхъ производится тѣмъ же порядкомъ, какъ и освидѣтельствованіе, а опекунство, надъ нимъ учреждаемое, подчиняется общимъ правиламъ, для опекунствъ установленнымъ (ст. 278).

VI. Опекунства, учреждаемыя надъ однимъ имуществомъ.

а) *Статьи проекта.* 279. «На опекунства, учреждаемыя надъ однимъ имуществомъ (ст. 47), распространяются постановленія, изложенныя въ статьяхъ 48, 52 — 66, 75 — 77, 78 — 94, 101, 104 — 116, 119 — 124, 126 — 129, 132 — 138 и 140—215, съ соблюденіемъ притомъ нижеслѣдующихъ правилъ (ст. 280—300)». 280. «Отчеты по опекунствамъ, учреждаемымъ надъ однимъ имуществомъ, до окончательнаго ихъ обревизованія Опекою, остаются открытыми какъ для собственниковъ имущества, состоящаго подъ опекунствомъ, такъ и для лицъ, предъявившихъ въ судѣ свои права на это имущество. При обревизованіи отчетности, Опека разсматриваетъ замѣчанія, представленныя означенными лицами». 281. «Надъ имуществомъ, къ принятію котораго наслѣдники въ узаконенный срокъ не явились (Зак. Гражд. ст. 1.164 и 1.235), Опека учреждаетъ опекунство по сообщенію подлежащаго судебнаго установленія». 282. «Доходы съ имущества, состоящаго подъ опекунствомъ по неявкѣ наслѣдниковъ, остающіеся за покрытіемъ необходимыхъ по имѣнію расходовъ, а также за уплатою установленныхъ сборовъ, срочныхъ долговъ и вознагражденія опекуну (202 ст.), вносятся или въ указанныя въ ст. 124 кредитныя установленія, для приращенія процентами, или обращаются на покупку государственныхъ процентныхъ бумагъ (ст. 125)». 283. «Опекунство надъ имуществами по спорамъ противъ завѣщанія, или о правахъ на открывшееся наслѣдство, или же по нераздѣлу наслѣдства, учреждается Опекою на основаніи постановленія подлежащаго суда». 284. «Спорящимъ сторонамъ предоставляется избрать, съ общаго согласія, опекуна надъ имуществомъ въ опредѣленный Опекою срокъ, который не долженъ превышать четырехъ мѣсяцевъ. Въ случаѣ непзбранія спорящими опекуна въ этотъ срокъ, Опека сама опредѣляетъ опекуна. До назначенія опекуна имущество охраняется порядкомъ, указаннымъ въ ст. 104 — 109». 285. «Опекуны не ходатайствуютъ по спорнымъ дѣламъ, вызвавшимъ учрежденіе опекунства (ст. 165)». 286. «Свободные отъ расходовъ доходы съ имуществъ, состоящихъ въ опекунствѣ по спорамъ противъ завѣщанія и о наслѣдствѣ, опекунъ вноситъ въ кредитныя установленія, или обращаетъ на покупку государственныхъ процентныхъ бумагъ порядкомъ, указаннымъ въ ст. 282». 287. «Свободные отъ расходовъ доходы съ имуществъ, состоящихъ подъ опекунствомъ по нераздѣлу наслѣдства, Опека, на основаніи постановленія суда, распредѣляетъ между совладѣльцами». 288. «Совладѣльцы, съ общаго согласія, могутъ отчуждать имѣніе, состоящее въ опекунскомъ завѣдываніи по спору о нераздѣлѣ наслѣдства, не испрашивая на то разрѣшенія Опеки, но только заявляя о продажѣ подлежащему суду (ст. 281)». 289. «Имущества, состоящія подъ опекунствомъ по нераздѣлу наслѣдства, могутъ быть отдаваемы въ наемъ или въ аренду на срокъ не долѣе трехъ лѣтъ, считая оный со дня учрежденія опекунства». 290. «Спорящимъ о раздѣлѣ наслѣдства предоставляется проживать въ имѣніи, находящемся въ опекунскомъ завѣдываніи, подъ условіемъ невмѣшательства въ распоряженія опекуна. За нарушеніе сего условія Опека можетъ воспретить виновному дальнѣйшее пребываніе въ имѣніи». 291. «Опекунство надъ имуществомъ безвѣстно отсутствующаго учреждается Опекою на основаніи опредѣленія суда (Уст. Гражд. Суд. ст. 1.453 и 1.454)». 292. «Опекунство надъ имуществомъ, принадлежащимъ безвѣстно отсутствующему, если наслѣдники его малолѣтніе, учреждается порядкомъ, указаннымъ

въ ст. 71—75; но когда нѣтъ несовершеннолѣтнихъ наслѣдниковъ, то опекунъ назначается изъ числа ближайшихъ совершеннолѣтнихъ наслѣдниковъ». 293. «Семейству безвѣстно-отсутствующаго производится, въ случаѣ надобности, содержаніе изъ имущества, состоящаго подъ опекунствомъ, въ опредѣленномъ судомъ размѣрѣ; съ остающимися затѣмъ свободными доходами опекунъ поступаетъ порядкомъ, указаннымъ въ ст. 282». 294. «Опекунство надъ имуществомъ лицъ, признанныхъ расточителями, учреждается Опекою на основаніи постановленія подлежащей власти (Уст. о пред. и пресѣч. прест. Св. Зак. т. XIV ст. 238 по прод. 1863 г.)». 295. «Опекунство надъ имуществомъ расточителя принадлежитъ преимущественно законнымъ его наслѣдникамъ. Супругъ расточителя назначается опекуномъ въ томъ только случаѣ, когда имѣются несовершеннолѣтнія дѣти, рожденныя отъ брака съ расточителемъ». 296. «Признанный расточителемъ можетъ имѣть жительство въ своемъ имѣніи, съ соблюденіемъ условія, опредѣленнаго ст. 290». 297. «Доходы съ имѣнія лица, признаннаго расточителемъ, за покрытіемъ расходовъ по имѣнію, на содержаніе его семейства, на уплату повинностей, срочныхъ долговъ и на вознагражденіе опекуна (ст. 202), передаются въ безотчетное распоряженіе собственника». 298. «Если вдова заявитъ по смерти мужа о своей беременности, то къ оставшемуся послѣ умершаго имѣнію, о которомъ не сдѣлано въ завѣщаніи распоряженія, назначается, впредь до рожденія ребенка, опекунъ, избираемый вдовою по соглашенію съ ближайшими наслѣдниками, въ опредѣленный Опекою срокъ, который не долженъ простираться долѣе четырехъ мѣсяцевъ со дня объявленія опредѣленія Опеки. Въ случаѣ неизбранія опекуна въ опредѣленный срокъ, опекунъ назначается по распоряженію Опеки. До назначенія опекуна упомянутое имущество охраняется порядкомъ, указаннымъ въ ст. 104—109». 299. «Вдова, въ случаѣ отрицанія беременности ея наслѣдниками умершаго, обязана подтвердить свое заявленіе узаконеннымъ медицинскимъ свидѣтельствомъ; другихъ доказательствъ отъ нея не требуется». 300. «Опекунство прекращается, если рожденія ребенка не послѣдуетъ въ теченіе срока, опредѣленнаго ст. 119 т. X, ч. I Свод. Зак. Гражд.».

б) *Мотивы.* На основаніи дѣйствующихъ законовъ, по постановленію судебныхъ мѣстъ и по распоряженію административной власти учреждаются опекунства только надъ имуществомъ, съ цѣлью сохраненія его въ цѣлости и огражденія отъ разоренія. Главная и притомъ единственная задача опекунствъ этого рода заключается въ охраненіи имуществъ, а потому на опекунства эти распространяются всѣ тѣ постановленія, которыми опредѣляются права и обязанности опекуновъ по завѣдыванію имуществомъ, принадлежащимъ малолѣтнимъ, съ нѣкоторыми, весьма немногими, изъятіями, составляющими необходимое послѣдствіе тѣхъ основаній, по которымъ учреждаются эти опекунства, имѣющія исключительно характеръ охранительный (ст. 279).

Охранительныя опекунства учреждаются надъ однимъ имуществомъ въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) по неявкѣ наслѣдниковъ къ принятію открывшагося наслѣдства; 2) по спорамъ противъ завѣщанія или о наслѣдствѣ, а также по нераздѣлу наслѣдства; 3) надъ имѣніемъ собственника, находящагося въ безвѣстномъ отсутствіи; 4) надъ имуществомъ расточителя, и 5) надъ имуществомъ лица, оставившаго беременную вдову.

Опекунства, учреждаемыя надъ имуществомъ по неявкѣ наслѣдниковъ.

Право на открывшееся наслѣдство возникаетъ для наслѣдника съ минуты смерти наслѣдодателя, или со дня вступленія приговора, лишающаго лицо правъ состоянія, въ окончательную силу. Но весьма часто наслѣдникъ, по незнанію или по другой причинѣ, не является для осуществленія своего права — не принимаетъ наслѣдства, такъ что съ момента открытія наслѣдства до вступленія наслѣдника въ права, ему принадлежащія, можетъ пройти значительное время. Между тѣмъ наслѣдство не можетъ считаться ничьею принадлежностью и оставаться въ безхозяйственномъ положеніи, ибо, находясь въ продолжительный промежутокъ времени безъ надзора и охраненія, легко можетъ подвергнуться утратѣ и расхищенію. Для предупрежденія такихъ послѣдствій законъ установляетъ мѣры къ охраненію открывшагося наслѣдства. Мѣры эти заключаются (ст. 1.224 и 1.225 т. X ч. 1 и ст. 1.402 Уст. Гражд. Суд.) въ учиненіи описи, опечатаніи и сбереженіи имущества до явки наслѣдниковъ, и въ вызовѣ ихъ посредствомъ публикаціи въ вѣдомостяхъ (ст. 1.239 т. X ч. 1). Но если наслѣдникъ въ теченіе полугода со дня послѣдняго напечатанія вызова не явится къ

принятію наслѣдства и не заявить своихъ правъ на наслѣдство, по безвѣстному отсутствію наслѣдника, то таковое поступаетъ, по постановленію суда, въ опекунское управленіе (ст. 1.164, 1.235 и 1.243 т. X ч. 1). Доходы съ имущества, состоящаго подъ опекунствомъ по неявкѣ наслѣдника, остающіеся за покрытіемъ необходимыхъ по имѣнію расходовъ, а также за уплатою сборовъ, срочныхъ долговъ и на вознагражденіе опекуна, вносятся или въ кредитныя установленія, или на покупку государственныхъ процентныхъ бумагъ. Опека эта прекращается по постановленію суда, въ случаѣ утвержденія въ правахъ наслѣдства явившагося наслѣдника, или въ случаѣ признанія имущества выморочнымъ, по неявкѣ наслѣдниковъ въ теченіе десятилѣтняго срока (1.244 и 1.246 т. X ч. 1).

Опекунства, учреждаемыя надъ имуществомъ по спорамъ противъ завѣщанія или о наслѣдствѣ, а также по раздѣлу наслѣдства.

Наслѣдство переходитъ отъ одного лица къ другому по случаю смерти наслѣдодателя или въ силу порядка, установленнаго закономъ, или на основаніи духовнаго завѣщанія. Въ первомъ случаѣ наслѣдство переходитъ къ наслѣднику по волѣ закона; во второмъ случаѣ—по волѣ завѣщателя. Но если на одно и то же наслѣдство заявлены со стороны нѣсколькихъ лицъ права, оспариваемыя судебнымъ порядкомъ, а также если возникаетъ судебный споръ по раздѣлу наслѣдства, то въ этихъ случаяхъ наслѣдственное имущество, по опредѣленію суда, можетъ быть отдано въ опекунское завѣдываніе, впредь до окончанія спора или до опредѣленія по суду наслѣдственныхъ долей сонаслѣдниковъ. На основаніи ст. 1.299 т. X ч. I, въ случаѣ спора между наслѣдниками по закону, а также въ случаѣ спора, предъявленнаго къ симъ послѣднимъ наслѣдниками по завѣщанію, спорное имѣніе поступаетъ въ опекунское управленіе. Равномѣрно по ст. 1.098 т. X ч. 1, отдается въ опекунское управленіе имѣніе, если споръ о завѣщаніи возникъ при самомъ предъявленіи его къ засвидѣтельствованію или по утвержденіи его, при вводѣ во владѣніе. Если наслѣдники, съ общаго согласія, не раздѣлятся полюбовно, то каждый изъ нихъ можетъ обратиться къ суду, какъ посредствующей власти, съ просьбою о раздѣлѣ. Въ этомъ случаѣ полагается сонаслѣдникамъ двухгодовой срокъ для распредѣленія наслѣдственныхъ долей, по взаимному согласію. По истеченіи этого срока судъ дѣлаетъ распоряженіе о наложеніи запрещенія на наслѣдственное имущество и объ отдачѣ въ опекунское завѣдываніе (ст. 1.317 т. X ч. 1 и ст. 1.409—1.423 Уст. Гражд. Суд.). Постановленія эти Коммисія полагаетъ дополнить тѣмъ, что Опека, получивъ постановленіе Суда объ учрежденіи опекунства надъ спорнымъ имуществомъ, предоставляетъ прежде всего, для предупрежденія жалобъ, самимъ спорящимъ избрать въ опредѣленный срокъ, съ общаго согласія, опекуна. Въ случаѣ неизбранія ими опекуна, Опека сама назначаетъ опекуна (ст. 254). Избранный спорящими сторонами опекунъ или назначенный непосредственно самою Опекою, не ходатайствуетъ по спорнымъ дѣламъ, вызвавшимъ учрежденіе опекунства (ст. 355). Что касается до доходовъ съ имущества, остающихся свободными за покрытіемъ расходовъ, то съ ними поступается различно, смотря по тому, оспаривается ли самое право на наслѣдство, или идетъ только споръ о распредѣленіи наслѣдственныхъ долей между сонаслѣдниками. Въ первомъ случаѣ есть только предполагаемые наслѣдники, и право на спорное имущество и на поступившіе съ него доходы принадлежать будутъ тѣмъ изъ нихъ, которые по суду будутъ признаны дѣйствительными наслѣдниками. На этомъ основаніи доходы съ имуществъ, состоящихъ въ опекунствѣ по спорамъ о наслѣдствѣ, опекунъ обязанъ вносить или въ кредитныя установленія, или обращать ихъ на покупку государственныхъ бумагъ, до передачи имущества и собранныхъ доходовъ тому, чьи права на наслѣдство будутъ признаны по суду лучшими. Въ совершенно другомъ видѣ представляется второй случай. Споръ между наслѣдниками идетъ не о правахъ наслѣдства, а о возможно уравнительномъ распредѣленіи долей въ наслѣдственномъ имуществѣ, находящемся въ совмѣстномъ владѣніи. Ясно, что при такихъ условіяхъ, каждый изъ совладѣльцевъ имущества, состоящаго подъ опекунствомъ, вслѣдствіе нераздѣла наслѣдства на основаніи полюбовнаго соглашенія, имѣетъ право на причитающійся на его долю доходъ съ имѣнія, который Опека, если о томъ состоится постановленіе Суда, по просьбѣ, заявленной хотя бы однимъ изъ наслѣдниковъ, распредѣляетъ между совладѣльцами. Причемъ какъ всѣ совладѣльцы съ общаго согласія, такъ и каждый изъ нихъ въ отдѣльности можетъ отчуждать свою нераздѣльную часть по-

рядкомъ, указаннымъ въ ст. 555, 556 и 1.314 т. X ч. 1. На этомъ же основаніи сонаслѣдниковъ, спорящихъ о раздѣлѣ наслѣдства, нельзя лишить права жить въ имѣніи, находящемся по нераздѣлу въ опекунскомъ завѣдываніи, но при условіи невмѣшательства въ распоряженія опекуна; за нарушеніе этого условія Коммисія признала необходимымъ предоставить Опекѣ, вслѣдствіе жалобы опекуна, сдѣлать распоряженіе о воспрещеніи виновному сонаслѣднику имѣть пребываніе въ имѣніи.

Опекунство надъ имуществомъ безвѣстно-отсутствующихъ.

Безвѣстное отсутствіе лица можетъ быть сопряжено съ весьма невыгодными послѣдствіями какъ для самого отсутствующаго, такъ и для лицъ, находящихся съ нимъ въ семейныхъ или имущественныхъ отношеніяхъ. Обстоятельство это вызываетъ необходимыя вмѣшательства общественной власти какъ для огражденія правъ самого отсутствующаго, такъ и прочихъ лицъ: дѣтей, жены, наслѣдниковъ, кредиторовъ и т. д. На этомъ основаніи, по ст. 1.451 Уст. Гражд. Суд., предоставляется каждому, у кого есть основаніе считать лицо, къ имуществу котораго въ цѣломъ составѣ или частяхъ онъ имѣетъ законное притязаніе, находящимся въ безвѣстномъ отсутствіи, а также и чинамъ прокурорскаго надзора, просить Окружной Судъ, въ вѣдѣніи котораго находится то имущество, объ учиненіи публикаціи о безвѣстно-отсутствующемъ и о принятіи мѣръ къ охраненію его имущества. Окружной Судъ, если признаетъ представленныя доказательства достаточно подкрѣпляющими предположеніе безвѣстнаго отсутствія, дѣлаетъ постановленіе касательно совершенія, на основаніи ст. 295 Уст. Гражд. Суд., публикаціи о безвѣстно-отсутствующемъ и назначеніи *опекуна для защиты его правъ и охраненія его имущества* (ст. 1.453 Уст. Гражд. Суд.). Опека приводитъ имущество въ извѣстность и дѣлаетъ розысканіе посредствомъ публикацій о безвѣстно-отсутствующемъ (ст. 1.454). Независимо отъ этого, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не введены Судебные Уставы, остается въ дѣйствіи ст. 1.243 т. X ч. 1., въ которой сказано, что имѣніе лица, въ безвѣстномъ отсутствіи находящагося, по надлежащемъ въ этомъ удостовѣреніи, берется въ казенный присмотръ. Въ развитіе и дополненіе законовъ, Опекунская Коммисія признала необходимымъ постановить, что опекунство надъ имуществомъ, принадлежащимъ безвѣстно-отсутствующему, если наслѣдники его — малолѣтніе, учреждается порядкомъ общимъ, указаннымъ для назначенія опекуновъ къ лицамъ, подлежащимъ опекунству по несовершеннолѣтію (ст. 71—73 Опек. Уст.) .Но когда нѣтъ несовершеннолѣтнихъ наслѣдниковъ, то опекунъ назначается изъ числа ближайшихъ совершеннолѣтнихъ наслѣдниковъ, такъ какъ онъ болѣе всего заинтересованъ огражденіемъ имущественныхъ правъ безвѣстно-отсутствующаго (ст. 292). Причемъ, если у отсутствующаго есть семейство, то, въ случаѣ надобности, необходимо производить ему содержаніе изъ имущества, состоящаго подъ опекунствомъ. Опредѣленіе размѣра этого содержанія Коммисія признавала необходимымъ предоставить суду, по постановленію котораго учреждается опекунство надъ имуществомъ безвѣстно-отсутствующаго. Остальные доходы, остающіеся свободными за уплатою податей, повинностей, долговъ, вознагражденія опекуну и содержанія семейства отсутствующаго, вносятся въ кредитныя установленія или обращаются на покупку государственныхъ бумагъ (293).

Опекунство надъ имѣніемъ расточителей.

Дѣйствующіе законы (ст. 238 т. XIV Уст. о пред. и пресѣч. прест. по прод. 1863 года) установляютъ особый административный порядокъ для производства дѣлъ о признаніи частныхъ лицъ расточителями и учрежденія надъ ними опекунства съ цѣлью предупрежденія излишней роскоши и мотовства. Порядокъ производства дѣлъ о признаніи лицъ расточителями находится въ зависимости отъ существующаго въ губерніи высшаго административнаго управленія и отъ сословія, къ которому принадлежитъ лицо, заподозрѣнное въ расточительности. Такимъ образомъ, въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ во главѣ администраціи поставлены генералъ-губернаторы, они непосредственною своею властію возбуждаютъ дѣла объ ограниченіи гражданскихъ имущественныхъ правъ дворянъ, заподозрѣнныхъ въ расточительности. Главный начальникъ края предлагаетъ дворянскому сословному собранію сдѣлать постановленіе объ учрежденіи опекунства надъ имуществомъ лица, признаннаго расточителемъ. Если дворянское собраніе не согласится съ предложеніемъ главнаго начальника губерніи о признаніи лица расточителемъ, то генералъ-губернаторъ можетъ непосредственно своею властью признать лицо расточителемъ и учредить опекунство надъ

его имуществомъ, находящимся въ подвѣдомственныхъ ему, генералъ-губернатору, губерніяхъ, и вмѣстѣ въ тѣмъ донести 1-му Департаменту Правительствующаго Сената, для зависящаго распоряженія объ учрежденіе опекунства надъ имуществомъ расточителя и въ другихъ губерніяхъ. Правительствующій Сенатъ, если нѣтъ въ виду жалобы на генералъ-губернатора, не входитъ въ обсужденіе дѣла по существу, а ограничивается распоряженіемъ о наложеніи опекунства надъ имуществомъ признаннаго расточителемъ, находящимся внѣ предѣловъ генералъ-губернаторскаго управленія. Въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ во главѣ администраціи не поставлены генералъ-губернаторы, вопросъ о признаніи лица расточителемъ предлагается губернаторами и градоначальниками: въ мѣстностяхъ, гдѣ есть дворянское общество—на обсужденіе собранія губернскаго и уѣздныхъ предводителей, вмѣстѣ съ депутатами отъ дворянства, а тамъ, гдѣ нѣтъ дворянскаго общества—Соединенному Присутствію Губернскаго Правленія и Палатъ. Заключеніе собранія предводителей и депутатовъ или Соединеннаго Присутствія Палатъ губернаторъ, съ своимъ мнѣніемъ, представляетъ на разрѣшеніе 1-го Департамента Сената, которой разсматриваетъ въ существѣ вопросъ, есть ли достаточныя основанія къ признанію лица расточителемъ и къ учрежденію опекунства надъ его имуществомъ. Совершенно другой порядокъ существуетъ для производства дѣлъ о расточительности лицъ, принадлежащихъ къ городскому сословію, какъ-то: почетныхъ гражданъ, купцовъ и мѣщанъ. Дѣла по обвиненію лицъ городскаго сословія въ расточительности начинаются по предписаніямъ главныхъ начальниковъ края и губернаторовъ и разсматриваются въ Думахъ, а гдѣ ихъ нѣтъ—въ Ратушахъ и Магистратахъ. Составленные по этому предмету приговоры обществъ, Городскихъ Думъ, Ратушъ или Магистратовъ представляются въ Губернское Правленіе. Приговоры о признаніи расточителями почетныхъ гражданъ и купцовъ разсматриваются и приводятся въ исполненіе по постановленіямъ Общаго Присутствія Губернскаго Правленія и Палатъ, а о мѣщанахъ —по опредѣленію одного Губернскаго Правленія. Жалобы на распоряженія губернскаго начальства по дѣламъ этого рода приносятся 1-му Д-ту Правительствующаго Сената.

По мнѣнію Опекунской Коммисіи, существенный недостатокъ дѣйствующаго порядка производства дѣлъ о признаніи частныхъ лицъ расточителями заключается въ недостаточномъ огражденіи правъ частныхъ лицъ. И дѣйствительно, разрѣшенію административныхъ мѣстъ предоставленъ весьма трудный и спорный экономическій вопросъ, что̀ слѣдуетъ разумѣть подъ расточительностью? Этотъ вопросъ весьма важенъ по своимъ юридическимъ послѣдствіямъ, такъ какъ съ отдачею имущества лица, признаннаго расточителемъ, въ опекунское завѣдываніе, собственникъ ограничивается въ правѣ пользованія и распоряженія своимъ имуществомъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что было бы и правильнѣе, и сообразнѣе съ требованіями строгой справедливости, чтобы по крайней мѣрѣ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе Судебные Уставы, дѣла о расточительности, какъ сопряженныя съ ограниченіемъ имущественныхъ правъ частныхъ лицъ, подлежали вѣдомству не администраціи, а судебныхъ мѣстъ, съ тѣмъ чтобы дѣла о расточительности возбуждались не иначе какъ по просьбамъ супруговъ, или по ходатайству сословныхъ обществъ, и чтобы въ подтвержденіе заявленія о расточительности лица представлялись заявителями доказательства. Но, не взирая на убѣжденіе въ несостоятельности настоящаго порядка производства дѣлъ о признаніи лицъ расточителями, Коммисія не сочла себя въ правѣ входить въ обсужденіе вопроса объ измѣненіи этого порядка, такъ какъ это потребовало бы кореннаго пересмотра постановленій т. XIV Устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій, а это не входитъ въ предѣлы возложеннаго на Опекунскую Коммисію порученія. Руководствуясь этими соображеніями, Коммисія ограничилась изложеніемъ только нѣсколькихъ постановленій, касающихся порядка опекунскаго завѣдыванія имуществомъ лица, признаннаго расточителемъ. На этомъ основаніи Коммисія постановила, что опекунство надъ имуществомъ лицъ, признанныхъ расточителями, учреждается Опекою въ исполненіе постановленія подлежащей власти (294), и что опекунами надъ признанными расточителями назначаются преимущественно ближайшіе наслѣдники, такъ какъ они болѣе всего заинтересованы въ цѣлостномъ сохраненіи имущества. При этомъ, для предупрежденія возбужденія напрасныхъ, съ корыстною цѣлью, производствъ о расточительности, Коммисія признала необходимымъ поста-

новить, что супруга расточителя назначается опекуномъ въ томъ только случаѣ, когда имѣются несовершеннолѣтнія дѣти, рожденныя отъ брака съ расточителемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Коммисія не сочла необходимымъ ограничивать лицо, признанное расточителемъ, въ правѣ имѣть жительство въ своемъ имѣніи, подъ условіемъ невмѣшательства въ распоряженія опекуна, и пользоваться безотчетно доходами съ имѣнія, остающимися за покрытіемъ расходовъ по имѣнію, на содержаніе семейства расточителя, на уплату повинностей, срочныхъ долговъ и на вознагражденіе опекуна, такъ какъ расходованіе доходовъ не можетъ быть признано расточительностію.

Опекунство надъ имуществомъ владѣльца, оставившаго беременную вдову.

На основаніи ст. 1.106 т. X ч. 1, наслѣдникомъ можетъ быть лицо, неродившееся въ минуту смерти наслѣдодателя, лишь бы оно въ этотъ моментъ было зачато. Но надъ личностью утробнаго младенца, находящагося въ зачатіи, при открытіи наслѣдства, до появленія его живымъ на свѣтъ, очевидно, не можетъ быть учреждено опекунство, такъ какъ предполагаемый, по закону, наслѣдникъ можетъ родиться мертвымъ или вовсе не родиться. Поэтому опекунство можетъ быть учреждаемо не надъ личностью младенца, еще неродившагося, а надъ имуществомъ ожидаемаго наслѣдника, съ цѣлью огражденія его правъ. Если вдова родитъ живаго ребенка и притомъ въ срокъ, опредѣленный ст. 119 т. X ч. 1, то, само собою разумѣется, будетъ учреждено на общемъ основаніи совмѣстное опекунство надъ личностью и имуществомъ несовершеннолѣтняго. Въ противномъ случаѣ имущество, находившееся въ опекунскомъ охраненіи, переходитъ къ законнымъ наслѣдникамъ, за выдѣломъ вдовѣ указной части. Руководствуясь этими соображеніями, Коммисія проектировала постановленія, что по заявленію вдовы, по смерти мужа, о своей беременности, къ оставшемуся послѣ умершаго имѣнію, о которомъ не сдѣлано въ завѣщаніи распоряженія, назначается, впредь до рожденія ребенка, опекунъ, избираемый вдовою по соглашенію съ ближайшими наслѣдниками умершаго. Если опекунъ въ срокъ, опредѣленный Опекою, не будетъ избранъ, то онъ назначается по распоряженію Опеки (298). Въ случаѣ оспариванія заявленной вдовою беременности, она обязана, въ подтвержденіе своего заявленія, представить узаконенное медицинское свидѣтельство; другихъ доказательствъ по дѣлу этого рода отъ вдовы не требуется (299). Опекунство прекращается, если рожденіе живаго ребенка не послѣдуетъ въ теченіи срока, опредѣленнаго ст. 119 т. X ч. 1; въ противномъ же случаѣ опекунство учреждается на общемъ основаніи не только надъ имуществомъ, но и надъ личностью несовершеннолѣтняго.

(Изъ «Правительственнаго Вѣстника» 1874 года).

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

2007060278